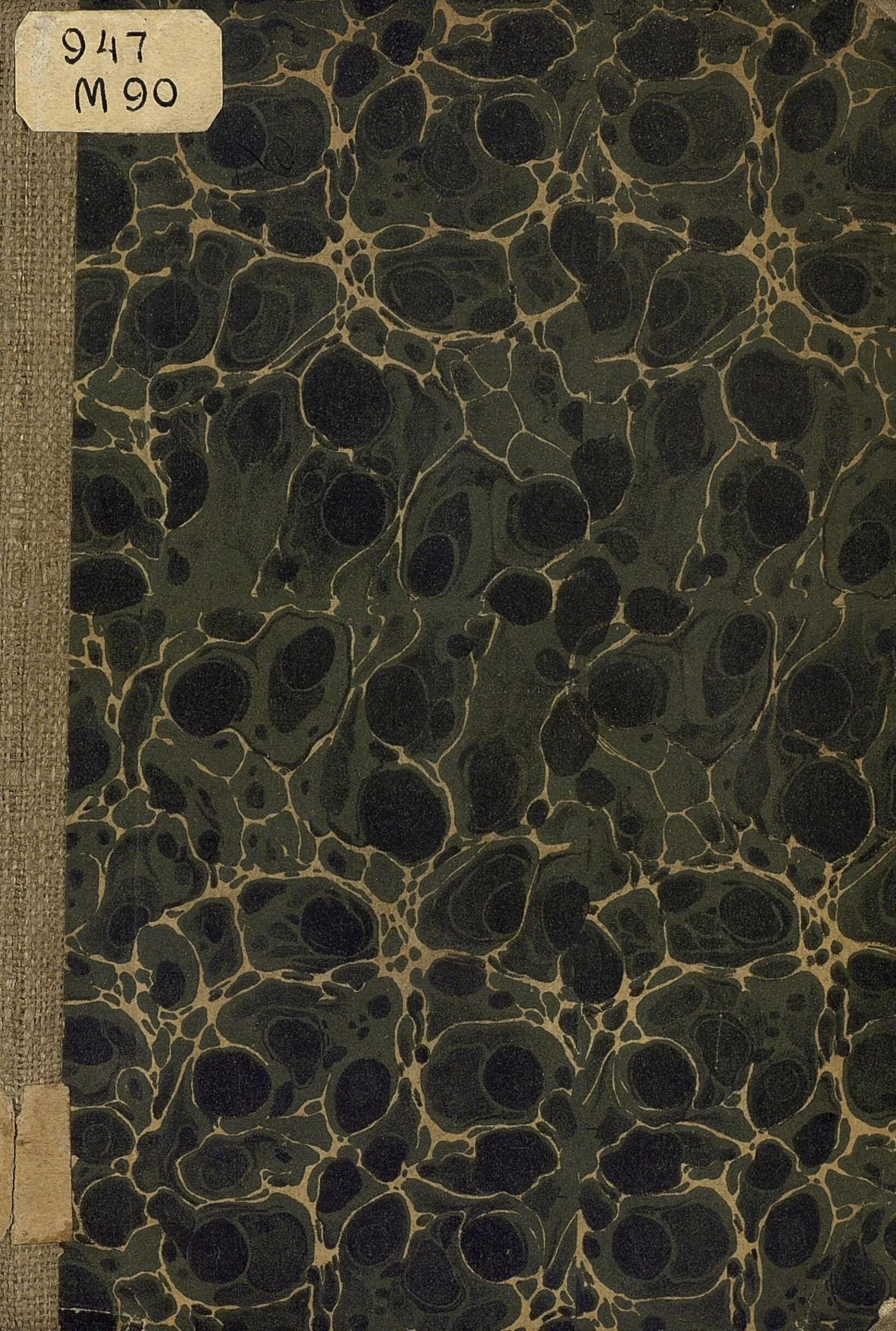
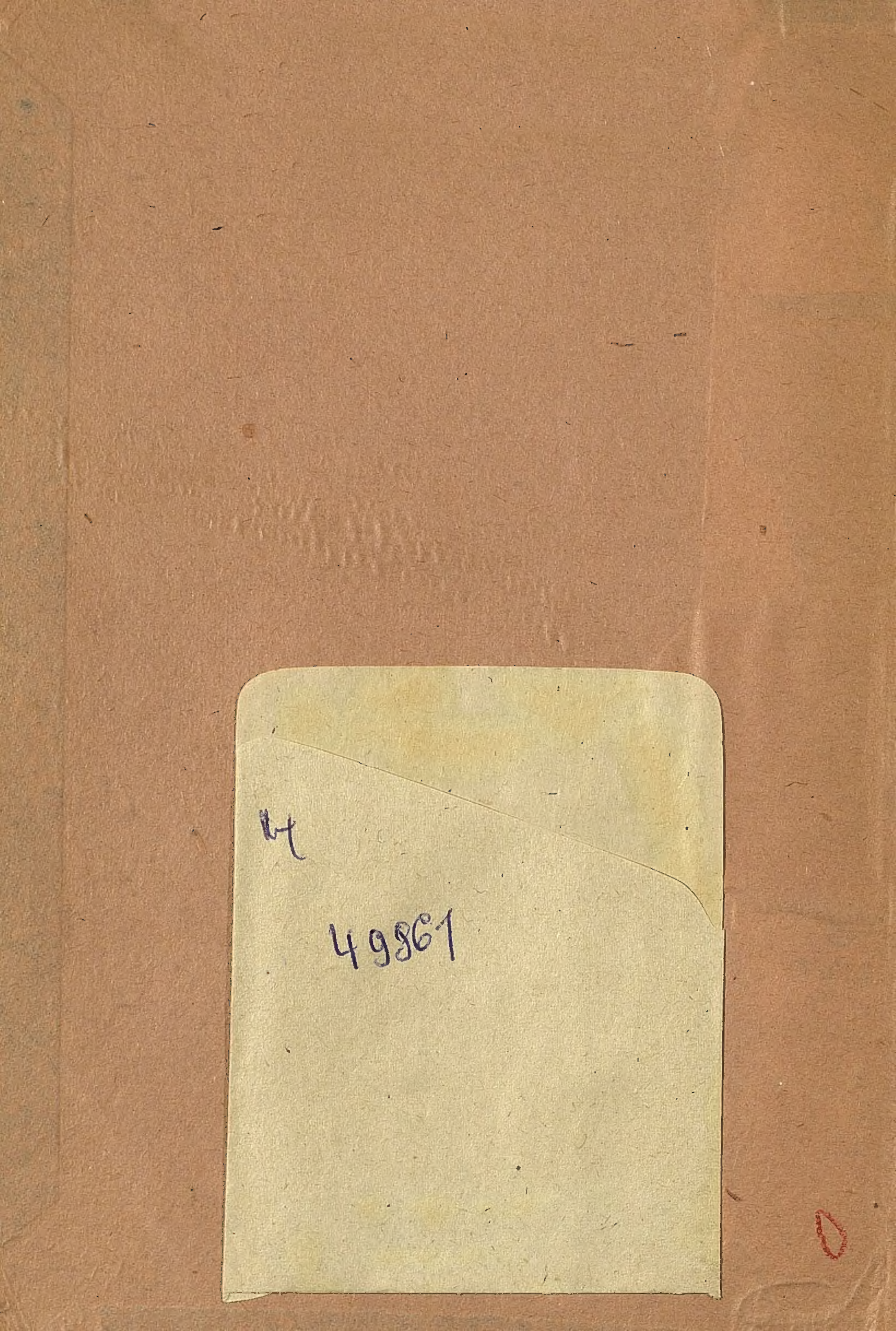
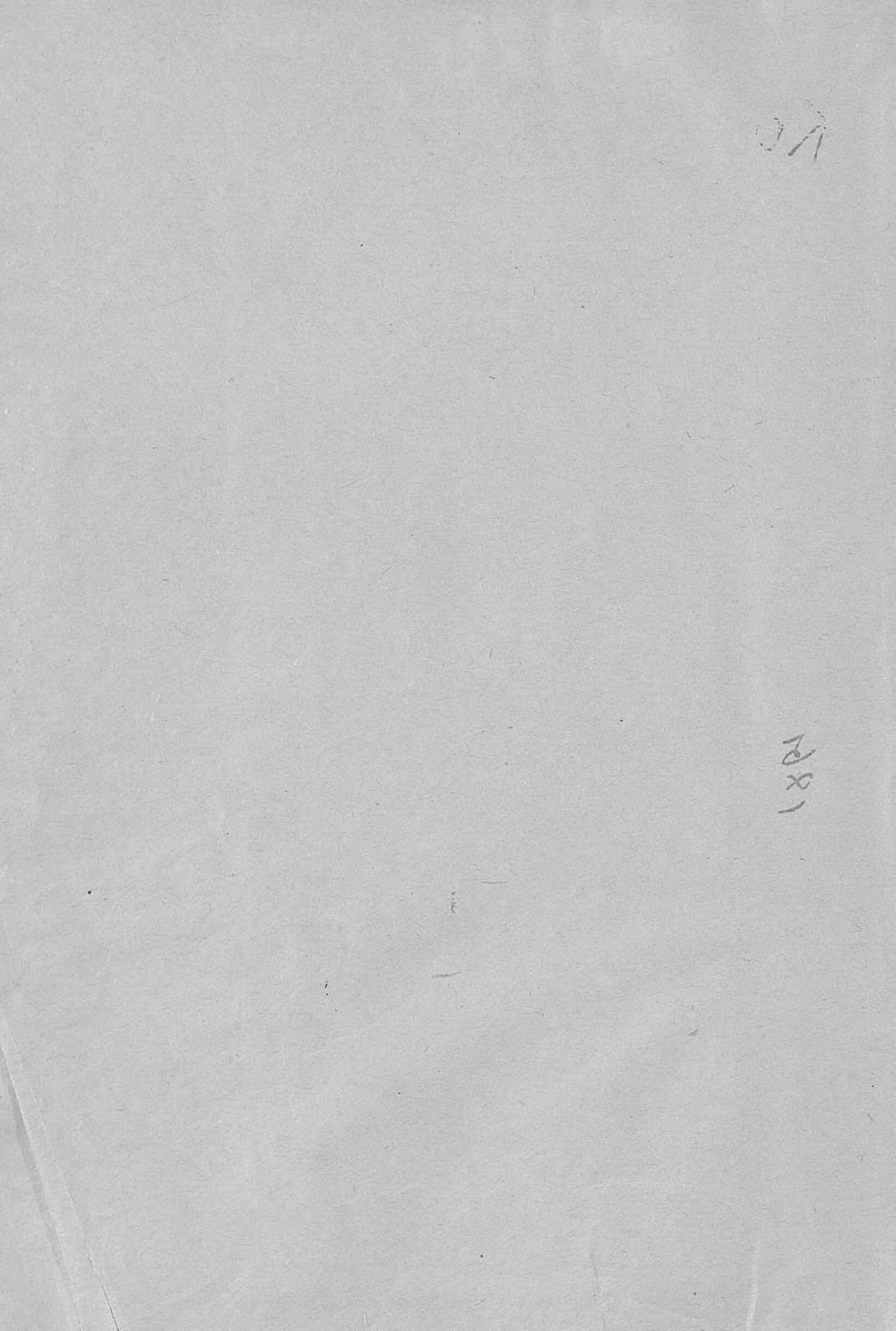

947
M90

49861

А. С. МУЛЮКИНЪ

ПРІѢЗДЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ ВЪ МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Изъ исторіи русскаго права XVI и XVII вѣковъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Спб. Т-ва „Трудъ". Фонтанка 86
1909

По опредѣленію юридическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета печатать разрѣшается, 10 февраля 1909 г.

Деканъ *Д. Гриммъ.*

Посвящаю

своей подругѣ жизни —

своей женѣ.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ удѣльно-вѣчевой періодъ русской исторіи личность, какъ таковая, была особенно свободна. Узы всякихъ племенныхъ и родовыхъ соединеній, сильныя въ предшествующее время, теперь ослабѣваютъ, а начало государственности, еще недостаточно развившееся, предоставляетъ личности широкую сферу самоопредѣленія. Самыя формы, въ которыя начинаетъ выливаться государственность, если не способствуютъ, то и не мѣшаютъ параллельному развитію индивидуальныхъ правъ. Создается извѣстная обстановка, въ которой вырабатывается правосознаніе коренного населенія и его правовое положеніе, а въ связи съ этимъ и права иностранцевъ.

Если права коренного населенія могли служить критеріемъ при установленіи правъ иностранцевъ и вліять въ благопріятномъ смыслѣ на эти послѣднія, то особенно въ томъ случаѣ, когда и другіе элементы правообразованій были благопріятны для иностранцевъ. Мы не будемъ разбирать всѣхъ правъ иностранцевъ, а остановимся лишь на одномъ изъ нихъ, а именно на правѣ пріѣзда въ Русь, и замѣтимъ, что въ связи съ правовымъ положеніемъ русскаго народа главнѣйшими условіями, вліявшими на созданіе этого права въ томъ, а не другомъ видѣ, были слѣдующіе три элемента: международно-географическое положеніе русской территоріи, личныя свойства населенія, въ качествѣ психологическаго момента, оказывающія вообще большое вліяніе на выработку права, и соціально-экономическія условія быта. Географическое положеніе Руси на открытой со всѣхъ сторонъ равнинѣ, на знаменитомъ пути изъ Варягъ въ Греки и вообще между промышленной и предпріимчивой Европой и богатой

Азіей, производило то, что, независимо отъ воли и дѣятельности туземнаго населенія, на Руси постоянно наблюдался сильный приливъ и отливъ чужеземцевъ; малочисленному населенію не было физической возможности отстоять неприкосновенность границъ своей территоріи, даже если бы оно этого и желало. Но туземное населеніе, по самому своему характеру, не ставило препятствій къ появленію иностранцевъ: гостепріимство славянъ было именно однимъ изъ тѣхъ факторовъ, который безсознательно мало-по-малу устанавливалъ въ глазахъ населенія право иностранцевъ на свободный пріѣздъ въ Русь. Наконецъ, соціально-экономическій бытъ, нуждавшійся въ культурныхъ пріобрѣтеніяхъ и матеріальныхъ богатствахъ иностранцевъ, заставлялъ Русь, при выработкѣ сознательнаго отношенія къ иностранцамъ дорожить каждымъ полезнымъ пришельцемъ и устанавливать право свободнаго пріѣзда [1]).

Дѣйствительно, въ эпоху удѣльно-вѣчевого уклада не существуетъ для иностранцевъ, желающихъ пріѣхать въ Русь, никакихъ ограниченій ни по національнымъ различіямъ, ни по вѣроисповѣднымъ особенностямъ, ни по роду занятій. Всякій иностранецъ, въ силу свойствъ своей человѣческой личности, имѣлъ право явиться среди Руси и свободно практиковать въ избранной имъ области.

Доказательствомъ этого служатъ какъ самые факты появленія иностранцевъ на Руси, такъ и сохранившіеся до нашего времени договоры и грамоты, регулирующіе этотъ вопросъ для иностранцевъ. Разсмотрѣніемъ фактовъ мы констатируемъ обычное право, почему либо не фиксировавшееся

---

[1]) См. Witte. Die Rechtsverhältnisse der Ausländer in Russland. 1847 г., стр. 6 и 7. И. Андреевскій. О правахъ иностранцевъ въ Россіи. 1854 г., стр. 21—27, 75. С. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. I, 1857 г., стр. 57 и слѣд., стр. 243, т. III, 1853 г., стр. VIII, примѣч. 96, т. IV, 1854 г., стр. 207. Н. Костомаровъ. Сѣверно-русскія народоправства во времена удѣльно-вѣчевого уклада, т. II, 1863 г., стр. 177 и слѣд. Н. Хлѣбниковъ. Русское государство и развитіе русской личности. Кіевскія Университетскія Извѣстія. 1879 г. № 4. М. Бережковъ. О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV вѣка. 1879 г., стр. 22 и слѣд. В. Васильевскій. Древняя торговля Кіева съ Регенсбургомъ. Журналъ Минист. Народн. Просвѣщ. 1888 г., Іюль, стр. 136 и 139. П. В. Голубовскій. Исторія Смоленской земли до начала XV ст., 1895 г., стр. 100 и слѣд., стр. 102. М. Ф. Владимірскій-Будановъ. Обзоръ исторіи русскаго права. Изд. 3, 1900 г., стр. 27, 30 и слѣд., 375. Н. Н. Дебольскій. Гражданская дѣеспособность по русскому праву до конца XVII вѣка. 1903 г., стр. 1—11.

въ писанномъ законѣ и договорѣ, а разсмотрѣніемъ сихъ послѣднихъ источниковъ какъ подтвердимъ правильность вывода о нормахъ обычая, такъ и найдемъ возможность подробнѣе развить картину правоположеній, регулировавшихъ пріѣздъ иностранцевъ, тѣмъ болѣе, что изъ фактическаго матеріала о пріѣздѣ иностранцевъ можно извлечь лишь самые общіе выводы.

Для того, чтобы разсмотрѣть возможный фактическій матеріалъ и выбрать изъ него наиболѣе характерныя явленія безъ опасенія повтореній одного и того же, необходимо его разбить на рубрики, наиболѣе типичныя для разсматриваемыхъ отношеній.

Такими рубриками для насъ являются соціальныя различія пріѣзжавшихъ въ Русь иностранцевъ, установлявшія и ближайшую цѣль, ради которой они являлись въ Россію. Такъ, имѣется рубрика служилыхъ, предлагавшихъ свои услуги какъ на опредѣленный походъ, такъ и въ качествѣ неограниченной никакимъ срокомъ службы вообще; вторую рубрику составляютъ торгующіе; третью—разнаго рода „знатцы"; четвертую—духовенство. Третья рубрика въ противоположность первой, характеризующей государственную службу, можетъ быть предоставлена преимущественно свободнымъ профессіямъ.

Съ доказательствомъ свободнаго пріѣзда въ Русь лицъ перечисленныхъ профессій идутъ параллельно и одновременно, но независимо, эффекты національныхъ и вѣроисповѣдныхъ отличій, при чемъ національныя отличія составляютъ особый отдѣлъ лишь по отношенію къ вѣроисповѣднымъ.

Объяснивъ въ двухъ словахъ планъ разбивки фактическаго матеріала, обращаемся къ нему самому.

Удобнѣе и скорѣе всего было являться въ Русь сосѣднимъ полудикимъ племенамъ и народамъ такимъ, какъ хозары, печенѣги, половцы и другіе. Они, какъ отдѣльными лицами, такъ и цѣлыми отрядами, вступали на службу русскихъ князей; для той же цѣли легко было найти чеховъ, угровъ, ляховъ, хорватовъ, болгаръ, армянъ; нечего и говорить о сильномъ приливѣ варяговъ въ дружины нашихъ князей; необходимо упомянуть также и о нѣмцахъ.

Одни являлись на службу Руси только на опредѣленный походъ, съ окончаніемъ котораго всякая связь съ ними порывалась, другіе—съ цѣлью обосноваться болѣе прочно. При-

мѣръ первыхъ отношеній находимъ въ 907 году, когда въ походѣ Олега въ этотъ годъ на грековъ принимали участіе хорваты, дулебы, тиверцы [1]); въ войскѣ Святослава въ войнѣ съ Цимисхіемъ находились болгары, венгры, печенѣги; въ 1123 г. Мстиславъ пришелъ на Ярослава съ хозарами и косогами; въ 1159 г. Иванъ Берладникъ нанялъ половцевъ; въ 1174 г. Ярославъ Галичскій — ляховъ [2]); подъ 1270 г. лѣтописецъ, разсказывая, какъ заратились новгородцы противъ своего князя Ярослава Ярославича, говоритъ, что новгородцы „совокупишася со всею землею и со Псковичи, и нѣмець много приведоша въ помощь къ себѣ, и выидоша во мнозѣ силѣ къ городищу“ [3]).

Примѣръ другого рода отношеній представляетъ намъ случай съ нахотскими армянами, которыхъ въ 1062 г. великій князь приглашалъ къ себѣ на помощь противъ поляковъ; армяне прибыли въ Кіевъ и время своего пребыванія не ограничили однимъ походомъ, а довольно основались въ Кіевѣ, такъ какъ построили тамъ каменную церковь, развалины которой были еще въ XVI вѣкѣ [4]). Умѣстно здѣсь упомянуть о варяжскихъ дружинахъ, не о тѣхъ, которыя пришли вмѣстѣ съ первыми князьями и въ смыслѣ юридической квалификаціи своего положенія на Руси должны были слѣдовать участи князей, а о тѣхъ, которыя являлись какъ раньше призванія князей, такъ и впослѣдствіи, въ качествѣ самостоятельныхъ пришельцевъ. Скандинавскіе витязи, еще до призванія князей знакомые съ землями славянъ, такъ какъ по этимъ самымъ землямъ проходили они въ Византію, на службу къ греческимъ императорамъ, поступали на службу нашихъ князей въ обширныхъ размѣрахъ до

---

[1]) Е. Е. Голубинскій. Исторія русской церкви. Чтенія Имп. Общ. Ист. и Древн. Рос., 1901 г., кн. III, стр. 693, прим. 1.

[2]) И. Андреевскій. О правахъ иностранцевъ, стр. 60, 61 и слѣд.

[3]) Патріаршая или Никонов. лѣтоп., т. X, стр. 148 и слѣд. М. Бережковъ. О торговлѣ Руси съ Ганзой, стр. 186, склоняется видѣть здѣсь служилыхъ людей новгородскихъ изъ нѣмецъ; но скорѣе можно думать, что это былъ отдѣльный отрядъ, временно нанятый, такъ какъ вся исторія отношеній новгородцевъ къ нѣмцамъ указываетъ на необыкновенную обособленность нѣмцевъ въ Новгородѣ, постоянно поддерживаемую самими нѣмцами; продолжительныя отношенія службы и живой обмѣнъ между служилыми нѣмцами и новгородцами едва-ли соотвѣтствовалъ бы политикѣ нѣмцевъ въ Новгородѣ, политикѣ въ высшей степени, своекорыстной и замкнутой.

[4]) Кузнецовъ. Управленіе дѣлами иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ его историческомъ развитіи. 1898 г., стр. 32.

XI вѣка, когда на общемъ фонѣ національной дружины мы встрѣчаемъ только отдѣльныхъ лицъ изъ иностранцевъ [1]).

Но отдѣльныя лица изъ иностранцевъ какъ до XI вѣка, такъ и послѣ, широко пользуются доступностью русскихъ предѣловъ и космополитизмомъ русскихъ князей, принимавшихъ въ свою дружину всякаго витязя, изъ какого бы народа онъ ни былъ [2]). Такъ, „въ лѣто 6487 пріиде Печенѣжскій князь Илдея, и би челомъ Ярополку (кіевскому) въ службу; Ярополкъ же пріатъ его, и даде ему грады и власти, и имяше его въ чести велицѣ“ [3]); у Бориса Владиміровича былъ отрокъ Угринъ; къ Ярославу пришелъ служить знатный варягъ Шимонъ [4]); во время княженія Александра Невскаго въ Псковѣ къ нему явились на службу Михайло Прушанинъ, нѣмецкій выходецъ Гаврило [5]); на югѣ, во Владимірѣ Волынскомъ, видѣли нѣмца Маркольта съ важнымъ значеніемъ; тамъ же въ службу князя Владиміра Васильковича вступилъ Кафилатъ, выходецъ изъ Селезіи, потомъ Пруссъ [6]); въ Смоленскъ на службу къ князю прибылъ „отъ области римскія сынъ нѣкоего князя“ [7]); въ концѣ XIII вѣка пріѣхалъ въ Тверь служить великому князю Михаилу Ярославичу изъ Даніи нѣкто Олгердъ Прега, по прозванію Вирягай [8]); въ 1387 г. пришелъ въ Москву, къ своему отцу великому князю Дмитрію Ивановичу, изъ Подольской земли князь Василій, „а съ нимъ князи Лятцкіе, панове, и

---

[1]) См. И. Андреевскій. О правахъ иностр., стр. 22, 54—59. С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. I, стр. 243. Н. Павловъ-Сильванскій. Государевы служилые люди. 1898 г., стр. 3 и слѣд. М. Ф. Владимірскій-Будановъ. Обзоръ исторіи рус. пр., стр. 27, 30 и слѣд.

[2]) См. С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. I, стр. 243, т. II, 1852 г., стр. 89. Хлѣбниковъ. Общество и государство въ до-монгольскій періодъ русской исторіи, 1872 г., стр. 219 и слѣд. Н. Павловъ-Сильванскій. Государевы служилые люди, стр. 3.

[3]) Патріаршая или Никоновская лѣтопись, т. IX, стр. 39.

[4]) И. Андреевскій. О правахъ иностранцевъ, стр. 48, прим. 152, стр. 53, 59. В. Ключевскій. Курсъ русской исторіи. 1904 г., ч. I, стр. 197, 235. М. Дьяконовъ. Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси, т. I, 1907 г., стр. 77.

[5]) Н. Загоскинъ. Очерки организаціи и происхожденія служилаго сословія въ до-петровской Руси, 1876 г., стр. 156.

[6]) С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. IV, стр. 207.

[7]) П. В. Голубовскій. Исторія Смоленской земли, стр. 229.

[8]) Н. Загоскинъ. Очерки организаціи и происхожденія служилаго сословія, стр. 157.

Ляхове и Литва“ [1]). Чѣмъ больше начинаетъ крѣпнуть Москва, тѣмъ сильнѣе направляется въ нее волна литовскихъ служилыхъ людей. Въ 1408 году пришелъ къ великому князю Василію Дмитріевичу на Москву литовскій князь Свидригайло Ольгердовичъ съ цѣлою толпой князей и бояръ. Свидригайло „ляхъ бѣ вѣрою“, какъ говоритъ о немъ лѣтописецъ; но великій князь принялъ его съ честью „и вдаше ему гради мнози, мало не половину великаго княженіа Московскаго“, въ томъ числѣ городъ Владиміръ съ его соборомъ, въ которомъ находилась чудотворная икона Божьей Матери. Лѣтописецъ недоволенъ тѣмъ, что „сія вся ляху пришелцу дано быша“, тѣмъ болѣе, что Свидригайло не оправдалъ возлагавшихся на него ожиданій и уже въ 1410 году отъѣхалъ отъ великаго князя во свояси [2]).

Еще въ большемъ количествѣ, чѣмъ на службу, являлись иностранцы въ Русь для торговли. Такъ какъ Русь не столько вела активную торговлю, сколько служила мѣстомъ складки для обмѣна товаровъ азіатскихъ на европейскіе, и такъ какъ черезъ нее шелъ транзитъ товаровъ, входившихъ и не входившихъ въ сферу торговаго оборота, имѣвшаго мѣсто на русской территоріи, то легко себѣ представить необыкновенное количество чуждыхъ туземному населенію купцовъ, съѣзжавшихся въ Русь и проѣзжавшихъ черезъ нее для указанныхъ цѣлей.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что восточные товары шли въ Русь съ восточными купцами, такъ какъ этихъ купцовъ издавна видѣли въ Кіевѣ, въ Смоленскѣ, а также въ Новгородѣ, гдѣ для нихъ былъ особый рядъ; восточные купцы пріѣзжали въ Тверь и въ Москву [3]).

Что касается купцовъ европейскихъ, то среди нихъ въ древнѣйшее время главную роль играли варяги. Торговля велась въ видѣ безпорядочныхъ отдѣльныхъ наѣздовъ какой

---

[1]) Воскресенская лѣтопись, т. VIII, стр. 52.

[2]) Патріарш. или Никоновская лѣтоп., т. XI, стр. 204, 207, 211.

[3]) Карамзинъ. Исторія государства Россійскаго. Изд. Эйнерлинга, т. V стр. 174. А. Н. Егуновъ. Взглядъ на торговлю древнѣйшей Руси. Современникъ, 1848 г., т. XI, стр. 27. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. IV, стр. 259. Бережковъ. О торговлѣ Руси, стр. 22 и слѣд. Н. В. Голубовскій. Исторія Смоленской земли, стр. 100 и слѣд. А. И. Никитскій. Исторія экономическаго быта Великаго Новгорода. 1893 г., стр. 93 и 169. Е. Е. Голубинскій. Исторія русской церкви. Чтенія И. О. И. и Др. Р., 1904 г., кн. III, стр. 814, прим. 1. М. Дьяконовъ. Очерки, т. I, стр. 72.

нибудь предпріимчивой случайно собравшейся компаніи, торговавшей въ одномъ мѣстѣ и грабившей въ другомъ, но потомъ, съ возвышеніемъ Готланда, — въ видѣ правильно установившихся торговыхъ сношеній его съ Русью [1]). На прочность установившихся сношеній, на частый и регулярный пріѣздъ варяговъ въ Русь указываютъ такіе факты, какъ постройка въ Ладогѣ иностранными купцами еще въ XI вѣкѣ особой факторіи или двора съ складами товаровъ и католической церкви, которая, какъ построенная купцами, въ то время обслуживала не только религіозные интересы ихъ, но и коммерческіе, такъ какъ служила мѣстомъ склада наиболѣе цѣнныхъ товаровъ. Съ возвышеніемъ новгородской торговли, Ладога падаетъ, и варяжскіе церкви и дворы появляются въ Новгородѣ [2]). Отношенія Новгорода съ Готландомъ развиваются уже настолько, что требуютъ для себя регулированія въ международныхъ договорахъ. Изъ такихъ договоровъ, заключенныхъ Новгородомъ съ Готландомъ, до насъ дошелъ договоръ конца XII вѣка; но онъ далеко не первый, какъ онъ самъ указываетъ на то во введеніи, говоря, что онъ подтвержденіе „мира стараго“, т. е. болѣе ранняго договора [3]). Этотъ послѣдній, можетъ быть, опредѣлялъ отношенія къ Руси исключительно готскаго населенія; дошедшій же до насъ договоръ конца XII вѣка (который мы будемъ датировать по „Христоматіи“ М. Ф. Владимірскаго-Буданова, вып. I, изд. 1889 г., стр. 92, 1195 годомъ) былъ заключенъ Новгородомъ не только съ готландцами, но и съ нѣмцами, членами общаго купечества, успѣвшаго обосноваться къ тому времени на Готландѣ.

Нѣмцы начинаютъ селиться на Готландѣ и соперничать

---

[1]) Н. Андреевскій. О правахъ иностранцевъ, стр. 25. Н. Костомаровъ. Сѣверно-русскія народоправства, т. II, стр. 177 и слѣд. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. I, стр. 305. А. Н. Никитскій. Исторія экономическаго быта, стр. 25—29.

[2]) Н. Андреевскій. О правахъ иностранцевъ, стр. 89. И. Андреевскій. О договорѣ Новагорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ, заключенномъ въ 1270 году, 1855 г., стр. 1, примѣч. 1. Бережковъ. О торговлѣ Руси, стр. 58 и прим. 16, стр. 59. М. Славянскій. Историческое обозрѣніе торговыхъ сношеній Новагорода съ Готландомъ и Любекомъ. 1847 г., стр. 22. Buck. Der deutsche Handel in Nowgorod bis zur Mitte des XIV Jahrhunderts. 1895 г., стр. 8 и слѣд. А. Н. Никитскій. Исторія экономическаго быта, стр. 30. Е. Е. Голубинскій. Исторія русской церкви. Чтенія, 1904 г., кн. III, стр. 810 и слѣд.

[3]) И. Срезневскій. Древніе памятники русскаго письма и языка, 1863 г., стр. 38. Buck. Der deutsche Handel, стр. 4.

съ туземцами въ торговлѣ въ XII вѣкѣ [1]); къ концу этого вѣка они имѣютъ уже въ Новгородѣ свой дворъ, первоначально подлѣ готскаго двора, игравшій второстепенную роль, но потомъ развившій свою дѣятельность и оттѣснившій готскій дворъ на второй планъ [2]).

Къ концу XII вѣка прочно установились отношенія между нѣмцами и смольнянами. Эти отношенія имѣли внѣшнее выраженіе въ недошедшемъ до насъ договорѣ Мстислава Романовича, княжившаго въ Смоленскѣ отъ 1197 по 1212 г. На существованіе такого договора указываютъ слова Всеволода Мстиславовича въ проектѣ договора, какъ называетъ его П. В. Голубовскій, съ нѣмцами: „како то было при моемъ оци, при Мьстиславѣ при Романовици" [3]).

Первый дошедшій до насъ договоръ Смоленска съ нѣмцами датируется 1229 годомъ, при чемъ этотъ договоръ распространялся на Витебскъ и Полоцкъ [4]).

Въ началѣ XII вѣка еще неизвѣстно, были ли нѣмцы въ Новгородѣ или Смоленскѣ, а въ Кіевъ уже пріѣзжали съ большими караванами товаровъ изъ Регенсбурга и ѣздили обратно; во второй половинѣ XII вѣка регенсбургскій купецъ Гартвихъ жилъ постоянно въ Кіевѣ и служилъ, какъ имѣется предположеніе, посредникомъ въ торговлѣ между Кіевомъ и Регенсбургомъ [5]). Въ XIII вѣкѣ въ Кіевъ приходило много купцовъ изъ Австріи, Бреславля, въ Суздаль—изъ Германіи и изъ Риги [6]). Хотя Кіевъ, древнее сре-

[1]) М. Ф. Владимірскій-Будановъ. Христоматія по исторіи русскаго права. Вып. I, стр. 92, прим. 2.

[2]) Н. Костомаровъ. Назв. соч., т. II, стр. 182 и слѣд. М. Бережковъ. Назв. соч., стр. 62, 136. А. И. Никитскій. Назв. соч., стр. 30 и слѣд. F. Frensdorff. Das Statutarische Recht der deutschen Kaufleute in Nowgorod. Göttingen. 1887, стр. 4. А. С. Лаппо-Данилевскій. Критическій разборъ сочин. А. И. Никитскаго. Исторія экономическаго быта Великаго Новгорода. Журн. Мин. Нар. Просв. 1895 г., часть 302, декабрь, стр. 386 и слѣд.

[3]) Исторія Смоленской земли, стр. 133 и слѣд.

[4]) М. Бережковъ. Назв. соч., стр. 102, 107. П. В. Голубовскій. Назв. соч., стр. 135. М. Ф. Владимірскій-Будановъ. Христ. Вып. I, стр. 97.

[5]) В. Васильевскій. Древняя торговля Кіева съ Регенсбургомъ. Журн. Мин. Нар. Просв., 1888 г., іюль, стр. 136, 139, 140 и слѣд.

[6]) С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. IV, стр. 258. М. Бережковъ. О торговлѣ русскихъ съ Ригой въ XIII и XIV вѣкахъ. Журн. Мин. Нар. Просв. 1877 г., часть 189, февраль, стр. 357. П. В. Голубовскій. Назв. соч., стр. 102. В. Ляскоронскій. Исторія Переяславльской земли съ древнѣйшихъ временъ до половины XIII ст. 1897 г., стр. 257.

доточіе южной торговли, во второй половинѣ XIII вѣка и представлялъ жалкое зрѣлище, но природныя выгоды его и привычка къ нему купцовъ заставляли послѣднихъ ѣздить въ Кіевъ; кромѣ упомянутыхъ нѣмцевъ, въ Кіевъ приходили генуэзцы, венеціане, пизанцы и друг. [1]). Когда Москва становится извѣстной нѣмцамъ и начинаетъ замѣтно развивать свою торговлю, то нѣмцы появляются и въ Москвѣ [2]).

Торговцы изъ Германіи, Моравіи, Чехіи отправлялись въ Русь черезъ Польшу, и въ этомъ отношеніи, какъ транзитный пунктъ для западныхъ торговцевъ въ Русь и русскихъ на западъ, Польша имѣла важное значеніе для русской торговли, но торговля съ самой Польшей въ удѣльно-вѣчевой періодъ едва-ли была особенно значительной [3]). Это, однако, не мѣшало полякамъ часто бывать въ Кіевѣ, имѣть тамъ особенныя лядскія ворота, гдѣ они жили, и свою лядскую божницу; лядская божница была и въ Переяславлѣ [4]).

Возвращаясь къ нѣмцамъ и преимущественно къ ганзейцамъ, такъ какъ они вели обширнѣйшую торговлю на Руси въ удѣльно-вѣчевой періодъ, надо особенно сказать о посѣщеніяхъ Новгорода ганзейцами, главнымъ образомъ потому, что на отношеніяхъ Ганзы къ посѣщеніямъ ея купцами, а также купцами не ганзейскими, Руси можно убѣдиться въ отношеніяхъ Руси къ этимъ посѣщеніямъ.

Прежде всего надо замѣтить, что русскіе не ставили препятствій къ пріѣзду нѣмецкихъ купцовъ когда угодно и въ какомъ угодно количествѣ, тогда какъ нѣмцы существенно ограничивали въ этомъ отношеніи членовъ своего купечества.

Однимъ изъ главнѣйшихъ постановленій, дѣйствовавшихъ въ указанномъ смыслѣ, служило точное опредѣленіе Ганзой времени пребыванія нѣмцевъ въ Новгородѣ и другихъ городахъ, гдѣ были ганзейскія конторы.

Нѣмецкая контора въ Новгородѣ была центромъ всей ганзейской торговли съ русскими, и, если многія касающіяся

---

[1]) С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. IV, стр. 257 и слѣд. В. Ляскоронскій. Исторія Переяславльской земли, стр. 257.

[2]) Русско-Ливонскіе Акты, № CCLXVI, стр. 235 и слѣд.

[3]) И. Линниченко. Взаимныя отношенія Руси и Польши до половины XIV столѣтія. 1884 г., стр. 190.

[4]) И. Линниченко. Назв. соч., стр. 189.

ея постановленія служили руководственными указаніями для нѣмецкихъ конторъ въ другихъ русскихъ городахъ [1]), то общій характеръ нѣмецкихъ конторъ на Руси состоялъ въ томъ, что въ нихъ не было постоянныхъ торговцевъ-жильцовъ, какъ, напр., въ Лондонѣ, Бергенѣ и другихъ европейскихъ городахъ. Дворы на Руси только посѣщали; потому-то и устройство ихъ носило подобіе дорожныхъ компаній, и должностныя лица выбирались каждый разъ путешественниками, пріѣзжавшими на время, строго опредѣленное; такъ, въ Новгородѣ лѣтніе гости жили до послѣдней навигаціи, зимніе -до послѣдняго зимняго пути; никто не имѣлъ права оставаться долѣе двухъ компаній [2]). Кромѣ того, всякій, продавшій свои товары и сдѣлавшій необходимыя закупки, долженъ былъ ѣхать со двора съ первою же оказіей, не ожидая къ себѣ подвоза новыхъ товаровъ [3]).

Такія постановленія носили, все-таки, характеръ обязательныхъ для всѣхъ и навсегда правилъ; но иногда нѣмецкое купечество дѣйствовало совершенно произвольно по отношенію къ своимъ членамъ и попросту останавливало на опредѣленное время ихъ пріѣздъ въ Россію. Это случалось или тогда, когда, несмотря на всѣ ограниченія, рынокъ переполнялся иностранными товарами, и нѣмецкіе купцы просили свои города не дозволять новаго привоза товаровъ, пока не будутъ проданы наличные запасы [4]), или тогда,

---

[1]) См. Н. Андреевскій. О правахъ иностр., стр. 27 и 108. Н. Костомаровъ. Назв. соч., т. II, стр. 198 и слѣд. О. Фортинскій. Приморскіе Вендскіе города и ихъ вліяніе на образованіе Ганзейскаго союза до 1370 г. 1877 г., стр. 367. Ср. Gesetze für die Gemeine der deutschen Kaufleute in Polozk. Рус. Лив. Акты, № CXVII, стр. 89 и слѣд. и новгородскія скры. Н. Андреевскій. О договорѣ Новагорода. Прилож. I, стр. 39—94. Третья новгородская скра (ок. 1325 г.). Текстъ и рус. пер. съ предисловіемъ Павла Таля. Чтенія. 1905 г., кн. IV. R. Hausmann. Zur Geschichte des Hofes von St. Peter in Nowgorod. Baltische Monatsschrift. 1904 г. Band 58, Heft. 7—8, стр. 203, прим. 2.

[2]) См. Костомаровъ. Назв. соч., стр. 193. Фортинскій. Приморскіе Вендскіе города, стр. 367. Дм. Цвѣтаевъ. Протестанство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій. 1890 г., стр. 22. Никитскій. Исторія эконом. быта, стр. 110 и 117. R. Hausmann. Zur Geschichte des Hofes von St. Peter., стр. 201.

[3]) Н. Костомаровъ. Назв. соч., т. II, стр. 201. Никитскій. Назв. соч., стр. 137 и слѣд.

[4]) Г. Гильдебрандъ. Отчетъ о розысканіяхъ, произведенныхъ въ Рижскихъ и Ревельскомъ архивахъ по части русской исторіи. Прилож. къ XXIX тому Запис. Имп. Академіи Наукъ № 3, 1877 г., стр. 36, № 58. Никитскій. Назв. соч., стр. 138, 159 и слѣд. Андреевскій. О договорѣ Новагорода. Прилож. II, стр. 106, XX. Гра-

когда нѣмцы въ переговорахъ съ Новгородомъ, напр., не могли добиться желаемыхъ результатовъ и изъ политическихъ соображеній пріостанавливали торговлю. Такъ, 22 октября 1426 г. Дерптъ сообщалъ Ревелю, что вслѣдствіе сильнаго привоза товаровъ въ Новгородъ нельзя уже болѣе свободно дѣйствовать въ переговорахъ съ нимъ [1]).

Нестѣсняемые русскими въ отношеніи пріѣзда, регулировавшіе этотъ вопросъ для своихъ членовъ совершенно произвольно, нѣмцы, все-таки, не были хозяевами положенія. На ихъ пріѣздъ въ Русь оказывало вліяніе вмѣшательство третьихъ лицъ, такъ или иначе заинтересованныхъ. Напр., „въ 1229 году папа Григорій IX запрещалъ торговлю съ русскими, какъ съ врагами всего римско-католическаго христіанства, указывая на то, что они препятствовали въ Финляндіи распространенію вѣры, выставлялъ это дѣло оскорбленіемъ всего католичества и поручалъ рижскому епископу дѣйствовать убѣжденіями и своею церковною властью на купцовъ“ [2]).

Много препятствовали торговлѣ нѣмцевъ съ русскими шведы. Въ этомъ отношеніи очень характерна грамота шведскаго короля Биргера отъ 4 марта 1295 г. гражданамъ Любека и другихъ нѣмецкихъ городовъ, посѣщающимъ Балтійское море. Король, объявляя въ грамотѣ о завоеваніи имъ Кареліи и о постройкѣ крѣпости Выборга, объясняетъ, что, по просьбѣ германскаго императора, онъ далъ приказъ своимъ войскамъ, стоящимъ въ Выборгѣ, не тревожить нѣмецкихъ купцовъ, ѣдущихъ въ Новгородъ съ товарами. Это приказаніе дано только въ угожденіе императору, такъ какъ для шведовъ крайне невыгодно все, что способствуетъ торговлѣ съ русскими и служитъ причиною ихъ усиленія. Въ силу этой грамоты, купцы могутъ свободно проѣзжать въ Новгородъ, начиная съ 4 марта 1295 г. до 24 іюня того же года и съ этого послѣдняго числа въ теченіе цѣлаго года,

---

мота Любека новгородскому ганзейскому двору отъ 1368—70 г., въ которой Любекъ на сообщеніе двора о томъ, что въ Новгородѣ накопилось много суконъ и другихъ товаровъ и что дворъ боится потерпѣть ущербъ отъ предстоящаго пріѣзда лѣтнихъ гостей, обѣщаетъ устранить эту невыгоду, по совѣщаніи съ готландцами и при посредствѣ ливонскихъ купцовъ.

[1]) Гильдебрандъ. Отчетъ о розысканіяхъ. Прилож. къ XXIX т. Зап. Имп. Акад. Наукъ № 3, 1877 г., стр. 37, № 80.

[2]) Н. Костомаровъ. Назв. соч., т. II, стр. 204.

но при условіи, чтобы нѣмцы не привозили русскимъ на продажу оружія, желѣза, стали и пр. и чтобы ни дѣломъ, ни совѣтомъ не предпринимали ничего вреднаго для шведовъ [1]).

Такія отношенія со шведами не характеризуютъ всего древняго періода русской исторіи.

Въ началѣ XIV вѣка, когда Новгородомъ были заключены договоры сперва со шведами, а потомъ съ норвежцами, картина перемѣнилась настолько, что уже нѣмцы не прочь воспрепятствовать шведамъ пріѣзжать въ Россію, такъ какъ шведская торговля обращала въ ничто старанія нѣмцевъ монополизировать свои обороты съ Русью, а главное въ корнѣ подрывала всякое значеніе пріостановокъ нѣмцами своего пріѣзда въ Русь: съ пріостановкой нѣмецкой торговли особенно усиливалась шведская, и нѣмцы, кромѣ убытка, ничего не достигали [2]).

Надо замѣтить, что во время размолвокъ съ русскими и запрещенія торговли съ ними отдѣльные нѣмецкіе купцы, все-таки, продолжали являться въ Новгородъ и другіе города и производили торговлю, но дѣлали это тайно [3]).

Для ганзейцевъ былъ непріятенъ пріѣздъ въ Русь не однихъ только шведовъ, но и вообще всякихъ иностранцевъ, не участвовавшихъ въ общемъ купеческомъ союзѣ.

Какія мѣры ни принимали нѣмцы къ тому, чтобы такіе иностранцы не попадали въ Русь, достичь этого вполнѣ они не могли, такъ какъ русскіе встрѣчали всѣхъ иностранцевъ одинаково и не содѣйствовали въ этомъ отношеніи нѣмцамъ. Наоборотъ, когда въ 1270 г. нѣмецкая контора въ Новгородѣ, желая устранить постороннихъ отъ торговли, дѣйствовала, повидимому, подкупомъ и подарками на князя, чтобы онъ гналъ иностранцевъ не ганзейцевъ [4]), и послѣдній сталъ принимать сторону нѣмцевъ, то новгородцы живѣйше воспротивились этому: съ ихъ стороны посыпались на князя

---

[1]) Н. Андреевскій. О договорѣ Новагорода. Прилож. II, стр. 100, IX.

[2]) Н. Андреевскій. О правахъ иностр., стр. 83 и слѣд. А. И. Никитскій. Назв. соч., стр. 143, 256 и слѣд.

[3]) Гильдебрандъ. Отчетъ о розысканіяхъ, стр. 35 № 45, стр. 39 № 106. М. Бережковъ. О торговлѣ Руси съ Ганзой, стр. 118, 206 и слѣд., 223.

[4]) Ганзейцевъ князь не могъ выгонять, такъ какъ ихъ положеніе было обезпечено договорами и стояло внѣ усмотрѣнія князя.

по этому поводу такія жалобы, что князь долженъ былъ уступить [1]).

Такъ какъ торговое соперничество грозило главнымъ образомъ со стороны промышленныхъ фламандцевъ, англичанъ и ломбардцевъ, то понятно, что ограничительныя стремленія нѣмецкаго купечества направлены были, по преимуществу, противъ купцовъ этихъ націй, и штрафъ въ 50 марокъ грозилъ всякому, кто оказывалъ какое либо содѣйствіе представителямъ этихъ народовъ въ ихъ стремленіи достигнуть Новгорода [2]).

Но, несмотря на это, въ XIV и XV столѣтіяхъ находимъ въ Новгородѣ ломбардцевъ [3]); въ 1432 г. въ Новгородъ пріѣзжаютъ голландцы и причиняютъ этимъ большое неудовольствіе нѣмцамъ; 10 августа 1432 г. по этому случаю Дерптъ, сообщая Ревелю письмо нѣкоего Тидеке Везе изъ Новгорода о томъ, что въ Новгородъ прибыли нѣсколько голландцевъ, совѣтуетъ всячески помѣшать послѣднимъ торговать съ русскими [4]). Въ XV же вѣкѣ мы встрѣчаемъ въ Новгородѣ и Литву [5]).

Внѣганзейская торговля, развивавшаяся все болѣе и болѣе, была одной изъ причинъ паденія Ганзы на Руси удѣльно-вѣчевой, и въ московскую Русь отъ нея переходятъ одни жалкіе остатки [6]).

Къ приведеннымъ примѣрамъ изъ области пріѣзда въ Россію служилыхъ людей и купцовъ, для заключенія съ большей или меньшей достовѣрностью о томъ, что не только національность иностранцевъ, но и ближайшая цѣль, ради которой они желали въѣхать въ Россію, не играли никакого значенія при опредѣленіи ихъ права пріѣзда, слѣдуетъ присоединить случаи пріѣзда людей, знакомыхъ съ науками, искусствами и ремеслами, являвшихся въ Русь съ цѣлью практическаго приложенія своихъ знаній.

---

[1]) См. И. Андреевскій. О договорѣ Новагорода, стр. 5. Костомаровъ. Сѣверн. рус. народ., т. II, стр. 213.

[2]) Никитскій. Назв. соч., стр. 140.

[3]) Андреевскій. О договорѣ Новагорода, стр. 105. Buck. Назв. соч., стр. 30, прим. 1. Никитскій. Назв. соч., стр. 163.

[4]) Гильдебрандъ. Отчетъ, стр. 40, № 111.

[5]) Гильдебрандъ. Отчетъ, стр. 33, № 31. Никитскій. Назв. соч., стр. 150.

[6]) См. Гильдебрандъ. Отчетъ, стр. 59 №№ 346, 355. Никитскій. Назв. соч., стр. 245, 251 и слѣд., стр. 258 и слѣд.

Извѣстно, что цѣлямъ просвѣщенія на Руси, по принятіи христіанства, служили греки, которымъ не только былъ открытъ широкій доступъ въ Россію, но которыхъ нарочно привозили для насажденія образованія. Послѣ корсунскаго похода князь Владиміръ привелъ съ собою изъ Греціи ученыхъ людей и учителей и, не соединяя ихъ въ одномъ учрежденіи, предоставилъ каждому изъ нихъ отдѣльно преподавать дѣтямъ лучшихъ людей. Иностранные учители, а также нужные для того времени переводчики книгъ, особенно съ греческаго языка, призывались и послѣдующими князьями и содержались часто на собственные князей доходы: такъ, переводчиковъ греческихъ книгъ содержалъ Ярославъ Владиміровичъ; Романъ Ростиславовичъ Смоленскій на собственныя деньги нанималъ учителей греческихъ и латинскихъ; Константинъ Всеволодовичъ Ростовскій на содержаніе учителей русскихъ и греческихъ завѣщалъ нѣкоторыя волости. Можно думать, что образованные греки, имѣвшіе охоту преподавать науки другимъ, могли находиться и среди свиты пріѣзжавшаго къ намъ греческаго духовенства [1]).

Къ тому же разряду слѣдуемъ отнести и иностранныхъ представителей врачебнаго дѣла. Въ Кіевѣ былъ армянинъ, у котораго лѣчился князь и лучшіе бояре; этотъ армянинъ ѣздилъ лѣчить и въ другіе города, напр., въ Черниговъ, для князя Владиміра Всеволодовича; онъ же лѣчилъ преп. Агапита, Печерскаго монастыря, который и самъ зналъ врачебное искусство. Изяславъ Ярославичъ имѣлъ при своемъ дворѣ нѣсколько иноземныхъ врачей; преподобный Алимпій вылѣчилъ прокаженнаго, котораго тщетно лѣчили врачи и „иновѣрные люди“ [2]).

Что касается иностранныхъ мастеровъ, то первыми строителями и учителями русскихъ въ строительномъ искусствѣ были греки; также и въ иконописи. Цѣлый рядъ соборовъ

---

[1]) И. Андреевскій. О правахъ иностр., стр. 65 и слѣд. М. Погодинъ. Образованіе и грамотность въ древнемъ періодѣ русской исторіи. Журн. Мин. Нар. Пр. 1871 г., ч. 153, стр. 4. Е. Е. Голубинскій. Ист. рус. церкви. Чтенія. 1901 г., кн. III, стр. 711, 721 и 795.

[2]) И. Андреевскій. О прав. иностр., стр. 67. А. Энгельманъ. Критич. разб. соч. Андреевскаго. О правахъ иностр. и О догов. Новагорода. Отеч. Записки 1855 г., т. С., стр. 7. Н. П. Загоскинъ. Врачи и врачебное дѣло въ стар. Россіи, 1891 г., стр. 12 и слѣд., стр. 16.

и церквей былъ построенъ и расписанъ почти исключительно греками въ первое время и при большемъ ихъ участіи—въ послѣдующее. Въ качествѣ примѣровъ можно привести такія сооруженія, какъ Десятинной церкви, Софійскаго собора, Печерской церкви въ Кіевѣ, Черниговскаго собора, церкви въ Тмуторокани, Владимірскаго собора, московской церкви „Успеніе Пречистые", церкви Спаса въ московскомъ монастырѣ и др. [1]).

Въ строительствѣ съ греками конкурировали нѣмцы. На это указываетъ случай съ епископомъ Іоанномъ въ 1194 г. который, желая возобновить храмъ Пресв. Богородицы, искалъ для этого „мастеровъ отъ Немецъ", но совершенно неожиданно для себя нашелъ русскихъ мастеровъ; „сеже бысть дивно чюдо пречистою богородицею и его вѣрою" [2]). Другой случай имѣлъ мѣсто при постройкѣ Владимірскаго собора Андреемъ Боголюбскимъ. Лѣтописецъ говоритъ, что Андрею „по вѣрѣ его и по тщанью его къ святѣй Богородицѣ приведе Богъ изъ всѣхъ земель мастеры". Е. Е. Голубинскій по этому поводу замѣчаетъ, что кладку собора со всею вѣроятностью должно отнести къ мастерамъ греческимъ; слѣдовательно, подъ мастерами изъ другихъ земель, именно—съ Запада, должно разумѣть мастеровъ, призванныхъ въ помощь мастерамъ греческимъ для украшенія собора и снабженія его принадлежностями [3]). Въ 1433 г. новгородскій епископъ Евѳимій построилъ у себя на дворѣ каменную палату съ 30 дверями, „а мастеры дѣлали нѣмецкіи изъ заморья съ новогородскыми мастеры" [4]).

Въ заключеніе надо замѣтить, что иностранцы, имѣвшіе на Руси нужду въ производствѣ разныхъ построекъ, при-

---

[1]) Воскресенская лѣтоп., т. VII, стр. 209, т. VIII, стр. 65, 72. Софійская вторая лѣтоп., т. VI, стр. 124. Патріарш. или Никон. лѣтоп., т. X, стр. 216, т. XI, стр. 157. Л. Лешковъ. Очеркъ древнихъ законовъ русскихъ о ремесленной и заводской промышленности и о торговлѣ. 1852 г., стр. 3. В. Лешковъ. Русскій народъ и государство. 1858 г., стр. 367. С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. I, 1872 г., стр. 274. И. Андреевскій. О правахъ иностр., стр. 70. Бестужевъ-Рюминъ. Русская исторія, т. I, стр. 260. М. Грушевскій. Исторія Кіевской земли отъ смерти Ярослава до конца XIV ст. Кіевскія Университ. Извѣстія. 1891 г., стр. 381, 384. Е. Е. Голубинскій. Ист. рус. церкви. Чтенія. 1904 г., кн. II, стр. 47, прим., стр. 122 и слѣд.

[2]) И. Андреевскій. О правахъ иностр., стр. 70 и примѣч. 252.

[3]) Е. Е. Голубинскій. Назв. соч. Чтенія. 1904 г., кн. II, стр. 122 и слѣд.

[4]) Н. М. Карамзинъ. Ист. Госуд. Рос., т. V, стр. 235 и прим. 386, стр. 161.

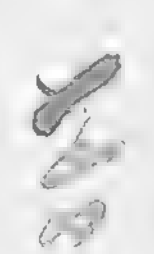
бѣгали въ такихъ случаяхъ скорѣе къ помощи своихъ соплеменниковъ, выписывая ихъ съ родины, чѣмъ довѣряя мѣстнымъ силамъ [1]).

Служилыми, купцами и людьми свободныхъ профессій исчерпывались главнѣйшіе разряды иностранцевъ, приходившихъ на Русь въ удѣльно-вѣчевой періодъ. Къ нимъ слѣдуетъ присоединить еще, какъ особый разрядъ, духовныхъ; но о нихъ лучше сказать въ связи съ вѣроисповѣднымъ вопросомъ, къ которому мы теперь и обращаемся.

Согласно сказанному нами ранѣе, здѣсь надлежитъ подтвердить то положеніе, что религія пришельцевъ не оказывала никакого вліянія на ихъ право вступленія въ Россію [2]).

О широкой вѣротерпимости славянъ-язычниковъ, а главное—о безпрепятственномъ проникновеніи въ Русь иностранцевъ чуждыхъ религій, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда эти лица приходили съ цѣлью проповѣди новаго исповѣданія, лучше всего свидѣтельствуетъ исторія появленія на Руси христіанства, распространявшагося задолго до X вѣха.

Извѣстно, что въ VIII вѣкѣ среди славянъ-язычниковъ были христіане и что въ IX вѣкѣ изъ Греціи безпрепятственно приходили духовныя лица такого, напр., ранга, какъ митрополиты и епископы, и крестили на Руси желающихъ [3]). Въ X же вѣкѣ христіанство прежде, чѣмъ стать вѣрою общею и господствующею, довольно долгое время существовало въ Россіи подлѣ господствующаго язычества, какъ вѣра частная, лишь признаваемая [4]). „Христіане въ Кіевѣ между варягами, явившіеся, если не одновременно съ ихъ прибытіемъ къ намъ, то несомнѣнно въ правленіе Игоря, во вторую половину княженія сего послѣдняго были весьма многочисленны. Ихъ было не нѣсколько отдѣльныхъ, незамѣтныхъ и скрывавшихся въ общей массѣ лицъ, а цѣлая особая, болѣе или менѣе значительная община, которая, существуя открыто и свободно рядомъ съ господствующимъ язычествомъ, имѣла всѣ принадлежности вполнѣ организованнаго религіознаго общества-церкви и священниковъ“ [5]). Этимъ объ-

---

1) Никитскій. Назв. соч., стр. 196 и слѣд.

2) См. Н. Н. Дебольскій. Гражданская дѣеспособность, стр. 231 и слѣд. 235.

3) И. Андреевскій. О правахъ иностр., стр. 33, 46. В. Ляскоронскій. Исторія Переяславльской земли, стр. 473 и слѣд.

4) Е. Е. Голубинскій. Назв. соч., Чтенія. 1901 г., кн. III, стр. 63.

5) ib., стр. 84 и слѣд.

ясняется тотъ фактъ, что въ договорѣ Игоря съ греками 945 года вмѣстѣ съ стороной представителей вѣры господствующей вездѣ упоминаются представители и вѣры не господствующей—христіанства [1]).

Съ признаніемъ христіанства Владиміромъ Св. оффиціальной религіей, долгое время конфессіональные вопросы по отношенію къ иностранцамъ разрѣшались попрежнему, и, хотя учители русской церкви усиленно проповѣдывали о всѣхъ различіяхъ между православными, инославными и иновѣрными людьми, но еще въ XII вѣкѣ новгородскія женщины не всегда различали православныхъ священниковъ и католическихъ [2]).

Во всякомъ случаѣ, какъ бы ни разрѣшался вопросъ о религіозной свободѣ въ удѣльно-вѣчевой періодъ, пріѣздъ иностранцевъ трактовался въ то время независимо отъ вѣроисповѣданія, Доказательствомъ этого служатъ какъ всѣ приведенные выше примѣры пріѣзда иностранцевъ самыхъ разнообразныхъ національностей, исповѣдывавшихъ различныя религіи, такъ и свободный доступъ иностранныхъ духовныхъ.

Необходимость пріѣзда иностраннаго духовенства обусловливалась существованіемъ въ теченіе всего удѣльно-вѣчевого періода варяжскихъ, лядскихъ, армянскихъ и другихъ церквей. Что дѣйствительно правительство свободно допускало иностранныхъ священниковъ въ Русь для совершенія общественныхъ богослуженій и лишь не дозволяло имъ пропаганды своего вѣроученія, доказываетъ случай съ монахами ордена Доминиканцевъ. Е. Е. Голубинскій такъ разсказываетъ объ этомъ. „Тотчасъ послѣ основанія ордена въ 1216 году представители его явились въ сосѣдней съ нами Польшѣ, а въ 1228 году они были въ ней такъ многочислены и такъ успѣли заявить себя, что въ семъ году въ ней или изъ нея учреждена была особая орденская провинція. Эти-то польскіе Доминиканцы и пытались вести католическую пропаганду въ Россіи, и именно—самой столицѣ ея Кіевѣ. Въ какомъ году они явились въ послѣдній, положительно неизвѣстно, но съ вѣроятностью предполагаютъ, что около 1228 г.

[1]) ib., стр. 65.

[2]) Е. Е. Голубинскій. Назв. соч. Чтенія. 1904 г., кн. III, стр. 810 и слѣд., 849 и слѣд. См. И. Линниченко. Взаимныя отношенія Руси и Польши, стр. 41 43, 210.

Мы находимъ ихъ здѣсь при церкви св. Маріи (при церкви Богородицы, ибо католики называютъ Богородицу Sancta Maria), которая, по всей вѣроятности, не была построена ими самими, а существовала уже прежде и была церковью или (что вѣроятнѣе) одною изъ церквей жившихъ въ Кіевѣ итальянсконѣмецкихъ купцовъ, т. е. слѣдуетъ предполагать, что Доминиканцы явились въ Кіевѣ не открыто съ цѣлью пропаганды, а подъ видомъ священниковъ для жившихъ въ немъ латинянъ, такъ что водворились въ немъ незамѣтнымъ образомъ. Въ 1232 г. папа Григорій IX, желая содѣйствовать успѣху ихъ пропаганды, далъ имъ своею грамотою нѣкоторыя особыя права относительно индульгенцій. Но въ слѣдующемъ 1233 г. дѣятельность почтенныхъ отцовъ была замѣчена русскимъ правительствомъ (тогдашнимъ княземъ Кіевскимъ Владиміромъ Рюриковичемъ), и они были изгнаны изъ Кіева съ запрещеніемъ снова въ него возвращаться“ [1]).

Этихъ доминиканцевъ, которые, какъ въ приведенномъ случаѣ, жили въ Кіевѣ лѣтъ пять и жили бы долѣе, если бы ихъ не изгнали, слѣдуетъ причислить къ тому духовенству, которое являлось въ Русь на неопредѣленно продолжительное время и какъ бы основывалось въ странѣ. Къ тому же осѣдлому духовенству надо отнести и духовныхъ лицъ, являвшихся въ свитѣ, или особъ княжеской фамиліи, или людей служилыхъ. Эта вторая группа духовенства осѣдлаго могла бы считаться духовенствомъ домовыхъ церквей. Такъ, вмѣстѣ съ дочерью Болеслава Храбраго, вышедшей замужъ на Святополка Окаяннаго, прибылъ въ Туровъ католическій Колобержскій епископъ Рейнбернъ [2]); явившійся на службу къ Ярославу знатный варягъ Шимонъ имѣлъ при себѣ нѣсколькихъ священниковъ [3]).

Иначе слѣдуетъ смотрѣть на духовенство ганзейскихъ купцовъ, мѣнявшееся съ лѣтними и зимними гостями. Съ каждымъ новымъ поѣздомъ купцовъ являлся и новый священникъ, при чемъ такой порядокъ соблюдался строго, пока на Руси Ганза процвѣтала; въ XV же вѣкѣ, когда пріѣздъ ганзейцевъ потерялъ свою регулярность и вообще купцовъ

---

[1]) Голубинскій. Назв. соч. Чтенія. 1904 г., кн. III, стр. 808. Ср. М. Красноженъ. Иновѣрцы на Руси, т. I, стр. 70 и слѣд.

[2]) И. Линниченко. Взаимныя отношенія Руси и Польши, стр. 43—45.

[3]) И. Андреевскій. О правахъ иностранцевъ, стр. 48, прим. 152.

пріѣзжало немного, правило о смѣнѣ священниковъ не соблюдалось. Около 1430 г. нѣмецкіе купцы въ Новгородѣ просили Ревель настоять у городовъ, чтобы священники не оставались во дворѣ болѣе года, а еще черезъ 10 лѣтъ мы наблюдаемъ, что купцы тяготятся содержаніемъ священника [1]).

Иногда духовныя особы были на Руси только проѣздомъ, какъ нѣкій миссіонеръ Бруно, направлявшійся въ началѣ XI вѣка черезъ Кіевъ къ печенѣгамъ для проповѣди Евангелія [2]).

Въ бо́льшемъ сравнительно количествѣ пріѣзжали къ намъ иностранцы духовные православнаго исповѣданія, преимущественно изъ греческаго духовенства.

Пріѣздъ этого духовенства особенно интересенъ въ виду того участія, которое принимали греки въ управленіи русской церковью [3]). Почти всѣ митрополиты наши въ до-монгольскій періодъ были греки; греки же были и многіе епископы, возсѣдавшіе на русскихъ каѳедрахъ, а также и священники, особенно въ первое время [4]).

Хотя по каноническимъ правиламъ, русскаго митрополита долженъ былъ бы избирать соборъ русскихъ епископовъ, но практика была та, что русскаго митрополита назначалъ Константинопольскій патріархъ съ соборомъ находившихся при немъ архіереевъ. Поэтому митрополитами нашими были присланные изъ Константинополя греки, а не избранные на мѣстѣ природные русскіе [5]).

Также греками, какъ митрополиты, были почти всѣ первые наши епископы. Съ появленіемъ достаточнаго количества кандидатовъ въ епископы среди русскихъ, послѣдніе преимущественно ставились епископами, но вмѣстѣ съ русскими ставились и греки; ближайшей причиной этого были греческіе митрополиты, выбиравшіе въ епископы лицъ, при-

---

[1]) Н. Андреевскій. Назв. соч., стр. 89. А. И. Никитскій. Назв. соч., стр. 124, 248—250. Павелъ Таль. Третья Новгородская скра, ок. 1325 г., § 4. Чтенія. 1905 г., кн. IV, стр. 11. Гильдебрандъ. Отчетъ, стр. 39. № 105, стр. 44 и слѣд., № 168, 169, 174, 178, стр. 46, № 189.

[2]) В. Ключевскій. Курсъ русской исторіи, ч. I, 1904 г., стр. 190.

[3]) См. П. Д. Іерархія Всероссійской церкви отъ начала христіанства въ Россіи и до настоящаго времени. 1892 г.

[4]) Ф. Терновскій. Участіе древле-русскихъ архіереевъ въ дѣлахъ общественныхъ. Труды Кіевской Духовной Академіи. 1870 г., т. I, стр. 479. Е. Е. Голубинскій. Назв. соч. Чтенія. 1901 г., кн. III, стр. 296.

[5]) Е. Е. Голубинскій. Назв. соч., Чтенія, 1901 г., кн. III, стр. 273.

надлежавшихъ къ бѣлому или черному духовенству своихъ клириковъ или клирошанъ [1]).

Что касается рядового священства, то готовый запасъ его имѣлъ Св. Владиміръ въ тѣхъ варягахъ-христіанахъ, которые жили въ Кіевѣ еще до крещенія Руси; затѣмъ, изъ корсунскаго похода были приведены священники греческіе; но какъ тѣхъ, такъ и другихъ было недостаточно для того, чтобы приступить къ общему крещенію народа; къ тому же греческіе священники, по незнанію русскаго языка, могли быть скорѣе общими руководителями дѣла крещенія, чѣмъ пастырями надъ крещеными; поэтому можно думать, что было выписано большее или меньшее количество священниковъ изъ Болгаріи и даже изъ Венгерской Руси [2]).

Православное духовенство изъ иностранцевъ являлось въ Русь не только для занятія должностей, но и по другимъ поводамъ, самымъ разнообразнымъ. Напр., „въ лѣто 6599 пріиде (въ Кіевъ) Феодоръ Грекъ митрополичь отъ папы изъ Рима и принесе много мощей святыхъ“ [3]); въ 1376 г. пришли на Русь, въ Москву, за милостынею изъ Синайскаго монастыря Пресв. Богородицы митрополитъ Маркъ и изъ Іерусалимскаго монастыря Архангела Михаила архимандритъ Нифонтъ [4]); въ 1385 г. „пріидоша изо Царяграда два митрополита Гречина, единому имя Матѳѣй, а другому Никандра, и архидьякони и сановници, и позываху Пимина митрополита въ Царьградъ къ патріарху Нилу“ [5]); „въ лѣто 6896 (1388) приходи Гречинъ митрополитъ на Русь, именемъ Феогностъ, Тряпизонскій, милостыни ради“ [6]); въ 1407 г. пришелъ въ Новгородъ за милостыней владыка Трапезондскій Ѳеодулъ [7]). Всѣ эти иностранные гости пріѣзжали съ многочисленными свитами и принимались радушно, но содержаніе и довольствіе ихъ ложилось тяжкимъ бременемъ на хозяевъ; особенно тяжело было одаривать пріѣзжихъ. Лѣто-

---

[1]) Ib., стр. 344 и слѣд., 351.

[2]) Ib., стр. 444 и слѣд.

[3]) Патріарш. или Никоновск. лѣтоп., т. IX, стр. 116.

[4]) Н. М. Карамзинъ. Назв. соч., т. V, стр. 66 и прим. 127.

[5]) Патріарш. или Никоновск. лѣтоп., т. XI, стр. 85.

[6]) Воскресенская лѣт., т. VIII, стр. 52. Патріарш. или Никоновск. лѣт., т. XI, стр. 94.

[7]) Н. М. Карамзинъ. Назв. соч., т. V, прим. 254, стр. 105.

писецъ безъ стѣсненія жалуется на это, говоря, что русскимъ было „тяжко кормомъ и дары“ [1]).

Пріѣздъ изъ Греціи и съ Востока въ Русь за милостынею начался чуть-ли не со времени принятія Русью христіанства. Указанія на это содержатся въ Софійской первой лѣтописи. Она говоритъ, что „на Москву лѣта 7005 (1497) прiидоша къ великому князю игуменъ да три старци изъ Святыя горы, изъ манастыря святаго Пантелеймона, милостыня ради. И князь великій ихъ жаловалъ, милостынею издоволилъ и на иные манастыри Святыа горы послалъ съ ними милостыню“; далѣе лѣтописецъ поясняетъ дѣйствіе князя тѣмъ, что „понеже бо изъ старины тотъ монастырь святаго Пантелеймона въ Святой горѣ строеніе бѣаше первыхъ великыхъ князей рускыхъ“ [2]).

За милостынею приходило въ Русь не только духовенство, но и простые паломники, напр., іерусалимскіе греки и арабы [3]), а послѣ взятія Константинополя турками въ Россію начали являться всякіе греки и совершенно свѣтскіе люди, собирая милостыню для выкупа своихъ родныхъ изъ турецкаго плѣна. Такъ, въ 1454 г. митрополитъ Іона оповѣщалъ окружнымъ посланіемъ о дачѣ милостыни одному изъ такихъ грековъ—Димитрію [4]).

И. Е. Андреевскій различаетъ духовныхъ особъ православнаго исповѣданія, являвшихся къ намъ случайно, напр., за милостыней, и пріѣзжавшихъ къ намъ на должности по церковному управленію, напр., митрополитовъ и др., считая только первыхъ духовныхъ иностранцами, а вторыхъ „совершенно потерявшими характеръ иностранцевъ и ставшихъ членами русскаго государства“ [5]).

Другого, повидимому, мнѣнія объ этомъ Е. Е. Голубинскій. Онъ говоритъ, что „митрополиты наши родомъ греки были именно чиновники, служившіе въ чужой странѣ“ [6]).

Точно такъ же и В. О. Ключевскій не признаетъ нашихъ первыхъ іерарховъ членами русскаго государства, т. е. лицами,

---

[1]) И. Андреевскій. О правахъ иностр., стр. 47; прим. 149.

[2]) Софійская первая лѣт., т. VI, стр. 42.

[3]) Е. Е. Голубинскій. Назв. соч., Чтенія. 1904 г., кн. III, стр. 576 и прим. 1.

[4]) Акты Историч., т. I, № 264.

[5]) О правахъ иностр., стр. 47 и слѣд.

[6]) Назв. соч., Чтенія. 1901 г., кн. III, стр. 321.

настолько слившими свои интересы съ интересами Россіи, чтобы считаться ея подданными. Онъ такъ характеризуетъ іерархію: „въ ея верхнемъ, правящемъ слоѣ было много пришельцевъ. Въ далекую и темную скиѳскую митрополію шли не лучшіе греки. Они были равнодушны къ мѣстнымъ нуждамъ и заботились о томъ, чтобы высылать на родину побольше денегъ“ [1]).

Въ разбираемомъ вопросѣ для насъ, конечно, интереснѣе всего были бы такія данныя, которыя указывали бы на порядокъ принятія русскаго подданства и на внѣшнее отличіе русскихъ подданныхъ отъ иностранцевъ. Къ сожалѣнію, въ нашемъ распоряженіи не имѣется ничего подобнаго, и судить объ этомъ вопросѣ съ точки зрѣнія русскаго права намъ не представляется возможнымъ. Но, если мы не можемъ этого сдѣлать съ русской стороны, то есть нѣкоторая возможность опредѣлить воззрѣнія грековъ и квалификацію положенія кіевскихъ митрополитовъ съ точки зрѣнія греческой,—какъ на это дѣло смотрѣли въ Константинополѣ и сами митрополиты.

Точка зрѣнія Константинополя была довольно опредѣленна. Съ принятіемъ Россіей греческаго христіанства, русскіе сдѣлались какъ бы греческими подданными, такъ какъ „съ политической точки зрѣнія грековъ принять греческую вѣру значило въ то же время и поступить въ подданство грековъ, или, какъ выражается Фотій, поставить себя въ чинѣ подданныхъ (ἐν ὑπηκόων τάξει)“ [2]). Сообразно этому взгляду греки старались, гдѣ и какъ возможно, вліять на установленіе полнаго подчиненія русской церкви и іерархіи—греческой. Въ этомъ отношеніи они не останавливались даже передъ канонами и, какъ выше указано, вопреки имъ, назначали русскими митрополитами грековъ. Но и при назначеніи къ намъ митрополитами не грековъ дѣло не мѣнялось, такъ какъ, согласно акту Константинопольскаго собора 1176 года, на которомъ присутствовалъ русскій митрополитъ Михаилъ II, русскіе митрополиты, принимавшіе свои полномочія отъ Константинопольскаго патріарха, должны были въ чинѣ своего исповѣданія выражать присягу на поддан-

---

[1]) В. Ключевскій. Курсъ русской исторіи, ч. I, стр. 325.

[2]) Е. Барсовъ. Письмо проф. Е. Е. Голубинскому. Чтенія. 1882 г., кн. III, стр. 45.

ство грекамъ [1]). Русская церковь была въ глазахъ грековъ не болѣе какъ однимъ изъ церковныхъ округовъ греческой церкви [2]).

При такихъ условіяхъ не могло быть и рѣчи о томъ, чтобы греки, становясь русскими митрополитами или епископами, дѣлались русскими подданными или желали ими сдѣлаться. Митрополиты не смотрѣли на себя какъ на русскихъ и, не считая себя связанными съ русской землей, съ легкимъ сердцемъ покидали Россію для отечества. Въ 1145 г. митрополитъ Михаилъ, занимавшій каѳедру въ продолженіе 14—16 лѣтъ, оставилъ Кіевъ и удалился въ Константинополь, къ патріарху. Также въ 1156 г. митрополитъ удалился въ Царьградъ и, слыша тамъ про непрерывныя волненія въ Кіевѣ и во всей русской землѣ, не захотѣлъ болѣе возвращаться на свой столъ въ Кіевъ [3]). Они были именно греческими чиновниками, служащими въ отдаленной Скиѳіи.

Въ заключеніе скажемъ о пріѣздѣ евреевъ; при этомъ замѣтимъ, что іудейство было давно извѣстно славянамъ, такъ какъ сосѣднее славянскимъ племенамъ племя хозаровъ, одно время даже владычествовавшее надъ славянами, держалось іудейства [4]). Многочисленныя свидѣтельства говорятъ о томъ, что евреи, какъ и другіе иновѣрцы, въ теченіе всего удѣльно-вѣчевого періода, свободно проживали на Руси; въ Кіевѣ были даже цѣлыя улицы, населенныя евреями, и, хотя въ 1113 году кіевскіе евреи пострадали отъ погрома, но въ 1124 году, въ 1151 году ихъ опять видѣли въ Кіевѣ. Лѣтописцы хвалили Андрея Боголюбскаго за то, что онъ обратилъ много болгаръ и евреевъ въ христіанство; въ 1175 г. „и болгаре и жидове и вся погань" сильно плакали по Андреѣ Боголюбскомъ; подъ 1288 г. упоминаются евреи во Владимірѣ Волынскомъ; въ 1346 г. „бысть моръ на бесермень, на татаръ, и на ормень и на обезъ и на жидь";

---

[1]) Е. Барсовъ. Письмо проф. Е. Е. Голубинскому. Чтенія. 1882 г., кн. III, стр. 45.

[2]) См. С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. I, 1874 г., стр. 263. Н. Каптеревъ. Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII ст. 1885 г., стр. 1—3.

[3]) Ф. Терновскій. Участіе древле-русскихъ архіереевъ. Труды Кіевской Дух. Акад. 1870 г., т. I, стр. 487. Е. Е. Голубинскій. Назв. соч. Чтенія. 1901 г., кн. III, стр. 300.

[4]) См. В. Ключевскій. Назв. соч., ч. I, стр. 145 и слѣд.

въ 1446 г. во время голода въ Новгородѣ многіе изъ-за хлѣба продавались евреямъ [1]). Это былъ не первый случай продажи христіанъ евреямъ, такъ какъ еще митрополитъ Іоаннъ, въ своемъ посланіи къ Іакову черноризцу, говоритъ о такой продажѣ: „прашалъ ѡ нѣкыхъ еси, иже коупять челядь, створившимъ ѡбьщихъ молитвъ ядшихъ с ними, послѣди же же продавше в поганыя, которою симъ пріяти епитемью? и речемъ, якоже речено есть в законѣ: крестьяна человѣка ни жидовиноу ни еретикоу продати; иже продаеть жидомъ есть бе-законьникъ, а не тьмо законодавцю, но и Богоу претыкаеться“ [2]).

II.

Общему для всѣхъ иностранцевъ праву на свободный пріѣздъ въ Русь не удалось фиксироваться въ письменныхъ опредѣленіяхъ.

Дошедшіе до насъ памятники, въ видѣ международныхъ договоровъ и грамотъ, регулируютъ пріѣздъ иностранцевъ не безотносительно къ ихъ возможнымъ разрядамъ по роду дѣятельности, а именно только однихъ торгующихъ. Но и торгующіе далеко не всѣхъ національностей подпадали подъ дѣйствіе этихъ договоровъ. Въ Кіевѣ, напр., неизвѣстно какими договорами регулировался пріѣздъ западныхъ купцовъ; точно такъ же неизвѣстно относительно восточныхъ купцовъ не только въ Кіевѣ, но и во всѣхъ другихъ княжествахъ; наконецъ, когда Новгородъ и Псковъ имѣли договоры съ Ганзой, то, кромѣ ганзейцевъ, къ нимъ являлись и другіе иностранные купцы. Формально всѣ эти иностранцы не могли подпадать подъ дѣйствіе договоровъ, и видно, что договоры имѣли ограниченное примѣненіе.

Несмотря на это, для нашей цѣли—раскрытія правосознанія русскаго народа на частномъ примѣрѣ юридическаго

---

[1]) Н. М. Карамзинъ. Назв. соч., т. V, стр. 174. А. Н. Егуновъ. Взглядъ на торговлю древнѣйшей Руси. Современникъ. 1848 г., т. XI, стр. 27. П. Андреевскій. О правахъ иностр., стр. 34, 125 и слѣд. Ф. Леонтовичъ. Историческій обзоръ постановленій о евреяхъ въ Россіи. Сіонъ 1861 г. № 21. Бестужевъ-Рюминъ. Русская исторія, т. I, 1872 г., стр. 262. Ив. Малышевскій. Евреи въ Южной Руси и Кіевѣ въ X—XII вѣкахъ. Труды Кіевской Духовной Академіи. 1878 г., т. II, стр. 565—602, т. III, стр. 427—504. Е. Е. Голубинскій. Назв. соч., Чтенія. 1904 г., кн. III, стр. 816 и слѣд.

[2]) Русскія Достопамятности, ч. I, стр. 96 и слѣд.

положенія иностранцевъ,—они представляютъ огромное значеніе. Какъ отраженіе этого правосознанія, хотя случайное и частичное, но достаточно фиксированное и потому опредѣленно ясное, договоры имѣютъ за собой все значеніе документовъ.

Въ отдѣлѣ о пріѣздѣ купцовъ мы уже упомянули о нѣкоторыхъ договорахъ, но постановленій ихъ не приводили, именно для того, чтобы, сконцентрировавъ ихъ въ одномъ мѣстѣ, изъ ихъ совокупности создать хотя бы небольшую картину однихъ только формальныхъ опредѣленій. Эти послѣднія, будучи противопоставлены, какъ нѣчто цѣлое, выведеннымъ нами ранѣе основнымъ положеніямъ о свободѣ пріѣзда, въ томъ случаѣ, если будутъ свидѣтельствовать о той же свободѣ, какъ и эти положенія, подтвердятъ ихъ всею своею силою, а иначе расшатаютъ настолько, что можетъ явиться мысль, что приведенные нами факты не подтверждаютъ общее правило, а суть исключенія изъ него. Обычное право, вообще, не легко поддается учету, и иногда случаи, свидѣтельствующіе якобы о существованіи опредѣленнаго института, на самомъ дѣлѣ—не болѣе какъ нарушенія его. Поэтому, если, дѣйствительно, иностранцы въ отношеніи пріѣзда не различались по профессіямъ, и купцы пользовались общимъ правомъ, такимъ же, какъ и всѣ остальные разряды иностранцевъ, то общія постановленія договоровъ о пріѣздѣ купцовъ будутъ не болѣе, какъ подтвержденіемъ и развитіемъ этого общаго права пріѣзда. Относясь къ однимъ купцамъ и, можетъ быть, даже къ однимъ ганзейцамъ они возымѣютъ общее значеніе.

Древнѣйшіе изъ дошедшихъ до насъ договоровъ не соотвѣтствуютъ уже первой стадіи развитія права пріѣзда[1]).

---

[1]) Такими могли бы быть знаменитые договоры русскихъ съ греками X вѣка. Но въ этихъ договорахъ, подробно излагающихъ условія пріѣзда русскихъ въ Грецію, ни одна изъ статей не посвящена пріѣзду грековъ въ Русь, и вообще не имѣется постановленія, хотя-бы косвенно касающагося этого пріѣзда.

При такихъ обстоятельствахъ намъ нечего и разбирать въ этихъ договорахъ. Единственно можетъ явиться вопросъ о томъ, нельзя ли изъ молчанія договоровъ о пріѣздѣ грековъ въ Русь вывести какія нибудь заключенія объ общемъ правѣ пріѣзда иностранцевъ въ Русь въ эпоху договоровъ. И для этого у насъ нѣтъ достаточныхъ основаній, такъ какъ крайне сомнительно, чтобы договоры русскихъ съ греками X вѣка вообще предназначались для дѣйствія на Руси. Кромѣ общаго соображенія о двустороннемъ дѣйствіи международныхъ договоровъ, ничто не говоритъ за примѣненіе этого начала къ разбираемымъ памятникамъ. Сами они какъ бы умышленно замалчи-

Изъ этихъ договоровъ первый относится къ концу XII вѣка, когда право иностранцевъ на свободный пріѣздъ въ Россію настолько вошло въ общее сознаніе, что не нуждалось въ особомъ провозглашеніи. Поэтому, какъ въ этомъ договорѣ, такъ и въ послѣдующихъ, вплоть до XIV вѣка, ничего не говорится о свободномъ пріѣздѣ въ Русь, и въ этомъ фактѣ можно видѣть подтвержденіе общаго для всѣхъ иностранцевъ права пріѣзда. Молчаніе договоровъ о правѣ пріѣзда купцовъ указываетъ на то, что не было надобности въ предоставленіи купцамъ особеннаго, основаннаго на договорахъ, права пріѣзда, такъ какъ Русь была открыта для всѣхъ иностранцевъ одинаково.

Но выработавшееся въ прежнее время право свободнаго пріѣзда еще не обезпечивало купцамъ безопасности передвиженія, а тѣмъ болѣе разныхъ льготъ и удобствъ въ пути. При младенческомъ состояніи государственной власти и недостаточномъ развитіи ея функцій, иностранцамъ предоставляли вѣдаться собственными силами со всѣми напастями, могущими встрѣтиться имъ въ чужой странѣ. Поэтому, при заключеніи международныхъ договоровъ, стороны старались вырабатывать такія нормы, которыя возлагали бы на соотвѣтствующее правительство защиту иностранцевъ отъ всякихъ на нихъ посягательствъ [1]).

ваютъ распространеніе ихъ дѣйствія на русскую территорію, и нѣтъ ни одной статьи ихъ, которая опредѣленно заявляла бы о томъ, что она регулируетъ положеніе грековъ на Руси.

Поэтому нѣкоторые писатели склоняются къ мысли, что договоры русскихъ съ греками X вѣка не предназначались для дѣйствія на Руси, а имѣли въ виду только грековъ и Русь, находящихся или въ предѣлахъ греческой территоріи, или въ какомъ другомъ мѣстѣ, но не на Руси. См. напр. В. Лешковъ. Русскій народъ и государство. 1858 г., стр. 343. А. Н. Егуновъ. Взглядъ на торговлю древнѣйшей Руси. Современникъ. 1848 г., т. XI, стр. 110. И. Срезневскій. Древніе памятники русскаго письма и языка. 1863 г., стр. 3. И. Забѣлинъ. Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ, ч. II, 1879 г., стр. 128. М. Грушевскій. Исторія Кіевской земли. Кіевскія Университ. Извѣстія. 1891 г., стр. 385. А. Димитріу. Къ вопросу о договорахъ русскихъ съ греками. Византійскій Временникъ. 1895 г., т. II, стр. 542 и слѣд. В. И. Сергѣевичъ. Лекціи и изслѣдованія по древней исторіи русскаго права. 1903 г., стр. 541 и особенно Приложеніе: О русскомъ правѣ въ договорахъ съ греками X вѣка. М. Дьяконовъ. Очерки общественнаго и государственнаго строя, стр. 20. Одно или два замѣчанія можно найти въ моей статьѣ: Къ вопросу о договорахъ русскихъ съ греками X вѣка. Журн. Мин. Юстиціи. 1906 г., Сентябрь.

[1]) Этимъ, между прочимъ, объясняются и столь подробныя и преимущественныя

Договоры XII и XIII вѣковъ носятъ именно только-что описанный характеръ. Они обезпечиваютъ иностраннымъ купцамъ безопасность, удобства передвиженія и отвѣтственность русскаго правительства, при извѣстныхъ условіяхъ, за всякій вредъ, полученный иностранцами въ пути по русской территоріи. Такъ, договоръ Новгорода съ нѣмцами и Готландомъ 1195 г. предоставляетъ „ходити Нѣмьчьмъ и Гтяномъ въ Новъгородъ безъ пакости не обидимъ никымъ же“ [1]). Договоръ Смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ Ригою, Готландомъ и Нѣмецкими городами 1229 г. не говоритъ также о томъ, что такимъ-то купцамъ предоставляется свободный доступъ въ Смоленскую землю, а, между тѣмъ, содержитъ уже цѣлый рядъ статей, а именно: 23, 24, 35 и 42 съ подробностями по пріѣзду нѣмцевъ, обезпечивающими имъ своевременный и въ извѣстномъ порядкѣ перевозъ съ товарами отъ границы до города Смоленска. Статья 23 обязываетъ тіуна, сидѣвшаго на волокѣ, раздѣлявшемъ Западную Двину отъ Днѣпра, послать навстрѣчу нѣмцамъ волочанъ съ подводами для перевозки товаровъ; на основаніи статьи 24 всѣ волочане круговой порукой отвѣчаютъ нѣмцамъ за доставку товаровъ; когда на волокѣ съѣдутся нѣмцы и смоляне, то, по статьѣ 42, жребій рѣшаетъ „кого напьредъ вѣсти ко Смольньскоу“; если нѣмцы съѣдутся съ русскими изъ другихъ земель, то нѣмцевъ везутъ первыхъ; наконецъ, статьею 35 устанавливается нѣкоторая мѣра вознагражденія русскихъ властей за содѣйствіе въ прибытіи нѣмцевъ въ Смоленскъ: тіуну на волокѣ дарятся рукавицы или перчатки, а княгинѣ въ Смоленскѣ кусокъ полотна [2]).

Право свободнаго пріѣзда нѣмцевъ въ Смоленскъ можно только вывести какъ изъ приведенныхъ четырехъ статей, такъ

опредѣленія договоровъ объ уголовной защитѣ иностранцевъ, какъ въ случаѣ преступленій и проступковъ со стороны иностранцевъ, такъ и въ случаѣ посягательствъ на нихъ. Къ уголовному праву относятся въ договорѣ 1195 г. изъ 15 статей—9; въ договорѣ 1229 г. изъ 44 статей—12; въ договорѣ 1270 г. изъ 26 статей—6. См. R. Hausmann. Zur Geschichte des Hofes von. St. Peter in Nowgorod. Baltische Monatsschrift. 1904 г. Band. 58, Heft. 7—8, стр. 206 и слѣд.

[1]) Ст. 1.

[2]) Изложеніе статей съ объясненіями см. Лешковъ. О древней русской дипломатіи. 1847 г., стр. 40. И. Андреевскій. О правахъ иностр., стр. 112 и слѣд. Ѳ. Фортинскій. Приморскіе Вендскіе города, стр. 366. М. Ф. Владимірскій-Будановъ. Христоматія, стр. 105, прим. 30. П. В. Голубовскій. Исторія Смоленской земли, стр. 141 и слѣд.

и изъ статьи 25, трактующей о торговлѣ, и статьи 34—о пошлинахъ. Статья 25 говоритъ: „Аже Латинескии придѣтъ къ городу, свободно емоу продавати, а противоу того не молвити никому же“; статья же 34 предоставляетъ „всякому Латинескому члвкоу свободѣнъ путе изъ Гочкого берега до Смольнеска без мыта“. Центръ тяжести постановленій этихъ статей не право пріѣзда, а право торговли и свобода отъ мыта.

Такой же характеръ носитъ опредѣленіе грамоты 1265 г. Полоцка и Витебска къ Лифляндскимъ епископу и местерю и городу Ригѣ, когда грамота говоритъ, что „немьчькому гостю въ Польчьскую волно ехати торговати, купити и продати“ [1]).

Договоръ Новгорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ 1270 г. говоритъ и объ удобствахъ передвиженія [2]), и о безопасности; при этомъ безопасность не просто провозглашается, какъ въ XII вѣкѣ, а на князя и Новгородцевъ налагается отвѣтственность за безопасный путь нѣмцевъ по Россіи при извѣстныхъ условіяхъ, поставленныхъ въ договорѣ [3]).

Наконецъ, кратко, а, между тѣмъ, какъ бы синтезируя постановленія предшествующаго времени, излагаетъ условія пріѣзда нѣмцевъ въ Русь грамота Новгородскаго князя Андрея

---

[1]) Рус. Лив. Акты № XXVв/а, стр. 12 и слѣд.

[2]) Статья IV. „Когда нѣмцы и готландцы придутъ въ Волховъ къ порогу, то порожане (пороговые лоцмана) должны отправлять ихъ безостановочно, и сажать на ихъ корабли добрыхъ людей и брать съ нихъ то, что брали издавна, но не болѣе“. Н. Андреевскій. О договорѣ Новагорода, стр. 23. А. Энгельманъ. Критич. разборъ сочин. И. Андреевскаго: О правахъ иностр. и О договорѣ Новагорода. Отеч. Записки, 1855 г., т. С, стр. 18. Никитскій. Назв. соч., стр. 144 и слѣд.

[3]) Статья 1. „По направленію къ Невѣ отъ Котлина внутрь (страны), (считая) отъ Готланда, и опять отъ Новгорода до Котлина, если гостю тамъ что либо приключится, то за это должны отвѣтствовать лѣтнему гостю князь съ Новгородцами, а гости зимніе должны пріѣзжать съ порукою князя, посадника и всѣхъ Новгородцевъ, согласно съ прежнимъ миромъ, безъ всякихъ препятствій, и должны брать, согласно съ прежнимъ миромъ, новгородскаго пристава и новгородскихъ купцовъ; а если они новгородскаго пристава не возьмутъ, и имъ что либо приключится между Новымгородомъ и Котлиномъ, то князю и Новгородцамъ до того дѣла нѣтъ“... И. Андреевскій. О правахъ иностр., стр. 104 и слѣд., О договорѣ Новагорода, стр. 20 и слѣд. Энгельманъ. Критическ. разборъ соч. И. Андреевскаго. Отечеств. Записки, 1855 г., т. С, стр. 17. М. Бережковъ. О торговлѣ Руси съ ганзой, стр. 155. Buck. Der deutsche Handel, стр. 36 и слѣд. Никитскій. Назв. соч., стр. 33, 133 и слѣд., 143—147.

Александровича, данная въ 1301 году посламъ Любека, Визби и Риги. Грамота говоритъ: „дахомъ имъ г҃ пути горнии по своеи волости, а четвертыи в рѣчкахъ; гости ехати бесъ пакости, на Божии ручѣ, и на княжи, и на всего Новагорода. Оже будетъ не чистъ путь в рѣчкахъ, князь велить своимъ мужемъ проводити сии гость, а вѣсть имъ пдати“ [1]).

Этимъ оканчиваются договоры, въ которыхъ право пріѣзда иностранцевъ въ Русь не формулировалось въ качествѣ самостоятельнаго института, и потому можно считать, что въ нихъ не говорилось о правѣ пріѣзда, какъ таковомъ.

Съ XIV вѣка договоры мѣняютъ свою физіономію и показываютъ дальнѣйшую эволюцію.

Договаривающіяся стороны вносятъ въ трактаты и грамоты постановленія о простомъ допущеніи взаимныхъ подданныхъ на свои территоріи и формулируютъ то самое право, которое не подлежало никакому сомнѣнію еще въ XII вѣкѣ.

Начало этому кладутъ подтвердительныя грамоты договоровъ.

Такъ, Смоленскій князь Александръ Глѣбовичъ около 1300 г. писалъ въ Ригу: „Како есте были въ л[юб]ви съ отцемь моимь Глѣбом і с моимь стрыемь Федоромь, тако будете і со мною въ любви. А язъ тоѣже любви хочю с вами. Гость ко мнѣ пущаите, а путь имъ чистъ“ [2]). По договору 1326 г. между русскими и норвежцами „гости Норвежскіе должны имѣть свободный и безпрепятственный пріѣздъ въ Новгородъ и Заволочье“ [3]). По договору Новгорода съ ганзейскими городами 1392 г., „а купьцамъ Нѣмѣцькымъ путь чистъ сквозѣ Новгороцькую волость, горою и водою в Новъгородъ приѣхати и от-ѣхати бес пакости“ [4]). По мирному договору Ливонскихъ городовъ съ Новгородомъ и Псковомъ

---

[1]) Рус. Лив. Акты № XLVIII, стр. 24 и слѣд. Ср. Шлецеръ. Изъясненіе двухъ совсѣмъ еще неизвѣстныхъ и весьма достопамятныхъ подлинниковъ на славянскомъ языкѣ, писаныхъ и относящихся до связи между Новгородскою республикою и Ганзою. Вѣстникъ Европы. 1811 г., ч. 60. Калайдовичъ. Замѣчанія на объясненіе двухъ грамотъ Новгородскихъ. Вѣстникъ Европы. 1812 г. часть 61. Отвѣтъ. Шлецера. Вѣстникъ Европы. 1812 г. части 62 и 63. М. Бережковъ. О торговлѣ Руси съ Ганзой, стр. 200. Buck. Der deutsege Handel, стр. 15.

[2]) Рус. Лив. Акты № XLVII, стр. 23.

[3]) Собр. Гос. Гр. и Дог. ч. V, № 108. Датскій Архивъ. № 1. Чтенія. 1893 г., кн. I.

[4]) Рус. Лив. Акты № CXV, стр. 87.

около 1448—49 гг., „послы и гости и купцы могутъ ѣздить въ Великій Новгородъ и его владѣнія“ [1]).

Можно подумать, что точное обозначеніе въ договорахъ того, что когда-то подразумѣвалось само собою безъ всякихъ договоровъ, есть шагъ назадъ въ сравненіи съ прошлымъ, что теперь уже не существуетъ общаго для всѣхъ права пріѣзда и таковое должно быть особенно оговорено для тѣхъ, кто желаетъ пріобрѣсти это право. Едва-ли это такъ. Какъ молчаніе договоровъ XII и XIII вѣковъ о правѣ пріѣзда не обозначало отсутствія этого права, такъ и провозглашеніе его въ XIV и XV вѣкахъ не знаменуетъ собою отмѣну общаго права. За это говорятъ приведенные нами въ своемъ мѣстѣ факты. Стоитъ вспомнить, что въ Новгородъ, вмѣстѣ съ ганзейцами, пріѣзжавшими въ силу выговореннаго договоромъ права, являлись ломбардцы, голландцы, литовцы, азіаты, безъ всякихъ договоровъ.

Но помѣщеніе въ договорахъ опредѣленій о простомъ допущеніи купцовъ на русскую территорію касается не существа самаго права пріѣзда, а отношенія къ этому вопросу заинтересованныхъ правительствъ. Будучи въ древнѣйшее время установленіемъ силы обстоятельствъ и дѣломъ народнымъ, право пріѣзда во второй свой моментъ развитія, оставаясь во власти тѣхъ же силъ, обставляется заинтересованными правительствами возможными гарантіями лучшаго имъ пользованія; а въ третій и послѣдній моментъ, въ виду бо́льшей развитости государственныхъ отношеній, становится дѣломъ самихъ заинтересованныхъ правительствъ. Эти послѣднія берутъ въ свои руки регулированіе права пріѣзда, выставляя допущеніе иностранцевъ на свою территорію, какъ одну изъ прерогативъ своей власти.

Надо признаться, что это регламентированіе касается только купцовъ, да и то далеко не всѣхъ; но, если положено начало, то при соотвѣтствующей обстановкѣ можно ожидать и дальнѣйшаго развитія въ томъ же направленіи.

---

[1]) Акты Ревельскаго городского архива, сообщенные А. А. Чумиковымъ. Чтенія. 1900 г., кн. III, стр. 2.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Отдѣлъ I.

Прерогатива государственной власти на допущеніе иностранцевъ въ предѣлы государства, впервые получившая на Руси свое внѣшнее выраженіе въ договорахъ XIV и XV вѣковъ русскихъ княжествъ съ иностранными державами, въ теченіе XVI и XVII вѣковъ, въ пришедшемъ на смѣну прежнимъ княжествамъ московскомъ государствѣ могла только развиться. Къ этому вели какъ внѣшнія политическія условія существованія московскаго государства, такъ и внутренній общій его распорядокъ, создававшіе въ совокупности въ высшей степени замкнутую, недовѣрчивую политику, проводимую съ возможной централизаціей.

При такихъ условіяхъ вопросъ о правѣ пріѣзда иностранцевъ въ московскую Россію сводится, главнымъ образомъ, къ выясненію точки зрѣнія на него самого правительства, насколько это послѣднее признавало возможнымъ допущеніе иностранцевъ на русскую территорію.

Мы исключительно на этомъ остановимся и замѣтимъ, что въ московскій періодъ право государей допускать или не допускать иностранцевъ въ Россію принимаетъ настолько крайнія формы и въ смыслѣ централизаціи въ осуществленіи этого права и въ смыслѣ ограниченія имъ иностранцевъ, что нѣкоторымъ современникамъ писателямъ кажется, будто „никто не въѣзжаетъ въ Московію, чтобы объ этомъ тотчасъ не было донесено великому князю; если кто-нибудь прибудетъ безъ дозволенія (absque salvo conductu), тотъ подвергаетъ себя величайшимъ опасностямъ и нѣкоторымъ образомъ задерживается, какъ плѣнникъ до тѣхъ поръ, пока не узнаютъ точнѣе, какое онъ имѣетъ намѣреніе“ [1]).

---

[1]) Даніилъ Принцъ. Начало и возвышеніе Московіи. Перев. съ латин. И. А. Тихомирова. Чтенія. 1876 г., кн. IV, стр. 73.

Хотя это мнѣніе справедливо только отчасти, и въ дѣйствительности, какъ увидимъ ниже, цѣлая группа иностранцевъ торгующихъ была изъята изъ общаго правила испрашивать разрѣшеніе на пріѣздъ въ Россію, но довольно и того, что, при свободѣ пріѣзда купцовъ, необходимость разрѣшенія для всѣхъ остальныхъ иностранцевъ, желавшихъ явиться въ Россію, была закономъ всей московской эпохи.

Флетчеръ, бывшій въ Россіи въ 1588—89 гг., говоря, что русское правительство намѣренно держитъ народъ въ крайнемъ невѣжествѣ и запрещаетъ русскимъ путешествовать, чтобы черезъ это они не познакомились съ чужими обычаями, добавляетъ, что „по той же причинѣ не дозволено у нихъ иностранцамъ пріѣзжать въ ихъ государство изъ какой либо образованной державы иначе, какъ по торговымъ сношеніямъ, для сбыта имъ своихъ товаровъ и для полученія чрезъ ихъ руки произведеній чужеземныхъ“ [1]). Невилль въ своемъ сочиненіи о Московіи, относящемся къ самому концу XVII вѣка, говоритъ, что „пріѣздъ въ Московію дозволенъ только посланнику или торговцу“ [2]).

Когда Флетчеръ и Невилль говорятъ, что только купцы могли проѣхать въ Московію, то подъ этимъ надо понимать, что только для купцовъ не требовалось разрѣшенія на въѣздъ. Иначе потерялся бы весь смыслъ утвержденія о дозволеніи въѣзда однимъ купцамъ, такъ какъ, если купцы должны были испрашивать на это предварительное разрѣшеніе, то что же должны были дѣлать остальныя группы иностранцевъ?

Эту строгость отмѣчаютъ иностранные писатели и въ XVII вѣкѣ. Такъ, извѣстный Павелъ Алеппскій, бывшій въ Россіи при Алексѣѣ Михаиловичѣ, въ своемъ сочиненіи: Путешествіе Антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка. Перев. съ арабскаго Г. Муркоса. Чтенія. 1898 г., кн. IV, стр. 20 и слѣд., восхваляетъ московское управленіе по отношенію къ иностранцамъ въ такихъ выраженіяхъ: „Какой же смыслъ имѣютъ ходячія въ нашей странѣ рѣчи, что христіане не умѣютъ править государствомъ? Да, мы и греки не умѣемъ управлять: это намъ не по силамъ, какъ сказалъ одинъ изъ знающихъ людей у насъ: „Какое сравненіе между плохимъ управленіемъ грековъ... и здѣшнимъ умѣньемъ управлять, такъ что иностранцу невозможно утаиться между ними, ни шпіону проникнуть въ ихъ страну!“

[1]) Флетчеръ. О государствѣ русскомъ. Изд. 2-е 1905 г., стр. 56. Ср. С. М. Середонинъ. Сочиненіе Джильса Флетчера „Of The Russe common wealth“ какъ историческій источникъ. 1891 г., стр. 169.

[2]) Извѣстія иностранцевъ о Россіи. V. Русскій Вѣстникъ. 1841 г., т. III, кн. 9. Любопытныя и новыя извѣстія о Московіи 1689 г., соч. де-ла-Невилля, стр. 597.

Дѣйствительно для купцовъ не требовалось разрѣшенія на въѣздъ въ Россію.

При Михаилѣ Ѳедоровичѣ въ Казани разрѣшалось воеводамъ пускать въ городъ пріѣзжихъ съ востока иностранцевъ только для торговли, но и тѣхъ, какъ только они все распродадутъ, то отпускать за границу и позволять жить во всякомъ случаѣ не болѣе года. О причинѣ допущенія однихъ только купцовъ и при такихъ стѣснительныхъ условіяхъ говоритъ указъ 1620 года казанскимъ воеводамъ въ такихъ выраженіяхъ: „жити имъ (восточнымъ купцамъ) въ Казани много однолично не давати, чтобы они, живучи въ городе и въ остроге, никакихъ крепостей не розсматривали и вестей никакихъ не розвѣдывали“ [1]).

Въ данномъ случаѣ для насъ важно то, что изъ иностранцевъ только купцамъ разрѣшалось пріѣзжать въ Казань, такъ какъ одни торговые обороты могли служить оправданіемъ пребыванія иностранца въ Казани.

Яснѣе выступаетъ право свободнаго пріѣзда иностранныхъ купцовъ въ Россію изъ содержанія указа государя отъ 1625 года въ другой конецъ Россіи, на Двину. Государь пишетъ, что „пріѣзжают к архангилскому городу иноземцы съ розныхъ государствъ торговые“ и ѣздятъ отъ Архангельска въ другіе города страны и опять возвращаются въ Архангельскъ, „а тово невѣдомо какие люди и проѣзжих у нихъ грамотъ нѣт ѣздят самоволствомъ“; кромѣ того, ихъ пропускаютъ изъ Архангельска даже въ самую Москву и назадъ за море „невѣдомо почему“. „А иные іноземцы ѣздят из цесаревыхъ и изъ литовскихъ городов не для торгу для провѣдыванія вѣстей и живут в городах долгое время ѣздят к городу [2]) и отъ города за море по своея воли“. Этого воеводы „не берегутъ“ и государю о томъ не пишутъ. Государь выражаетъ опасеніе какъ бы при такихъ пріѣздахъ и отъѣздахъ „какова дурна и лазучества не было“, и приказываетъ задерживать въ Архангельскѣ до государева указа тѣхъ иностранныхъ купцовъ, которые захотятъ ѣхать изъ Архангельска въ Москву или другіе города, но не будутъ

---

[1]) Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей, т. III, стр. 650—652. Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. XXII.

[2]) Подразумѣвается Архангельскъ.

имѣть на такой проѣздъ особыхъ жалованныхъ или проѣзжихъ грамотъ.

Видно, что указъ говоритъ лишь о тѣхъ иностранцахъ, которые ѣздятъ изъ Архангельска вглубь страны, и регулируетъ вопросъ именно объ этомъ дальнѣйшемъ ихъ движеніи, требуя для него или проѣзжія и жалованныя грамоты, или особое разрѣшеніе государя; что же касается пріѣзда въ Архангельскъ, то указъ, ничего не говоря объ этомъ, какъ бы подразумѣваетъ его свободу. Прямымъ подтвержденіемъ такого толкованія служатъ слова того же указа, когда онъ напоминаетъ прежнюю практику и распоряженія правительства, разрѣшающія иностранцамъ, не имѣющимъ жалованныхъ или проѣзжихъ грамотъ, пріѣзжать и торговать у Архангельска, т. е. пріѣзжать для торговли въ Архангельскъ безъ всякаго разрѣшенія. Указъ говоритъ, что еще раньше воеводамъ на Двинѣ постоянно запрещалось пропускать изъ Архангельска въ Устюгъ, Вологду, Ярославль и Москву [1]) тѣхъ иностранцевъ, у которыхъ не будетъ жалованныхъ и проѣзжихъ государевыхъ грамотъ, безъ особаго царскаго разрѣшенія, „а велено имъ торговать у города" [2]).

Приведенный нами указъ 1625 года, какъ и многіе указы и распоряженія московскаго правительства, имѣлъ, повидимому, ограниченное примѣненіе въ томъ смыслѣ, что на запрещенія его не обращали большого вниманія. По крайней мѣрѣ уже въ 1627 году русскіе купцы, жалуясь государю на обиды въ торговлѣ иностранцевъ, между прочимъ, просили „по прежнему" запретить иностранцамъ, кромѣ англійскихъ гостей, ѣздить изъ Архангельска и Колмогоръ въ другіе русскіе города, и государь опять указывалъ: торговать

---

[1]) Перечень примѣрный.

[2]) Подлинныя дѣла Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Приказныя дѣла. $\frac{7133}{1625}$, № 32.

Насколько это утвержденіе указа соотвѣтствуетъ дѣйствительности и можетъ имѣть распространительное толкованіе по мѣсту, показываетъ случай 1622 года въ Новгородѣ, когда туда пріѣхали голландскіе купцы съ шелковыми коврами и, не имѣя ни жалованныхъ, ни проѣзжихъ грамотъ, просились пропустить ихъ прямо въ Москву. Такъ какъ эти купцы сообщали интересныя политическія вѣсти и товары ихъ были „годны на государевъ обиходъ", то воеводы донесли государю объ ихъ пріѣздѣ и спрашивали его указа на пропускъ въ Москву. Государь разрѣшилъ. Моск. Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Приказныя дѣла $\frac{7131}{1622}$, № 28.

иностранцамъ только въ Архангельскѣ и Колмогорахъ, а къ Москвѣ и въ иные города отпускать тѣхъ изъ нихъ, у которыхъ будутъ жалованныя грамоты за красною печатью [1]).

Почти дословно повторяетъ запрещеніе указа 1625 года отпускать изъ Архангельска въ иные города купцовъ-иностранцевъ безъ проѣзжихъ или жалованныхъ грамотъ апрѣльскій указъ 1635 года [2]).

Наконецъ, въ справкѣ отъ 1649 года по дѣлу объ ограниченіи иностранной торговли порубежными городами Посольскій Приказъ, описывая порядокъ проѣзда иностранцевъ во внутренніе города Россіи во время Михаила Ѳеодоровича, говоритъ, что на такой проѣздъ требовались особыя разрѣшенія; иначе же купцы могли торговать только у Архангельскаго города [3]).

Такъ было при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.

Указанія на практику по этому случаю времени до Романовыхъ мы находимъ прежде всего въ отвѣтѣ нашего правительства англійскому послу Флетчеру въ 1589 году. На домогательства Флетчера ограниченія права иностранныхъ купцовъ, не принадлежавшихъ къ извѣстной англійской компаніи, получившей большія привилегіи еще отъ Ивана Грознаго въ 1555 году, — посѣщать сѣверные пограничные города—московское правительство заявляло, что затворить къ своему государству дорогу торговымъ людямъ „дѣло не статочное и говорити о томъ не пригоже“, что желаніе государя было и будетъ давать не только англійской компаніи, о правахъ которой хлопоталъ Флетчеръ, но и „всякимъ торговымъ людемъ изо всеѣ земли изъ Аглинскіе и всякимъ иныхъ земель торговымъ людемъ ходить торговати на Колмогоры и въ Новгородъ и во Псковъ поволно по прежнему“ [4]).

---

[1]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Приказныя дѣла 1627 г. № 25. Стобл. 1—10. Указаніе на дѣйствіе этого указа находимъ въ Русской Историч. Библіот., т. VIII, № 10, XXX.

[2]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Приказныя дѣла, $\frac{7143}{1635}$, № 18.

Указаніе на изданіе такихъ же распоряженій въ 1631 и 1648 годахъ находимъ у А. С. Лаппо-Данилевскаго, въ его статьѣ: Иноземцы въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Журн. Мин. Нар. Пр. 1885 г., сентябрь, стр. 100.

[3]) Сборникъ князя Хилкова, № 82, стр. 247 и слѣд.

[4]) Временникъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, кн. 7 и 8. Статейный списокъ пріѣзда и пребыванія въ Россіи англійскаго посла Елизара Флетчера, стр. 12 и слѣд., 30 и слѣд.

Насколько такое заявленіе правительства о повольной торговлѣ иностранцевъ въ пограничныхъ городахъ соотвѣтствовало дѣйствительности можно видѣть изъ неоднократныхъ въ теченіе XVII столѣтія жалобъ русскаго купечества на притѣсненія русской торговли иностранцами. Такъ, въ упомянутой уже нами жалобѣ отъ 1627 года жалобщики утверждали, что при прежнихъ государяхъ Иванѣ Васильевичѣ и Ѳедорѣ Ивановичѣ „Галанские и Амборские и Барабонские торговые нѣмцы опричь аглинскихъ гостей дале Архангелского города и Колмогоръ не ѣзживали“ [1]). Въ такой же жалобѣ 1646 года торговыхъ русскихъ людей на иностранцевъ „на Агличанъ и на Голанцовъ торговыхъ людей и на Бараборцовъ и на Анбурцовъ, которые ѣздятъ торговать къ Москвѣ“, жалобщики указывали, что прежде иностранцы торговали въ Иванъ городѣ, и особенно торговля процвѣтала при царѣ Иванѣ Васильевичѣ; но тогда иностранцы „изъ Иваня города Московского государьства ни въ которые города съ торговыми промыслы не отъѣзжали“. Точно также было и съ Архангельскомъ: „какъ и почала быть ярмонка у Архангелского города, и они въ Москвѣ и по инымъ городомъ Московского государства, и по Московское разоренье не ѣзживали, и о томъ было на Колмогорахъ воеводамъ и приказнымъ людемъ заказано накрѣпко, чтобъ ихъ въ Московское государство [2]) не пропускали“, т. е. не пускали бы далѣе вновь основаннаго Архангельска. Но англичанамъ, а также всѣмъ тѣмъ иностранцамъ, которые правдою и неправдою получили жалованныя грамоты, было разрѣшено, по словамъ жалобщиковъ, въ Московское государство ѣздить и торговать въ Москвѣ, „а иныхъ окрестныхъ государьствъ нѣмецъ далѣ Архангелского города ни съ какими товары не пропускали, а торговали съ тѣми иноземцы Московского государьства торговые люди у Архангелского города“ [3]).

Изъ послѣдняго добавленія жалобщиковъ о силѣ жалованныхъ грамотъ видно, что эти грамоты въ XVI вѣкѣ играли ту же роль, какъ и при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Во

[1]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Приказныя дѣла. 1627 г. № 25, столб. 1—3.

[2]) Въ такой же челобитной, напечатанной въ сборникѣ князя Хилкова, № 82, стр. 252, послѣ словъ: „Московское государство“ значится еще: „до московского и послѣ московского разоренья“.

[3]) Акт. Арх. Эксп., т. IV, № 13.

всякомъ случаѣ возможное сомнѣніе въ такой ихъ роли въ эпоху „до московского разоренья“ устраняетъ распоряженіе Бориса Годунова отъ 8-го іюня 1601 года. Этимъ указомъ царь, возымѣвшій особое расположеніе къ упомянутой выше московской англійской компаніи, запретилъ пропускать иностранныхъ купцовъ, кромѣ принадлежавшихъ къ компаніи, далѣе Архангельска, даже въ томъ случаѣ, когда купцы предъявляли жалованныя грамоты. Насколько этотъ указъ имѣлъ примѣненіе въ дѣйствительности, мы не будемъ говорить: для насъ важно въ немъ признаніе факта существованія жалованныхъ грамотъ и силы этихъ грамотъ въ отношеніи права проѣзда по Россіи далѣе Архангельска, чтó именно и пришлось отмѣнять указомъ [1]).

Заканчиваемъ картину времени до московскаго раззоренія въ томъ же совершенно тонѣ, какъ и времени Михаила Ѳедоровича, указаніемъ на тотъ фактъ, что не только съ жалованными, но и съ проѣзжими грамотами, т. е. съ простыми пропусками, дѣйствительными на одинъ разъ, пріѣзжали иностранцы въ Москву, а безъ грамотъ торговали въ пограничныхъ городахъ. Въ 1589 году 26-го февраля писали изъ Пскова государю Ѳедору Ивановичу, что пріѣхалъ во Псковъ на нѣмецкій дворъ человѣкъ брабантскаго нѣмчина Мелентьева Пантелѣй Ивановъ съ разными товарами и просится пропустить его къ Москвѣ „а твоей, государь, проѣзжие грамоты к намъ не привез. А казалъ он намъ спроѣзжие грамоты списокъ без діячье приписи и мы холопи твои без твоей, государевы грамоты ктебѣ государь пропустити его не смѣли. И о том государь намъ холопемъ своимъ какъ укажешь“ [2]). Ясно, что съ проѣзжей грамотой человѣка брабантскаго нѣмчина пропустили бы къ Москвѣ, а такъ какъ грамоты не было, то псковскіе воеводы, какъ бы въ точности исполняя приведенный нами выше указъ

[1]) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XXXVIII, стр. 422 и слѣд.

Насколько противорѣчивы были дѣйствія царя, указываетъ тотъ фактъ, что въ 1601 году царь Борисъ Ѳедоровичъ и сынъ его Ѳедоръ Борисовичъ „всеа Русіи, города Риги, бунмистровъ и ратмановъ и полатниковъ пожаловали, велѣли имъ пріезжати въ наши в великіе государства, в великій Новгородъ и во Псковъ и въ Иваньгородъ и въ царствующій нашъ градъ Москву со всякими товары“. Русско-Ливонскіе Акты. № CCCXCIX, стр. 402.

[2]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ, 7097—1589. № 12.

1625 г., спрашивали разрѣшенія государя на пріѣздъ нѣмчина въ Москву. Вопроса о правѣ нѣмчина пріѣхать въ Псковъ никто не поднималъ: всѣ были согласны съ тѣмъ, что нѣмчинъ поступаетъ по праву.

Наконецъ, о времени Алексѣя Михайловича говоритъ новоторговый уставъ 1667 года. По статьѣ 85 устава разрѣшается „отъ города Архангельскаго и изъ Великаго Новгорода и Пскова пропущать къ Москвѣ и въ иные городы тѣхъ иноземцевъ, у которыхъ будутъ великаго государя жалованныя грамоты о торгахъ, за красною печатью". „А у которыхъ, говоритъ уставъ въ слѣдующей 86 статьѣ, такихъ великаго государя жалованныхъ грамотъ о торгахъ не будетъ, и тѣхъ иноземцевъ къ Москвѣ и въ иные городы не пропущать, торговать имъ у города Архангельскаго и во Псковѣ" [1]).

Если купцамъ былъ предоставленъ свободный пріѣздъ въ Россію, а остальныя категоріи иностранцевъ должны были испрашивать на это особое разрѣшеніе, то вопросъ о полученіи такихъ разрѣшеній иностранцами имѣлъ для насъ особое значеніе въ томъ случаѣ, когда существовали общія условія, которымъ должны были удовлетворять пріѣзжіе для пропуска въ Россію.

Въ московское время такія условія находили въ рѣзкомъ различіи родовъ занятій и цѣлей появленія иностранцевъ въ Россіи. Въ московское государство нельзя было проѣхать, не обозначивъ цѣли своего пріѣзда [2]). Примѣняясь къ та-

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. I, № 408. К. Лодыженскій. Исторія русскаго таможеннаго тарифа. 1886 г., стр. 27, считаетъ, повидимому, законъ 1667 года въ отношеніи пріѣзда иностранныхъ купцовъ нововведеніемъ. Тѣмъ болѣе то же думаютъ предшествовавшіе писатели, какъ напр. В. Лешковъ. Очеркъ древнихъ русскихъ законовъ о ремесленной и заводской промышленности и о торговлѣ. 1852 г., стр. 33—35. С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XIII, 1863 г., стр. 124—126.

См. Баронъ Герберштейнъ. Записки о Московіи. Перев. И. Анонимова. 1866 г., стр. 89. Н. Костомаровъ. Очеркъ торговли Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Изд. 2-ое. 1889 г., стр. 77 и слѣд. П. Пирлингъ. Новые материалы о жизни и дѣятельности Якова Рейтенфельса. Краткое наставленіе къ путешествію въ Московію, п. 6. Чтенія. 1906 г., кн. IV, стр. 17.

[2]) Дм. Цвѣтаевъ. Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. 1886 г., стр. 239, говоритъ, что пріѣзжающихъ въ Россію иностранцевъ пограничные воеводы пропускали обыкновенно лишь послѣ запроса въ Посольскій Приказъ или при полученіи оттуда извѣстительной о пріѣздѣ такого-то иностранца грамоты; около же 1689 г. воеводы стали часто довольствоваться простымъ заявленіемъ пріѣзжаго иностранца о своемъ имени и цѣли пріѣзда.

кому порядку, одни изъ иностранцевъ объявляли на границѣ, что они, какъ купцы, ѣдутъ въ Россію для торговли, другіе—на службу государя, третьи были духовными особами и, наконецъ, четвертую рубрику составляли всѣ тѣ, которые, не будучи купцами, служилыми и духовенствомъ, хотѣли ѣхать по своимъ личнымъ дѣламъ.

Тотъ, кто обозначалъ своею цѣлью торговлю, свободно пропускался въ Россію, и мы увидимъ ниже, что многіе, пріѣзжавшіе къ намъ иностранцы, преслѣдовавшіе цѣли ничего общаго съ торговлей не имѣющія, для выполненія которыхъ ихъ не пропустили бы въ Россію, совершенно свободно пріѣзжали къ намъ подъ видомъ купцовъ.

Тѣ изъ иностранцевъ, которые ѣхали на службу государя, должны были получить согласіе правительства на принятіе ихъ въ службу и только въ этомъ случаѣ проѣхать въ Россію, такъ какъ иначе представлялась бы возможность, пріѣхавъ въ Россію подъ предлогомъ службы, преслѣдовать другія цѣли.

Является вполнѣ естественный вопросъ о томъ, что дѣлали съ тѣми иностранцами, которые хотѣли ѣхать на службу государя и пріѣзжали съ этимъ намѣреніемъ на русскую границу, но правительство ихъ на службу не принимало? Необходимо заключить, что въ такихъ случаяхъ ихъ не должны были пропускать въ Россію. Дѣйствительно, непринятыхъ на службу и не пропускали въ Россію. Доказательствомъ этого могутъ служить—какъ общія распоряженія, такъ и отдѣльные случаи административной практики. Эти послѣдніе мы приведемъ впослѣдствіи, когда будемъ подробно говорить о служилыхъ людяхъ. Теперь же ограничимся примѣрами общихъ распоряженій. Такъ, 6-го января 1636 года велѣно новгородскимъ воеводамъ, чтобы они тѣмъ иностранцамъ, которые „на новгородцкой рубежъ пріѣдутъ, а учнутъ сказыватца, что они полковники и капитаны и порутчики и всякихъ чиновъ обычные люди, а пріѣхали къ государю на вѣчную службу... и тѣмъ отказывати, что у государя съ окрестными государствы войны никакіе нѣтъ, и безъ службы имъ въ Московскомъ государствѣ быть нечего для, и они бъ ѣхали назадъ, и принимать ихъ на рубежъ и въ Новгородъ пропускать не велѣно, а велѣно ихъ отпускать назадъ“ [1]). Въ 1639 году были разосланы госуда-

[1]) Русская Ист. Библіот., т. VIII, № 10, XXXVII.

ревы грамоты воеводамъ въ Путивль, Брянскъ, Сѣвскъ, Рыльскъ, Серпеескъ, Мосальскъ, Мещевскъ, Курскъ, Бѣлгородъ, на Волуйку, Осколъ и Усердъ съ приказаніемъ не пускать въ Россію литовскихъ, польскихъ и нѣмецкихъ людей, если они не „большихъ чиновъ начальные люди“ или не „великихъ думныхъ честныхъ людей дѣти и братья и племянники, и собою добры и прожиточны“; при этомъ воеводы должны были объяснять пріѣзжимъ, что такъ какъ „государское величество со всѣми окрестными государствы въ миру и безъ службы ихъ въ Московское государство принимать не для чего“ [1]).

Послѣ купцовъ и служилыхъ третью группу составляло пріѣзжее иностранное духовенство. Большинство членовъ его принадлежало къ православному духовенству Востока и лишь ничтожная часть—къ католическому и лютеранскому духовенству Запада.

Скажемъ сперва о православномъ духовенствѣ.

Извѣстно, что Московская Россія желала играть роль третьяго Рима и покровительствовать православному Востоку. Хитрые греки не разувѣряли московское правительство въ возможности для него выполнить такую роль, такъ какъ ничего кромѣ выгоды отъ этого не получали. Въ качествѣ покровительствуемыхъ, они претендовали на постоянную помощь со стороны Москвы, каковую имъ и оказывали въ наиболѣе реальной для нихъ формѣ, а именно деньгами или мягкой рухлядью, которую они обращали въ деньги. За этимъ вспомоществованіемъ или какъ тогда называли еще со времени удѣльнаго періода—милостыней—восточнымъ духовнымъ приходилось пріѣзжать въ Москву самимъ, особенно, если они хотѣли выпросить себѣ милостыни какъ можно больше. Такъ какъ они ѣхали представиться государю и получить отъ него милостыню, то они больше всего нуждались въ разрѣшеніи пріѣхать къ государю. Для этихъ иностранцевъ вопросъ о полученіи разрѣшенія пріѣхать въ Россію тѣснѣйшимъ образомъ былъ связанъ съ вопросомъ о полученіи милостыни, такъ какъ разрѣшеніемъ пріѣхать въ Россію какъ бы предрѣшался самый вопросъ о милостынѣ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется тотъ фактъ,

---

[1]) Акты Московскаго государства, издан. подъ редакціей Н. А. Попова, т. II. Разрядный Приказъ. Московскій Столъ. № 171, стр. 110 и слѣд.

что всѣ указы правительства, иногда слишкомъ обремененнаго выдачей такой милостыни и желавшаго возможно сократить ее, направлялись именно въ сторону ограниченій пріѣзда въ Россію православнаго духовенства съ Востока [1]).

Что касается инославнаго духовенства, то право пріѣзда однихъ членовъ его не имѣло самостоятельнаго значенія, какъ напримѣръ, духовенства, обслуживавшаго нужды купцовъ тѣхъ національностей, которыя международными договорами или односторонними актами русскаго правительства пріобрѣли право пріѣзжать съ „попами ихъ вѣры" [2]), или, напримѣръ, духовенства, пріѣзжавшаго въ составѣ наемныхъ войскъ [3]). Въ такихъ случаяхъ духовныя лица раздѣляли участь того цѣлаго, къ которому они принадлежали.

Затѣмъ остается духовенство тѣхъ немногихъ церквей инославнаго исповѣданія, которыя въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ существовали на Руси во время московскаго періода, а также исключительные случаи разрѣшеній пріѣзда на короткое время иностраннымъ духовнымъ, преимущественно католическимъ патерамъ, въ концѣ разсматриваемаго періода для католиковъ, служившихъ государю. Духовенство инославныхъ церквей приглашалось соотвѣтствующими общинами, при чемъ духовныя особы получали

---

[1]) См. Н. Каптеревъ. Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ. 1885 г., стр. 105—145, 220—270. Л. П. Рущинскій. Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII в. Чтенія. 1871 г., кн. Ш, стр. 277. В. Ключевскій. Курсъ русской исторіи, ч. Ш, 1908 г., стр. 375—378.

[2]) Г. Гильдебрандъ. Отчетъ о розысканіяхъ, произведенныхъ въ Рижскихъ и Ревельскомъ архивахъ по части русской исторіи. Прилож. къ XXIX тому Запис. Имп. Академіи Наукъ № 3. 1877 г., стр. 59, № 346, стр. 73 и слѣд. №№ 517, 522 и др. Собран. Госуд. Гр. и Догов., ч. V, №№ 65, 79. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными, т. X, стр. 100, 102 и слѣд., 130 и слѣд., 278 и слѣд., 291, 363—369. Д. Цвѣтаевъ. Вѣроисповѣдное положеніе протестантскихъ купцовъ въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. Русскій Вѣстникъ. 1885 г., т. 177, стр. 801 и слѣд. Его же. Изъ исторіи иностр. испов. 1886 г. стр. 292 и слѣд. Его же. Протестанство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій. 1890 г., стр. 29, 132. Кузнецовъ. Управленіе дѣлами иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ его историческомъ развитіи, 1898 г., стр. 12.

[3]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. Ш, № 87. Дополн. къ Акт. Истор., т. Ш, № 58. Цвѣтаевъ. Обрусѣніе иноземцевъ-протестантовъ въ Московскомъ государствѣ. Русскій Вѣстникъ. 1886 г., августъ, стр. 577. Его же. Протестанство и протестанты въ Россіи, стр. 194. Brix. Geschichte der alten Russischen Heeres-Einrichtungen von den frühesten Zeiten bis zu den von Peter dem Grossen gemachten Veränderungen. Berlin. 1867 г., стр. 288 и слѣд.

разрѣшеніе на пріѣздъ въ Россію или вмѣстѣ съ приглашеніемъ, или на самой границѣ. Первое имѣло мѣсто тогда, когда община, вмѣстѣ съ просьбой о разрѣшеніи пригласить на открывшуюся вакансію новаго пастора, просила и пропустить его въ Россію; второе наблюдалось въ тѣхъ случаяхъ, когда общины, самостоятельно пригласивъ пастора безъ всякаго разрѣшенія русской власти, уже по его пріѣздѣ на границу просили о пропускѣ [1]).

Вопросъ о духовенствѣ настолько спеціаленъ, что мы ограничимся сказаннымъ и не будемъ развивать въ подробностяхъ всѣхъ условій осуществленія иностранными духовными лицами предоставлявшейся имъ XVI и XVII вѣкахъ возможности попасть въ Россію; тѣмъ болѣе, что по этому предмету есть такіе труды, какъ проф. Каптерева и Цвѣтаева.

Обратимся теперь къ четвертой рубрикѣ пріѣзжихъ иностранцевъ, къ которой мы отнесли всѣхъ ѣхавшихъ для всякихъ другихъ, кромѣ приведенныхъ нами, цѣлей, и, какъ можно ближе опредѣлить, по своимъ исключительнымъ надобностямъ. Разобраться въ этой группѣ иностранцевъ чрезвычайно легко, такъ какъ московское правительство никакихъ такихъ поводовъ къ пріѣзду въ Россію не признавало.

Въ 1626 году пріѣхали изъ Литвы три шляхтича, изъ которыхъ одинъ Андрей Громацкій съ пахолкомъ. Два шляхтича выѣхали на государево имя, т. е. на службу государеву, а Громацкій „по приказу володимерского епискупа Іосифа, для того: какъ де онъ епискупъ Іосифъ былъ въ Литвѣ, и у него Ондрея занелъ онъ епискупъ на монастырское строенья двѣ тысечи золотыхъ“; видно, что шляхтичъ пріѣхалъ получать деньги съ епископа. О пріѣздѣ всѣхъ

---

[1]) Устряловъ. Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. Часть I. Берова лѣтопись Московская. 1831 г., стр. 16. Памятники къ исторіи протестанства въ Россіи, собр. Дм. Цвѣтаевымъ. Часть I. Дѣло о пріѣздѣ пастора Іоакима Мейнке. IV, 1, стр. 69. Ив. Соколовъ. Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вв. 1880 г., стр. 27. Цвѣтаевъ. Вѣроисповѣдное положеніе протест. купцовъ. Русскій Вѣстникъ. 1885 г., т. 177, стр. 801 и слѣд. Его же. Протестантство въ Россіи въ правленіе Софьи. Русскій Вѣстникъ. 1883 г., т. 168, стр. 45 и слѣд. Его же. Изъ исторіи иностр. исповѣданій, стр. 188—190, 256, 339 и слѣд., 346, 350, 371. Его же. Протестантство и протестанты въ Россіи, стр. 130, 780 и слѣд. Кузнецовъ. Управленіе дѣлами иностр. исповѣданій, стр. 14—16, 35.

этихъ лицъ воевода доносилъ государю и спрашивалъ указа: пропускать ли ихъ въ Россію. Этой отписки государь и св. патріархъ слушавъ, приказали: „дву человѣкъ литовскихъ, которые ѣдутъ на государево имя, прислать къ Москвѣ, а велѣть отдать въ розрядѣ, потому что выѣхали на государево имя. А Ондрея Громатцкого съ пахолкомъ отпустить назадъ, а сказать ему, что ему нынѣ къ Москвѣ ѣхать немочно, и онъ бы ѣхалъ назадъ; а будетъ ему до епископа есть какое дѣло, и онъ бы къ нему писалъ, съ кѣмъ пригоже; а сказавъ отпустити назадъ“ [1]).

Умножать такіе примѣры мы не видимъ необходимости, такъ какъ характерная въ этомъ отношеніи группа лицъ, а именно путешественниковъ, не имѣла доступа въ Московское государство.

Зная московскіе порядки и желая во что бы то ни стало проникнуть въ Россію, иностранные путешественники запасались рекомендательными грамотами западныхъ государей. Этимъ они дѣйствительно достигали того, что ихъ пропускали въ Россію, но зато они теряли свое самостоятельное значеніе путешественниковъ и изъ частныхъ лицъ, въ глазахъ московскаго правительства, становились какъ бы политическими агентами того государя, отъ имени котораго была съ ними грамота. Въ Москвѣ смотрѣли на нихъ, какъ на орудіе передачи грамоты отъ одного государя къ другому. Недовѣріе же тогдашняго времени къ политическимъ агентамъ достаточно извѣстно.

Въ 1486 году знатный рыцарь Николай Поппель, большой любитель путешествовать, пріѣхалъ въ Москву съ письмомъ германскаго императора, простымъ туристомъ „безъ всякаго особеннаго порученія, единственно изъ любопытства“ посмотрѣть Россію. Такъ какъ ему не вѣрили и думали, что онъ подосланъ Казиміромъ литовскимъ, то самое лучшее для него было поскорѣе выбраться изъ Россіи, что и совершилось благополучно [2]).

Въ концѣ 1492 года явился въ Россію нѣкій Михаилъ Снупсъ съ рекомендательнымъ письмомъ къ Ивану III отъ римскаго императора Максимиліана I. Въ письмѣ императоръ

---

[1]) Русск. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXIV.

[2]) Н. М. Карамзинъ. Исторія государства Россійскаго, т. VI, стр. 130. Le P. Pierling. S. I. La Russie et le Saint-Siège, т. I. 1896 г., стр. 211.

объяснялъ, что Снупсъ пріѣхалъ „тѣмъ обычаемъ, иже бы твое и иныхъ Князей земли и государства узналъ и достовѣрно бы обычаи увѣдалъ и розныхъ людей языковъ. А большое въ твоей землѣ того языка учитися желаетъ, для своей охоты"; поэтому Максиміліанъ просилъ ласково принять Снупса и оказать ему содѣйствіе въ его дѣлѣ: „да и къ своимъ бы еси ему дверемъ велѣлъ приходити и ласку свою и жалованье свое къ нему бы еси держалъ „для нашіе просьбы" [1]). Снупсъ хотѣлъ основательно познакомиться съ Россіей, особенно съ сѣверомъ ея, а затѣмъ проѣхать въ Турцію или Польшу. Ничего изъ этихъ предположеній Снупсу не удалось осуществить, такъ какъ его очень скоро воротили обратно. Уже 5 января 1493 года была готова грамота Ивана III къ Максиміліану съ объясненіями отказа великаго князя удовлетворить желанія императора трогательной заботливостью русскаго правительства объ интересахъ Снупса. Великій князь писалъ императору: „Величество ти присла до насъ Михаила Снупса, а съ нимъ въ листу въ своемъ къ намъ писалъ еси, что послалъ тово своего слугу Михаила Снупса тѣмъ обычаемъ, чтобы онъ нашего Государства земли узналъ и языку научился, и мы, для дружбы и братства, того Михаила ласковѣ приняли и держали есмя его въ своемъ жалованьи. И просилъ насъ про то, чтобы мы отпустили его до дальнихъ земель нашего Государства, иже есть подъ Востокомъ, на великой рецѣ Оби, и мы его тамо не отпустили за великое разстояніе далечего пути, заньже и наши люди, которые ходятъ тамо по нашу дань, и они проходятъ до тѣхъ нашихъ земль съ великимъ трудомъ за неудобность пути, и онъ просилъ насъ, чтобы мы его къ Вашей Свѣтлости отпустили на Турскою землю, или на Польскаго Короля, и мы его на тѣ земли не пустили того дѣля, чтобы надъ нимъ которая притча нестался, а отпустили есмя его къ Вамъ на Нѣмецкую землю тѣмъ же путемъ, которымъ къ намъ пришелъ" [2]). Снупса

---

[1]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, № 21.

[2]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V. № 26. Гамель. Начало торговыхъ и политическихъ сношеній Россіи и Англіи. Журн. Мин. Нар. Просв. 1856 г., т. 89, стр. 89. Ф. Аделунгъ. Критико-литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи до 1700 года и ихъ сочиненій. Пер. Клеванова. 1864 г., ч. I, стр. 104. Н. М. Карамзинъ. Ист. Гос. Рос., т. VI, стр. 140 и слѣд. ставитъ пріѣздъ Снупса въ связь съ открытіемъ на рѣкѣ Цыльмѣ въ 1491 г. серебряной руды. „Можетъ быть, говоритъ Карамзинъ, слухъ о новыхъ, въ сѣверной Россіи открытыхъ богатыхъ рудникахъ

отправили назадъ съ приставомъ, на казенныхъ подводахъ и на казенномъ содержаніи до самой границы [1]).

Аделунгъ удивляется, что въ 1564 году пріѣхалъ въ Москву Рафаэль Барберини „по собственному признанію, какъ частный человѣкъ, что для того времени было и странно и затруднительно“ [2]). Но, по нашему мнѣнію, Барберини ни въ какомъ случаѣ не могъ считаться въ глазахъ московскаго правительства простымъ путешественникомъ. Во-первыхъ, Барберини пріѣхалъ съ рекомендательной грамотой англійской королевы, просившей Ивана Васильевича милостиво принять Барберини и предоставить ему полную свободу передвиженія [3]). Рекомендательная грамота была въ данномъ

скоро дошелъ до Германіи и возбудилъ тамъ любопытство увѣриться въ справедливости онаго. Европа еще не знала Америки и, нуждаясь въ драгоцѣнныхъ металлахъ, долженствовала брать живѣйшее участіе въ такомъ открытіи: по крайней мѣрѣ въ 1492 г. пріѣхалъ въ Москву нѣмецъ Михаилъ Снупсъ съ письмомъ къ великому князю отъ Максимиліана... Снупсъ, обласканный великимъ княземъ, немедленно изъявилъ желаніе ѣхать въ дальнѣйшія страны полунощныя и на востокъ, къ берегамъ Оби. Іоаннъ усумнился, и наконецъ рѣшительно отказалъ ему... Вѣроятно, что Іоаннъ опасался сего нѣмца, какъ лазутчика, и не хотѣлъ, чтобы онъ видѣлъ наши сѣверо-восточныя земли, гдѣ открылся новый источникъ богатства для Россіи“. Другого мнѣнія по этому поводу Е. Е. Замысловскій. Географическія извѣстія Герберштейна. Древн. и Нов. Россія. 1876 г., т. Ш, стр. 346, прим. 5. Говоря о предположеніи въ XVI в. существованія сѣвернаго морского пути въ Китай, Е. Е. Замысловскій замѣчаетъ, что „Михаилъ Снупсъ, бывшій въ Россіи въ концѣ 1492 г. и въ началѣ 1493 г., не потому ли просилъ у великаго князя объ отпускѣ въ дальнія земли, прилегающія къ р. Оби, что слышалъ о сосѣдствѣ этихъ земель съ китайскимъ царствомъ?“ A. Brückner. Die Europäisierung Russlands. 1888 г., стр. 374.

[1]) Памятн. диплом. снош., т. I, стр. 113. Н. М. Карамзинъ. Ист. гос. Рос., т. VI, примѣч. 362.

[2]) Аделунгъ. Назв. соч., ч. I, стр. 149.

[3]) Въ грамотѣ отъ 23 іюня 1564 г. Елисавета писала царю: „Могущественнѣйшій государь. Намъ любезна память вашего благорасположенія, при стольких случаяхъ оказаннаго въ частности къ нѣкоторымъ нашимъ приближеннымъ, проходившимъ черезъ ваши области, вообще же ко всѣмъ какимъ бы то ни было англичанамъ, прибывающимъ въ ваши владѣнія. Таковая особенная ваша любовь къ намъ и къ нашимъ подданнымъ содѣлываетъ то, что и въ настоящее время, сею нашею грамотою, мы рекомендуемъ вашему величеству нѣкоего Рафаэля Барберини (хотя природнаго) итальянца, но намъ, по нѣкоторымъ отношеніямъ, чрезвычайно любезнаго. Поэтому мы просимъ, чтобы сей мужъ, по вашей милостивой волѣ, и, если то нужно будетъ, по властному повелѣнію вашему, былъ милостиво принятъ вашимъ величествомъ, и чтобы ваши подданные оказали ему дружелюбіе, чтобы какъ ему, такъ и находящимся при немъ съ ихъ имуществами, было дозволено безопасно пріѣзжать въ ваши царства и области, проѣзжать черезъ оныя, въ нихъ пребывать сколько онъ пожелаетъ и оттуда отъѣзжать и совсѣмъ выѣзжать, когда ему или находящимся при немъ то можно будетъ. Всѣ таковыя дружелюбныя распоряженія какъ крайне жела-

случаѣ той силой, которая открыла Барберини двери русской территоріи; она же опредѣлила и все положеніе Барберини въ Россіи. Для характеристики этого положенія достаточно упомянуть, что Барберини ѣздилъ по Россіи въ сопровожденіи пристава, на казенный счетъ и, по его собственнымъ словамъ, имѣлъ такую же точно аудіенцію у государя, какъ и послы, и такъ же, какъ и послы, былъ приглашенъ къ столу государя [1]).

Англійская королева, выдавая рекомендательную грамоту Барберини, очевидно, смотрѣла на него, какъ на частное лицо, и не придавала своей грамотѣ того значенія, какое она имѣла въ глазахъ московскаго правительства. Хитрый же итальянецъ или ранѣе знакомый съ московскими порядками, или понявшій ихъ по его пріему въ Россіи, не прочь былъ эксплуатировать созданное грамотой положеніе въ свою пользу и не только не разувѣрялъ московское правительство въ принятомъ мнѣніи, но и прямо выдавалъ себя за правительственнаго агента. Въ этомъ убѣждаютъ дальнѣйшія сообщенія англійскаго двора русскому [2]), а особенно письмо королевы къ царю отъ 20 апрѣля 1566 г., въ которомъ Елисавета сообщаетъ, что она рекомендовала Барбе-

---

тельны ему, столь же будутъ весьма пріятны и для насъ. Съ своей стороны и мы въ подобномъ случаѣ, если того потребуютъ дѣла вашихъ подданныхъ, по вашей просьбѣ съ готовностью сдѣлаемъ то же". Ю. Толстой. Россія и Англія. № 6. Гамель. Начало торговыхъ и политическихъ сношеній Россіи и Англіи. Журн. Мин. Нар. Просв. 1856 г., т. 89, стр. 127 и слѣд.

[1]) Рафаэль Барберини. Путешествіе въ Московію въ 1565 году. Перев. Любичъ-Романовичъ. 1843 г., стр. 4 и слѣд., 27. Аделунгъ. Назв. соч., ч. I, стр. 151.

[2]) Статья 2 изъ списка статей, даннаго королевой Елисаветой Антону Дженкинсону „для объявленія отъ имени ея величества царю русскому" въ 1566 году, говоритъ: „такъ какъ ея величество извѣстилась, что нѣкто Рафаэль Барберини— итальянецъ (недавно прибывшій въ его владѣнія) обманулъ ея величество, она признала долгомъ чести предупредить о семъ его высочество, съ тѣмъ, чтобы царь не давалъ вѣры никакой сказанному Барберини или кому либо изъ находящихся съ нимъ въ тайныхъ сношеніяхъ, но былъ бы вполнѣ предувѣдомленъ объ ихъ поступкахъ, такъ какъ они до того были дерзки, что, употребивъ предъ королевиною особою ложныя представленія, онъ получилъ отъ нея рекомендательную грамоту къ его величеству. Ея величество подозрѣваетъ (и не безъ причины), что они въ скоромъ времени прибѣгнутъ къ новымъ проискамъ или въ противность чести его величества и въ ущербъ его подданныхъ, или для подрыва торговли ея подданныхъ въ его владѣніяхъ. Это было бы крайне прискорбно ея величеству не только по доброжелательству ея къ его высочеству и къ торговлѣ ея подданныхъ, но и потому, чтобы его высочество не приписало проступковъ этихъ иностранцевъ недавно присланной его высочеству рекомендаціи ихъ величествомъ". Ю. Толстой. Россія и Англія, № 7.

рини „въ милость вашего величества какъ путешественника, а не какъ уполномоченнаго для переговоровъ. Нашъ прелюбезный слуга Антонъ Дженкинсонъ лично своими рѣчами, но нашими словами, объявитъ въ присутствіи вашемъ наше сужденіе объ этомъ итальянцѣ, который осмѣлился употребить во зло и нашу рекомендательную грамоту и благосклонность вашего величества“ [1]).

Злоупотребленіе пріѣзжихъ иностранцевъ именами западныхъ государей для того, чтобы добиться соотвѣтствующаго пріема русскимъ правительствомъ, вызвали, наконецъ, со стороны послѣдняго особыя дипломатическія представленія. Объ этомъ умѣстно упомянуть здѣсь, въ виду того, что эти представленія довольно опредѣленно выражаютъ взглядъ русскаго правительства на иностранцевъ, являвшихся въ Россію съ грамотами разныхъ государей.

Въ 1576 г. бояре допрашивали цесарскихъ пословъ въ Дорогобужѣ, „о каковѣ дѣлѣ вы отъ своего государя присланы, и по прежнему ли обычаю посольскимъ обычаемъ присланы есте? чтобъ про то государю нашему вѣдомо было; для того что ко государю нашему многіе изъ цесаревы области пріѣзжали, а скажются на украинахъ посланники и гонцы отъ Цесаря, и грамоты у себя скажютъ, и рѣчи ко государю отъ Цесаря о великихъ дѣлѣхъ; и государь нашъ, Царь и Великій Князь, брата своего Максимиліяна Цесаря любячи, тѣхъ государя вашего людей, которые назовутся гонцы и посланники государя вашего, велитъ встрѣтити со всякою почтивостью, и приставы и кормы въ дорогѣ имъ даютъ по прежнему обычаю; а какъ ко государю нашему, гдѣ имъ быть на посольствѣ, пріѣдутъ тѣ люди, и государь нашъ отъ своего Царскаго Величества своимъ приказнымъ людемъ велитъ ихъ роспросити, и они объявятся купецкими людьми, и грамоты съ ними отъ Цесаря о купецкомъ дѣлѣ, а не о посольскомъ; а иные объявятся купецкими людьми у государя нашего на посольствѣ... И государь нашъ, Царское Величество, хотѣлъ былъ на нихъ и опалу положить за ихъ воровство, да видя государь нашъ Царь и Великій Князь, грамоты брата своего дражайшаго Максимиліяна Цесаря съ ними, и любя брата своего, хоти и не о посольскомъ дѣлѣ, да имя цесарево объявилося въ его грамотѣ и печать

---

[1]) Ю. Толстой. Россія и Англія, № 8.

цесарева, отпустить ихъ велѣлъ со всѣми ихъ товары исторговався; а впередъ хотѣлъ о такихъ ворѣхъ ко брату своему Максимиліяну Цесарю приказати“ [1]).

Хотя рекомендательныя грамоты были именно той силой, которая безусловно открывала русскую территорію, но едва ли всѣ послѣдствія ихъ были желательны для иностранцевъ. По самому своему существу грамоты заставляли правительство, къ которому онѣ были адресованы, особенно обращать вниманіе на данное лицо. Поэтому иностранцы, желавшіе проѣхать въ Россію незамѣченными, именно какъ частныя лица, и по пріѣздѣ въ Россію быть предоставленными самимъ себѣ, не нуждавшіеся въ льготахъ и даровомъ проѣздѣ, но желавшіе свободы, измѣнили свою прежнюю тактику и стали проникать въ Россію подъ видомъ купцовъ.

Въ качествѣ купца прибылъ въ 1520 г. въ Москву изъ Генуи съ намѣреніемъ отыскать новый путь черезъ Европу въ Индію и вообще на Востокъ знатный генуэзскій патрицій Паоло Чентуріоне [2]); около 1587 года былъ въ Россіи нѣмецкій путешественникъ Самуилъ Кихель, назвавшійся по пріѣздѣ въ пограничный Псковъ купцомъ, „такъ какъ его иначе сочли бы за шпіона, скажи только онъ истинную правду, что онъ ѣздитъ только для собственнаго удовольствія“ [3]).

Возможностью пробраться въ Россію подъ видомъ купцовъ пользовались иностранцы для самыхъ разнообразныхъ цѣлей. Яковъ Рейтенфельсъ въ 1674 году совѣтовалъ Пропагандѣ въ Римѣ, въ видахъ примиренія и сближенія московскаго государства съ Святѣйшимъ Престоломъ, послать въ Россію подъ видомъ купцовъ нѣсколькихъ итальянцевъ, и объяснялъ, что онъ самъ „въ теченіе своего двухлѣтняго пребыванія въ Московіи [4]) наблюдалъ отношеніе правительства и частныхъ лицъ къ католической вѣрѣ,

---

[1]) Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностр., т. I, стр. 493—496.

[2]) Н. М. Карамзинъ. Назв. соч., т. VII, стр. 85. Аделунгъ. Назв. соч., ч. I, стр. 117. Павелъ Іовій. Книга о посольствѣ. В. Семеновъ. Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи, т. I, стр. 14. A. Brückner. Die Europäisierung Russlands, стр. 374. Pierling. La Russie et le Saint-Siège, т. I, стр. 282—285. Е. Е. Голубинскій. Исторія русской церкви, т. II. Чтенія. 1900 г., кн. I, стр. 868.

[3]) Аделунгъ. Назв. соч., ч. I, стр. 235.

[4]) Вѣроятно, съ 1671 по 1673 г.

вслѣдствіе чего и убѣдился, что въ это государство можно проникнуть лишь подъ видомъ купца“ [1]).

Но пріѣзжая въ Россію подъ ложнымъ предлогомъ, надо было принимать особыя мѣры предосторожности, чтобы не возбудить подозрѣнія московскаго правительства. Послѣднее иногда и къ купцамъ относилось недовѣрчиво и не допускало ихъ проникать въ Россію въ мѣста пустынныя, гдѣ оно не могло организовать достаточнаго надзора за торговлей и гдѣ могло ожидать, что купцы пріѣзжають подъ видомъ торговли изслѣдовать его владѣнія [2]). Такъ, въ 1586 г. царь извѣщалъ датскаго короля, что „въ Колѣ волости торгу есмя быти не велѣли, зан(е) же въ томъ мѣстѣ торгу быти непригоже: то мѣсто убогое“ [3]). Въ 1616 году изъ Москвы было накрѣпко заказано всякимъ торговымъ и промышленнымъ людямъ, „чтобы нѣмцомъ въ Монгазею дорогъ не указывали ни на которыя мѣста; а будетъ нѣмцы съ торги придутъ на Енисею или въ Монгазею и имъ съ ними торговать не велѣть“ [4]). Изъ царской грамоты Архангельскому воеводѣ отъ 1620 года видно, что по государеву указу „въ Пустоозеро торговати иноземцемъ не велѣно, что тамъ мѣсто учиненно (не) для промысленнихъ людей“ [5]). Въ 1625 году иностранцы появились въ Карской губѣ, и въ этомъ же году велѣно Тобольскимъ воеводамъ „провѣдывать про нѣмецкихъ людей накрѣпко, чтобъ однолично въ Сибирь въ Мангазею нѣмецкіе люди водянымъ путемъ и сухими дорогами ходу не проискали“ [6]). По указамъ 1649, 1664, 1667 годовъ строго запрещалось допускать иностранныя суда къ какому бы то ни было сѣверному береговому поселенію, кромѣ Архангельска и Колы [7]).

---

[1]) Докладъ кардинала Распони о предложеніи Рейтенфельса 12 ноября 1674 г. въ Римѣ. П. Пирлингъ. Новые матеріалы о жизни и дѣятельности Якова Рейтенфельса. Чтенія. 1906 г., кн. IV, стр. 16.

[2]) Рус. Ист. Биб., т. VIII, стр. XI.

[3]) Русскіе Акты Копенгагенскаго Государственнаго Архива, извлеченные Ю. Н. Щербачевымъ. № 57. Рус. Ист. Библ., т. XVI, стр. 236. М. Дьяконовъ. Очерки, стр. 296 и слѣд.

[4]) Рус. Ист. Биб., т. II, № 254, I, III, VII, VIII.

[5]) Рус. Акт. Копенг. Госуд. Арх., № 108. Рус. Ист. Библ., т. XVI, стр. 550.

[6]) Рус. Ист. Биб., т. VIII, № 11, IX.

[7]) Доп. Акт. Ист., т. III, № 55; ibid., т. V, № 40. Н. Костомаровъ. Очеркъ торговли Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Изд. 2-ое. 1889 г. стр. 83 и слѣд.

Упомянутый выше Рейтенфельсъ, совѣтуя отправить въ Москву для указываемой имъ цѣли нѣсколькихъ итальянцевъ подъ видомъ купцовъ, продолжаетъ: „пусть они по возможности подробнѣе разузнаютъ отъ купцовъ, съ которыми имъ придется совершать свое путешествіе, о товарахъ, привозимыхъ въ Московію и вывозимыхъ оттуда, дабы никому не подать повода къ заподозрѣнію ихъ, вслѣдствіе ихъ невѣжества по этой части“ [1]. Въ тѣхъ случаяхъ, когда иностранцы, желая быть принятыми за купцовъ, настолько недостаточно обставляли себя атрибутами купеческой профессіи, что возбуждали прямое сомнѣніе въ истинныхъ цѣляхъ своего появленія въ Россіи, ихъ прямо хватали. Такъ, въ 1586 году датскій король просилъ царя сыскать и отпустить въ Данію датчанъ Юрія Герса, съ товарищами съ торговыми людьми, поѣхавшихъ къ царскаго величества къ Зеленой землѣ, но той земли не нашедшихъ, а попавшихъ на Новую землю и тамъ схваченныхъ. Царь на просьбу короля отвѣчалъ: „и намъ было того человѣка и сыскивати непригоже для того, что тотъ человѣкъ ѣздилъ караблемъ въ чужой землѣ лазучествомъ, и такихъ вездѣ, имая, казнятъ [2]. Въ теченіе 1621 и 1622 гг. продолжалась большая переписка между датскимъ и русскимъ дворами по поводу задержанія осенью 1620 года приказными Кольскаго городка датчанина Климента Блуме. Михаилъ Θеодоровичъ оправдывалъ передъ датскимъ королемъ Христіаномъ IV дѣйствія русскихъ властей тѣмъ, что „присталъ деи тотъ датцкой карабль въ нашемъ государствѣ х Колскому городку въ осень, а ходилъ де тотъ карабль къ нашимъ сѣвернымъ землямъ къ Пустоозеру, а начальной человѣкъ на томъ караблѣ былъ вашего государства торговой человѣкъ Климъ Юрьевъ (Блуме), а товаровъ на томъ караблѣ не было никакихъ, кромѣ съѣстного, бес чево быти нелзѣ, тѣмъ дѣломъ кабы они приходили лазучествомъ къ нашей царского величества землѣ чево провѣдывать“ [3].

Трудно представить себѣ такую цѣль, ради которой про-

---

[1]) Наставленіе Рейтенфельса къ путешествію въ Московію. П. Пирлингъ. Новые матеріалы. Чтенія. 1906 г., кн. IV, стр. 17.

[2]) Рус. Акт. Копенг. Госуд. Арх., № 57. Рус. Ист. Библ., т. XVI, стр. 236 и слѣд.

[3]) Рус. Акт. Копенг. Госуд. Арх., Рус. Ист. Биб., т. XVI, №№ 110 и 113, стр. 551—556, 571—582.

пустили бы иностранца въ Россію, внѣ перечисленныхъ рубрикъ. Единственно на что мы можемъ указать, это на двѣ исключительныхъ цѣли, ради которыхъ разрѣшалось пріѣзжать въ Россію, а именно—для свиданія съ родственниками и для обученія русскому языку.

Разрѣшеніе пріѣзжать въ Россію для свиданія съ родственниками имѣли, напр., шведскіе подданные, но не всѣ безразлично, а только тѣ, которые ранѣе были русскими подданными, а теперь жили въ уступленныхъ Швеціи областяхъ. Въ 1629 году новгородскимъ воеводамъ велѣно „попрежнему" пропускать изъ Швеціи тѣхъ „которые учнутъ пріѣзжать въ Великій Новгородъ съ проѣзжими памятми, къ родимцомъ своимъ", при этомъ воеводы должны были смотрѣть, чтобы бывшіе русскіе не пріѣзжали въ Новгородъ „для лазучества" [1]). Въ указѣ выставленъ только одинъ поводъ пріѣзда, и этимъ исключены были всѣ другіе. Кромѣ того, если этотъ поводъ пріѣзда допускался для одного только разряда шведскихъ подданныхъ и не распространялся на всѣхъ вообще шведовъ, то тѣмъ болѣе не могли выставлять его, въ качествѣ причины пріѣзда, иностранцы другихъ національностей. Если послѣднее наблюдалось, то наше правительство не признавало за ними основаннаго на этомъ права.

Въ 1636 году новгородскій воевода затруднился пропустить къ Москвѣ шотландскаго подполковника Якова Вартла, просившагося „къ Москвѣ навѣстити родимцовъ своихъ и для иной своей долговой раздѣлки", несмотря на то, что Вартла въ своей челобитной о пропускѣ объяснялъ, что онъ уже ранѣе былъ въ Россіи и служилъ „по уговору полковника Александра Лесли" и что когда его отпускали послѣ Смоленскаго похода на родину, то „на отпускѣ намъ иноземцомъ сказалъ твой государевъ околничей Василей Ивановичъ Стрешневъ твое государево милостивое жаловалное слово: будетъ кто иноземцовъ впредь похочетъ пріѣзжати въ твое великое государьство *для какихъ своихъ дѣлъ*, и ему пріѣзжати поволено". Поэтому Вартла прямо говоритъ: „и нынѣ я иноземецъ, надѣючись на то твое государьское жаловалное слово, приволокся въ твою государеву отчину въ

[1]) Акт. Археогр. Эксп., т. III, № 183, С. Соловьевъ. Ист. Рос., т. IX, 1859 г. стр. 176.

Великій Новгородъ и учалъ... проситись къ тебѣ ко государю къ Москвѣ навѣстити родимцовъ своихъ и для иной своей долговой раздѣлки". Несмотря ни на что, государь приказалъ: „отказать ему велѣть по прежнему указу, что ему къ Москвѣ ѣхать нечего для, и велѣть ему ѣхать за рубежъ" [1]).

Въ томъ же 1636 году, въ виду большихъ недоразумѣній со шведскими властями по поводу постоянно являвшихся въ Россію шведскихъ подданныхъ, бывшихъ русскихъ, нашимъ правительствомъ было велѣно высылать изъ Россіи не только шведскихъ перебѣжчиковъ, являвшихся безъ проѣзжихъ грамотъ, но и тѣхъ, которые явятся съ проѣзжими грамотами; воеводы должны были пріѣзжимъ „сказывати, что они отпущены и жены ихъ отосланы и имъ для чего безъ дѣла ходить, только отъ нихъ ссора живетъ" [2]).

Не смотря на этотъ указъ, пріѣздъ изъ Швеціи въ Россію иностранцевъ подъ предлогомъ свиданія съ родственниками считался до самого конца разсматриваемаго періода допустимымъ явленіемъ [3]).

Къ исключительнымъ же случаямъ разрѣшеній на пріѣздъ въ Россію надо отнести и допущеніе молодыхъ людей, скорѣе мальчиковъ, изъ иностранцевъ, посылаемыхъ для обученія русскому языку [4]).

---

[1]) Рус. Ист. Биб., т. VIII, № 10, XXXVII. Ср. А. С. Лаппо-Данилевскій. Иноземцы въ царствованіе Михаила Ѳедоровича. Журн. Мин. Нар. Просв., 1885 г., сентябрь, стр. 73.

[2]) Акт. Арх. Эксп., т. III, № 263.

[3]) См. Прилож., № 1.

[4]) Отъ пріѣзда для изученія русскаго языка частныхъ лицъ надо отличать командированіе иностранными правительствами для той же цѣли своихъ агентовъ. Такіе случаи не подлежатъ нашему разсмотрѣнію. Въ 1519 г. великій магистръ нѣмецкаго ордена въ Пруссіи просилъ Василія Ивановича разрѣшить пріѣхать въ Новгородъ или Псковъ нѣкоему Вулкану Погѣ (Вулфысангъ) „у презвитера учитись языку (русскому) и грамотѣ; а какъ похочетъ назадъ ѣхати, ино бы ему волно". Василій Ивановичъ разрѣшилъ и приказалъ „того маистрова человѣка" отдать „во Псковѣ священнику добру или діяку... поучити языку русскому, а кормъ бы ему давали великого князя, какъ ему мочно сыту быти". Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIII, стр. 96, 100, 107, 121 и 152.

Самый приказъ великаго князя отдать Вулкана такому-то священнику или діяку, а особенно назначеніе корма, показываютъ, что великій князь самъ заботился объ этомъ иностранцѣ и сравнялъ его или со своими служилыми или съ иностранными посланниками и вообще должностными лицами.

Подобныя же публично-правовыя отношенія, нужно полагать, наблюдались и

Такъ въ 1592 и 1593 годахъ идетъ переписка между датскимъ и русскимъ дворами относительно двухъ датскихъ подданныхъ, мальчиковъ Люткена и Броквольдта, посланныхъ въ Россію для обученія русскому языку [1]). Около того же времени были въ Россіи „Ѳранцовской немчинъ Жанъ Паркентъ, лѣтъ въ 18, да Агличанинъ Ульянко Ульяновъ, лѣтъ въ 15, робята молоди, а на Москвѣ они учились русскому языку“ [2]). Въ 1619 году датскіе купцы пріѣхали въ Кольскій острогъ и здѣсь оставили „двухъ робятъ учиться русской грамотѣ“ [3]). Въ 1629 году датскому королю опять приходится просить объ отпускѣ изъ Россіи Якова и Могенса Педерсеновъ, посланныхъ нѣкогда въ Россію для изученія русскаго языка [4]).

До 1629 года, повидимому, не было никакихъ общихъ распоряженій относительно разрѣшеній иностранцамъ пріѣзда въ Россію для обученія русскому языку; каждая отдѣльная просьба о томъ иностранцевъ направлялась къ царю, который и разрѣшалъ ее, если можно было заключить, что иностранцы пріѣхали не „для лазучества“ [5]). Поэтому еще въ 1630 году датскій король находилъ нужнымъ просить царя разрѣшить датскимъ купцамъ послать въ Колу четырехъ или пятерыхъ мальчиковъ для изученія русскаго языка [6]). Но уже въ 1629 году, по иниціативѣ новгородскихъ воеводъ, было издано 19-го февраля касающееся Новгорода и пріѣзжающихъ туда шведовъ постановленіе, разрѣшающее воеводамъ вообще допускать въ Новгородъ пріѣзжихъ изъ

ранѣе въ 1516 г., когда Христіанъ датскій прислалъ къ Василію Ивановичу съ своимъ посломъ Давыдомъ-фанъ-Кораномъ „своихъ робятъ“ и просилъ Василія Ивановича, чтобы онъ велѣлъ ихъ учить „грамотѣ и языку“. Василій Ивановичъ далъ „ихъ учити нѣкоторому своему доктору, именемъ Михаилу“. Рус. Акт. Копенг. Госуд. Арх., Рус. Ист. Биб., т. XVI, стр. 15.

[1]) Датскій Архивъ. №№ 486, 487, стр. 136. Чтенія. 1893 г., кн. I.

[2]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 420. Н. М. Карамзинъ. Ист. гос. Рос., т. XI, гл. I, стр. 53 и прим. 126, датируетъ указъ объ отпускѣ этихъ иностранцевъ за-границу іюнемъ мѣсяцемъ 1600 года, называя англичанина не Ульянко Ульяновъ, а „Ульянъ Колеръ“.

[3]) Датскій Архивъ. № 726, стр. 199. Чтенія. 1893 г., кн. I.

[4]) Н. Н. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи. Часть I, стр. 216.

[5]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Выѣзды въ Россію. 1628 сент. 22—окт. 14 № 5. Акт. Арх. Экспед., т. III, № 184. Дм. Цвѣтаевъ. Протестантство и протестанты, стр. 339.

[6]) Датскій Архивъ, № 733, стр. 201. Чтенія. 1893 г., кн. I.

Швецiи иностранцевъ, для обученiя русскому языку, при чемъ воеводы должны были смотрѣть, чтобы иностранцы являлись съ проѣзжими грамотами своего правительства, а тѣхъ, „которые сбѣжатъ бѣгомъ, а перебѣщиковъ бы естя одноличио не прiимали и грамотѣ учить не велѣли, чтобъ въ нихъ ссоры не было“. Прiѣзжiе должны были учиться у церковныхъ дьячковъ и жить на посадѣ [1]).

Необходимость разрѣшенiя самого царя, по крайней мѣрѣ до 1629 г., на прiѣздъ въ Россiю со специальной цѣлью изучить русскiй языкъ, давала себя чувствовать иногда довольно сильно. Такъ, въ 1596 г. датскiе королевскiе совѣтники писали дьяку Василiю Щелкалову о томъ, что 4 года тому назадъ копенгагенскiй бюргермейстеръ Петръ Мункъ отправилъ въ Колу, къ купцу Василiю, 16-тилѣтняго мальчика на выучку русскому языку, но мальчика схватили и отослали въ Москву по подозрѣнiю въ шпiонствѣ; поэтому совѣтники просили освободить его и отпустить въ Данiю. Ходатайства совѣтниковъ, видно, мало помогали, и въ 1597 году уже король просилъ царя отпустить малаго, котораго Мункъ послалъ въ Колу учиться русскому языку [2]).

Въ заключенiе можно отмѣтить о прiѣздѣ лицъ, не имѣвшихъ самостоятельнаго значенiя, а только сопутствовавшихъ лицу, допускавшемуся въ Россiю. Правительство, разъ пропуская даннаго иностранца въ Россiю, не ставило затѣмъ никакихъ препятствiй къ пропуску вмѣстѣ съ нимъ и окружающихъ его людей. Купцы прiѣзжали съ приказчиками, служилые — съ громадными свитами и родней; духовенство православное, прiѣзжавшее съ Востока, являлось съ цѣлыми караванами купцовъ, которыхъ оно выдавало за своихъ племянниковъ и разныхъ родственниковъ или слугъ. Кромѣ того, въ виду крайней небезопасности сообщенiй, напримѣръ, на морѣ отъ пиратовъ, купеческiе корабли приходили въ Россiю или въ сопровожденiи военныхъ или же на самихъ купеческихъ корабляхъ были особые ратные люди и нарядъ. Русское правительство не только не было противъ этого, но и само совѣтывало, какъ напр. Иванъ IV англiйской ко-

---

1) Акт. Арх. Эксп., т. III, № 184.

2) Датскiй Архивъ, № 522, стр. 145, № 531, стр. 147. Чтенiя. 1893 г., кн. I.

ролевѣ Елисаветѣ, отправлять купцовъ въ сопровожденіи военныхъ кораблей [1]).

Послѣдніе элементы иногда причиняли безпокойство русскимъ властямъ, поэтому неоднократно принимались мѣры къ урегулированію ихъ прихода. Такъ, въ наказѣ архангельскимъ таможеннымъ головамъ отъ 1649 года говорится, что государю вѣдомо учинилось, что иностранцы пріѣзжаютъ къ Архангельску, „а у нихъ на кораблехъ многіе люди и нарядъ корабелный многой, и лучится нѣмцомъ съ государевыми людми въ торговлѣ и въ иныхъ дѣлахъ рознь, и воеводы посылаютъ на корабли по нѣмецъ въ управныхъ дѣлахъ, и нѣмцы всчинаютъ задоръ и насилства государевымъ людямъ чинятъ многіе“. Поэтому наказомъ предписывается воеводѣ строго осматривать приходящіе корабли и, если на нихъ окажутся ратные люди, то такимъ „кораблемъ къ пристанямъ ходить не велѣть; а будетъ воинскіе люди пришли для обереганья торговыхъ людей, и они бъ стояли на морѣ въ устьѣ, въ рѣку и къ городу не приходили“ [2]). Это распоряженіе неоднократно подтверждалось впослѣдствіи, какъ напр. въ 1654 и 1667 годахъ [3]) и дѣйствовало до 1685 года, когда было разрѣшено пропускать конвойные корабли, много терпѣвшіе отъ непогоды на морѣ, въ устье Двины [4]).

Видно, что пріѣзжимъ въ Архангельскъ ратнымъ людямъ разрѣшалось только вступать на русскую территорію безъ того, чтобы они углублялись внутрь страны. Но за московскій періодъ имѣются въ нашемъ распоряженіи и такія данныя, изъ которыхъ видно, что правительство признавало возможнымъ сопровожденіе иностранными вооруженными людьми купеческихъ каравановъ по самой территоріи. Это имѣло мѣсто особенно по Волгѣ, гдѣ опасность для купцовъ представляли кочевники и разбойники. Оффиціально это было закрѣплено въ договорѣ съ Голштиніей 1634 года, по которому купцы голштинской компаніи могли брать съ собою

---

[1]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 8—10.

[2]) Доп. Акт. Ист., т. III, № 55. С. О. Огородниковъ. Очеркъ исторіи города Архангельска. Морской Сборникъ. 1889 г., № 10, стр. 125.

[3]) Доп. Акт. Ист., т. III, № 116; т. V, № 40. Посольство Кунраада фанъ Кленка. Изд. Арх. Комм. 1900 г., стр. LXI, LXXXVI, LXXXIII. Документы Голландск. архивовъ. Н. Костомаровъ. Очеркъ торговли, стр. 76 и слѣд., относитъ начало такихъ распоряженій правительства къ 1667 году.

[4]) Полн. Собр. Зак., т. II, № 1129.

вооруженныхъ людей, въ количествѣ 400 человѣкъ, для защиты себя и товаровъ во время переѣзда по Россіи въ Персію и обратно [1]).

Этимъ мы заканчиваемъ перечисленіе тѣхъ возможныхъ случаевъ, пользуясь которыми, иностранцы могли попасть въ Россію. Мы находимъ, что всѣхъ ихъ можно раздѣлить на двѣ неравныя группы: первую составляли иностранцы, пріѣзжавшіе для торговли, вторую—иностранцы, пріѣзжавшіе для службы, духовенство, для свиданія съ родственниками, для обученія русскому языку. Первая группа характеризуется свободнымъ пріѣздомъ; вторая же нуждается въ разрѣшеніи на пріѣздъ. Во второй группѣ мы замѣтили два подраздѣленія: одно отвѣчаетъ классовой группировкѣ иностранцевъ, другое—исключительно цѣлямъ пріѣзда безотносительно къ къ какому классу принадлежатъ пріѣзжіе. Объ этомъ послѣднемъ подраздѣленіи мы болѣе не будемъ говорить, такъ какъ считаемъ взглядъ московскаго правительства на такіе случаи достаточно выясненнымъ, а сосредоточимъ свое вниманіе исключительно на первой группѣ и первомъ подраздѣленіи второй группы, т. е. на купцахъ, служилыхъ и на духовенствѣ. Такъ какъ вопросъ о духовенствѣ мы исключили изъ нашего разсмотрѣнія, то въ концѣ концовъ передъ нами остаются одни служилые и купцы, разсмотрѣнію ближайшихъ условій пріѣзда которыхъ мы и посвящаемъ дальнѣйшія главы.

Но прежде чѣмъ заняться служилыми и купцами, припомнимъ, что въ древней Руси мы находили еще и людей свободныхъ профессій. Между тѣмъ, въ московскомъ государствѣ мы не отмѣтили пріѣзда людей этого рода.

Изъ приведенной нами четвертой рубрики, къ которой были отнесены всѣ ѣхавшіе для своихъ личныхъ цѣлей, для которыхъ возможность попасть въ Россію совершенно отрицалась московскимъ правительствомъ, можно только приблизительно заключить о томъ, что едва-ли иностранцы свободныхъ профессій попадали въ Россію. Такое заключеніе напрашивается, въ виду тѣхъ соображеній, что аттрибуты купеческаго класса были довольно ясны, чтобы не возбуждать сомнѣній въ истинной цѣли появленія купцовъ въ Россіи; точно также, если не болѣе, — у служилыхъ и духовенства;

---

[1]) Акт. Ист., т. III, № 181.

но иностранцы свободныхъ профессій, включая въ свой составъ людей самыхъ разнообразныхъ занятій, начиная съ ученыхъ и кончая ремесленниками, могли казаться людьми, преслѣдующими скорѣе свои исключительныя цѣли, сразу трудно и уловимыя.

Во всякомъ случаѣ, если въ Московскомъ государствѣ мы не наблюдаемъ иностранцевъ свободныхъ профессій, то это надо доказать болѣе вѣсскими данными, чѣмъ общія соображенія.

Въ виду важности возбужденнаго нами послѣдняго вопроса, мы позволяемъ себѣ посвятить ему особый отдѣлъ, къ которому и обращаемся.

Отдѣлъ II.

I.

Общій строй московской жизни не допускалъ живого непосредственнаго общенія подданныхъ съ иностранцами.

Какъ въ политической, такъ и въ общественной сферахъ правительство боялось иностранцевъ. Выше были приведены нѣкоторыя общія нормы, регулировавшія пріѣздъ иностранцевъ, и почти всѣ онѣ имѣли подкладку того страха правительства, который оно не могло скрыть передъ казавшейся ему опасностью шпіонства иностранцевъ. Кромѣ того, оно боялось, какъ бы русскіе не заразились безбожными обычаями иностранцевъ, и старалось выдѣлить послѣднихъ въ особую группу по всему отличную отъ коренного населенія, буквально запрещая общеніе подданныхъ съ иностранцами. Съ цѣлью предупредить такое общеніе, иностранцевъ заставляли жить въ особыхъ частяхъ города или даже и совсѣмъ за городомъ. Они должны были носить свою иноземную одежду, чтобы этимъ сразу отличаться отъ русскихъ, которые подъ страхомъ наказанія не должны были имѣть внѣшняго вида, хотя бы напр. въ прическѣ волосъ, похожаго на иностранцевъ. Домашнія помѣщенія иностранцевъ, ихъ яства и питья считались подъ запрещеніемъ для русскихъ. Всякіе разговоры между русскими и иностранцами навлекали на русскихъ серьезныя подозрѣнія не только въ измѣнѣ русской вѣрѣ и обычаямъ, но и политической. По разсказамъ современниковъ, можетъ быть и преувеличеннымъ, иностранцу нельзя было остановиться на улицѣ съ цѣлью посмотрѣть что нибудь безъ того, чтобы его не приняли за шпіона [1]).

[1]) Полн. Собр. Зак., т. I, № 607, т. II, № 1117. Флетчеръ. О государствѣ русскомъ, стр. 56. А. Олеарій. Подробное описаніе путешествія голштинскаго посольства въ Московію и Персію. Пер. П. Барсова. 1870 г., стр. 163, 309. Баронъ

Населеніе не только не умѣряло указанныхъ стараній правительства, но иногда и усиливало тяжесть правительственныхъ требованій къ иностранцамъ. Извѣстны такіе случаи, когда русскіе, отданные въ ученье иностраннымъ мастерамъ, просили государя выдавать имъ отдѣльно отъ мастера денежное и хлѣбное жалованье, чтобы имъ ѣсть особно и отъ него не оскверниться. Шведскій резидентъ въ Москвѣ Поммеренингъ доносилъ въ 1649 году королевѣ Христинѣ, что „2000 дворянскихъ рейтаровъ Букговена никакъ не хотятъ позволить командовать собою голландскимъ или иноземнымъ офицерамъ, которыхъ они называютъ некрещеными". Извѣстны даже случаи погромовъ иностранцевъ русской чернью [1]).

При такихъ условіяхъ могла ли находить работа разныхъ иностранныхъ спеціалистовъ, начиная съ ученыхъ и кончая простыми ремесленниками, распространеніе въ широкихъ кругахъ населенія московскаго государства, общая масса котораго была къ тому же совершенно равнодушна къ искусству и знанію европейцевъ, которыхъ она по своему невѣжеству не понимала или по своей бѣдности признавала для себя совершенно недоступными.

Къ тому же, когда мы видѣли, что иностранцы пріѣзжали на службу государя, то прибытіе ихъ въ Москву совершалось

Мейербергъ и путешествіе его по Россіи. Изд. Оед. Аделунгомъ. Пер. съ нѣмецк., 1827 г., стр. 259. Яковъ Рейтенфельсъ. Сказанія свѣтлѣйшему герцогу Тосканскому Козьмѣ Третьему о Московіи. Пер. А. Станкевичъ. Чтенія. 1905 г., кн. III, стр. 120; 1906 г., кн. III, стр. 135. Л. П. Рущинскій. Религіозный бытъ русскихъ. Чтенія. 1871 г., кн. III, стр. 190, 205, 276, 230 и слѣд. Ив. Соколовъ. Отношеніе протестантизма къ Россіи, стр. 46. С. О. Огородниковъ. Очеркъ исторіи города Архангельска. Морской Сборникъ, 1889 г., № 9, стр. 133. Д. Цвѣтаевъ. Положеніе протестантовъ въ Россіи. Журн. Мин. Нар. Просв., 1883 г., сентябрь, октябрь, стр. 92 и слѣд., 95 и слѣд. Его же. Изъ исторіи иностр. исповѣд., стр. 100—103. Его же. Протестантство и протестанты, стр. 10 и слѣд., 84 и слѣд., 150, 253, 231 и слѣд., 335—337.

[1]) Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII вѣка. Сборникъ матерьяловъ, извлеченныхъ изъ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ и Шведскаго Госуд. Арх. К. И. Якубова. Чтенія. 1898 г., кн. I, стр. 459. А. Олеарій. Подробное описаніе путешествія, стр. 318 и слѣд. Рущинскій. Назв. соч., Чтенія. 1871 г., кн. III, стр. 205. М. Капустинъ. Дипломатическія сношенія Россіи съ Западной Европой. 1852 г., стр. 109. A. Brückner. Zur Geschichte der Ausländer in Russland. Russische Revue. Band. XXVI, 1886 г., стр. 280, 287, 291 и слѣд. Его же. Geschichte Russlands. Band., I, 1896 г., стр. 539. Цвѣтаевъ. Протестантство и протестанты, стр. 84 и слѣд., 281, 750.

не иначе какъ съ разрѣшенія власти, причемъ подразумѣвалось, что все дальнѣйшее пребываніе ихъ будетъ происходить подъ непосредственнымъ контролемъ начальства.

Купцы пріѣзжали безъ разрѣшенія, но, какъ можно было замѣтить, эта свобода пріѣзда распространялась только на пограничные города. Право иностранцевъ на внутреннюю торговлю, преимущественно въ городѣ Москвѣ, было обставлено также цѣлымъ рядомъ ограниченій и допускалось не иначе какъ съ особаго разрѣшенія.

Кромѣ того, купцы, пріѣхавъ въ Россію, не могли расчитывать на болѣе или менѣе прочное поселеніе у насъ, не могли пріѣхать съ тѣмъ, чтобы жить у насъ, не выѣзжая, какъ и въ своей землѣ. Источники совершенно ясно говорятъ, что такого порядка не допускало московское право. Федоръ Ивановичъ, перечисляя въ 1586 году Елисаветѣ англійской цѣлый рядъ правонарушеній, совершенныхъ нѣкіимъ Иваномъ Капелемъ, между прочимъ, говоритъ, что Капель, пріѣхавъ съ товарами въ Казань, сталъ жить-тамъ и торговать „не выѣзжая“ [1]). Въ 1646 году русскіе торговые люди жаловались государю на иностранцевъ на то, что тѣ „почали жить въ Московскомъ государствѣ безъ съѣзду, такъ же какъ и въ своей земли“ [2]). Когда въ 1649 году англійскую торговую компанію лишили всѣхъ ея привилегій, то напоминали, что отнынѣ члены ея, пріѣхавъ къ Архангельску, должны, по распродажѣ привезенныхъ товаровъ, ѣхать за море, а у Архангельскаго города, не жить [3]).

Послѣднее распоряженіе даетъ намъ, между прочимъ, и отвѣтъ на дальнѣйшій возникающій у насъ вопросъ о томъ—каковъ же былъ срокъ возможнаго пребыванія иностранныхъ купцовъ въ Россіи; оно говоритъ, что купцы были должны выѣзжать, распродавъ свои товары. Но это неопредѣленно.

Для восточныхъ купцовъ у насъ есть указаніе отъ 1620 года, говорящее, что купцы должны были выѣзжать по распродажѣ своихъ товаровъ и жить во всякомъ случаѣ не

---

[1]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 165.

[2]) Акт. Арх. Эксп., т. IV, № 13. См. также Сборникъ кн. Хилкова, № 82, стр. 250.

[3]) Полн. Собр. Зак., т. I, № 9. Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. III, № 137. Доп. Акт. Ист., т. III, № 116.

болѣе года [1]). Что же касается западно-европейцевъ, то для нихъ срокъ былъ еще болѣе краткій. Извѣстно, что торговля съ ними носила преимущественно ярмарочный характеръ; поэтому они, пріѣхавъ на ярмарку, по окончаніи ея должны были уѣзжать изъ Россіи. Нѣкоторые указы до того усердствуютъ въ томъ, чтобы иностранцы соблюдали сроки ярмарокъ, что полагаютъ такую санкцію: пріѣзжающимъ послѣ указнаго срока для торговли чинить жестокое наказаніе [2]). Насколько исполнялся такой порядокъ показываютъ напр. свѣдѣніяи зъ Архангельска за 1671—1674 годы: „русскіе люди и иноземцы у Архангельского города въ ярмонку живутъ малое время, всего недѣли по четыре, а послѣ ярмонки вскорѣ всѣ разъѣзжаютца по домомъ, и гостиные дворы станутъ оставатца безъ людей, для того что у Архангельского города зимою торговъ не бываетъ и въ городѣ и на гостиныхъ дворѣхъ жить будетъ некому“ [3]).

Чтобы кончить о купцахъ мы можемъ еще прибавить одно замѣчаніе. Въ тѣхъ случахъ, когда иностранцы почему либо не могли выѣхать во время или не могли распродать свои товары, они просили государя разрѣшить имъ или перезимовать въ Россіи, или оставить товары на храненіе съ приказчиками [4]).

Конечно, далеко не всѣ иностранцы были на столько корректны по отношенію къ русскимъ порядкамъ. Бывали случаи, что иностранцы долго жили въ Россіи, занимаясь

---

[1]) Памятн. дипл. и торг. снош. съ Персіей, т. III, стр. 650—652. Труды Вост. Отдѣл. Имп. Рус. Арх. Общ., т. XXII.

[2]) Акт. Ист., т. IV, № 242. Акт. Арх. Эксп., т. IV, № 141. Доп. Акт. Ист., т. IV, № 141, т. V, № 1, IV, 8, 11, XI—XIV. Лешковъ. Русскій народъ и госуд., стр. 384.—Примѣчаніе Эверса къ статьѣ I. де-Родеса. Размышленіе о русской торговлѣ 1653 г. Магазинъ Землевѣдѣнія, т. V, стр. 255. С. Ѳ. Огородниковъ. Очеркъ исторіи гор. Архангельска. Морской Сборн. 1889 г., № 9, стр. 128 и слѣд. Костомаровъ. Очеркъ торговли, стр. 73 и слѣд., 107 и слѣд. П. Я. Рудченко. Историческій очеркъ обложенія торговли и промысловъ въ Россіи. 1893 г., стр. 38.

[3]) Доп. Акт. Ист., т. VI, № 21, XIV.

Сами иностранцы иногда хлопотали объ установленіи точныхъ сроковъ ярмарокъ, послѣ которыхъ не могла бы продолжаться торговля. Такъ, въ 1675 г. голландскій посолъ говорилъ, „чтобъ впредь у города ярманке быть до сентября мѣсяца, а въ сентябрѣ бъ и въ октябрѣ мѣсяцахъ отнюдь не торговать, потому что за осеннимъ временемъ въ отъѣздѣ имъ іноземцомъ на море бываетъ великое страхованіе, замерзаютъ на дороге, а до урочныхъ мѣстъ не доходятъ“. Посольство Кунраада фанъ-Кленка. Изд. Археогр. Ком. 1900 г., стр. CLIV.

[4]) См. Приложеніе № 2. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 381.

именно торговлей, но такое проживаніе было фактомъ, а не правомъ. Лишь только центральное правительство узнавало объ этомъ, оно сейчасъ же и выселяло ихъ за границу, въ качествѣ нарушившихъ установленныя правила иностранной торговли [1]).

Таково было общее право. Цѣлый рядъ привилегій измѣнялъ его въ ту или иную сторону. Но о нихъ мы не будемъ говорить, такъ какъ исключенія насъ въ данное время не интересуютъ.

Если таковы были общія основанія пріѣзда и пребыванія иностранцевъ, служившихъ государю и торговыхъ, то на какихъ же основаніяхъ могли пріѣзжать и жить иностранцы свободныхъ профессій?

Примѣненіе къ нимъ условій пріѣзда и пребыванія служилыхъ не могло имѣть мѣста, такъ какъ иностранцы свободныхъ профессій, въ качествѣ людей частнаго права, должны были стоять внѣ ближайшаго воздѣйствія на нихъ государственной власти. Они должны были пріѣхать свободно такъ же, какъ и купцы, но, въ отличіе отъ купцовъ, должны были имѣть возможность пребыванія въ Россіи, неограниченную никакимъ срокомъ. Иначе сказать, пріѣздъ и пребываніе иностранцевъ свободныхъ профессій должны были составлять необъяснимое исключеніе среди таковыхъ же купцовъ и служилыхъ. Между тѣмъ, извѣстно, что Россія въ XVI и XVII столѣтіяхъ пользовалась услугами иностранцевъ профессіональныхъ знаній. Посмотримъ какимъ образомъ она выходила изъ своего положенія въ этомъ случаѣ.

Московское право довольно просто разрѣшало свою задачу. Оно допускало пріѣздъ иностранцевъ, по существу, свободныхъ профессій не иначе, какъ на службу государя. Этимъ система не разрушалась; но зато въ Москвѣ не было иностранцевъ свободныхъ профессій, осуществлявшихъ свое дѣло такъ, чтобы не стоять къ государственной власти не только въ общемъ подчиненіи всѣхъ находящихся на ея территоріи, но и въ особенномъ подчиненіи государю, въ качествѣ служащихъ у него людей.

[1]) См. напр. Памятн. диплом. и торгов. сношеній Москов. Руси съ Персіей, т. III, стр. 292. Труды Восточн. Отдѣл. Имп. Рус. Арх. Общ., т. XXII.

II.

Московскіе государи, сознавая всю выгоду усвоенія техническихъ пріобрѣтеній западной культуры, старались направить въ сторону Россіи этотъ источникъ образованности и развитія русскаго народа и безпрестанно приглашали въ Россію иностранныхъ ученыхъ, художниковъ, инженеровъ, мастеровъ и простыхъ ремесленниковъ. Для насъ въ высшей степени интересна форма такихъ приглашеній. Изъ нея именно можно заключить, приглашали ли иностранцевъ на службу государя, или для свободнаго проживанія въ Россіи.

Въ 1595 году была дана думному дворянину М. И. Вельяминову, когда онъ отправлялся за границу съ разными порученіями, „опасная грамота въ Цесарскую землю на мастеровыхъ людей". Грамота подразумѣвала, что мастера „похотятъ ѣхати къ намъ, къ великому государю... въ наши государства своимъ мастерствомъ послужити, и тѣмъ мастерамъ пріѣхати къ нашему Царскому Величеству въ наши государства" [1]). Изъ приведенныхъ выраженій еще не видно, насколько терминъ „послужити" означалъ спеціально техническія отношенія службы государю.

Въ 1600 году нѣкто Романъ Бекманъ былъ посланъ царемъ въ Любекъ за врачами, разными мастерами и рудознатцами. По словамъ наказа Бекману, иностранцы „ѣхали къ царскому величеству своимъ ремесломъ послужить"; по пріѣздѣ въ Россію они получали казенныя подводы, и Бекманъ долженъ былъ „сказывать имъ государево жалованье" [2]).

---

[1]) Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными, т. II, стр. 233 и слѣд. О формѣ приглашеній времени Ивана III см. Н. М. Карамзинъ. Исторія государства россійскаго, т. VI, примѣч. 342.

[2]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, 1. Собр. Госуд. Грам. и Дог., ч. II, стр. 158. Приведя этотъ наказъ Бекману, проф. Лешковъ, Очеркъ древнихъ русскихъ законовъ о ремесленной и заводской промышленности и о торговлѣ, стр. 11, говоритъ, что уже изъ одного этого акта видно, что иноземный мастеръ, пріѣзжавшій въ Россію, по такому вызову, получалъ въ Россіи характеръ служебный, государственный; за дѣло своего ремесла онъ вступалъ какъ бы въ государственную службу и получалъ царское жалованье, съ тѣмъ вмѣстѣ онъ долженъ былъ исполнять извѣстныя обязанности въ пользу государства. Къ числу этихъ обязанностей принадлежало и то, что иноземный мастеръ долженъ былъ учить русскихъ людей своему мастерству. См. его же, „Русскій народъ и государство". 1858 г., стр. 370 и слѣд.

здѣсь, хотя мы видимъ казенныя подводы и государево жалованье, въ качествѣ двухъ моментовъ, могущихъ считаться существенными при опредѣленіи понятія службы, но дѣло въ томъ, что „государево жалованье“ можетъ быть употреблено не въ спеціальномъ значеніи—платы правительства, а въ общемъ—милости государя, и у насъ остается одинъ признакъ—казенныя подводы.

Въ 1621 году Михаилъ Ѳеодоровичъ послалъ за границу московскаго нѣмчина Юрія Родіонова, которому была дана слѣдующая память: „Будучи ему въ нѣмецкихъ государствахъ, провѣдывать рудознатца самого доброго, ученого [масте]ра, который бы зналъ такіе мѣс[та, кои род]ятъ руды золотые и серебряные и мѣдн[ые] [и желѣз]ные, оловяные, и находити бъ мѣста и плавити умѣлъ. Да кого ему скажютъ рудознатца доброго самого, и Юрью Родіонову тому рудознатцу говорити, чтобъ онъ ѣхалъ къ великому государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, своею наукою и ремествомъ послужити“. Дальнѣйшее не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что терминъ „послужити государю своею наукою и ремествомъ“ вовсе не означалъ пріѣзда въ Россію для свободнаго отправленія своей профессіи, подъ чѣмъ можно было бы подразумѣвать служеніе, въ лицѣ государя, русскому обществу, а именно означалъ технически-служебныя отношенія пріѣзжаго къ государю. Память говоритъ: „а какъ онъ (мастеръ) къ Царскому Величеству поѣдетъ и пріѣдетъ въ Государевъ въ первой городъ, а ему отъ того города государево жалованье учнутъ давать и до Москвы кормъ и питье доволно и подводы, на чемъ ѣхать, дадутъ; а на Москвѣ ему дад[утъ] дворъ доброй, и пожалуетъ его Царск[ое] Величество велитъ ему видѣти с[вои] очи, и жалованье ему государево будетъ тотчасъ, чего онъ похочетъ“ [1]).

18-го декабря 1626 г. была дана царемъ опасная грамота рудознатцу англійскому шляхтичу Яну Булмерру для свободнаго проѣзда его въ Россію; въ этой грамотѣ значилось, что Янъ можетъ „къ нашему Царскому Величеству пріѣхать и въ нашемъ въ Московскомъ Государствѣ быть вольно, сколько онъ похочетъ; а мы Великій Государь его пожалу-

[1]) Памятн. дипл. сношеній, т. II, стр. 1362 и слѣд.

емъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, смотря по его службѣ и достоинству“ [1]).

Эта пригласительная и опасная, вмѣстѣ съ тѣмъ, грамота была именная, посланная извѣстному лицу, которое почему либо желали имѣть у себя на службѣ. Такія же грамоты послали, напримѣръ, извѣстному Адаму Олеарію въ 1639 г. [2]), врачу Іоганну Белау въ 1643 году [3]), инженеру Ингольдту Пальмштруку въ 1673 году [4]). Грамота такого же содержанія, но только безымянная, была послана въ 1631 году съ голландскимъ купцомъ Говортомъ Горерцемъ „въ вольныя государства въ Голанскую и въ Недерлянскую землю подмастерьямъ, которые умѣютъ дѣлать городовое дѣло“ [5]).

Мы можемъ привести безконечное число случаевъ приглашеній иностранцевъ и все въ такомъ родѣ. Случаевъ же приглашенія ихъ селиться въ Россіи для вольной практики намъ не удалось найти. Интересно еще прослѣдить, что дѣлали съ тѣми, которые являлись не по приглашенію, а по собственной инціативѣ. Заграничные искусники, служившіе Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ, большею частью прибывали къ намъ по особому вызову правительства. Число пріѣзжавшихъ по собственной инціативѣ, на свой страхъ и рискъ, было крайне ограничено: „мастеровые люди безъ денегъ и уговору“ не ѣхали въ Россію [6]). Но, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, и этихъ немногихъ изъ являвшихся самостоятельно пропускали въ Москву только тогда, когда принимали на службу, иначе же поворачивали назадъ.

Такова была административная практика въ отдѣльныхъ случаяхъ. Кромѣ этого правительству приходилось принимать по тому же предмету и общія мѣры, которыя еще съ большей силой, доказывали отсутствіе въ Москвѣ представленія объ иностранцахъ свободныхъ профессій, какъ о людяхъ вольной практики.

---

[1]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. III, № 76.

[2]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. III, № 110.

[3]) М. Лахтинъ. Медицина и врачи въ Московскомъ государствѣ, Труды каѳедры исторіи и энциклопедіи медицины Имп. Московск. университета, т. I, 1906 г., стр. 18 и слѣд.

[4]) Собр. Госуд. Гр. и Дог., ч. IV, № 84.

[5]) Ib., ч. III, № 89.

[6]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXIII. A. Brückner. Die Europäisierung Russlands. Land und Volk. 1888 г., стр. 386.

Общія мѣры принимались нашими государями по причинамъ довольно оригинальнымъ и имѣли цѣлью обезпечить приглашаемымъ изъ заграницы нужнымъ людямъ безпрепятственный пропускъ въ Россію по территоріямъ другихъ государствъ.

Дѣло въ томъ, что Московская Россія, отодвинувшаяся на самый край Европы, граничившій съ полудикимъ Востокомъ, и заслоненная отъ образованныхъ народовъ исконными врагами, казалась европейцамъ азіатскимъ государствомъ. Ея строй и жизнь оправдывали сложившееся о ней мнѣніе, и, если нельзя отказать въ признаніи за московскимъ правительствомъ нѣкотораго стремленія къ прогрессу, то также надо констатировать, что всѣ государства, для которыхъ было выгодно полудикое состояніе Россіи, въ противовѣсъ ея стремленіямъ, съ своей стороны, старались задержать ея развитіе. Когда московское правительство, сознавая всю выгоду усвоенія техническихъ пріобрѣтеній западной культуры, путемъ приглашенія въ Россію всякихъ знающихъ людей, думало пользоваться этой культурой, то иностранныя правительства, преслѣдуя свои цѣли, такихъ людей къ намъ не пропускали.

Такъ, въ 1548 году не пропустили въ Россію изъ Германіи типографщиковъ, выписанныхъ царемъ [1]).

Извѣстна попытка царя Ивана Васильевича пригласить къ себѣ на службу за разъ большое количество ученыхъ, художниковъ и мастеровъ черезъ нѣкоего Ганса Шлитте. Иванъ Васильевичъ, говоритъ Аделунгъ, бесѣдуя нерѣдко съ Шлитте объ успѣхахъ наукъ и искусствъ въ Германіи, предложилъ ему отправиться въ Германію и пригласить въ Россію врачей, аптекарей, типографщиковъ, художниковъ, ремесленниковъ, всякихъ ученыхъ людей, свѣдущихъ въ древнихъ и въ новыхъ языкахъ, и даже богослововъ. Шлитте, снабженный большимъ количествомъ денегъ и писемъ отъ имени царя, отправился въ Германію въ 1554 году и набралъ тамъ больше 120 человѣкъ, но провести ихъ въ Россію, несмотря ни на что, не могъ. Ихъ не пропустили черезъ Любекъ. Они всѣ, мало-по-малу, разъѣхались, а Шлитте по-

---

[1]) С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. VII, изд. 1857 г., стр. 242.

слѣ многихъ злоключеній возвратился въ 1557 г. въ Москву, одинъ, безъ денегъ и съ долгами [1]).

Польскій король Сигизмундъ усиленно пропагандировалъ необходимость изолированія Россіи отъ Европы. Въ этомъ отношеніи характерны три письма его къ англійской королевѣ Елисаветѣ отъ 13-го іюля 1566 года, 13-го марта 1568 года и 6-го декабря 1569 года. Въ первомъ письмѣ Сигизмундъ пишетъ: „Ваше пресвѣтлѣйшество, видите, что мы не можемъ дозволить плаваніе въ Московію, потому что оно не можетъ быть допущено по причинамъ, не только лично до насъ касающимся, но и относящимся къ религіи и ко всему христіанству; ибо, какъ мы сказали, врагъ научается посредствомъ пропуска [2]); научается, что важнѣе— владѣть оружіемъ необычнымъ въ его варварской странѣ; научается—что почитаемъ наиболѣе важнымъ самими мастерами, такъ что даже если бы къ нему ничего болѣе и не привозили, то уже одними трудами этихъ мастеровъ, которые, при существованіи этого плаванія, будутъ имѣть свободный къ нему доступъ, легко будетъ въ одно и то же время выдѣлывать въ самой варварской странѣ его всѣ тѣ предметы, которые требуются для веденія войны, и которыхъ даже употребленія до сихъ поръ тамъ не знаютъ“ [3]). „Мы видимъ, продолжаетъ король во второмъ письмѣ, „что, благодаря плаванію этому, весьма недавно учредившемуся, Москаль—этотъ не только временный врагъ короны нашей, но и врагъ наслѣдственный всѣхъ свободныхъ народовъ, чрезвычайно преуспѣлъ въ образованіи и въ вооруженіи и не только въ оружіи, въ снарядахъ и въ передвиженіи войскъ, что, хотя и много значитъ, но что, конечно, легко возбранить, но и въ другихъ предметахъ, противъ которыхъ нельзя достаточно предостеречься и которые могутъ оказать ему большую помощь: говорю о самихъ мастеровыхъ, которые не перестаютъ передѣлывать врагу оружіе, снаряды и разные тому подобные предметы, доселѣ невиданные и неслыханные въ его варварской странѣ“ [4]). Наконецъ, въ третьемъ письмѣ

---

[1]) Ф. Аделунгъ. Критико-литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи. Часть I, стр. 134 и слѣд. A. Brückner. Geschichte Russlands. Band. I, стр. 60. Pierling. La Russie et le Saint-Siège, стр. 324 и слѣд.

[2]) „Иностранцевъ, прибывающихъ въ его страну?“.

[3]) Ю. Толстой. Россія и Англія. 1875 г., № 9, а.

[4]) Ю. Толстой. Россія и Англія, № 9, б.

Сигизмундъ утверждаетъ, „что врагъ всякой свободы подъ небесами, Москаль, ежедневно усиливается по мѣрѣ большого подвоза къ Нарвѣ разныхъ предметовъ, такъ какъ оттуда ему доставляются не только товары, но и оружіе доселѣ ему неизвѣстное, и мастера и художники: благодаря сему, онъ укрѣпляется для побѣжденія всѣхъ прочихъ (государей). Этому нельзя положить предѣла, пока будутъ совершаться эти плаванія въ Нарву. И мы хорошо знаемъ, что вашему величеству не можетъ не быть извѣстно, какъ жестокъ сказанный врагъ, какъ онъ силенъ, какъ онъ тиранствуетъ надъ своими подданными и какъ они раболѣпны передъ нимъ. Казалось мы доселѣ побѣждали его только въ томъ, что онъ былъ невѣжественъ въ художествахъ и незнакомъ съ политикою“ [1]).

Въ 1570 году любекскіе уполномоченные на штеттинскомъ съѣздѣ отвергали передъ европейскими коммиссарами возводимыя на жителей Любека обвиненія въ томъ, будто бы они снабжаютъ Россію мастерами и „запрещенными“ товарами [2]).

Встрѣчаясь съ такими явленіями, московское правительство старалось ослабить ихъ дѣйствіе или тѣмъ, что хитростью обходило принимаемыя противъ него мѣры, тайно посылая своихъ агентовъ за иностранными спеціалистами, тайно и пробиравшимися въ Россію, иногда подъ видомъ купцовъ [3]), или открыто путемъ международныхъ договоровъ или отдѣльныхъ требованій къ иностраннымъ правительствамъ, гдѣ и насколько возможно, обезпечивало иностранцамъ безпрепятственный пропускъ въ Россію. Такъ, договоромъ Россіи съ Даніей отъ 1562 года датскій король обязывается не препятствовать проѣзду на службу въ Россію врачей и мастеровъ изъ заморскихъ государствъ [4]). По проекту несостоявшагося между Россіей и Швеціей договора 1567 года,

[1]) Ю. Толстой. Россія и Англія, № 9, в.

[2]) Датскій Архивъ, № 256, стр. 74. Чтенія 1893 г., кн. I.

[3]) С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. VIII, изд. 1873 г., стр. 55—57.

[4]) Русскіе акты Копенгагенскаго Государственнаго Архива №№ 20 и 21. Рус. Ист. Библ., т. XVI. Такое же условіе находимъ и въ проектѣ несостоявшагося договора Россіи съ Даніей отъ 28-го августа 1578 года, ib., № 39. Собр. Госуд. Гр. и Дог. ч. V, № 119. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи. Часть I, стр. 211 и слѣд. Д. Цвѣтаевъ. Вѣроисповѣдное положеніе протестантскихъ купцовъ въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. Русскій Вѣстникъ 1885 г., т. 177, стр. 803.

Швеція обязывалась докторовъ, проѣзжающихъ въ Москву, не удерживать и не дѣлать имъ обидъ [1]). Въ томъ же 1567 году Иванъ Васильевичъ просилъ Елисавету англійскую, „чтобы ея корол. вел-во дозволила пріѣзжать къ нему мастерамъ, которые умѣли бы строить корабли и управлять ими" [2]). Отъ 1569 года сохранились статьи несостоявшагося договора, предложеннаго Иваномъ Васильевичемъ англійской королевѣ. Пятая изъ этихъ статей говорила: „сказанный государь проситъ, чтобы ея вел-во дозволила и дала разрѣшеніе вступать въ службу вел. князя всѣмъ тѣмъ мастерамъ и ремесленникамъ, которыхъ онъ отыщетъ здѣсь, въ королевствѣ, для лучшаго устройства своего военнаго дѣла. Ея вел-во съ удовольствіемъ соглашается на то, чтобы, по доставленіи свѣдѣній о тѣхъ мастерахъ и ремесленникахъ, которые изъявятъ согласіе итти въ службу вел. князя, имъ было разрѣшаемо сіе сдѣлать, если только они, по обязательству или иначе, не подлежатъ уже по закону какому-либо иному обязательному служенію въ своемъ отечествѣ" [3]). Ѳедоръ Ивановичъ писалъ въ 1584 г. Елисаветѣ, чтобы она „мастеровъ всякихъ рукоделныхъ изъ своего государства и изыныхъ государствъ вѣлела пропущати поволно" [4]). Тявзинскій договоръ 10-го мая 1595 года между Россіей и Швеціей, постановивъ о свободномъ пропускѣ въ Россію Швеціею купцовъ, продолжаетъ, что безпрепятственный пропускъ долженъ быть предоставленъ „точно также, если врачи, судостроители и всякій другой служилый и должностной народъ, захотятъ отправиться" въ Россію [5]). Въ 1620 году государь требовалъ отъ гамбургскихъ бургомистровъ, чтобы они не запрещали „ремесленнымъ людямъ и рудокопнымъ мастерамъ пріѣзжать въ Россію" [6]). По статьѣ 18 Кардисскаго договора между Россіей и Швеціей отъ 1661 года „дохтуры и лекари, всякаго чину служилые и мастеровые люди, которые хотятъ у Его Царскаго Величества въ службѣ

---

[1]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. IV, стр. 121—123.

[2]) Ю. Толстой. Россія и Англія, № 12.

[3]) Ю. Толстой. Россія и Англія, № 21.

[4]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, № 139.

[5]) Переводъ съ подлинника, находящагося въ Шведскомъ Государств. Архивѣ, сдѣланный А. А. Чумиковымъ. Чтенія. 1868 г., кн. II, стр. 11. Этотъ договоръ въ Русск. Акт. Копенгагенск. Госуд. Архива, Рус. Ист. Биб., т. XVI, № 71, датируется 18-го мая 1595 года. См. С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. VII, стр. 313 и слѣд.

[6]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ. ч. II, стр. 146.

быти, и выѣдутъ иныхъ окрестныхъ Потентатовъ изъ государствъ, и тѣхъ всѣхъ Его Королевскаго Величества въ городѣхъ будущимъ приказнымъ людямъ безъ всякаго задержанія, къ Его Царскому Величеству пропускать, и никакого зла имъ не учинить, и учинить не велѣть; но по той дружбѣ, которая есть межъ обоихъ Великихъ Потентатовъ и ихъ Великихъ Государствъ, всякое доброе спомогательство и споможенье оказать“ [1]).

Только что приведенныя нами государственные акты всѣ говорятъ о пріѣздѣ иностранцевъ свободныхъ профессій, но можно ли замѣтить хоть одинъ изъ нихъ, который бы прямо подразумѣвалъ пріѣздъ такихъ иностранцевъ для вольной практики? Нѣтъ. Между тѣмъ, большая половина этихъ постановленій совершенно исключаетъ эту возможность, такъ какъ касается служилыхъ людей.

Договоръ Россіи съ Даніей отъ 1562 года говоритъ о врачахъ и мастеровыхъ людяхъ, ѣдущихъ только на службу государя. Царь Иванъ Васильевичъ, когда просилъ въ 1567 году Елисавету англійскую отпускать къ нему архитекторовъ, врачей и мастеровъ, то объяснялъ условія русской службы для пріѣзжихъ, подразумѣвая, что послѣдніе станутъ въ служебныя отношенія къ власти, а не займутся практикой среди населенія [2]). Приведенное постановленіе несостоявшагося между Россіей и Англіей въ 1569 году договора обезпечивало иностраннымъ мастерамъ и ремесленникамъ исключительно „вступленіе въ службу великаго князя“. Тявзинскій договоръ между Россіей и Швеціей 10-го мая 1595 года называетъ пріѣзжавшихъ въ Россію

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. I, № 301.

[2]) Царь просилъ: „...Италіи и Англіи архитектора, который можетъ дѣлать крѣпости, башни и дворцы; доктора и аптекаря и другихъ мастеровъ такихъ, которые отыскиваютъ золото и серебро. Послали мы къ тебѣ нашу жалованную грамоту для такихъ, которые захотятъ прибыть сюда служить намъ, и для такихъ, которые захотятъ послужить намъ по родамъ, какъ тѣ, которые прибыли въ прошломъ годѣ, и для такихъ, которые захотятъ служить намъ навсегда; чтобы и тѣ, которые захотятъ пріѣхать къ намъ служить намъ здѣсь навсегда, и чтобы всякаго рода твои люди архитекторы, доктора и аптекари по сей нашей грамотѣ пріѣзжали служить намъ и мы пожалуемъ тебя за твою великую милость по твоему хотѣнію; а тѣхъ, кто захочетъ служить намъ навсегда, мы примемъ на свое содержаніе и пожалуемъ ихъ чѣмъ они захотятъ; а тѣхъ, кто не захочетъ долѣе служить намъ, мы наградимъ, смотря по ихъ трудамъ, и когда они захотятъ пойти домой въ свое отечество обратно, мы отпустимъ ихъ съ нашимъ жалованьемъ въ ихъ страну безъ всякаго задержанія“. Ю. Толстой. Россія и Англія, № 11.

спеціалистовъ „служилымъ и должностнымъ народомъ". Въ Кардисскомъ договорѣ, по отношенію къ иностранцамъ свободныхъ профессій, встрѣчаемся съ тѣми же понятіями: „дохтуры и лекари, всякаго чину служилые и мастеровые люди, которые хотятъ у Его Царскаго Величества на службѣ быти".

Видно, что и международные договоры, содержащіе общія нормы, иногда даже рафинированное законодательство страны, проникнуты началами трактованія иностранцевъ свободныхъ профессій совершенно согласными съ выставленнымъ нами принципомъ классификаціи иностраннаго населенія московскаго государства.

III.

Указавъ на ясно выраженныя тенденціи московскаго правительства заботиться о пріѣздѣ въ Москву иностранцевъ спеціальныхъ знаній въ томъ случаѣ, если эти иностранцы ѣхали на службу государя, приглашать ихъ исключительно на службу и какъ бы игнорировать самую возможность пріѣзда въ Россію для частной практики, мы переходимъ къ описанію существеннѣйшихъ чертъ юридической обстановки и отношеній къ власти жившихъ въ Московскомъ государствѣ иностранцевъ—знатцевъ, соотвѣтственно элементарному дѣленію ихъ по родамъ знаній.

Изъ этого описанія прямо или косвенно должно выясниться, что по типу отношеній, сложившихся въ Московской Россіи, главнѣйшія группы иностранцевъ, по существу свободныхъ профессій, не осуществляли этихъ послѣднихъ въ томъ самомъ смыслѣ, какъ это мы наблюдаемъ въ настоящее время, т. е. завѣдомо для государственной власти выполняли свои профессіи безъ того, чтобы не стоять въ какомъ либо подчиненіи къ власти, кромѣ общаго подчиненія всѣхъ находящихся на извѣстной территоріи. Всѣ иностранцы, были ли это люди научныхъ или техническихъ знаній, состояли не только въ общемъ, но и въ особенномъ подчиненіи государю.

Прежде всего останавливаютъ на себѣ вниманіе люди науки, область непосредственнаго примѣненія силъ которыхъ въ тогдашней Россіи, по весьма понятнымъ очень многимъ причинамъ, была до крайности ограничена.

Частныя лица не могли пользоваться услугами ученыхъ иностранцевъ приглашеніемъ ихъ въ качествѣ частныхъ учителей, а если хотѣли, то должны были дѣлать это тайно. Маскѣвичъ, въ своемъ Дневникѣ 1594—1621 гг., описываетъ со словъ боярина Головина, что у боярина былъ братъ, имѣвшій большую склонность къ иностраннымъ языкамъ, но учиться открыто имъ не могъ; поэтому онъ тайно держалъ у себя одного нѣмца изъ проживавшихъ въ Москвѣ; нашелъ также поляка, знавшаго по латыни; оба эти иностранца приходили къ нему скрытно въ русскомъ платьѣ, запирались въ комнатѣ и читали нѣмецкія и латинскія книги, которыхъ Головинъ имѣлъ множество [1]). Въ самое послѣднее время царствованія Ѳеодора Алексѣевича была сдѣлана попытка оградить православную церковь отъ нападеній на нее устройствомъ высшаго научно-нравственнаго трибунала. Проектъ учрежденія особой академіи былъ подписанъ уже Ѳеодоромъ, но смерть царя помѣшала исполненію его плана. Въ этомъ проектѣ, между прочимъ, говорилось, что никто не смѣетъ держать домашнихъ учителей изъ иностранцевъ, ибо отъ домашнихъ учителей, особенно иностранныхъ и иновѣрныхъ могутъ быть принесены противность нашей вѣрѣ и разногласіе. Всѣ ученые иностранцы, пріѣзжающіе въ Россію, подвергаются испытанію въ академіи, и только вслѣдствіе одобренія ея принимаются въ службу, не получившіе же одобренія изгоняются изъ государства [2]). Въ этихъ положеніяхъ проекта сказалась вся московская система: здѣсь и запрещеніе частной практики для ученыхъ иностранцевъ, и разрѣшеніе имъ быть въ Россіи не иначе, какъ на службѣ.

Конечно, какъ служилые, ученые иностранцы не внушали такихъ опасеній, и правительство пользовалось ихъ услугами или въ спеціальной сферѣ личныхъ потребностей государя, или для устройства школъ, или въ дѣлѣ перевода богословскихъ и богослужебныхъ книгъ и вообще книжнаго строительства.

По порученію царя Ѳедора Ивановича и попечителя земли русской Бориса Ѳедоровича англійскій купецъ Эдуардъ Гар-

---

[1]) Устряловъ. Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. Часть V. Дневникъ Маскѣвича, стр. 67.

[2]) С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XIII, 1863 г., стр. 327 и слѣд. Д. В. Цвѣтаевъ. Протестантство въ Россіи въ правленіе Софьи. Русскій Вѣстникъ 1883 г., т. 168, стр. 61 и 62.

ландъ приглашалъ въ Россію ко двору Ѳедора Ивановича математика, астролога и алхимиста Джона Ди. „Давно уже наслышались они (Ѳедоръ и Годуновъ) много о Вашей мудрости, писалъ Гарландъ Ди, и учености, а также и о Вашемъ умѣніи подавать совѣты государямъ“ [1]).

Достаточно извѣстна исторія Максима Грека, который, въ виду просьбы Василія Ивановича въ 1515 году на имя прота Аѳонской горы, по выбору братіи, принужденъ былъ ѣхать въ Россію [2]). Въ 1632 году былъ занятъ въ Москвѣ переводами церковныхъ книгъ протосингелъ александрійскаго патріарха Кирилла Лукариса архимандритъ Іосифъ. Его служба была формулирована слѣдующимъ образомъ: „протосингелу архимандриту Іосифу, будучи въ нашемъ государствѣ намъ служити... духовными дѣлы, переводити ему греческія книги на славянскій языкъ“ [3]).

Въ XII вѣкѣ, говоритъ проф. Каптеревъ, правительство думало „устроить въ Москвѣ постоянную школу, въ которой бы греки-учители преподавали русскимъ людямъ разныя науки [4]). Въ первый разъ это рѣшеніе было заявлено въ 1632 году, когда упомянутому выше протосингелу александрійскаго патріарха архимандриту Іосифу было поручено служить царю и патріарху не только переводами книгъ, но и „учити на учительскомъ дворѣ малыхъ ребятъ греческаго языка и грамотѣ“ [5]). Іосифъ, занятый больше учеными переводами, мало удѣлялъ вниманія школьному дѣлу, и правительство не переставало просить восточныхъ патріарховъ о присылкѣ въ Москву греческаго учителя [6]). Тѣ обѣщали, но мало заботились объ исполненіи обѣщанія. Лишь въ 1645 году палеопатрасскій митрополитъ Ѳеофанъ прислалъ въ Москву „для печати и ученія“ константинопольскаго архимандрита Венедикта. Но этотъ оказался человѣкомъ мало

[1]) Ф. Аделунгъ. Критико-литературное обозрѣніе, Ч. I, стр. 232 и слѣд.

[2]) Акт. Ист., т. I, № 122 и примѣч. 65 и 66. Временникъ Имп. Общ. Ист. и Древн., кн. V, стр. 32. Е. Е. Голубинскій. Исторія русской церкви, т. II, ч. I. Чтенія. 1900 г., кн. I, стр. 680 и слѣд. 718, 816, подробно описываетъ всю исторію пріѣзда и пребыванія у насъ Максима Грека и все возмутительное насиліе темнаго правительства надъ ученымъ.

[3]) Н. Каптеревъ. Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку, стр. 482 и слѣд.

[4]) Н. Каптеревъ. Назв. соч., стр. 341.

[5]) Ib., стр. 482.

[6]) Ib., стр. 483.

подходящимъ для насажденія образованія, такъ какъ, кромѣ необыкновеннаго корыстолюбія, его обвиняли и въ преступленіяхъ [1]). Только въ концѣ разсматриваемаго періода восточные патріархи добросовѣстно исполнили свое обѣщаніе, когда прислали извѣстныхъ братьевъ Лихудовъ [2]).

Вообще греки и по преимуществу греческое черное духовенство пользовались въ Россіи славою ученыхъ, у которыхъ возможно было учиться русскимъ, въ виду единовѣрія. Но крайнее корыстолюбіе грековъ, кромѣ всякихъ другихъ причинъ, приводило къ тому, что ихъ ученостью могли пользоваться только при дворѣ. Рейтенфельсъ замѣчаетъ о нѣсколькихъ греческихъ монахахъ, проживавшихъ, благодаря своей учености, въ Москвѣ, но на иждивеніи самого царя [3]).

Кромѣ грековъ правительство пользовалось ученостью западно-русскихъ православныхъ. Такъ, около 1649 года были выписаны изъ Кіева монахи Епифаній Славинецкій, Арсеній Сатановскій и Дамаскинъ Птицкій. Они исполняли цѣлый рядъ правительственныхъ порученій преимущественно по переводу библіи съ греческаго языка на славянскій, а также по переводамъ свѣтскихъ книгъ и по школьному строительству [4]).

Наконецъ, принимали на службу въ той же области южныхъ славянъ. Около 1659 года явился въ Россію Юрій Крижаничъ, въ качествѣ выходца сербенина Юрія Ивановича, какъ говоритъ о немъ В. О. Ключевскій, „на ряду съ другими иноземцами, пріѣзжавшими на государеву службу“ [5]). Онъ работалъ надъ славянской грамматикой и словаремъ въ Москвѣ до 1661 года, когда былъ сосланъ въ Тобольскъ,

---

[4]) Ib., стр. 483—486.

[2]) Ib., стр. 495—499. М. Сменцовскій. Братья Лихуды. 1899 г. Существованіе нѣмецкихъ училищъ при лютеранскихъ церквахъ не разрушаетъ нашу теорію, такъ какъ педагогическій персоналъ этихъ училищъ принадлежалъ къ церковнымъ людямъ. См. Дм. Цвѣтаевъ. Изъ Исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. 1886 г., стр. 171, 178. Его же. Протестантство и протестанты въ Россіи, стр. 180, 222, 747 и слѣд. Его же. Иностранцы въ Россіи въ XVI и XVII вв. Русскій Вѣстникъ 1887 г., т. 193, декабрь, стр. 36—38. Ив. Соколовъ. Отношеніе протестанизма къ Россіи въ XVI и XVII вв. 1880 г., стр. 31 и слѣд., 48.

[3]) Яковъ Рейтенфельсъ. Сказанія о Московіи. Чтенія. 1906 г., кн. III, стр. 160.

[4]) В. Ключевскій. Курсъ русской исторіи, ч. III, 1908 г., стр. 356—362.

[5]) Ibid., стр. 318.

гдѣ оставался до смерти Алексѣя Михаиловича. Такъ какъ Крижаничъ былъ человѣкъ служилый, то и ссылкою въ Сибирь не потерялъ своего служебнаго положенія: „по государеву указу онъ былъ въ Тобольскѣ у государевыхъ дѣлъ, у какихъ пристойно... а кормовыхъ ему денегъ велѣно давать по семи рублей съ полтиною въ мѣсяцъ“ [1]).

Въ 1671 году пріѣхалъ на службу въ Россію бояринъ молдавскаго господаря Николай Спаѳарій, присланный вселенскими патріархами, по настойчивымъ требованіямъ Алексѣя Михаиловича, желавшаго имѣть „человѣка православныя греческія вѣры и ученаго, а наипаче искуснаго разнымъ языкамъ“. Принятый на службу въ посольскій приказъ переводчикомъ Спаѳарій много занимался „строеніемъ книгъ“ для государя [2]).

Положеніе Спаѳарія, какъ ученаго и какъ переводчика посольскаго приказа одновременно, не было исключительнымъ, такъ какъ выдающіеся переводчики приказовъ, по порученію правительства, нерѣдко занимались учеными переводами, составляя изъ себя какъ бы переходную степень къ простымъ переводчикамъ и толмачамъ, обслуживавшимъ спеціальныя нужды правительственныхъ органовъ, начиная отъ самыхъ высшихъ и кончая низшими.

Къ этимъ простымъ переводчикамъ и толмачамъ мы сейчасъ и обращаемся.

IV.

Переводчики и толмачи, предназначавшіеся исключительно для правительственныхъ актовъ, рѣзко отличались отъ лицъ частнаго права своимъ привилегированнымъ положеніемъ служилыхъ и несомнѣнно состояли на государственной службѣ [3]).

---

[1]) А. Брикнеръ. Юрій Крижаничъ. Русскій Вѣстникъ. 1887 г., ч. 189, стр. 610. П. Милюковъ. Очерки по исторіи русской культуры, ч. III, вып. I, стр. 111, прим. В. Ключевскій. Курсъ, ч. III, стр. 318 и слѣд.

[2]) С. А. Бѣлокуровъ. О Посольскомъ Приказѣ. Приложенія III, Б, стр. 141. Чтенія. 1906 г., кн. III. Н. Н. Михайловскій. Очеркъ жизни и службы Николая Спаѳарія въ Россіи. 1895 г., стр. 3—5, 7—10. Приложенія №№ 1 и 2.

[3]) Когда въ 1663 году было велѣно съ русскихъ и „съ нѣмецъ и со всякихъ иноземцовъ... съ ихъ торговъ и со всякихъ промысловъ собрать пятую денгу и обложить ихъ по ихъ животамъ и по промысламъ“ на жалованье войску (Доп. Акт. Ист., т. IV, № 131), то обложили одного переводчика Тимофея Англера. Этотъ послѣдній

О переводчикахъ и толмачахъ достаточно сказать, что они входили въ общую іерархію государственныхъ должностей того времени [1]) и, какъ всѣ служилые, раздѣлялись на помѣстныхъ и кормовыхъ.

Награжденіе переводчиковъ и толмачей помѣстьями уже при Ѳедорѣ Ивановичѣ не было нововведеніемъ, такъ какъ Ѳедора Ивановича просили награждать въ соотвѣтственныхъ размѣрахъ съ другими уже награжденными. По челобитью толмача Посольскаго Приказа англичанина Ивана Фомина о награжденіи его помѣстнымъ жалованьемъ „поверстати кому яз холоп твои перед своею братию вверсту", Ѳедоръ Ивановичъ 21-го февраля 1589 года пожаловалъ велѣлъ ему дать помѣстье въ 200 четьи [2]).

Въ XVII вѣкѣ цѣлый рядъ дѣлъ о переводчикахъ и толмачахъ свидѣтельствуетъ о помѣстномъ или кормовомъ ихъ содержаніи казною. Въ однихъ случаяхъ имъ впервые назначаются тѣ, или иные оклады; въ другихъ—имъ увеличиваютъ ихъ помѣстные или денежные оклады; въ третьихъ случаяхъ назначаютъ вдовамъ и дѣтямъ переводчиковъ и

билъ челомъ государю въ томъ, что онъ написанъ „в росписи к збору пятой денги с московскими с торговыми иноземцами, и по той де росписи ныне правят на нем пятую денгу а онъ де тимоѳѣй ничѣмъ не торгуетъ а служитъ великому государю.. для переводовъ и толмачества... і великій государь пожаловал бы ево невелѣлъ на немъ пятинные денги править для того что онъ ничѣмъ не торгует а служит великому государю". Государь его пожаловалъ и Посольскій Приказъ памятью отъ 8-го апрѣля 1664 года разъяснилъ князю Репнину, вѣдавшему „Приказъ денежного сбору пятинныя денги", неправильность занесенія въ роспись Англера. (Московскій Главн. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. Приказныя дѣла $\frac{7170}{1662}$ № 90 л. 8 $\frac{7172}{1664}$ № 89). Вообще о переводчикахъ и толмачахъ см. Акт. Ист., т. III, № 242, т. IV, № 19. Доп. Акт. Ист., т. III, № 23. Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXVII, 1. Акты Московскаго государства, т. I, № 381, 384. Дворцовые разряды, т. III, стр. 1247. А. Олеарій. Назв. соч., стр. 264 и слѣд. Яковъ Рейтенфельсъ. Назв. соч., стр. 98. Чтенія. 1905 г., кн. III. Павелъ Алепскій. Путешествіе Антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію. Чтенія. 1898 г., кн. IV, стр. 34, 168. Котошихинъ. О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Изд. 2-е. 1859 г., стр. 71. Ф. Аделунгъ. Назв. соч., ч. I, стр. 203. A. Brückner. Europäisierung Russlands. 1888 г., стр. 406. Дм. Цвѣтаевъ. Протестантство и протестанты, стр. 725 и слѣд.

[1]) Рус. Ист. Библ., т. IX, стр. 520—522. Записныя книги Московскаго стола. Роспись отъ 8-го марта 135 года, по которой государь указалъ давать казенныя подводы. См. Памятники диплом. сношен., т. III, стр. 701—703.

[2]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ. 7097—1589 св. 2. № 8. См. также № 25—пожалованіе помѣстьемъ переводчика Кучука Устакасимова.

толмачей, по смерти мужей и отцовъ, поденный кормъ, если не было помѣстій [1]).

Кромѣ этихъ служилыхъ переводчиковъ и толмачей, можно представить себѣ и такихъ, которые занимались бы переводами и толмачествомъ частнымъ образомъ. Но были ли такія?

Н. Д. Чечулинъ, говоря о населеніи Казани и Свіяжска XVI вѣка, замѣчаетъ, что лица, занимавшіяся толмачествомъ, въ качествѣ оффиціальной профессіи, всѣ были служилыми людьми, а если, какъ напр. въ Казани, находили еще какихъ-то другихъ толмачей, то это было „среди людей разныхъ другихъ состояній“ [2]).

Видно, что Н. Д. Чечулинъ, признавая возможнымъ занятія толмачествомъ для каждаго желающаго, склонялся считать профессіональныхъ толмачей служилыми людьми. Тѣмъ болѣе это должно сказать о переводчикахъ, занимавшихъ высшее положеніе въ сравненіи съ простыми толмачами и трудъ которыхъ требовалъ профессіональныхъ знаній.

Подтвержденіемъ этому не могутъ не служить тѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о переводчикахъ, служившихъ потребностямъ русскихъ и иностранныхъ купцовъ въ ихъ взаимныхъ сношеніяхъ по торговлѣ. Такіе переводчики имѣлись, напр., при таможняхъ. Но были ли они людьми частнаго права? Едва ли. Въ этомъ случаѣ характерно то обстоятельство, что на нихъ, кромѣ ихъ прямого дѣла, предположимъ, что совершенно частнаго, правительствомъ воз-

---

[1]) Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Приказныя дѣла $\frac{7136-7137}{1628-1629}$ № 69. Ст. 32; $\frac{7141}{1633}$ № 47; 1641, № 52; $\frac{7155}{1647}$ № 62. Дѣла шведскія. 1632 г. окт. 25, № 10; 1651 г. марта 22, № 10. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 300 и слѣд. Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XVI, 4. Акт. Ист., т. III, №, 243. Памятн. диплом. сношен., т. V, стр. 889—892. Прилож. № 3. Котошихинъ. О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, стр. 71, 87. Проф. Дм. Цвѣтаевъ. Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій, стр. 273, примѣч., говоритъ: „А. С. Лаппо-Данилевскій, Журн. Мин. Нар. Просв., 1885, IX, стр. 92, полагалъ, что переводчикамъ выдавалось одно кормовое жалованье: нѣкоторые изъ нихъ, какъ Ульфъ Яковлевъ, Яковъ Ингенборгъ, имѣли и помѣстья“. Замѣчаніе проф. Цвѣтаева по существу вопроса хотя совершенно правильно, но нѣсколько робко и къ тому же напрасно приписываетъ А. С. Лаппо-Данилевскому столь категорическое утвержденіе о томъ, что переводчикамъ полагалось одно кормовое жалованье, такъ какъ на стр. 94 А. С. Лаппо-Данилевскій приводитъ имена переводчиковъ Бука и Яковлева, въ качествѣ лицъ, имѣвшихъ помѣстья.

[2]) Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ. 1889 г., стр. 224.

лагались слѣдующія обязанности: наблюденіе за порядкомъ въ корабельной гавани, за выгрузкою балласта въ указанныхъ мѣстахъ и вывѣдываніе отъ иностранныхъ купцовъ извѣстій, могущихъ имѣть политическій, экономическій или иной интересъ въ глазахъ правительства [1]). Эти послѣднія обязанности уже влекли ихъ на службу государя. Можно даже думать, что такіе переводчики, служившіе при торговыхъ сдѣлкахъ, просто посылались правительствомъ на житье въ извѣстный торговый пунктъ, безъ ближайшаго опредѣленія того присутственнаго мѣста, при которомъ они должны были бы состоять. Такъ, въ 1627 году по государеву указу былъ „посланъ ко Архангелскому городу на житье для переводу и толмачества немецкого языку“ переводчикъ Иванъ Англеръ. Что это былъ служилый человѣкъ доказываетъ то обстоятельство, что ему былъ учиненъ денежный окладъ и хлѣбный, которые черезъ 2 года были замѣнены помѣстнымъ окладомъ и поденнымъ кормомъ [2]).

V.

Положеніе иностранцевъ ученыхъ и занимавшихся переводами и толмачествомъ особенно при органахъ управленія, не требовало особыхъ усилій для доказательства ихъ служебнаго отношенія къ государственной власти. Ихъ было немного въ общей массѣ иностранцевъ, и ихъ занятія легко поддавались учету.

Не такъ ясенъ, по крайней мѣрѣ, съ перваго взгляда, общій характеръ положенія иностранныхъ, врачей и аптекарей въ Московской Россіи.

Можно предполагать, что царскій дворъ долгое время былъ единственнымъ паціентомъ иностранныхъ врачей и потребителемъ ихъ лекарствъ и что населеніе пользовалось иностранной медициной не иначе, какъ въ исключительныхъ случаяхъ, и то по особому приказанію государя. По крайней мѣрѣ. Маржеретъ говоритъ, что „ни одинъ медикъ не дерзалъ, подъ опасеніемъ ссылки, пользовать вельможъ, безъ именного приказанія государя“ и что „во всей Россіи ни-

[1]) С. О. Огородниковъ. Очеркъ исторіи г. Архангельска. Морской Сборникъ, 1889 г., № 10, стр. 133.

[2]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Приказныя дѣла $\frac{7136-7137}{1628-1629}$ № 69, ст. 32.

когда не было другихъ аптекъ и лекарей, кромѣ царскихъ" [1]). Вызванные Борисомъ Годуновымъ въ 1600 году изъ Германіи врачи должны были лечить одного только государя и никого изъ постороннихъ; знатнѣйшіе бояре не иначе могли приглашать ихъ, какъ съ разрѣшенія царя [2]). Олеарій отмѣчаетъ, что въ его время только еще одни знатные бояре начинаютъ обращаться за совѣтами къ иностраннымъ врачамъ [3]). Мейербергъ въ бытность свою при Алексѣѣ Михайловичѣ въ Москвѣ заболѣлъ и долженъ былъ, съ разрѣшенія государя, обратиться къ помощи одного изъ придворныхъ врачей, такъ какъ ему сказали, что въ Москвѣ другихъ врачей нѣтъ [4]). Въ 1648 г. билъ челомъ государю купецъ „галанецъ Ондрюшка Ѳанаяшъ" о томъ, чтобы государь велѣлъ своимъ „государевымъ лѣкаремъ" лечить сына просителя, сильно больного; въ объясненіе своей просьбы купецъ говорилъ, что его сына „окромѣ твоихъ государевыхъ дохтуровъ и лѣкаревъ лечить нѣкому" [5]).

Повидимому, всѣ иностранные врачи и аптекари въ московскомъ государствѣ принадлежали одному царю и находились въ непосредственномъ его распоряженіи; другихъ же, кромѣ царскихъ, никакихъ врачей и аптекарей изъ иностранцевъ не было.

Дѣйствительно, до учрежденія Аптекарскаго Приказа, врачи и аптекари состояли непосредственно при особѣ государя, въ ближайшемъ его придворномъ штатѣ; со времени же появленія Приказа стали числиться въ немъ на службѣ и какъ бы вошли въ общую систему спеціальныхъ должно-

---

[1]) Капитанъ Маржеретъ. Состояніе Россійской Державы и Великаго княжества Московскаго, съ присовокупленіемъ извѣстій о достопамятныхъ событіяхъ, случившихся въ правленіе четырехъ государей, съ 1590 года по сентябрь 1606. Пер. съ франц. 1830 г., стр. 76 и слѣд. Лешковъ (Русскій народъ и государство) говоритъ на стр. 518, что самое главное занятіе врачей состояло въ леченіи царя. „Въ половинѣ XVI вѣка, говоритъ А. С. Лаппо-Данилевскій (Иноземцы въ царствованіе Михаила Ѳедоровича, Журн. Мин. Нар. Просв., 1885 г., сентябрь, стр. 103), западно-европейскіе доктора лечили почти одного лишь государя".

[2]) Устряловъ. Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ. Ч. I. Берова лѣтопись Московская. 1831 г., стр. 15. Ф. Аделунгъ. Критико-литературное обозрѣніе, ч. II, стр. 33.

[3]) А. Олеарій. Назв. соч., стр. 202.

[4]) Баронъ Мейербергъ и путешествіе его по Россіи, стр. 52 и слѣд. См. также Яковъ Рейтенфельсъ. Сказанія, стр. 98. Чтенія. 1905 г., кн. III.

[5]) Матеріалы для исторіи медицины въ Россіи М. Е. Мамонова. Вып. III, стр. 605 и слѣд., № 589.

стей администраціи [1]). Врачи и аптекари такъ и назывались: „Аптекарскаго Приказу чиновные люди“ [2]). Они назначались въ Приказъ, на должности, или вновь, или на освобождавшіяся вакансіи, и этотъ порядокъ строго различался администраціей.

15-го августа 1631 года пожаловалъ государь „изъ служивыхъ немѣцъ велѣлъ быть нѣмчину Вилиму Кремару въ лѣкаряхъ на Павлово мѣсто Олександрово“ въ Аптекарской Палатѣ [3]). Въ 1631 году пріѣхалъ вь Россію врачъ французъ Филиппъ Бріотъ, о которомъ писалъ къ царю англійскій король, „чтобъ ему Филипу быть у государева дѣла въ Оптекарскомъ Приказѣ, въ оптекарѣхъ и въ лекарѣхъ, на выбылое оптекарское мѣсто [4]). При увольненіи въ 1655 году со службы аптекаря Романа Тіу, ему было дано порученіе прислать изъ Англіи на свое мѣсто въ Россію другого знающаго аптекаря; Тіу прислалъ Биньяна [5]). Въ 1645 году иноземецъ Томасъ Винансъ, алхимистъ, объяснялъ государю въ челобитной, что ему велѣно быть „у государева дѣла въ Оптекарскомъ Приказе въ алхимистахъ на Христофорово мѣсте Пухнера“; но по справкѣ въ Приказѣ оказалось, что, когда Томасъ поступалъ на службу въ 1636 году, то „велѣно быть въ Оптекарскомъ Приказе въ алхимистахъ галанскіе земли Томасу Винсу вновь, а не на убылое мѣсто“ [6]).

Далѣе, есть нѣкоторыя указанія на то, что врачи, какъ и всѣ служилые люди, дѣлились на помѣстныхъ и кормовыхъ. По крайней мѣрѣ, 5 врачей, прибывшихъ въ 1600 году

---

[1]) Рихтеръ. Исторія медицины въ Россіи. Часть II, 1820 г., стр. 124. М. О. Перфильевъ. Медицинское дѣло въ Россіи въ первую половину XVII столѣтія. Историческій Вѣстникъ, 1883 г., августъ, стр. 374. Н. Н. Загоскинъ. Врачи и врачебное дѣло въ старинной Россіи. 1891 г., стр. 31. П. Новомбергскій. Врачебное строеніе въ до-Петровской Руси. 1907 г., стр. 73, 75, 78.

[2]) Матерьялы для исторіи медицины. Вып. III, стр. 816, № 1245.

[3]) Матерьялы для исторіи медицины. Вып. I, №№ 79, 88.

[4]) Акт. Ист., т. III, № 303. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи. Часть I, стр. 108. Матерьялы для ист. медиц. Вып. I, стр. 63, № 173 и къ № 173. Ср. Рихтеръ. Исторія медицины. Ч. II, прибавл. XXVIII. И. В. Ткешелашвили. Русская фармація до возникновенія первыхъ вольныхъ антекъ въ Россіи, стр. 11. Труды каѳедры исторіи и энциклопедіи медицины Имп. Московскаго университета, т. I. 1906 г., ошибочно относитъ поступленіе на русскую службу Бріота къ 1644 году; въ этомъ году Бріотъ былъ уволенъ. Матерьялы для ист. медиц. Вып. I, стр. 64—69, № 176 и къ № 176.

[5]) Рихтеръ. Назв. соч., ч. II, стр. 271—273.

[6]) Матерьялы для ист. медиц. Вып. I, № 207.

на службу къ Борису Годунову, получили каждый по помѣстью отъ 30 до 40 крестьянъ [1]). Врачъ Михаила Ѳедоровича Артемій Дій въ 1631 году былъ пожалованъ помѣстьемъ [2]). Въ 1633 году командировали изъ Аптекарскаго Приказа на Бѣлую, въ полки, двухъ лекарей: Томаса Утина, съ жалованьемъ по 30 рублей въ мѣсяцъ, и Кашпира Давыдова, съ жалованьемъ по 20 рублей; при этомъ Аптекарскій Приказъ объяснилъ эту разницу Разряду тѣмъ, что за Кашпиромъ „государева жалованья помѣстья“ [3]). Аптекарскаго приказа лекарь Вилимъ Крамеръ получалъ „государева жалованья денежный окладъ съ прибавками 60 рублевъ, корму на мѣсяцъ по 5 рублевъ, помѣсной окладъ 500 четвертей, да подмосковной окладъ 100 четвертей“ [4]).

Кромѣ помѣстнаго или кормового жалованья, врачи получали казенныя квартиры или деньги па нихъ [5]); пользовались тѣми правами, которыми, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, надѣлялись всѣ пріѣзжавшіе въ Россію на службу къ государю [6]); получали такъ же, какъ и военные чины, награды по случаю радостныхъ событій въ царской семьѣ [7]);

---

[1]) Ф. Аделунгъ. Назв. соч., ч. II, стр. 33. Устряловъ. Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ. Ч. I. Берова лѣтопись Московская, стр. 16.

[2]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXXVI, 2. Н. П. Загоскинъ. Врачи и врачебное дѣло, стр. 56. Дм. Цвѣтаевъ. Протестантство и протестанты, стр. 272.

[3]) Акт. Ист., т. III, № 174. См. Акт. Московскаго государства, т. I, № 386. М. О. Перфильевъ. Медицинское дѣло, стр. 383.

[4]) Матерьялы для исторіи медиц. Вып. I, стр. 91, № 203. Въ 1648 году Крамеръ, послѣ перехода въ православіе, былъ всецѣло переведенъ на помѣстный окладъ. Матерьялы для ист. мед. Вып. 3, стр. 611, № 609.

[5]) Акт. Ист., т. III, № 235. Матерьялы для исторіи медиц. Вып. II, стр. 436 и слѣд., № 473. Н. Новомбергскій. Врачебное строеніе въ до-Петровской Руси. 1907 г., стр. 187 и слѣд., Прилож., № 9, стр. XXXIII.

[6]) Акт. Ист., т. III, № 169, № 230. Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, III, XXVII, XXXIV, 2, 4, XLIV. Матерьялы для ист. медиц. Вып. I, стр. 8, 15—18, № 78 и къ № 62, стр. 22 и слѣд. къ № 78, стр. 108 и слѣд. № 215 и къ № 215. Вып. II, стр. 499, № 510. Вып. IV, стр. 1143 и слѣд., № 1516, 1163, № 1546, стр. 1173—1175, № 1564. Доп. къ Дворц. Разрядамъ. Чтенія. 1882 г., кн. I, стр. 58 и слѣд., 1883 г., кн. IV, стр. 878. Рихтеръ. Исторія медицины, ч. II, стр. 21, примѣч. 3. I. Гамель. Англичане въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Прилож. къ VIII тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ, 1865 г., стр. 64—67. С. М. Середонинъ. Англійскія извѣстія о Россіи во второй половинѣ XVI вѣка. Чтенія. 1884 г., кн. IV, стр. 15 и слѣд. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 175.

[7]) Въ 1661 году Аптекарскаго Приказа доктора, аптекари, алхимисты, лекаря и пр. просили государя о жалованьѣ по случаю рожденія царевича Ѳедора Алексѣевича. Тогда государь велѣлъ справиться по Приказамъ: „полковникомъ и полу полковни-

наравнѣ съ чинами общаго, военнаго и придворнаго управленія въ торжественные дни представлялись государю [1]); при вступленіи въ отправленіе своихъ обязанностей по службѣ приносили присягу государю [2]); семейства врачей и вообще чиновъ Аптекарскаго Приказа имѣли права на тѣ же выдачи изъ казны, какъ и семейства переводчиковъ и толмачей [3]).

Если иностранный врачебный персоналъ состоялъ изъ людей служилыхъ, то не было ничего удивительнаго въ томъ, что правительство совершенно свободно распоряжалось его судьбою, а именно: командировало врачей для исполненія отдѣльныхъ порученій, напримѣръ, излеченія извѣстнаго лица или цѣлой группы лицъ, опредѣляло состоять при какой-нибудь экспедиціи, назначало въ полки и т. д.

Въ 1517 году Альбрехтъ, великій магистръ нѣмецкаго ордена въ Пруссіи, просилъ Василія Ивановича „о Ѳефилѣ о нѣмчинѣ, чтобъ его пожаловалъ отпустилъ къ магистру“ [4]). Ѳефила былъ врачемъ великаго князя [5]). Василій Ивановичъ отвѣчалъ магистру: „тотъ человѣкъ у насъ лечитъ человѣка доброго, и намъ его нынѣ отпустити непригожь; а впредь, ажъ дастъ Богъ, Ѳефила къ магистру отпустимъ“ [6]).

комъ, и инымъ началнымъ людемъ, и рядовымъ салдатомъ для всемірные радости рожденія благовѣрнаго Царевича и Великаго князя Ѳеодора Алексѣевича Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, въ приказъ государево жалованье дано ли, и почему человѣку дано“? Когда Устюжская Четверть, Иноземскій Приказъ отвѣтили, что жалованье дано, то государь указалъ дать и въ Аптекарскомъ Приказѣ примѣрно въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ и военнымъ служилымъ. Матерьялы для ист. мед. Вып. III. стр. 747—752, №№ 938 и 939.

1) Дворц. Разряды, т. III, стр. 1315—1322. Матерьялы для ист. медиц. Вып. III, стр. 764, № 983.

2) Акт. Ист., т. III, №№ 239, 304. Матерьялы для ист. мед. Вып. I, стр. 48—57, № 160, стр. 97, 99 и слѣд. № 207. Вып. III, стр. 841. № 1279. М. О. Перфильевъ. Назв. соч., стр. 375. Н. П. Загоскинъ. Назв. соч., стр. 56.

3) См. Н. Новомбергскій. Врачебное строеніе въ до-Петровской Руси, стр. 297—299.

4) Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIII, стр. 23,

5) См. Софійская вторая лѣтопись, т. VII, стр. 267 и слѣд., стр. 271. Н. М. Карамзинъ. Исторія госуд. Россійск., т. VII, стр. 112. Рихтеръ. Исторія медицины, стр. 268—278. Н. П. Загоскинъ. Врачи и врачебн. дѣло, стр. 22 и слѣд.

6) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIII, стр. 23. Въ концѣ 1517 года посланникъ магистра Шонбергъ говорилъ боярамъ „о нѣмчинѣ о Ѳефиловѣ братѣ, что у князя у Михайла у Кисла“.

„А о Ѳефиловѣ братѣ бояре ему говорили отъ себя: о томъ нѣмчинѣ государю есмя еще того не сказали, а опытали есмя, что у него многіе дѣти боарскіе на рукахъ, лечитъ ихъ“. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIII. стр. 54.

Въ 1522 году султанъ Солиманъ просилъ Василія Ивановича отпустить въ Царьградъ врача Марка, турецкаго подданнаго. Государь на это приказалъ боярамъ отвѣчать султану, что „Марко пріѣхалъ къ государю нашему давно, да билъ челомъ въ службу... а нынѣ въ Великомъ Новѣгородѣ боленъ бояринъ князь Алексѣй Володимеровичъ (Ростовской), и государь послалъ его того боярина лѣчити“ [1]). Въ 1638 году въ Аптекарскомъ приказѣ разсматривалось прошеніе боярина князя Сулешова о присылкѣ ему въ Новгородъ для леченія его болѣзни лекаря [2]). Въ 1643 году былъ уволенъ со службы докторъ Рейнгардъ Пау; отставка его мотивировалась тѣмъ, что, хотя онъ и неоднократно посылался для леченія разныхъ именитыхъ людей, но ни одного изъ нихъ не былъ въ состояніи вылечить [3]). Въ 1674 году докторъ Яганъ Розенбургъ объяснялъ, что „по указу де великаго государя посылаютъ ево къ бояромъ и всякимъ чиновъ людемъ для леченья“ [4]).

Въ 1635 г. лекарь Анцъ Вульфъ, сдѣлавшій раньше нѣсколько походовъ съ полками, былъ посланъ къ „государеву, къ мѣдному дѣлу къ Соли Камской, съ гостемъ съ Надѣею съ Вѣтешниковымъ да съ подъячимъ съ Ильею Кириловымъ, для лечбы иноземцомъ рудного сыску мастеромъ Аристу Пецгульту съ товарищи“ [5]).

Памятью изъ Разряднаго Приказа въ Аптекарскій отъ 19-го декабря 1632 г. требовали на Бѣлую, въ полки, къ

---

[1]) Н. М. Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго, т. VII, прим. 235.

[2]) Акт. Московскаго госуд., т. II, № 140.

[3]) Московск. Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Выѣзды въ Россію 1643 г. іюня 7-го № 4 Н. П. Загоскинъ. Врачи и врачебное дѣло, стр. 58, говоритъ, что Пау былъ уволенъ въ 1648 году, повторяя этимъ простую, повидимому, опечатку Рихтера, Исторія медицины, ч. II, стр. 66, такъ какъ Рихтеръ на стр. III оглавленія части I вѣрно отмѣчаетъ отбытіе изъ Россіи Пау 1643 годомъ.

[4]) Матерьялы для ист. медиц. Вып. II, стр. 515, № 519. Вып. III, стр. 604, № 581. Въ 1645 году крымскіе гонцы просили государя прислать имъ лекаря „кому лечить у ногъ озноба“. Былъ посланъ Шпиттеръ „на Крымской дворъ, къ крымскимъ гонцамъ, для ознобные лечбы“. Акт. Ист., т. III, 241. Матерьялы для ист. медиц Вып. I, стр. 87, № 195. Н. Новомбергскій. Очерки по исторіи аптечнаго дѣла въ до-Петровской Руси. 1902 г., стр. 21. Въ 1663 г. крымскіе гонцы опять отморозили руки и ноги и просили лекаря; имъ послали. Мат. для ист. мед. Вып. II, стр. 240, № 329.

[5]) Акт. Ист., т. III, № 305. Мат. для ист. медиц. Вып. I, стр. 107 и слѣд. № 214 и къ № 214.

воеводѣ князю Прозоровскому, двухъ врачей [1]). Изъ памяти Аптекарскаго Приказа въ Разрядный отъ 10-го января 1633 г. видно, что „велено на Бѣлой быть, у околничаго и воеводъ у князя Семена Васильевича Прозоровскаго съ товарищи, для лечбы ратныхъ людей, лекаремъ Кашпиру Давыдову да Томасу Утину, со всякимъ съ своимъ лекарствомъ“ [2]).

Въ настоящее время въ нашу задачу не входитъ разсмотрѣніе вопроса о томъ, были ли полковые врачи въ московскомъ государствѣ объединены опредѣленнымъ институтомъ, составляя изъ себя нѣчто особенное отъ царскихъ врачей [3]), или же врачебный персоналъ не былъ необходимой принадлежностью русскихъ полковъ того времени [4]), и служба царскихъ врачей въ полкахъ была для нихъ не болѣе, какъ временной командировкой, въ большинствѣ случаевъ тягостной, отъ которой они просили государя поскорѣе ихъ освобождать [5]). Если полковыхъ врачей, какъ опредѣленнаго института, не было въ Московскомъ государствѣ, то наши разсужденія объ иноземныхъ врачахъ ничего не пріобрѣтаютъ, не теряютъ; если же такой институтъ былъ, то служебное положеніе полковыхъ врачей не требуетъ никакихъ доказательствъ.

[1]) Акт. Ист., т. III, № 173.

[2]) Акт. Ист., т. III, № 174. Примѣры разнообразныхъ командировокъ врачей находимъ также: Акт. Ист., т. III, №№ 294, II, 303. Доп. Акт. Ист., т. V, № 100. Акт. Московск. госуд., т. I, №№ 386, 405, т. III, № 594. Мат. д. ист. мед. Вып. I, стр. 26 и слѣд., 29, №№ 106, 107, 104, стр. 65, № 176, стр. 110—113, № 220. Вып. II, стр. 146—148, №№ 250—253; стр. 268, № 354. Вып. III, стр. 667, № 715, стр. 702, № 800. Лешковъ. Русскій народъ и государство, стр. 517. Перфильевъ. Назв. соч., стр. 379, 384. Загоскинъ. Назв. соч., стр. 60 и слѣд., 63 и слѣд. Brix. Geschichte der alten Russischen Heeres-Einrichtungen von den frühesten Zeiten bis zu den von Peter dem Grossen gemachten Veränderungen. Berlin. 1867 г., стр. 70, 88, 518 и слѣд.

[3]) См. Загоскинъ. Назв. соч., стр. 63. Дм. Цвѣтаевъ. Протестантство и протестанты, стр. 727 и слѣд. М. Лахтинъ. Медицина и врачи въ Московскомъ государствѣ, стр. 53—61. Новомбергскій. Врачебное строеніе въ до-Петровской Руси, стр. 259—283, 287—293.

[4]) См. напр., Рус. Ист. Библ., т. X, стр. 190—200. II. Записная книга Московскаго стола 1638—1639 г.г. и стр. 517—521. Записная книга Московскаго стола 1662—1663 г.г.

[5]) Матерьялы для ист. мед. Вып. II, стр. 218, № 301, стр. 264, № 349. Вып. III, стр. 759, № 968. Вып. IV, стр. 928—930, № 1382. См. также вып. II, стр. 168, № 279, 280, стр. 237, №№ 325 и слѣд., стр. 244, № 335, стр. 362—365, № 410, стр. 540, № 533.

Врачи, являвшіеся съ иностранными наемными полками, раздѣляли участь этихъ полковъ [1]).

Извѣстныя намъ случаи леченія иностранными врачами лицъ, постороннихъ царской семьѣ и двору, свидѣтельствовали о томъ, что наши государи, понимая всю важность для больныхъ или раненыхъ врачебной помощи, посылали своихъ врачей нуждающимся [2]).

Но такія явленія могли, въ концѣ концовъ, устранить прежнюю исключительность положенія иностранныхъ врачей и, мало-по-малу, расширить кругъ лицъ, пользующихся ихъ услугами, настолько, что къ концу московскаго періода развить у царскихъ врачей вольную практику. Какъ разъ это мы и наблюдаемъ и указываемъ, что вольная практика царскихъ врачей иностранцевъ есть переходъ къ новому порядку, не московскому. Въ 1674 году лекарь Аптекарской Палаты Миколайко Грекъ лечилъ частнымъ образомъ Силу Потемкина. Это не составляло для Аптекарскаго Приказа тайны, такъ какъ, когда Потемкинъ не доплатилъ по условію за леченіе Миколайкѣ, то послѣдній возбудилъ въ Аптекарскомъ Приказѣ дѣло о доплатѣ, и Приказъ присудилъ ему [3]).

Хотя мы и наблюдаемъ въ концѣ Московскаго времени частную практику царскихъ врачей, но этимъ еще не разрѣшаемъ вопроса о существованіи въ Московскомъ государствѣ вольнопрактиковавшихъ врачей, т. е. лицъ, не состоявшихъ на службѣ государя и свободно отправлявшихъ свою профессію.

М. Н. Лахтинъ замѣчаетъ, что, „кромѣ врачей, занимавшихъ то или другое оффиціальное положеніе, во вторую половину XVII в. существовало еще много вольнопрактикующихъ врачей, которые жили въ Москвѣ и другихъ городахъ на своихъ проторяхъ и кормились собою, своимъ промысломъ. Сюда принадлежали лица, уволенныя по какой-либо причинѣ Аптекарскимъ Приказомъ, плѣнные врачи и, наконецъ, иностранцы, пріѣзжавшіе въ Россію спеціально

[1]) Brix. Geschichte der alten Russischen Heeres-Einrichtungen, стр. 288 и слѣд. Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. III, № 87.

[2]) Не совсѣмъ вѣрны утвержденія по этому вопросу М. Н. Лахтина, Медицина и врачи въ Московскомъ государствѣ, стр. 28 и слѣд., склоннаго думать, что иностранные врачи, находившіеся на службѣ государя, начали лечить приближенныхъ ко двору бояръ и другихъ лицъ, по порученію царя, лишь при Романовыхъ.

[3]) Матеріалы для ист. мед. Вып. II, стр. 526—530, № 527.

для свободной практики. Получали они за свой трудъ обыкновенно натурою: „хто самъ чѣмъ почтитъ". Только при серьезныхъ операціяхъ обѣ стороны договаривались, при чемъ врачъ, въ случаѣ неуплаты ему гонорара, могъ искать свои права судомъ. Подробности одного такого дѣла сохранились въ одномъ документѣ, представляющемъ въ этомъ отношеніи большой инсересъ". Затѣмъ разсказывается случай, имѣвшій мѣсто въ 1674 г., когда Сила Потемкинъ не доплатилъ за леченье лекарю Николаю Греку, и этотъ послѣдній искалъ на Потемкинѣ судомъ [1]).

Вотъ и все.

Въ данномъ случаѣ насъ удивляетъ не столько рѣшительность заявленій о множествѣ вольнопрактиковавшихъ врачей, къ которымъ принадлежали, между прочимъ, „лица, уволенныя по какой либо причинѣ Аптекарскимъ Приказомъ... и иностранцы, пріѣзжавшіе въ Россію спеціально для свободной практики, сколько ограниченное число приведенныхъ въ доказательство этихъ заявленій примѣровъ. Къ тому же, единственный случай, приводимый авторомъ, съ Силой Потемкинымъ и Николаемъ Грекомъ говоритъ не о томъ, что въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ существовали частные врачи, а о томъ, что иногда врачи правительственные занимались и частной практикой. Случай съ Грекомъ не годится для доказательствъ мыслей автора, такъ какъ „Миколайко Грекъ" былъ „лекарь Аптекарской Палаты" [2]).

Гораздо осторожнѣе по тому же поводу утвержденія Н. Я. Новомбергскаго. Въ сочиненіи подъ заглавіемъ: „Врачебное строеніе въ до-Петровской Руси", Н. Я. Новомбергскій подробно развиваетъ ту мысль, что иноземные врачи или, какъ иногда онъ называетъ ихъ, „придворные врачи" практиковали въ Москвѣ у частныхъ лицъ не иначе, какъ съ разрѣшенія или особаго указа государя, и лишь въ концѣ XVII вѣка „совершившаяся въ силу естественнаго хода событій децентрализація врачебнаго дѣла привела къ возникновенію вольнопрактикующихъ врачей" [3]).

Здѣсь нѣтъ ничего противнаго нашему утвержденію объ

---

[1]) М. Лахтинъ. Медицина и врачи въ Московскомъ государствѣ, стр. 51 и слѣд.

[2]) Матерьялы для ист. мед. Вып. II, стр. 526—530, № 527. О соотношеніи Аптекарской Палаты и Аптекарскаго Приказа см. Н. Новомбергскій. Врачебное строеніе, стр. 81—83.

[3]) Врачебное строеніе, стр. 108—114, 273—279.

отсутствіи вольнопрактиковавшихъ врачей изъ иностранцевъ въ Московскомъ государствѣ, такъ какъ, по словамъ Н. Я. Новомбергскаго, лишь въ концѣ XVII вѣка совершилась децентрализація врачебнаго дѣла, и затѣмъ уже появились частные врачи. Конецъ XVII вѣка—это все такое время, когда Московская Русь со своими порядками отходила въ исторію, и начиналась новая эра.

Намъ остается, все-таки, доказать, что, по типу правовыхъ отношеній, сложившихся въ Московскомъ государствѣ, за это время не было въ Россіи вольнопрактиковавшихъ врачей изъ иностранцевъ.

Согласно мнѣнію М. Н. Лахтина, такіе врачи могли быть или лицами, впервые являвшимися въ Россіи, или уволенными съ царской службы.

Выше мы говорили, что кого изъ иностранцевъ свободныхъ профессій не принимали на службу, того и не пропускали изъ-за границы. Былъ ли этотъ законъ во всей суровости примѣняемъ къ врачамъ? Былъ.

Въ 1624 году прибылъ въ Архангельскъ голландскій врачъ Даміусъ въ надеждѣ поступить на русскую службу; не принятый на службу онъ не былъ пропущенъ въ Москву и высланъ за границу [1]). Въ 1627 году выѣхали къ государю „своимъ мастерствомъ служить“ докторъ „Галанскія земли Ондрей Денисовъ Кумансъ и Галанскія земли города Брема обтекарь Кривей Юрьевъ“. Такъ какъ на службу ихъ не приняли, то дальше Архангельска не пустили и приказали поворотить назадъ [2]). Въ этомъ же году прибылъ изъ Швеціи въ Новгородъ докторъ Албертъ фонъ-Даленъ. Царь его на службу къ себѣ не принялъ и велѣлъ поворотить назадъ [3]). Въ 1641 году пріѣхалъ изъ Литвы въ Путивль иноземецъ „шпанскія земли родимецъ Антоній Андрыкасъ, дохтуръ, всякія болѣзни у человѣка знаетъ и лечитъ“ и просился „жить въ православной Христіанской вѣрѣ въ Московскомъ государствѣ и государю служить вѣчно“. Изъ прошенія Андрыкаса нельзя было заключить, что онъ просился спеціально на врачебную службу, а вообще служить

[1]) Рихтеръ. Исторія медицины, ч. II, стр. 94 и слѣд.- Загоскинъ. Назв. соч., стр. 50.

[2]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXVII и XXIX. Рихтеръ. Назв. соч., ч. II, стр. 95—98.

[3]) Рихтеръ. Назв. соч., ч. II, стр. 98 и слѣд.

государю, что означало для того времени, прежде всего, военную дѣятельность. Только изъ того, что Андрыкасъ заявилъ себя врачемъ, можно было вывести, что онъ скорѣе хотѣлъ служить по врачебной части, чѣмъ по военной. Во всякомъ случаѣ, государь, подразумѣвая два смысла его прошенія, велѣлъ воеводѣ отвѣчать нѣмчину двояко: „въ нашемъ въ московскомъ государствѣ дохтуровъ и лекарей и аптекарей и безъ него много и его по нашему указу для дохтурства въ наше въ Московское государство принимать не велѣно, а велѣно его отпустить назадъ въ Литовскую сторону, а онъ бы ѣхалъ въ Литовскую сторону со всѣмъ, съ чѣмъ пріѣхалъ; а будетъ нѣмчинъ учнетъ говорить, чтобъ намъ его пожаловать, въ наше Московское государство велѣть принять въ службу, и ты бъ ему сказалъ, что, по милости Божіей, мы, великій государь, съ окрестными государствами мирны и ему въ нашемъ въ Московскомъ государствѣ безъ службы быть не для чего и отпустилъ бы еси того нѣмчина за рубежъ“ [1]) Даже въ 1690 году по отношенію къ разсматриваемому вопросу мы встрѣчаемся съ такою же правительственной практикой; между тѣмъ, какъ многое измѣнилось къ тому времени. Въ 1690 году „писали къ великимъ государемъ ізо Пскова околничей і воеводы Михайло Васильевичь Собакинъ съ товарыщи, что пріѣхали во Псковъ лѣкарь полякъ Янъ Паршимининъ да Ѳранцузъ чертежного дѣла мастеръ Петръ Досумонисъ и били челомъ чтобъ ихъ отпустить къ Москве [2]) и о пропуске ихъ имъ указъ бы учинить. И по указу великихъ государей послана іхъ великихъ государей грамота во Псковъ, велѣно тѣхъ иноземцевъ лекаря и ѳранцуза отпустить изо Пскова назадъ за Литовской рубежъ тотчасъ, сказавъ имъ ихъ великихъ государей указъ, что они ни въ какую службу не надобны“ [3]).

Если иностранцы, въ качествѣ частныхъ врачей, не могли попасть въ Россію, а иностранцы врачи, служившіе государю, почти до конца московскаго періода могли пользовать частныхъ лицъ не иначе, какъ съ разрѣшенія государя, то вообще оставался единственный способъ полученія населеніемъ иностранной медицины безъ посредства правитель-

---

[1]) П. Новомбергскій. Назв. соч. Приложенія № 8, стр. XXXI. См. М. Лахтинъ. Медицина и врачи въ Московскомъ государствѣ, стр. 12 и 55.

[2]) Въ качествѣ пріѣхавшихъ на службу.

[3]) Приложен. № 1.

ства, а именно пользованіе такими врачами послѣ того, какъ они выходили въ отставку съ царской службы.

Но дѣло въ томъ, что въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ службы иностранныхъ врачей эти послѣдніе, выходя въ отставку, по собственной иниціативѣ или по окончаніи срока, на который они уговорились служить государю, сами просились на родину и получали вмѣстѣ съ отставкою отъ службы и отпускъ изъ Россіи. Случаи же, когда иностранные врачи, при увольненіи отъ службы, почему либо не просились за границу, трактовались по отношенію къ возможности такимъ уволеннымъ со службы врачамъ оставаться въ Россіи и заниматься частной практикой очень опредѣленно и въ полномъ согласіи съ выставленнымъ нами принципомъ правительственной политики.

Въ тридцатыхъ годахъ XVII вѣка былъ уволенъ со службы и вмѣстѣ съ тѣмъ отправленъ за границу врачъ Квиринъ фонъ Бремборгъ [1]). Въ 1643 году государь указалъ врача Пау „изъ аптеки отставить и ѣхал бы онъ в свою голанскую землю, или куда хочетъ, и по государеву указу печатнику и думному дьяку Ѳедору Ѳедоровичю Лихачеву, да дьяку Григорью Львову дохтура Романа Пау велѣть отпустить въ Голанскую землю или куда похочетъ, потому что ему в аптекарской палатѣ по государеву указу въ дохтурехъ быть не указано“ [2]).

Въ 1844 году 2-го ноября врачу Аптекарскаго приказа Валентину Бильсу государь указалъ: „въ дохтурѣхъ не быть; а велѣлъ ему служить свою государеву службу, а будетъ служить не похочетъ. и ему дать волю гдѣ хочетъ“, т. е. можетъ ѣхать за границу. Бильсъ просилъ оставить его въ докторахъ, такъ какъ онъ этому спеціально учился, „а что де велѣно ему государева служба служить, и ему въ службѣ быти нелзѣ...., а за море ему ѣхати нельзѣ же, потому что онъ природный государевъ холопъ и родился въ Москвѣ“. Государь отказалъ [3]). Разбираясь въ терминологіи того времени, сразу непонятной, находимъ, что Бильсъ былъ уволенъ отъ врачебной службы, и ему было предложено или записаться въ военные, или уѣхать за границу. Предлагая Бильсу „въ дохтурѣхъ не быть“, правительство до-

---

[1]) Загоскинъ. Назв. соч., стр. 57.

[2]) М. Лахтинъ. Назв. соч., стр. 32.

[3]) Акты Ист., т. III, № 233. Перфильевъ. Назв. соч., стр. 374.

пускало мысль только о томъ, что Бильсъ своимъ докторствомъ можетъ служить исключительно государю, и вполнѣ послѣдовательно требовало отъ Бильса прекращенія врачебной практики въ Россіи или выѣздомъ за границу, или вступленіемъ въ военную службу. Самъ Бильсъ, когда просилъ оставить его въ докторахъ, т. е. оставить его на врачебной службѣ, такъ какъ ему нельзя ни поступить въ военную службу, ни выѣхать за границу, не предполагалъ возможности остаться въ Россіи для частной практики и въ своихъ челобитныхъ не указывалъ государю на этотъ выходъ изъ своего затруднительнаго положенія. Ему предоставлялась возможность такъ или иначе, но только служить государю, или же выѣзжать изъ Россіи.

Въ томъ же году Филиппу Бріоту, занимавшемуся аптекарствомъ и лекарствомъ, велѣно быть только въ лекаряхъ, „а будетъ въ лѣкарехъ служити не похочетъ и ему служити службу или ѣхать въ свою землю“ [1]).

Когда такой порядокъ, доведенный въ описанныхъ только что случаяхъ до геркулесовыхъ столбовъ, сталъ терять свою силу и переходить въ желанную свободу, мы въ точности не можемъ установить, но приблизительное указаніе на семидесятые годы XVII столѣтія болѣе или менѣе правильно.

Въ 1677 году окончился срокъ службы трехъ докторовъ, и Аптекарскимъ приказомъ была составлена по этому случаю особая роспись, въ которой значились: Граманъ, Рингуберъ и Пантанусъ. Согласно установившейся практикѣ, приказъ, на основаніи росписи, испрашивалъ указа государя отпустить врачей за море. Но правительство посмотрѣло иначе. На росписи читаемъ помѣту: „185 году апрѣля въ 10-й день. Ся роспись великому государю чтена, и великій государь указалъ: дохтуровъ Михайла Грамона, Лаврентья Ренгубера, Петра Пантануса съ Москвы отпустить въ тѣ государства—хто изъ котораго пріѣхалъ“. Это все старина, но далѣе уже большая новость: „а хто изъ нихъ, указалъ государь, похочетъ быть на Москвѣ,—и имъ жить на Москвѣ на своихъ проторяхъ, а великого государя жалованья—корму имъ не давать; и лечить ихъ всякихъ чиновъ людей“ [2]).

---

[1]) Матер. для ист. мед. Вып. I, стр. 66, № 176.

[2]) Матерьялы для ист. медиц. Вып. IV, стр. 911, № 1375.

Видно, что правительство на первый планъ выдвинуло выѣздъ врачей за границу, но признало возможнымъ и оставленіе ихъ въ Россіи, съ предупрежденіемъ о томъ, что они, если останутся и займутся врачебной практикой, то будутъ жить на своихъ проторяхъ, и государь имъ больше платить не будетъ.

Политика правительства въ этомъ направленіи настолько укрѣпляется и развивается, что къ 1681 году административныя распоряженія по поводу окончанія иностранными врачами службы въ Россіи принимаютъ болѣе соотвѣтствующій существу дѣла характеръ, а именно, врачей, увольняемыхъ отъ службы, уже не выселяютъ изъ Россіи и не связываютъ вопросовъ объ увольненіи съ выселеніемъ, дѣлъ совершенно различныхъ, воедино, а, увольняя врачей отъ службы, предоставляютъ имъ этимъ увольненіемъ, прежде всего, свободу дѣйствій въ Россіи, а затѣмъ уже возможность выѣхать и за границу. Такъ, когда въ 1681 году были уволены со службы нѣкоторые лекари, имъ объявили: „буде они похотятъ жить на Москвѣ и собою кормится, безъ государева жалованья и кормовыхъ денегъ..... тѣмъ оставаться; а которые похотятъ ѣхать въ свою землю—и тѣхъ отпустить“ [1]).

Наше мнѣніе объ исчезновеніи въ концѣ семидесятыхъ годовъ XVII столѣтія московскаго порядка въ отношеніи допущенія иностранныхъ врачей, уволенныхъ со службы, къ частной практикѣ, находитъ себѣ нѣкоторое подтвержденіе въ тѣхъ словахъ Н. Я. Новомбергскаго, когда онъ указываетъ, что „иноземные ученые врачи, долго державшіеся въ сторонѣ отъ общей жизни, вошли въ народъ вслѣдъ за аптечными медикаментами“, и поясняетъ, что аптечные медикаменты вошли въ народъ въ 1672 году. До этого времени была въ Москвѣ одна аптека—царская, обслуживавшая нужды двора и всѣхъ тѣхъ лицъ, которымъ это разрѣшалось или предписывалось указомъ государя. Въ 1672 году была учреждена новая аптека для вольной продажи лекарствъ [2]).

---

[1]) Матерьялы для ист. медиц. Вып. IV, стр. 1246, № 1620.

[2]) Н. Новомбергскій. Очерки по исторіи аптечнаго дѣла въ до-Петровской Руси. 1902, стр. 18—21. Н. С. Ткешелашвили. Русская фармація до возникновенія первыхъ вольныхъ аптекъ въ Россіи, стр. 9. Труды каѳедры исторіи и энциклопедіи медицины Имп. Московскаго университета, т. I, 1906 г.

VI.

Если, какъ мы до сихъ поръ видѣли, московское государство не терпѣло свободы профессій для перечисленныхъ разрядовъ иностранцевъ, то на какомъ основаніи была бы предоставлена, уже какъ исключеніе, эта свобода всевозможнымъ техникамъ, начиная отъ высшихъ до самыхъ низшихъ степеней ихъ? Конечно, никакого исключенія въ этомъ отношеніи они не составляли.

Эти всѣ иностранцы безразлично сливались въ глазахъ московскаго правительства въ общую массу людей, служившихъ государю своимъ знаніемъ техническихъ трудностей европейскаго искусства. Одинаково былъ мастеромъ ювелиръ, дѣлавшій перстень Борису Годунову, или какой-нибудь токарь и архитекторъ, строившій соборы и дворцы; одинаково былъ мастеромъ иностранецъ, стоявшій во главѣ порохового завода или пушечнаго, и иностранецъ, умѣвшій стрѣлять изъ пушекъ и дѣйствительно участвовавшій въ этой своей должности мастера въ сраженіяхъ. Иванъ III посылалъ въ Германію приглашать на русскую службу на однихъ и тѣхъ же условіяхъ самыхъ разнообразныхъ мастеровъ и въ томъ числѣ „мастера хитраго, который бы умѣлъ къ городамъ приступать, а другова, который бы умѣлъ изъ пушокъ стрѣлять“ [1]). Для насъ совершенно ясно, что такіе мастера, собственно, служили на русской военной службѣ. Извѣстный зодчій, знаменитый не только у насъ, но и за границей, построившій Успенскій соборъ въ Москвѣ и много другихъ сооруженій, Аристотель или Рудольфо Фіораванти, былъ аттестованъ лѣтописцемъ не только „мастеромъ муролемъ, кой ставитъ церкви и палаты“, но „такоже и пушечникъ нарочитъ“ [2]). Дѣятельность архитектора Аристотеля въ Россіи была чрезвычайно разнообразна, и онъ нерѣдко участвовалъ въ рядахъ русскаго войска въ качествѣ „пушечника“ [3]).

---

[1]) Н. М. Карамзинъ. Ист. Госуд. Росс., т. VI, прим. 342. См. также Бантышъ-Каменскій. Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи, ч. I, стр. 156. Русскіе Акты Копенгагенскаго госуд. архива, № 10. Рус. Ист. Библ., т. XVI.

[2]) Софійская первая лѣт., т. VI, стр. 32 и 34. Патріаршая или Никоновская лѣт., т. XII, стр. 157—192.

[3]) К. Бестужевъ-Рюминъ. Русская исторія, т. II. Вып. 1, стр. 160. Аделунгъ.

Для Алексѣя Михайловича, какъ и для Ивана III, всѣ иностранные специалисты безразлично были мастеровыми людьми, ему служившими. Въ 1657 году грамотой на имя нѣкоего Фоглера государь выражалъ свое желаніе нанять „нѣкоторых инженѣров и мастеров огнестрѣлного дѣла которые умѣютъ стрелят гранатами и которые знают наряд ихъ, також мастеров которые умѣютъ дѣлат и рѣзат всякие стеколчатые суды, также серебрянных самых добрых“ [1]). Около 1657 года жилъ на Москвѣ порохового дѣла мастеръ Давыдъ Бахерахтъ и дѣлалъ на особомъ управляемомъ имъ заводѣ „въ ево государеву казну в пушкарском приказе зелье“ [2]). Этотъ самый мастеръ въ грамотѣ царя датскому королю отъ 9-го октября 1666 года считается наравнѣ съ генераломъ Бауманомъ состоящимъ на русской службѣ [3]). По привычкѣ, съ XVI вѣка, безразлично называются мастерами люди самыхъ разнообразныхъ соціальныхъ положеній.

Однако, совершившаяся къ концу московскаго періода дифференціація ихъ вначалѣ по бытовому значенію, а впослѣдствіи и по правовому, даетъ намъ возможность, для удобства разсмотрѣнія положенія иностранцевъ техническихъ знаній, искусственно разбить ихъ на нѣсколько рубрикъ.

Первую рубрику составляютъ тѣ небольшіе люди, которые, въ качествѣ мастеровъ дѣлъ живописнаго, золотого, серебрянаго, алмазнаго, кружевного, часового, токарнаго, переплетнаго и пр., обслуживали нужды самого государя и двора, выдѣлывая преимущественно предметы царскаго обихода. Къ нимъ же надо отнести и мелкихъ оружейныхъ мастеровъ.

Они входили въ общую массу лицъ, служащихъ государю не только въ XVI вѣкѣ, когда отношенія были проще, но и въ XVII вѣкѣ, при болѣе развитой гражданственности. Такъ, когда въ 1675 году, на Пасхѣ „былъ великому государю выходъ въ столовую избу“ и государь жаловалъ къ рукѣ

Критико-литературное обозрѣніе, ч. I, стр. 127, прим. 235. Описаніе предшествующей пріѣзду въ Россію дѣятельности Фіораванти находимъ: Le P. Pierlidg. S. J. La Russie et le Saint-Siège. 1896 г., т. I, стр. 200 и слѣд.

[1]) С.-Петербургскій архивъ мин. ин. дѣлъ. XXVII. № 118. Часть III. 28-го августа 1657 г.

[2]) Моск. гл. арх. мин. ин. дѣлъ. Приказныя дѣла $\frac{7165}{1657}$ № 80.

[3]) Моск. гл. арх. мин. ин. дѣлъ. Дѣла Датскія. 1666 окт. 9.

всякихъ служилыхъ людей [1]), то среди другихъ представлявшихся государь жаловалъ въ одинъ день святой недѣли „дьяковъ всѣхъ приказовъ, и неприказныхъ, да иноземцовъ начальныхъ людей, полковниковъ и полуполковниковъ и подъячихъ всѣхъ приказовъ“ [2]). На слѣдующій день приходили къ государю „дохтуры, и лекари и мастеровые всякіе люди своимъ дѣломъ золотые полаты, и серебренные и оружейные, и Великій Государь жаловалъ ихъ тожъ к рукѣ и яйцы. А дохтуровъ и лекаревъ объявлялъ бояринъ Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ; а мастеровыхъ людей золотой полаты, и серебренной и оружейной объявлялъ Великому Государю и ихъ дѣла бояринъ и оружничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово“ [3]).

Числясь по разнообразнымъ приказамъ, большею частью дворцовымъ, мастера получали государево жалованье, казенныя квартиры или деньги „на дворовое строеніе“, при опредѣленіи на службу присягали государю, по окончаніи службы, по выѣздѣ изъ Россіи, получали аттестаты о службѣ [4]). Самый терминъ „кормовой иноземецъ“, подъ которымъ понимался человѣкъ служилый, но не изъ помѣстья, а изъ денежнаго государева жалованья „корму“, примѣнялся по отношенію къ мастерамъ [5]).

---

[1]) Дворц. разр., т. III, стр. 1315—1322.

[2]) Ibid., стр. 1319.

[3]) Ibid., стр. 1320.

[4]) Моск. главн. арх. мин. ин. дѣлъ. Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ $\frac{7097}{1588}$ № 1; Приказныя дѣла $\frac{7135}{1626}$ № 30 л. 7. $\frac{7140}{1632}$ № 35. Выѣзды въ Россію. 1660 окт. 7, № 10. Софійская первая лѣт., т. VI, стр. 32, 37, 49. Патріаршая или Никоновск. лѣт., т. XII, стр. 157 и 192. Воскресенская лѣт., т. VIII, стр. 219, 228, 244. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 310, 426 и слѣд. Рус. акты Копенгаген. госуд. арх., № 10, Рус. Ист. Библ., т. XVI. Врем. Имп. Общ. Ист. и Др., кн. 7—8. Матерьялы для исторіи русской иконописи, собр. Ив. Забѣлинымъ, стр. 76 и слѣд. 81. Доп. Акт. Ист., т. VI, № 43, XXIII. Доп. Дворц. разр., ч. I, стр. 13, 41 и слѣд., 54 и слѣд. Чтенія. 1882 г., кн. I. Доп. Дворц. Разр., ч. I, стр. 319, 527, 555, 599. Чтенія. 1882 г., кн. III. Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XVII, I, III; ib. № 10, XXIII, XXXI, XL, 1. Матеріалы для ист. медиц. Вып. I, стр. 95, № 206. Полн. собр. зак., т. I, № 559. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 156, 177. I. Гамель. Англичане въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Прилож. къ VIII тому Записки Имп. Академіи Наукъ. 1865 г., стр. 64—67. С. М. Середонинъ. Англійскія извѣстія о Россіи во второй половинѣ XVI в. Чтенія. 1884 г., кн. IV, стр. 15 и слѣд. И. Е. Забѣлинъ. О металлическомъ производствѣ въ Россіи, стр. 37. Le P. Pierling. Назв. соч., ч. I, стр. 208.

[5]) Матер. для ист. мед. Вып. III, стр. 579 и слѣд. № 559.

Тѣ изъ нихъ, которые, какъ, напримѣръ, пріѣхавшіе въ 1600 г. въ Россію съ посломъ Микулинымъ изъ Англіи, не настолько хорошо знали свое дѣло, чтобы могли служить при дворѣ, должны были выѣзжать изъ Россіи и просить вспомоществованія на выѣздъ, объясняя, что они прожились, ободрались, наги и босы [1]), такъ какъ, кромѣ той работы, которая имъ могла быть предоставлена государемъ, они никакой другой частной работы не находили.

Вторую группу составляли всѣ тѣ иностранцы спеціальныхъ знаній, которые, какъ городового и подкопнаго дѣла мастера, умѣющіе города строить, приступать къ городамъ и добывать ихъ, пушечнаго дѣла мастера, умѣющіе пушки лить и изъ нихъ стрѣлять, пинардники или спитарщики, засѣчнаго дѣла мастера, а въ XVII вѣкѣ и инженеры, вызывались въ Россію на службу государя для цѣлей войны, и дѣйствительно участвовали среди русскаго войска иногда, какъ видные его члены. Въ такихъ случаяхъ служебный характеръ ихъ отношеній къ государю внѣ сомнѣній [2]).

Третью группу техниковъ составляли иностранцы, употреблявшіеся правительствомъ въ нѣкоторыхъ его предпріятіяхъ въ качествѣ помощниковъ его агентовъ по технической части. Ихъ можно охарактеризовать гражданскими, въ противоположность второй группѣ, состоящей изъ военныхъ, и инженерами — въ противоположность первой группѣ, состоящей преимущественно изъ ремесленниковъ.

Больше всего правительству приходилось пользоваться

---

[1]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 310, 426 и слѣд.

[2]) Софійская первая лѣт., т. VI, стр. 32, 37, 49. Софійская вторая лѣт., т. VI, стр. 199. Воскресенская лѣт., т. VIII, стр. 219, 244. Патріарш. или Никоновская лѣт., т. XII, стр. 157, 192. Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. III, № 89. Акт. Ист., т. IV, № 14. Доп. Акт. Ист., т. IV, № 49. Рус. Ист. Библ., т. II, № 161, т. VIII, № 10. XXIII. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XLI, стр. 42 и слѣд. Доп. Дворц. Разр., Чтенія. 1882 г., кн. I, стр. 273; 1882 г., кн. III, стр. 369, 405, 431; 1883 г., кн. IV, стр. 858 и слѣд. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 156, ч. II, стр. 194. Н. М. Карамзинъ. Ист. гос. Рос., т. VI, прим. 342. Ф. Аделунгъ. Назв. соч., ч. I, стр. 127, прим. 235. С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. IX, 1859 г., стр. 387. A. Brückner. Die Europäisierung Russlands, стр. 365. Его же. Geschichte Russlands bis zum Ende des 18 Jahrhunderts. Band. I. 1896 г., стр. 541 и слѣд. Brix. Geschichte der alten Russischen Heeres-Einrichtungen. 1867, стр. 68—70, 98, 150 и слѣд., 306, 517 и слѣд., причисляетъ многихъ выписанныхъ изъ заграницы московскими великими князьями и царями спеціалистовъ „zu den ausländischen Heereselementen jener Zeit“.

услугами такихъ иностранцевъ въ начавшемся еще въ XV вѣкѣ дѣлѣ отысканія и обработки руды. Обыкновенно снаряжали для этого цѣлую правительственную экспедицію, во главѣ технической части которой и стояли иностранцы [1]).

Кромѣ того, правительственныя сооруженія, какъ, напримѣръ, московскаго Кремля, а также возводимыя правительствомъ общественныя, какъ, напримѣръ, церкви, рынки, производились при ближайшемъ участіи иностранцевъ, получавшихъ за свой трудъ жалованье отъ государя [2]).

Съ помощью иноземныхъ людей, умѣющихъ корабли строить и управлять ими, нанимавшихся „въ службу его царскаго величества“, строили и снаряжали при Алексѣѣ Михаиловичѣ въ селѣ Дѣдиловѣ, Коломенскаго уѣзда, корабль подъ названіемъ „Орелъ“. Удачно построенный иностранцами Орелъ могъ бы положить начало нашему флоту, если бы не былъ сожженъ на Волгѣ Разинымъ [3]).

Наконецъ, иностранцы, какъ спеціалисты, приставлялись къ культурамъ шелка, винограда, разныхъ лечебныхъ, напримѣръ, травъ и проч., содержавшихся на государя [4]).

Отъ этихъ послѣднихъ лицъ естественный переходъ къ

---

[1]) Воскресенская лѣтоп., т. VIII, стр. 221, а также на стр. 223, говоритъ, что въ 1491 году великій князь „послалъ на Печеру нѣмець Ивана да Виктора руды искати сребряные, а съ ними послалъ Андрѣа Петрова да Василія Иванова сына Бльтина“. Н. М. Карамзинъ. Назв. соч., т. VI, стр. 140 и прим. 342 и 360. Е. Е. Замысловскій. Географическія извѣстія Герберштейна о Московской Руси. Древняя и Новая Россія. 1876 г., т. III, стр. 345. См. также Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, I. III. Акт. Ист., т. III, № 305. Памятники дипломат. сношеній древней Россіи, т. IV, стр. 800. Матеріалы для ист. медиц. Вып. I, стр. 107 и слѣд., № 214 и къ № 214. Доп. Двор. Разр., ч. I, стр. 489. Чтенія. 1882 г., кн. III. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 19, 156, ч. II, стр. 18, 194. A. Brückner. Die Europäisierung Russlands, стр. 367 и слѣд. Дм. Цвѣтаевъ. Протестантство и протестанты въ Россіи, стр. 712.

[2]) Софійская первая лѣтоп., т. VI, стр. 34, 36—38, 43, 49, 53. Воскресенская лѣтоп., т. VIII, стр. 219, 221—223, 228, 244, 254 и слѣд. 289. Патріаршая или Никонов. лѣт., т. XII, стр. 192, 216. Доп. Дворц. Разр., ч. I, стр. 483, 586. Доп. Акт. Ист., т. VI, № 21, I и особенно XIII. К. Бестужевъ-Рюминъ. Русская исторія, т. II, в. I, стр. 160 и слѣд. Pierling. Назв. соч., т. I, стр. 200 и слѣд., 204 и слѣд., 208.

[3]) Древняя Россійская Вивліоѳика. Изд. II. Часть III, стр. 463—471. Доп. Акт. Ист., т. V, № 46, I, № 47. А. Поповъ. О построеніи корабля Орла въ государствованіе царя Алексѣя Михаиловича. Русская Бесѣда. 1858 г., IV, кн. 12, стр. 2—5.

[4]) Акт. Ист., т. IV, № 40, № 132, № 138. Доп. Акт. Ист., т. IV, № 60. Дм. Цвѣтаевъ. Протестантство и протестанты, стр. 120 и слѣд., 718.

группѣ иностранцевъ, стоявшихъ во главѣ такихъ государевыхъ предпріятій, какъ фабрикъ и заводовъ [1]).

Жанъ Баптиста делла Волпе, извѣстный подъ русскимъ именемъ Ивана Фрязина, служилъ великому князю Ивану Васильевичу и, по словамъ профессора Брикнера, als Leiter des Münzhofs thätig war [2]).

Въ 1531 году въ Москвѣ загорѣлся порохъ, гдѣ его дѣлали на Успенскомъ врагѣ, во дворѣ иностраннаго мастера Алевиза, и въ одинъ часъ сгорѣло работниковъ болѣе 200 человѣкъ [3]). Видно, что скромное названіе Алевиза не соотвѣтствовало его положенію въ нашихъ глазахъ, такъ какъ онъ имѣлъ сотни работниковъ и стоялъ во главѣ цѣлаго порохового завода.

Франческо Асцентини, ювелиръ изъ Венеціи, прибывшій въ 1601 г. въ Москву на службу государя, разсказываетъ, что онъ нашелъ въ Москвѣ своего земляка и друга Марка Чинопи, призваннаго еще царемъ Ѳеодоромъ для тканія парчей, штофовъ и бархатовъ; около новой колокольни Ивана Великаго находилась и фабрика Чинопи [4]).

Такихъ лицъ иногда вызывали изъ-за границы со спеціальной цѣлью устройства той или иной фабрики или завода. Такъ, въ 1621 году Михаилъ Ѳеодоровичъ послалъ за границу московскаго нѣмчина Юрія Родіонова „провѣдывать рудознатца самого добраго“ и пригласить его на службу къ государю, объяснивъ ему условія службы, вообще, а въ частности его, а именно, „какъ, ожъ дастъ Богъ, онъ царскимъ счастьемъ, а своею наукою и ремествомъ найдетъ руду золотую или серебряную, и государь его пожалуетъ великимъ своимъ царскимъ жалованьемъ и честна его во всемъ учинитъ; а что будетъ прибыли передъ заводомъ, и госу-

---

[1]) A. Brückner. Die Europäisierung, стр. 368 и слѣд., говоритъ: „In den dem Zaren gehörenden Fabriken und Manufakturen standen meist Ausländer an der Spitze der technischen Leitung“. Лешковъ. Русскій народъ и государство. 1858 г., стр. 373, говоритъ, что иностранные заводчики, часто вызванные въ Россію царю послужить и на себѣ его жалованье видѣть, имѣли нѣкоторый служебный характеръ и въ силу его надѣлялись привилегіями.

[2]) A. Brückner. Geschichte Russlands. Band. I, стр. 541. Ср. Н. М. Карамзинъ. Назв. соч., т. VI, стр. 39.

[3]) С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. V, изд. 1864 г., стр. 459.

[4]) Н. М. Карамзинъ. Назв. соч., т. X, гл. IV, прим. 451. Ф. Аделунгъ. Назв. соч., ч. II, стр. 8 и слѣд.

дарь его съ прибыли пожалуетъ четвертою долею золотомъ и серебромъ, что будетъ найдетъ" [1]).

Въ 1625 году пріѣхалъ къ государю бархатнаго дѣла мастеръ голландецъ Каспаръ Лермитъ для устройства фабрики, но фабрику завести ему не удалось, „потому что, какъ онъ объяснялъ государю, надобеть заводъ великъ и мастеровые люди изъ нашіе земли безъ уговору и безъ денегъ не поѣдутъ, и что здѣся такихъ шолковъ нѣтъ"; привести же съ собой „мастеровыхъ людей и снастей" онъ не считалъ возможнымъ, потому что „шолковъ такихъ здѣсь нѣтъ, и за тѣмъ бы дѣло стало, а онѣ бы (мастера) однако хотѣли платежъ свой на всякой день имать, хотя бы дѣлали или нѣтъ, потому что онѣ тѣмъ живутъ, и то бы тебѣ государю стало убыточно" [2]).

Видно, что Лермитъ собирался оборудовать фибрику не за свой счетъ, а именно за счетъ государя, что онъ не вносилъ въ это дѣло никакихъ капиталовъ и самъ лично ничѣмъ не рисковалъ: и въ дорогѣ до Москвы и въ Москвѣ онъ получалъ государево жалованье, получилъ государево жалованье и за пріѣздъ. Это было не личное его предпріятіе, а правительственное, и онъ былъ не фабрикантомъ, а наемникомъ правительства, его агентомъ для устройства извѣстнаго дѣла. Когда онъ увидѣлъ, что онъ не въ состояніи выполнить свое назначеніе, онъ сталъ проситься домой, и его отпустили. Онъ просилъ также возмѣстить ему издержки, характерныя по своей незначительности, такъ какъ ограничивались всего 40 рублями [3]).

Въ 1639 году государь вызывалъ на службу людей, умѣющихъ варить селитру. Среди желающихъ послужить государю явился „литовскій выходецъ Сенька Ивановъ сынъ, селиторникъ, съ женою и дѣтьми... а пришелъ онъ изъ литовской стороны на государево имя на вѣчную службу, и на Москвѣ государево денежное жалованье 8 рублей ему дано". Ему было велѣно жить въ Воронежѣ, служить тамъ государеву службу и устроить селитряный заводъ [4]).

Шведскій резидентъ въ Москвѣ, Карлъ Поммеренингъ,

---

[1]) Памятники дипилом. снош. т. II, стр. 1363. См. A. Brückner. Die Europäisierung Russlands, стр. 368 и слѣд.

[2]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXIII.

[3]) Ibid.

[4]) Акт. Москов. госуд., т. II, №№ 162, 165.

въ одномъ изъ своихъ донесеній королевѣ Христинѣ разсказывалъ, что въ 1648 г. въ Россіи были царскіе желѣзные заводы, на которыхъ служили царю иностранцы. Но кромѣ царскихъ заводовъ резидентъ указывалъ на существовавшіе въ то же время желѣзные заводы частныхъ лицъ, а именно Марселиса и Виніуса, добавляя, что Виніусъ ранѣе содержалъ желѣзный заводъ „на деньги великаго князя" [1]).

Если при Алексѣѣ Михаиловичѣ имѣло мѣсто участіе въ русской промышленности этихъ двухъ иностранцевъ на правахъ частныхъ лицъ, то такое же право могли осуществлять и другія лица, кромѣ Марселиса и Виніуса, и не только въ 1648 году, но и ранѣе и позже.

Дѣйствительно, еще въ XVI вѣкѣ англійской торговой компаніи было разрѣшено устроить канатную фабрику въ Холмогорахъ, а на Вычегдѣ, въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, желѣзный заводъ [2]).

Въ 1623 году у голландца Карпа Демулина было на Холмогорахъ „на карабелной обиходъ канатное дѣло пудовъ тысечю и болши" [3]).

Этому Демулину позволили въ 1630 году лѣсъ сѣчь и золу жечь въ Тотемскомъ и въ Устюжскомъ уѣздахъ на Сухонѣ и Двинѣ, а съ 1631 года, впредь на 10 лѣтъ,— внизъ по Волгѣ до Самары, на Вяткѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ [4]).

Въ 1643 году былъ данъ на 10 лѣтъ золяной промыселъ англичанину Семену Дигби [5]).

Упомянутому выше Андрею Виніусу въ 1649 году было

---

[1]) Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII вѣка. Сборникъ матеріаловъ. К. И. Якубовъ, стр. 429. Чтенія. 1898 г., кн. 1.

[2]) Времен. Имп. Общ. Ист. и Др., кн. 8. Статейный списокъ посольства Флетчера, стр. 11 и слѣд., 28. С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. VII, 1857 г., стр. 338. В. Рожковъ. Матеріалы къ исторіи горнаго промысла въ Россіи. Горный журналъ, ч. IV, 1866 г., стр. 118 и 114. Гамель. Начало торговыхъ и политическихъ сношеній между Англіей и Россіей. Журн. Мин. Нар. Пр., 1856 г., т. 89, стр. 93. Н. Костомаровъ. Очеркъ торговли Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ, стр. 20 и слѣд. С. Ѳ. Огородниковъ. Очеркъ исторіи г. Архангельска. Морской Сборникъ. 1889 г., № 8, стр. 150. Дм. Цвѣтаевъ. Вѣроисповѣдное положеніе протестантскихъ купцовъ въ Россіи. Русскій Вѣстникъ. 1885 г., т. 177, стр. 808. Его же. Протестантство и протестанты, стр. 712, прим.

[3]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XIX.

[4]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Дѣла англійскія, 1642, апр. 17, № 1.

[5]) Ib.

разрѣшено заняться смолянымъ промысломъ у Архангельска [1]).

Привилегіи жечь золу и дѣлать поташъ имѣли полковникъ Крaффортъ (въ 1644 г.) и англійскій торговый агентъ Асборнъ до 1649 г.

Интересенъ фактъ отнятія у Асборна права содержанія завода одновременно съ прекращеніемъ торговыхъ привилегій англійской компаніи. Ограничивая въ 1649 г. торговлю англичанъ одними пограничными городами съ обязательствомъ уѣзжать изъ нихъ „исторговався", правительство не считало возможнымъ разрѣшить заводъ для агента компаніи. „Свой заводъ, говоритъ Д. В. Цвѣтаевъ, Асборну при удаленіи англичанъ было велѣно продать" [2]).

Въ 1651 году полковникъ Краффортъ получилъ жалованную грамоту на исключительное право въ теченіе 8 лѣтъ сѣять особыя заморскія сѣмена („имя ему рѣинъ залтъ") и приготовлять изъ нихъ масло [3]).

Въ 1667 году мы находимъ „иноземку Свецкіе земли скляничнаго дѣла заводчика Антоновскую жену Коета, вдову Марьицу", офиціально обращающуюся къ государю съ челобитной по дѣламъ своего завода [4]). Изъ сопоставленія существованія этой Марьицы Коэтъ, вдовы Антона, сына Елисея Коэта [5]), съ фактомъ пожалованія государемъ 31-го мая 1634 года „пушечнаго дѣла мастера" Елисея Коэта „заводить и дѣлать скляничное дѣло своимъ заводомъ" [6]), можно вывести несомнѣнный фактъ существованія, если не съ 1634 года, частнаго стекляннаго завода Коэтовъ.

Такимъ образомъ, передъ нами иностранцы, которые вели сравнительно большія дѣла, по технической части, отъ себя, а не на государя, и стояли поэтому къ государю не въ особенномъ, а въ общемъ подчиненіи всѣхъ находившихся на русской территоріи.

Посмотримъ, что это были за люди? Ясно одно, что они не были служилыми. Если они не были служилыми, то они могли попасть въ Россію только въ качествѣ купцовъ.

---

[1]) Доп. Акт. Ист., т. III, № 55 и № 116.

[2]) Дм. Цвѣтаевъ. Протестантство и протестанты, стр. 715 и прим. 2.

[3]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Приказныя дѣла $\frac{7160}{1651}$ № 62.

[4]) Матер. для ист. мед. Вып. II, стр. 331 и слѣд., № 390.

[5]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XLIII, 1 и 2.

[6]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. III, № 103.

Относительно заводовъ англійской торговой компаніи не возникаетъ по этому поводу сомнѣній.

Канатный заводчикъ Карпъ Демулинъ былъ „Голанскіе земли гость“ [1]).

Англичанинъ Семенъ Дигби былъ купецъ [2]).

Андрей Виніусъ былъ также, какъ и Демулинъ, голландскій гость [3]).

Англичанинъ Азборнъ былъ представителемъ въ Россіи англійской торговой компаніи [4]).

Петръ Марселисъ, владѣвшій желѣзными заводами, совмѣстно съ Филимономъ Акемою, былъ купцомъ, гамбургскимъ гостемъ, точно такъ же, какъ и отецъ его Гавріилъ, исключительно торговавшій; Филимонъ же Акема былъ голландскій купецъ [5]).

Что касается завода Коэтовъ, то въ указанной челобитной Марія Коэтъ заявляла: „пожалованъ де мужъ еѣ великого государя скляничнымъ заводомъ“ [6]). Значитъ, раньше этотъ заводъ былъ государя. Это совершенно ясно изъ того, что Елисей Коэтъ пріѣхалъ въ Россію въ 1630 году съ прямою цѣлью службы государю вмѣстѣ съ извѣстнымъ полковникомъ Лесли и другими иностранными офицерами; вмѣстѣ съ этими военными людьми и одинаково съ ними былъ принятъ государемъ и пожалованъ за пріѣздъ, и затѣмъ, управляя заводами, получалъ за это государева жалованья, кормовыхъ денегъ по 100 р. въ мѣсяцъ [7]).

О многихъ заводчикахъ, о которыхъ у насъ имѣются свѣдѣнія лишь такого рода, что они стоятъ во главѣ извѣстнаго завода и пользуются привилегіей имъ однимъ выдѣлывать данные предметы, при чемъ нельзя сказать, что они управляютъ казеннымъ заводомъ, а скорѣе надо заключить, что они ведутъ дѣло отъ себя,—извѣстно, что эти за-

---

1) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XIX.

2) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Дѣла англійскія 1642, апр. 17, № 1.

3) Доп. Акт. Ист., т. III, №№ 55 и 116. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 178 и слѣд., стр. 181, прим. 2.

4) Дм. Цвѣтаевъ. Протестантство и протестанты, стр. 715 и прим. 2.

5) См. напр., Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. III, №№ 109, 118. Доп. Акт. Ист., т. V, № 9. С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. IX, 1866 г., стр. 423.

6) Матеріалы для ист. медиц. Вып. II, стр. 331 и слѣд., № 390.

7) Доп. Дворц. Разр., ч. I, стр. 615—617. Чтенія. 1882 г., кн. III. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 179; ч. II, стр. 147. Дм. Цвѣтаевъ. Протестантство и протестанты, стр. 715.

водчики такъ же, какъ Коэтъ, пріѣхали въ свое время на службу государя. Напримѣръ, въ 1634 году была дана иностранцу Ефиму Фимбранту привилегія на 10 лѣтъ на устройство мельницъ для выдѣлки лосиныхъ кожъ и на безпошлинную продажу ихъ [1]). Но надо знать, что въ 1630 году этотъ Ефимъ Фимбрантъ пріѣхалъ къ государю служить въ качествѣ бархатнаго дѣла мастера и въ числѣ другихъ служилыхъ людей былъ представленъ государю, какъ пріѣхавшій къ нему на службу „ремесленникъ" [2]).

Въ 1633 году было разрѣшено англійскому купцу Франциску Гловерту и алмазнаго и золотого дѣла мастеру французу Ягану Мартынову вести всякое золотое, серебряное и мѣдное мелкое дѣло на себя въ теченіе 10 лѣтъ [3]). Гловертъ былъ купецъ, а Мартыновъ въ 1628 году пріѣхалъ въ Россію служить государю своимъ мастерствомъ, „а сказалъ, что онъ серебряного дѣла мастеръ и чеканщикъ и рудознатецъ и иные мастерскіе дѣла есть за нимъ, которые къ государеву дѣлу пригодятца" [4]). Самъ государь въ грамотѣ отъ 10-го марта 1633 года на указанную привилегію этимъ двумъ иностранцамъ объяснялъ, что онъ рѣшилъ допустить частное производство послѣ того, какъ не удалось такое же правительственное дѣло. „По нашему царскаго величества указу, учали было въ нашемъ государствѣ на Москвѣ дѣлать тянутое и волоченое золото и серебро, и канитель и друнцаль, и всякое мелкое золотое и мѣдное дѣло, и то дѣло учало ставиться дорого и прибыли нашему царскому величеству въ томъ дѣлѣ было мало" [5]).

Такимъ образомъ, можно думать, что происхожденіе частныхъ заводчиковъ въ Московской Россіи было, такъ сказать, легальнымъ. Они пріѣзжали въ Россію или купцами, и изъ спеціальной области торговли переходили въ промышленность, или пріѣзжали на службу государя для завѣдыванія его предпріятіями, а потомъ уже становились частными заводчиками или фабрикантами. Послѣднее только разрушало общую картину; но дѣйствительная жизнь здѣсь, какъ и вездѣ, требовала исключеній. Само правительство, при всей

---

[1]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. III, № 102.

[2]) Доп. Дворц. Разр., ч. I, стр. 615—617. Чтенія. 1882 г., кн. III.

[3]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. III, № 94.

[4]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXXI.

[5]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. III, № 94.

своей любви къ принятой системѣ, сознавало, что частныя предпріятія могутъ принести бо́льшую пользу, и въ грамотѣ 1634 года на заведеніе Гловертомъ и Мартыновымъ частнаго дѣла объясняло: „и то бы дѣло нашему царскому величеству было прибыльно и славно и въ торгу дешевле и нашего бъ государства люди то ремесло переняли“ [1]).

Надо замѣтить, что число такихъ фабрикантовъ и заводчиковъ, какъ видно по всему, не могло быть значительнымъ, и что самые предприниматели въ своемъ производствѣ были поставлены подъ строгій контроль правительства, обязываясь къ цѣлому ряду дѣйствій въ его пользу, при чемъ за неисполненіе возложенныхъ на заводчиковъ обязательствъ правительство грозило имъ не гражданской отвѣтственностью, какъ частнымъ лицамъ, а конфискаціей ихъ предпріятій и ссылкой. Это пришлось испытать, напр., Марселису [2]). Вообще правительство, хотя и допускало частные заводы, но распоряжалось ими, какъ своими собственными, и даже трактовало частныхъ заводчиковъ, какъ своихъ служащихъ. Предлагая въ 1670 г. Петру Коэту доставить заказанныя на его заводѣ для Аптекарскаго Приказа склянки, администрація обращается къ Коэту, какъ „Оптекарскіе Полаты скляничному мастеру [3]).

Гораздо больше, чѣмъ сами фабриканты, нарушали московскую систему иностранные рабочіе этихъ лицъ. Русскими силами не могли обойтись ни казенные, ни частные заводы, и потому приглашеніе иностранныхъ подмастерій и рабочихъ практиковалось на тѣхъ и на другихъ; но когда приглашеніе на казенные заводы составляло актъ правительственный, приглашеніе на частные заводы — актъ частнаго права. Въ послѣднемъ случаѣ вызванные изъ-за границы иностранцы были именно лицами спеціальныхъ знаній, ѣдущими въ Россію, въ качествѣ таковыхъ и для отправленія своей профессіи не на службѣ правительственной, а въ частномъ дѣлѣ.

Заранѣе можно сказать, что московское правительство должно было ограничивать, насколько возможно, осуще-

---

[1]) ib.

[2]) Доп. Акт. Ист., т. V, № 9, т. VI, № 40. Дм. Цвѣтаевъ. Протестантство и протестанты, стр. 401, 749 и слѣд. Кромѣ того, см. самыя жалованныя грамоты на то или другое предпріятіе.

[3]) Н. Новомбергскій. Врачебное строеніе, стр. 161.

ствленіе заводчиками права вызова иностранныхъ мастеровъ изъ-за границы. Поэтому мы наблюдаемъ, что право такого вызова не подразумѣвалось для каждаго изъ нихъ само собою, а особенно выговаривалось въ грамотахъ на разрѣшеніе завести то или иное дѣло [1]). Если въ этихъ грамотахъ такого права не обусловливалось, то заводчики просили дать имъ новую грамоту на это именно разрѣшеніе выписывать изъ-за моря мастеровъ. Объ этомъ просилъ, напр., Виніусъ [2]).

Самое осуществленіе уже дарованнаго права происходило не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія правительства, подъ его контролемъ, такъ какъ государю доносили о каждомъ пріѣзжемъ не купцѣ, и допускали въ Россію только лицъ, имѣвшихъ законное основаніе для пріѣзда [3]).

Въ 1639 г. шведъ Антонъ Елисѣевъ сынъ Коэтъ билъ челомъ государю: „по твоему государеву указу и по жаловалной грамотѣ, заведено у меня иноземца всякое скляничное дѣло. И въ прошломъ, государь, во 146 году ѣздилъ я иноземецъ за море въ нѣмецкую землю, для скляничныхъ мастеровъ къ тому заводу; и вывезъ я иноземецъ изъ-заморья, на своихъ проторехъ, къ тому скляничному дѣлу 5 человѣкъ мастеровъ скляничныхъ; и нынѣ государь, по грѣхомъ, что ни лутчего скляничнаго мастера въ животѣ не стало, и то, государь, дѣло нынѣ за тѣмъ стало. А заводъ, государь, весь сполна заведенъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня иноземца, вели, государь, меня отпустить въ нѣмецкую землю за море, для мастера скляничного дѣла, и вели, государь, мнѣ дать свою государеву проѣзжую грамоту“. Государь пожаловалъ. Въ 1640 году изъ Пскова воеводы доносили государю, что въ Псковъ пріѣхалъ Коэтъ съ мастеромъ Рейдромъ и билъ челомъ государю, чтобы государь пожаловалъ „велѣлъ его изо Пскова (съ) скляничпымъ мастеромъ, по своей государевѣ жаловалной грамотѣ, отпустить къ себѣ государю къ Москвѣ. И мы холопи твои, писали воеводы, досмотря у него твоей государевы жаловалные грамоты и

---

[1]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. III, № 102.

[2]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 179. С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XI, стр. 422 и слѣд.

[3]) Примѣровъ этого находимъ довольно много въ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Приказныя дѣла $\frac{7140}{1632}$ — $\frac{7144}{1636}$ № 7, $\frac{7141}{1633}$ № 53 и др.

твоей государевы проѣзжіе грамоты... его Антона и съ скляничнымъ мастеромъ съ Павломъ Рейдромъ и съ его женою и съ дѣтми отпустили къ тебѣ государю къ Москвѣ“ [1]).

Наконецъ, правительство старалось ограничить самое число подлежащихъ вызову изъ за границы мастеровъ. Когда купцу Демулину позволили заняться золянымъ промысломъ, то обязали его къ этому дѣлу нанимать русскихъ работниковъ и только трехъ или четырехъ мастеровъ онъ могъ имѣть изъ своей Голландіи. На такихъ же условіяхъ, въ отношеніи работниковъ и мастеровъ, былъ данъ на 10 лѣтъ въ 1643 г. золяной промыселъ англичанину Дигби [2]). Въ жалованной грамотѣ 1644 года, данной Марселису и Акемѣ, на устройство заводовъ, выговаривалось обязательство заводчиковъ „лишнихъ иноземцевъ у желѣзнаго завода не держать, а держать мастеровъ и работныхъ людей тѣхъ, безъ которыхъ у желѣзнаго дѣла быть нельзѣ“ [3]).

Вполнѣ естественно является вопросъ о томъ, наблюдались ли еще какіе нибудь вольные частные люди изъ иностранцевъ [4]).

Въ 1684 году 5 сентября государи приказали „Галанцовъ, Италіянцов и Амбурцовъ торговыхъ иноземцов, которые живут в Московском государствѣ на Москвѣ и на Вологдѣ и у города Архангелского сыскавъ допросить, кто с которого году живетъ и к городу Архангелскому ѣздитъ и жалованные грамоты также и дворы свои у нихъ ест ли или по проѣзжим грамотам они к городу ѣздятъ. И по тому великихъ государей указу иноземцы Галанцы и Амбурцы въ Государственной-Посолской приказ сысканы и допрашиваны“ [5]).

Такихъ иностранцевъ, живущихъ на Москвѣ, оказалось 36 человѣкъ, при чемъ одинъ изъ нихъ Давыдъ Госъ пріѣхалъ къ Москвѣ изъ Швеціи еще въ 1655 году и, числясь среди „торговыхъ Галанцовъ и Амбурцов“, очевидно, и самъ

---

[1]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XLIII, 1 и 2.

[2]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Дѣла англійскія. 1642 апр. 17, № 1.

[3]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. III, № 118.

[4]) П. Н. Милюковъ. (Очерки по исторіи русской культуры, ч. III. Вып. I, стр. 95) говоритъ про значительное сравнительно количество вольнопрактиковавшихъ въ Москвѣ уже въ началѣ XVII вѣка часовыхъ мастеровъ-иностранцевъ, но, къ сожалѣнію, особенно не останавливается на этомъ.

[5]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Голландскія дѣла (въ книгахъ) $\frac{7193}{1684}$ сент. 5, № 10, л. 1. 2

торговалъ, купцомъ или приказчикомъ, но ко времени этого указа долженъ былъ сознаться, что онъ „кормится рукодѣлиемъ своимъ портным мастерствомъ“ [1]).

Такъ же и среди иностранцевъ, жившихъ въ Архангельскѣ, о которыхъ были присланы въ Посольскій Приказъ сказки „за рукою“, оказались среди купцовъ и приказчиковъ такіе, какъ „Иванъ Гримъ, к городу прiѣхалъ во 177 году и шьетъ платье на iноземцев... Елизарей Блонъ, к городу приѣхалъ iз за моря тому 6 лѣтъ и кормится работою своею... Иванъ Шхунеманъ, к городу приѣхал тому нынѣ 9-й годъ, кормится у города столярною работою... Иванъ Куперъ, к городу из за моря приѣхал тому 10 лѣт и живет у города и кормится починивает бочки... Иванъ Реймалтъ приѣхал с Москвы к городу тому 20 лѣт, кормится у города у иноземцовъ работою своею... Григорей Схолтманъ из-за моря к городу приѣхалъ тому 20 лѣт и живет у города, кормится своею работою, шьетъ на иноземцов платье“ и друг. [2]).

Видно, что всѣ эти иностранцы были люди очень небольшіе; можетъ быть, они образовались изъ обѣднѣвшихъ купцовъ, изъ слугъ лицъ, прiѣхавшихъ въ Россію подъ допустимыми для того времени предлогами, и, какъ народъ все очень бѣдный, не только не составляли особой группы, отличной отъ другихъ по правамъ, а прямо распредѣлялись среди тѣхъ, между которыми жили, какъ въ данномъ случаѣ среди купечества, и даже подъ видомъ купцовъ.

Предположеніе объ отсутствіи въ московскомъ государствѣ особаго класса вольныхъ ремесленниковъ и мастеровъ изъ иностранцевъ подкрѣпляется данными переписи населенія Московской новоиноземской слободы въ 1665 году. Среди 204 домовладѣльцевъ слободы мы находимъ офицеровъ (142 ч.), военныхъ дѣлъ мастеровъ (пушечнаго и ружейнаго—4 ч.), придворныхъ мастеровъ дѣлъ: золотого, серебрянаго, часового, сѣдельнаго, портняжнаго, живописнаго (20 ч.), лекарей и аптекарей (4 ч.), переводчиковъ (3 ч.), торговыхъ иностранцевъ (23 ч.), пасторовъ (3 ч.), одного стряпчаго торговыхъ людей, одного еврея и трехъ лицъ неизвѣстнаго званія, но

---

[1]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Голландскія дѣла (въ книгахъ) $\frac{7193}{1684}$ сент. 5, № 10, л. 34.

[2]) Ib., л. 37, 41, 44—50.

не находимъ вольныхъ мастеровыхъ или ремесленниковъ [1]). Конечно, нечего и думать найти частныхъ архитекторовъ и т. п. лицъ. Между тѣмъ, если бы вольные мастеровые и ремесленники играли хоть сколько-нибудь видную роль, то хотя бы одинъ изъ нихъ былъ домовладѣльцемъ, что, надо замѣтить, для того времени не было особенно затруднительно.

Если эти данныя не достаточно убѣждаютъ въ высказанномъ нами мнѣніи, то имѣется еще болѣе интересный документъ по этому вопросу.

Въ 1652 году всѣхъ иностранцевъ, проживающихъ въ Москвѣ, выселили за городъ, въ особую новую иноземскую слободу, перепись которой отъ 1665 года мы только что привели; при чемъ всѣмъ выселеннымъ туда иностранцамъ роздали участки земли, согласно распредѣленію Земскаго Приказа. Для насъ, въ высшей степени, должно быть важно это распредѣленіе Приказа, это офиціальное фиксированіе всего разнообразнаго состава московскаго иностраннаго общества въ нѣсколькихъ рубрикахъ. Если эти рубрики совпадутъ съ принятымъ нами дѣленіемъ иностранцевъ, то это совпаденіе живѣйшимъ образомъ подтвердитъ нашу мысль о двухъ классахъ пріѣзжихъ: служащемъ государю и торговомъ. Посмотримъ, какъ распредѣлилъ Приказъ иностранцевъ. Прежде всего идутъ „служилые нѣмцы", т. е. военные люди трехъ статей, по занимаемому ими положенію въ арміи; потомъ—знатцы по двумъ статьямъ; съ первой статьей „служилыхъ" сравниваются доктора, со второй—аптекари и мастера алмазнаго, золотого, серебрянаго, канительнаго и кружевного дѣлъ. Наконецъ, въ глазахъ Приказа, составляютъ особую рубрику, меньшую статью, мелкіе люди, въ числѣ которыхъ военные такіе, какъ капралы, сержанты и проч., занимаютъ первое мѣсто, а вдовы нѣмки и другіе мелкіе люди занимаютъ второе мѣсто, и соотвѣтственно этому награждаются землею: одни въ большемъ размѣрѣ, другіе—въ меньшемъ. Перечисленные разряды иностранцевъ получали участки земли въ новой слободѣ независимо отъ того, владѣли ли они въ прежнемъ мѣстѣ своего жительства

---

[1]) П. Милюковъ. Очерки по исторіи русской культуры, ч. III, вып. I, стр. 103. Иностранныхъ мастеровъ мы находимъ не только въ Новоиноземской слободѣ, но и въ другихъ, напр., въ 1673 году—въ Бронной; но эти мастера также казенные, а не вольные, такъ какъ „дѣлаютъ они въ Оружейной Палатѣ всякія оружейныя дѣла". Полн. Собр. Зак., т. I, № 559.

недвижимостью или нѣтъ; самая первая статья ихъ получала участокъ въ 40×20 саженъ, самая послѣдняя—8×6 саженъ. Всей этой группѣ противополагалась другая, членовъ которой надѣляли землею, „примѣриваяся къ прежнимъ ихъ Московскимъ дворамъ". Эту группу составляли „торговые нѣмцы и вдовы" [1]).

Такимъ образомъ, Приказъ различалъ служилыхъ, т. е. военныхъ, и знатцевъ, которыхъ онъ приравнивалъ къ служилымъ, и купцовъ, которыхъ онъ противополагалъ двумъ первымъ группамъ [2]), и только однимъ купцамъ назначалъ участки земли въ обмѣнъ. Очевидно, всѣ остальные иностранцы, кромѣ купцовъ, или не имѣли въ Москвѣ своей земли и домовъ, или, если имѣли, то казенные.

Замѣтимъ, что надѣленіе участками земли служащихъ людей въ то время было самымъ обыкновеннымъ явленіемъ, точно такъ же, какъ теперь казенныя квартиры. Приглашая иностранцевъ на службу, имъ, среди разныхъ видовъ содержанія, обезпечивали часто „дворъ доброй" [3]). Тѣ изъ нихъ, которые при поступленіи на службу не получали двора, потомъ просили объ этомъ, въ виду тѣхъ или иныхъ своихъ заслугъ или просто за службу, такъ какъ у другихъ есть дворы. Въ 1588 году пріѣхавшій изъ Литвы на государево имя переплетный мастеръ просилъ Өеодора Ивановича пожаловать его дворомъ, объясняя, что онъ дѣлаетъ царское дѣло у печатныхъ книгъ, „а дворишка, государь, у меня нѣтъ маюся на печатномъ дворѣ". Царь пожаловалъ [4]). Въ 1638 году другой иностранецъ просилъ у государя дворъ и мотивировалъ просьбу тѣмъ, что „которые, государь, иноземцы напередъ сего выѣзжали и оставалися на твое государское имя, и тѣмъ на дворовое строенье твоего государева жалованья давано денегъ, а инымъ опальные дворы на

---

1) Полн. Собр. Зак., т. 1, № 85.

2) Такими же классами характеризуетъ московское иноземное населеніе придворный докторъ Белау въ 1643 году въ своей челобитной государю о разрѣшеніи иностранцамъ сходиться для богомолья за Фроловскими воротами, близъ Землянаго города. На этомъ именно мѣстѣ, говоритъ Белау, прежніе доктора изстари сходились съ служилыми иноземцами, съ переводчиками и съ торговыми людьми. Акт. Ист., т. III, № 225.

3) Памятн. дипломат. сношен., т. II, стр. 1363.

4) Москов. Гл. Арх, Мин. Ин. Дѣлъ. Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ $\frac{7097}{1588}$ Св. 2. № 1.

житье даваны“ [1]). По той же причинѣ просилъ въ 1644 году о дворѣ докторъ Яганъ Бѣлово [2]),—въ 1671 году Аптекарскаго Приказа алхимистъ Гансланть [3]). Имъ всѣмъ давали, выписывая на докладъ государю прежніе примѣры [4]).

Въ виду этихъ обстоятельствъ, фактъ надѣленія въ 1652 году иностранцевъ землею пріобрѣтаетъ для насъ особенное значеніе, и на него надо смотрѣть скорѣе, какъ на испомѣщеніе служащихъ и ихъ семействъ, чѣмъ какъ на компенсацію за насильственное выселеніе. Поэтому-то и въ 1665 году при переписи населенія Новоиноземской слободы мы не нашли въ ней домовладѣльцами никого изъ частныхъ лицъ, кромѣ купцовъ.

---

[1]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXXIX.

[2]) Акт. Ист., т. III, № 235.

[3]) Матер. для истор. медиц. Вып. II, стр. 436 и слѣд., № 473.

[4]) Много примѣровъ надѣленія дворами изъ службы придворныхъ врачей и аптекарей приведено у Н. Новомбергскаго. Врачебное строеніе, стр. 187 и слѣд. Приложеніе, № 9, стр. XXXIII.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

I.

Въ Московское время вопросъ о пріѣздѣ иностранцевъ на русскую службу не отличался отъ вопроса о пропускѣ ихъ въ Россію. Правила пріема на службу были настолько же правилами и пропуска въ Россію тѣхъ иностранцевъ, которые желали службы, что иностранцевъ, которыхъ на службу не принимали, въ Россію не пропускали.

Описывая пріѣздъ иностранцевъ въ Московское государство и въ частности пріѣздъ служилыхъ, мы выполнимъ свою задачу опредѣленія условій пріѣзда служилыхъ, когда выяснимъ правила пріема ихъ на службу.

Среди принимавшихся на службу наблюдалось двѣ группы: первая являвшихся по собственной инціативѣ и вторая— по особому приглашенію.

Изъ пріѣзжавшихъ по собственной инціативѣ много наблюдалось подданныхъ Литвы и Польши. Въ XVI вѣкѣ, какъ извѣстно, въ составъ русскаго войска входили цѣлые отряды литовскіе [1]). Флетчеръ, говоря объ иностранцахъ, служащихъ въ русскомъ войскѣ, такъ характеризуетъ отношеніе народностей: „наемныхъ солдатъ изъ иностранцевъ (коихъ называютъ нѣмцами) у нихъ въ настоящее время 4300 человѣкъ, именно: поляковъ, т. е. черкесъ (подвластнымъ полякамъ), около 4000, изъ коихъ 3500 размѣщены по крѣпостямъ; голландцевъ и шотландцевъ около 150; грековъ, турокъ, датчанъ и шведовъ, составляющихъ одинъ отрядъ, въ числѣ

---

[1]) Воскресенская лѣт., т. VIII, стр. 271. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 470. Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 11, LXI. **Карамзинъ.** Назв. соч., т. VI, стр. 150 и прим. 386. С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. VII, 1857 г., стр. 19. Brix. Geschichte der alten Russischen Heeres-Einrichtungen, стр. 273.

100 человѣкъ или около того“ [1]). Еремѣй Горсей разсказываетъ какъ къ Борису Годунову прибыли „1200 польскихъ дворянъ, красивыхъ и храбрыхъ“ [2]).

Доказательства большого наплыва въ XVII вѣкѣ служилыхъ людей изъ Литвы и Польши можно видѣть въ фактахъ изданія московскимъ правительствомъ, напр. около 1632 года, въ 1639 и 1642 годахъ, указовъ, ограничивавшихъ пріемъ на русскую службу поляковъ и литвы одними знатными и богатыми людьми, да и то въ тѣхъ случаяхъ, когда пріѣзжіе не ставили условій своей службѣ, а предоставляли это самой власти, т. е. ѣхали, какъ это называлось тогда, на государево имя, на вѣчную службу [3]).

Изъ отписки Мещевскаго воеводы отъ 1632 г. видно, что ему „будетъ пріѣдетъ Литва или Поляки обычные люди и ихъ похолики, и на заставахъ ихъ, обычныхъ людей, принимать не велѣно, велѣно отъ заставъ прочь отсылать; велѣно принимать который шляхта скажется от-радной, именитый человѣкъ“ [4]).

Въ 1639 году были посланы царскія грамоты въ Путивль, Брянскъ, Сѣвскъ, Рыльскъ, Серпеескъ, Мосальскъ, Мещевскъ, Курскъ, Бѣлгородъ, на Валуйку, Осколъ и Усердъ съ приказаніемъ совершенно никого не пропускать въ Россію изъ ѣдущихъ на государево имя, кромѣ тѣхъ „которые польскіе и нѣмецкіе люди полковники или иныхъ большихъ чиновъ начальные люди пріѣдутъ на рубежъ, а скажутся, что они великихъ думныхъ честныхъ людей дѣти и братья и племянники, и собою добры и прожиточны, и свидѣтельные листы у нихъ есть, что они великихъ думныхъ честныхъ людей дѣти и братья и племянники... а пріѣхали на наше царское имя, на вѣчную службу [5]).

Въ 1642 году 7 сентября Псковскому воеводѣ было за-

---

[1]) О государствѣ русскомъ, стр. 64. Капитанъ Маржеретъ. Состояніе Россійской Державы, стр. 58.

[2]) Путешествіе въ Московію Еремѣя Горсея. Пер. съ англійск. Ю. Толстого. Чтенія, 1907 г., кн. II, стр. 53.

[3]) Можно думать, что Капустинъ (Дипломатическія сношенія Россіи съ Западною Европою, стр. 110), относитъ изданіе такихъ ограничительныхъ распоряженій къ концу разсматриваемаго періода.

[4]) Акты Москов. госуд., т. I, № 344.

[5]) Акты Москов. госуд., т. II, № 171.

Неизвѣстно, какъ для другихъ воеводъ, но для Путивльскаго, этотъ указъ былъ однимъ изъ подтвержденій указа 1636 года.

прещено пропускать въ Россію ѣдущихъ на государево имя „выходцевъ изъ Литовскія стороны, обышныя шляхты, Полскихъ и Литовскихъ людей, и Черкасъ, и Нѣмецъ, и пахолковъ, и иныхъ никакихъ худыхъ людей“. Воевода долженъ былъ собственною властью отсылать ихъ назадъ, откуда пріѣхали, и только въ томъ случаѣ долженъ былъ доносить о пріѣзжихъ государю и дожидаться его указа, когда пріѣзжали „Полскіе и Литовскіе люди и Бѣлорусцы, знатные и прожиточные и семьянистые люди“, а также „сенатырскіе и думныхъ честныхъ людей дѣти, и братья, и племянники, а пріѣхали на вѣчную службу, и собою добры, и людны, и прожиточны“ [1]).

Эти распоряженія, какъ часто случалось въ Москвѣ, плохо исполнялись не только подчиненными властями, но игнорировались и самимъ центральнымъ правительствомъ. Въ 1632 году мещевскій воевода узналъ, что литовскій человѣкъ панъ Коржинскій и много другой литвы собираются выѣхать въ Москву. Только что получивъ прямое предписаніе великихъ государей: „будетъ пріѣдетъ литва или поляки обычные люди и ихъ похолики, и на заставахъ ихъ, обычныхъ людей, принимать не велѣно, велѣно отъ заставъ прочь отсылать; велѣно принимать который шляхта скажется, от-радной, именитый человѣкъ“—мещевскій воевода, не смущаясь закономъ, спрашиваетъ указа государей: принимать ли Коржинскаго и иную литву? Государь и святѣйшій патріархъ указали: „послать грамота, какъ тотъ Скоржинской, и съ нимъ поляки, пріѣдутъ, велѣть ихъ пустить и ихъ тотчасъ прислать къ Москвѣ“ [2]). Въ томъ же году были приняты на службу выѣхавшій въ Путивль „литвинъ, въ роспросѣ сказался бѣлорусецъ, христіанскія вѣры, запорожской отставленый казакъ Максимка Михаиловъ“ и полякъ Александрикъ Олехновскій [3]). Это все были не знатные люди.

Кромѣ о выходцахъ изъ Польши упомянемъ о родствен-

---

[1]) Акт. Арх. Эксп., т. Ш, № 315.

[2]) Акт. Москов. госуд., т. I, № 344, стр. 357.

[3]) ib., № 424, стр. 402 и № 467, стр. 432.

О проѣздѣ поляковъ и литвы см. также: Моск, Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Приказныя дѣла. $\frac{7163}{1655}$, № 61. Рус. Ист. Библ., т. VШ, № 10, XVШ, 2, 3, XXIV; т. IX, стр. 201, 214, 511 и слѣд. Акт. Москов. госуд., т. I, № 467, стр. 433; т. Ш, № 622, стр. 520. Матер. для ист. медиц. Вып. IV, стр. 992, № 1415. Памятн. къ ист. протест. въ Россіи. Дм. Цвѣтаевъ. Ч. I, стр. 53.

ныхъ по религіи или по происхожденію грекахъ и южныхъ славянахъ,—а также о разныхъ восточныхъ людяхъ. Послѣдніе поступали на русскую службу, безъ принятія русскаго подданства, въ замѣтномъ количествѣ лишь въ болѣе раннее время, такъ какъ въ XVII вѣкѣ наблюдается скорѣе принятіе ими русскаго подданства, чѣмъ вступленіе въ службу. Что же касается грековъ и южныхъ славянъ, то ихъ вообще было немного въ общей массѣ пріѣзжихъ, и ихъ принимали въ качествѣ покровительствуемыхъ [1]).

Наконецъ, находились желающіе поступить на московскую службу изъ Западной Европы, такъ называемые, нѣмцы. Въ XVI вѣкѣ имъ не настолько были извѣстны условія жизни и службы въ Москвѣ, чтобы они шли къ намъ массами. Въ XVI вѣкѣ нѣмцевъ приходилось особенно приглашать на русскую службу. Хотя приглашеніе ихъ продолжается и въ XVII вѣкѣ, но въ XVII вѣкѣ на ряду съ приглашенными много, если не больше, являлось и по собственной иниціативѣ.

Въ 1601 году Борисъ Годуновъ ласково принялъ и богато одарилъ выѣхавшихъ въ Россію нѣмецкихъ дворянъ съ ихъ семействами и слугами, потерявшихъ въ Ливоніи свои помѣстья во время войны Польши съ Швеціей [2]). Въ томъ же году „учинены были въѣзжим нѣмцом которые выѣхали с посланником с Ѳеонасьем Власьевым ис Цесарские земли помѣсные и денежные оклады“. Архивное дѣло, въ которомъ излагается кто именно выѣхалъ и чѣмъ былъ пожалованъ истлѣло, и даетъ возможность прочитать только слѣдующихъ лицъ: „капитанъ Яковъ Мержерет... Давидъ Гилбертъ, Робертъ Думбар... Яковъ Гокъ...“ [3]).

---

[1]) Воскресенская лѣт., т. VIII, стр. 231. Продолженіе Древней Россійской Вивліоѳики. Ч. IX, стр. 313. Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXII, XXXII, XLII. Акт. Москов. госуд., т. I, № 321; т. II, № 480; т. III, № 622. Доп. Акт. Ист., т. VI, № 82. Матерьялы для исторіи русской иконописи. Собр. Ив. Забѣлинымъ. Временникъ Имп. Моск. Общ. Ист. и Др. Рос., кн. 7, стр. 78, 120. Прилож. № 5. Путешествія въ Московію Еремея Горсея, стр. 53. Чтенія, 1907 г., кн. II. А. С. Лаппо-Данилевскій. Иноземцы въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Журн. Мин. Нар. Просв., 1885 г., сентябрь, стр. 70 и слѣд. И. Фирсовъ. Положеніе инородцевъ сѣверо-восточной Россіи въ Московскомъ государствѣ. 1866 г., стр. 116, 127 и слѣд. Н. Бантышъ-Каменскій. Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами. Изд. В. М. Флоринскимъ. 1882 г., стр. 14.

[2]) Ф. Аделунгъ. Критико-литературное обозрѣніе, т. II, ст. 34 и слѣд.

[3]) Приложен. № 4. О Маржеретѣ см. Ф. Аделунгъ. Назв. соч., ч. II, стр. 10.

Въ 1615 году пріѣхали на государево имя 14 англичанъ, во главѣ съ княземъ Артеміемъ Астономъ, съ семействами и слугами, всего болѣе 25 человѣкъ, причемъ въ послѣдующее время, для совмѣстной службы съ выѣхавшими въ 1615 году, пріѣзжали ихъ родственники [1]). Въ 1616 и 1617 годахъ выѣхали служилые люди изъ Швеціи въ числѣ 11 человѣкъ [2]). Въ 1630 году пріѣхалъ на службу государя англичанинъ полковникъ Александръ Десли съ офицерами; всѣхъ выѣхавшихъ, нѣкоторыхъ съ женами и съ людьми, было до 62 человѣкъ [3]). Въ слѣдующемъ году явились служить „полковой порутчикъ Тубиясъ Унзин" и 16 другихъ офицеровъ, и т. д. [4]).

Какъ въ виду большого числа желающихъ поступить на русскую службу изъ Литвы и Польши, московское правительство ограничивало пріемъ иногда одними богатыми и знатными людьми, такъ и по отношенію къ выходцамъ изъ Западной Европы принимались мѣры, ограничивавшія пріемъ нѣмцевъ на службу. Такія распоряженія были изданы, напр., въ 1636, 1639 и 1647 годахъ.

Въ 1636 году 6 января было велѣно новгородскимъ воеводамъ нѣмецкихъ людей полковниковъ, капитановъ, поручиковъ и всякихъ чиновъ обычныхъ людей, хотя бы и пріѣхавшихъ на государево имя, на вѣчную службу, въ Россію

Козубскій. Замѣтки объ иностранныхъ писателяхъ о Россіи въ XVII вѣкѣ. Журн. Министерства Народн. Просвѣщ. 1878 г., май, стр. 4.

[1]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, X. Дополн. Дворц. Разр., Чтенія, кн. I, стр. 19, 36—39, 58 и слѣд. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ. I, стр. 104.

[2]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XV.

[3]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Выѣзды въ Россію 1642 г. мая 28—іюня 31, № 4. Рус. Ист. Биб., т. VIII, № 10, XXXIV, 3. Дополн. Дворц. Разр., ч. I, стр. 615—617. Чтенія. 1882 г., кн. III. Дм. Цвѣтаевъ. Обрусѣніе иноземцовъ-протестантовъ въ Московскомъ государствѣ. Русскій Вѣстникъ. 1886 г., августъ, стр. 569 и слѣд. Его-же. Протестанство и протестанты въ Россіи, стр. 372 и слѣд.

[4]) Прилож. № 5.

О пріѣздѣ западно-европейцевъ см. также—Москов. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Приказныя дѣла. $\frac{7140}{1632}$, № 27; ib. Выѣзды въ Россію. 1649 г. іюня 18—іюля 11, № 5; ib. 1651 г. ноября 28—декабря 3, № 13; ib. 1653 г. іюня 20, № 4; ib. 1654 г. мая 20—апр. 28, № 1. С.-Петербургскій Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. XXVII, № 118, 25 февраля $\frac{7169}{1661}$. Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XVI, XVIII, 1, XX, XXIII, XXXII; ib. т. X, стр. 567 и слѣд. Доп. Дворц. Разр. Чтенія. 1882 г., кн. III, стр. 615—617. Матер. для исторіи рус. иконописи, собр. Ив. Забѣлинымъ. Временникъ Имп. Общ. Ист. и Др., кн. 7, стр. 75, 77. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр 109, 115, 183, 218, 227; ib. ч. II, стр. 221.

не пропускать, такъ какъ въ виду мирнаго времени имъ въ Московскомъ государствѣ „быть нечего для“ [1]).

Указъ 1639 года приведенъ нами выше. Что же касается указа 1647 года, то изъ него видно, что въ Москвѣ предпочитали офицерамъ — „обычнымъ людямъ“—не только большихъ людей, но иногда и совсѣмъ мелкихъ, нижнихъ чиновъ. Въ 1647 году было велѣно Псковскимъ воеводамъ ворочать назадъ полковниковъ, полуполковниковъ, маіоровъ и поручиковъ, хотя бы они ѣхали на вѣчную службу, „а которые скажутца менши тѣх чиновъ и простыми салдаты“, тѣхъ принимать [2]). Это касалось унтеръ-офицеровъ и солдатъ изъ Западной Европы, могущихъ съ успѣхомъ и безъ такихъ издержекъ для московской казны, какъ офицеры, обучать русскихъ людей западному ратному строю. Дѣйствительно, если поляки и литва своимъ поступленіемъ на русскую службу увеличивали численность русскаго войска, то нѣмцы, особенно съ тридцатыхъ годовъ XVII столѣтія, служили учителями русскихъ въ военномъ дѣлѣ. Свидѣтельства, дошедшія до насъ о такой роли нѣмцевъ, говорятъ объ обученіи нѣмцами русскихъ, какъ о явленіи организованномъ правительствомъ, а не какъ о случайности совмѣстнаго служенія. Такъ, въ 1630 году было велѣно высылать въ Москву безпомѣстныхъ дѣтей боярскихъ для обученія ихъ ратному строю у нѣмецкихъ полковниковъ Александра Лесли и Франца Пецнера [3]). Достаточно пересмотрѣть данныя записной книги московскаго стола аз 1638—1639 гг., съ росписаніемъ служилыхъ людей по городамъ, чтобы замѣтить преимущественную службу нѣмцевъ въ качествѣ „начальныхъ людей и разныхъ урядниковъ“ [4]). Отъ 18 февраля 1649 года до насъ дошла роспись иностранныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, назначенныхъ исключительно для обученія людей въ солдатскихъ полкахъ, расположенныхъ въ Заонѣжскихъ погостахъ [5]). 21 ноября того же года государь указалъ

[1]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXXVII.

[2]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Выѣзды въ Россію. 1648 окт. 11—13, № 14. См. также Дневникъ генерала Патрика Гордона, ч. II. Пер. съ нѣмецк. М. Салтыковой, стр. 93 и 96. Чтенія, 1892 г., кн. III.

[3]) Акт. Московск. госуд., т. I, № 267. Устряловъ. Русское войско до Петра Великаго. 1856 г., стр. 60.

[4]) Рус. Ист. Библ., т. X, стр. 192 и слѣд.

[5]) Доп. Акт. Ист., т. III, № 49. См. о томъ же донесенія шведскаго резидента

„Сумерскіе волости и Старополья (Старорусскаго уѣзда) крестьянъ и бобылей устроить въ солдатцкую службу... а учить ихъ солдатцкому строю иноземцомъ, началнымъ людемъ, полуполковнику Индрику Фанзариену съ товарыщи" [1]) 1662 году указалъ государь послать въ Казань „францужского полковника Клавдіюса Деспевилля и быти ему въ Казани в полковниках і учить н̄шихъ великого гд̄ря стрелцовъ и салдатъ, которые по нашему великого гд̄ря указу в Казани нн̄е есть и вперед будутъ, салдатцкому строю" [2]). Въ 1663 году послали изъ Москвы полковника Ягана Фандергейдена, съ разными офицерами-иностранцами, въ Томскъ для обученія рейтарскому строю дѣтей боярскихъ и другихъ всякихъ чиновъ людей [3]).

Въ приведенныхъ нами выше указахъ 1636, 1639, 1642, 1647 годовъ, относившихся къ пропуску въ Москву иностранцевъ на службу государя, имѣются опредѣленія тѣхъ свойствъ служилыхъ, которыя дѣлали послѣднихъ желательными для московскаго правительства. Таковыми, напр., были богатство или знатность пріѣзжихъ. Въ тѣхъ же указахъ мы находимъ и другія опредѣленія, какъ напр.,—преимущественный пропускъ ѣхавшихъ на вѣчную службу передъ ѣхавшими не на вѣчную службу, т. е. на время. Подробнѣе мы объ этомъ будемъ говорить впослѣдствіи; теперь же замѣтимъ, что предпочтеніе однихъ лицъ другимъ обусловливалось тѣми обстоятельствами, что контракты, заключавшіеся съ пріѣзжими на время, не могли не тяготить московскаго правительства; а, кромѣ того, пріѣзжавшіе на вѣчную службу, отдававшіеся всецѣло въ распоряженіе власти, казались этой послѣдней болѣе надежными слугами.

Такими же казались и „семьянистые" люди, какъ менѣе подвижные и болѣе зависимые отъ службы, чѣмъ холостые. Въ 1639 году царь напоминалъ Путивльскому воеводѣ, что

въ Москвѣ Карла Поммереннига отъ 21 февраля, 9 и 23 марта 1649 г. королевѣ Христинѣ. Россія и Швеція. Сборникъ матерьяловъ К. И. Якубова. Чтенія. 1898 г., кн. I, стр. 442, 444 и слѣд. См. также Акт. Ист., т. IV, №№ 125, 130. Акт. Москов. госуд., т. II, № 192. Дм. Цвѣтаевъ. Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи, стр. 122.

[1]) Доп. Акт. Ист., т. III, № 65.

[2]) Москов. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Дѣла о выѣздахъ. 1662-го іюня 22—1663-го февраля 11, № 3. См. Дневникъ Гордона, стр. 44. Чтенія. 1892 г., кн. III.

[3]) Доп. Акт. Ист., т. IV, № 128.

ему не велѣно принимать на государево имя людей „худыхъ и похолковъ, и не женатыхъ“ [1]). Полковникъ Гордонъ разсказываетъ, что въ его время „пріѣхало въ Россію очень много иностранныхъ офицеровъ, одни съ женами и съ дѣтьми, другіе безъ нихъ. Найдя здѣсь постоянное, хотя небольшое жалованье и надѣясь на повышеніе, многіе изъ нихъ женились, частью чтобы порядочно устроиться, частью чтобы увеличить свое состояніе. Бо́льшее довѣріе русскихъ къ женатымъ, чѣмъ къ неженатымъ, также побуждало нѣкоторыхъ жениться. Вслѣдствіе этого постепенно возникъ всеобщій предразсудокъ смотрѣть на нехотѣвшихъ жениться какъ на людей вздорныхъ, недостаточныхъ или недовольныхъ и не желавшихъ постоянно оставаться въ странѣ“ [2]).

Надо сознаться, что только возможность выбора среди пріѣзжихъ предполагала изданіе подобныхъ указовъ. Но московское правительство, разъ имѣя возможность выбирать среди пріѣзжихъ, не останавливалось на указанныхъ выше мѣрахъ, а съ одной стороны расширяло кругъ лицъ, которымъ открывался доступъ на русскую службу, а съ другой— проводило дальнѣйшія ограниченія въ пріемѣ.

Относительно предоставленія иностранцамъ болѣе широкой возможности попасть въ Россію мы можемъ сказать очень немного, что совершенно объясняется тѣмъ общимъ направленіемъ московской политики и законодательства, которое насколько возможно принципіально ограничивало доступъ иностранцевъ въ Россію [3]).

Надо замѣтить, что всякаго иностранца, пріѣзжавшаго въ Россію, пограничные воеводы въ подробности распрашивали о политическихъ событіяхъ заграницей [4]), и сообщенія объ этомъ посылали въ Москву вмѣстѣ съ запросомъ: пропускать ли иностранца къ государю. Такой порядокъ поддерживался не только сознаніемъ установившейся издавна практики, но и прямыми предписаніями правительства. Въ наказахъ вое-

---

[1]) Акт. Моск. гос., т. II, № 171. Д. В. Цвѣтаевъ. Протестантство и протестанты въ Россіи, стр. 406.

[2]) Дневникъ, ч. II, гл. I, 1663 г. Чтенія. 1892 г., кн. III, стр. 28.

[3]) Противоположное мнѣніе находимъ у М. Капустина. Дипломатическія сношенія Россіи, стр. 110, но оно легко объясняется состояніемъ источниковъ того времени.

[4]) Акт. Москов. госуд., т. I, № 424, т. II, № 343, т. III, № 622. Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, VI, VII, XVI, 2. XVIII, 1, 2, 3.

водамъ говорилось объ этомъ. Такъ, въ наказѣ Вяземскимъ воеводамъ отъ 23 марта 1621 года значится: „а которые будетъ литовскіе люди или запорожскіе черкасы учнутъ пріѣзжати въ Вязьму на государево имя... и ему тѣхъ выходцевъ... во всякихъ вѣстѣхъ роспрашивати подлинно и ко государю о томъ писати... и выходцевъ... за которыми вѣсти скорыя будутъ, присылати къ государю къ Москвѣ на подводахъ“ [1]). Тоже повторяется въ 1628 году въ наказахъ воеводамъ Торопецкому и Великолуцкому [2]).

Для насъ этотъ фактъ требованія отъ выѣзжихъ иностранцевъ политическихъ извѣстій важенъ въ томъ отношеніи, что иностранцы, пріѣзжавшіе на службу и привозившіе съ собою важныя извѣстія, иногда приравнивались къ знатнымъ выходцамъ и только съ ними и пропускались. Такъ, въ тридцатыхъ годахъ XVII вѣка Мещевскому воеводѣ запрещено пропускать въ Россію на государево имя „обычныхъ людей“, а только „именитыхъ“ или тѣхъ, которые за собой скажутъ „вѣсти многія“ [3]). То же самое мы находимъ и въ царскомъ указѣ Псковскому воеводѣ отъ 7 сентября 1642 г. [4]).

Вотъ и все.

Что же касается дальнѣйшихъ мѣръ ограниченія, то онѣ относились къ формальной сторонѣ условій пріема иностранцевъ на русскую службу и состояли въ томъ, что иностранцы, желавшіе поступить на службу, должны были запасаться рекомендательными грамотами и письмами, аттестатами и разными свидѣтельствами о своихъ знаніяхъ и о своей службѣ заграницей [5]). Иначе правительство относилось къ нимъ настолько отрицательно, что они сильно рисковали не попасть въ Россію. Такъ, въ 1627 году пріѣхали изъ Голландіи врачъ Андрей Кумансъ и аптекарь Кривей Юрьевъ. Когда Кумансъ прибылъ въ Архангельскъ, то воеводы стали его распрашивать „по опасной ли государевѣ грамотѣ выѣхалъ... въ иныхъ государствахъ его мастерство

---

1) Акт. Москов. госуд., т. I, № 135.

2) Акт. Москов. госуд., т. I. №№ 202, 204.

3) Акт. Москов. госуд., т. I, № 344.

4) Акт. Арх. Эксп., т. III, № 315. Здѣсь вмѣсто выраженія „вѣсти многія“, сказано „съ болшими вѣстми“.

5) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Выѣзды въ Россію. 1651 г., ноября 28—дек. 3, № 13; 1653 іюня 20, № 4; 1654 мая 20—апр. 28, № 1 и пр.

знають ли, и грамоты у него мастеровые свидѣтелствованные на его мастерство есть ли“? Кумансъ отвѣчалъ, что „онъ ни въ которыхъ государствахъ не бывалъ, потому де у него и грамотъ мастеровыхъ свидѣтелствованныхъ нѣтъ“, государевой опасной грамоты,—т. е. разрѣшенія пріѣхать въ Россію, что для служилыхъ было равнозначуще принятію на службу, обыкновенно выдаваемой иностранцамъ, являвшимся по особому приглашенію,—у него также не оказалось. Ему велѣли побыть у Архангельскаго города до государева указа. Изъ Москвы воеводамъ велѣли: Куманса „назадъ отпустить, а сказать, что у государя есть дохтуры иноземцы многихъ земель и природные Московского государства; а онъ дохтуръ невѣдомой и свидѣтелствованныхъ грамотъ у него нѣтъ“. Также опредѣленно высказался взглядъ московскаго правительства въ дѣлѣ Юрьева. По этому поводу велѣно написать въ Архангельскъ: „велѣть обтекаря отпустить назадъ... а сказавъ ему, что у государя обтекарей много; а коли занадобитца государю дохтуръ или обтекарь, и государь о томъ пишетъ въ нѣмецкіе государствы къ королемъ и владѣтелемъ, и присылаютъ ко государю свидѣтелствованныхъ и вѣдомыхъ, и объ нихъ пишутъ имянно, а объ немъ писма никакова ниоткуду нѣтъ“ [1]). Выше мы видѣли, что правительство, ограничивая пріемъ на службу въ 1639 году поляковъ и нѣмцевъ одними знатными людьми, требовало чтобы эти послѣдніе предъявляли „свидѣтельные листы“ въ томъ, что они „великихъ думныхъ честныхъ людей дѣти и братья и племянники“ [2]).

О значеніи и сравнительной силѣ тѣхъ рекомендательныхъ грамотъ и всякихъ аттестатовъ, которые привозили съ собою иностранные служилые люди, говоритъ интересный документъ, сохранившійся до насъ отъ 1664 года. Въ этомъ году государь указалъ „въ Иноземскомъ Приказѣ выписать, которые выѣзжіе иноземцы, начальные люди, нѣмцы, пріѣзжаютъ къ нему, великому государю, на вѣчную службу, а съ собою привозятъ листы изъ тѣхъ государствъ, въ которыхъ они были и въ какихъ чинѣхъ въ начальныхъ людехъ служили, и тѣмъ ихъ листамъ, по государеву указу,

---

[1]) Русск. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXVII. См. также прошеніе врача Бремборха о принятіи его на службу въ 1628 году. Ib. № 10, XXXIII. Рихтеръ. Исторія медицины, ч. II, стр. 39—47.

[2]) Акт. Москов. госуд., т. II, № 171.

велѣно ль вѣрить и въ тѣхъ чинѣхъ ихъ на Москвѣ пишутъ ли, и въ Иноземскомъ Приказѣ которые выѣзжіе иноземцы, начальные люди, нѣмцы, пріѣзжаютъ великому государю служить, а съ собою привозятъ листы изъ тѣхъ государствъ, въ которыхъ они были и въ какихъ чинѣхъ въ начальныхъ людехъ служили, и тѣмъ ихъ листамъ вѣрятъ, которые привозятъ за королевскими печатьми, и на Москвѣ ихъ въ тѣ чины пишутъ, а которые привозятъ листы службѣ своей за генеральскими и за полковниковыми руками и печатьми, и тѣмъ указъ чинятъ по сыску, кто ихъ въ тѣхъ земляхъ зналъ" [1]).

Здѣсь описанъ весь порядокъ перваго ознакомленія московскаго правительства съ иностранцемъ: и преимущественное значеніе королевскихъ грамотъ, и производство сыска. Этотъ послѣдній состоялъ въ формальномъ допросѣ пріѣзжаго и всѣхъ знающихъ его лицъ, дававшихъ свои показанія за руками, о томъ, откуда родомъ пріѣзжій, каковъ отчествомъ, какую службу онъ самъ и его отецъ въ своей землѣ служили, сколько получали годового жалованья или мѣсячнаго корма, какая причина заставила выѣхать въ Россію и пр. [2]).

Въ виду преимущественнаго значенія рекомендательныхъ грамотъ иностранныхъ государей, было довольно обычнымъ явленіемъ, что иностранцы привозили именно такія рекомендаціи. Такъ, съ рекомендательными грамотами англійскаго правительства явились на службу въ Россію въ 1602 году аптекарь Джемсъ Фрэншамъ [3]), въ 1615 г.—князь Артуръ Астонъ [4]), въ 1619 г.—Робертъ Каръ [5]), въ 1631 г.—лекарь Бріотъ [6]), въ 1632 г.—подполковникъ Джемсъ Бонпатинъ [7]), въ 1656 г.—генералы Даліель и Дромонтъ и пол-

---

[1]) Акт. Москов. госуд., т. III, № 685.

[2]) См. напр. Акт. Москов. госуд., т. I, №№ 321, 467, т. III, № 622. Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, VI, XVI, 4, XXII, XXXII. Н. Каптеревъ. Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку, стр. 148, прим. 3. Н. Н. Михайловскій. Очеркъ жизни и службы Николая Спаорія въ Россіи. 1895 г., стр. 4. М. Смевцовскій. Братья Лихуды. 1899 г., стр. 53—55.

[3]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 431—437. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 100. Рихтеръ. Ист. мед., ч. I, стр. 378 и слѣд.

[4]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 102.

[5]) Ib., стр. 104.

[6]) Матер. для ист. мед. Вып. I, стр. 63 и слѣд., № 173 и къ № 173.

[7]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 109.

ковникъ Джонстонъ [1]). Встрѣчались рекомендательныя грамоты датскихъ королей [2]), шведскихъ королей и королевъ [3]), Голландскихъ Штатовъ, цесаря и др. [4]).

Греки и южные славяне привозили рекомендаціи восточныхъ патріарховъ [5]).

Извѣстія о прежней службѣ иностранцевъ имѣли для нихъ въ Россіи тѣмъ большее значеніе, что русское правительство назначало ихъ на тѣ или иныя должности и вообще принимало ихъ у себя и обходилось съ ними соотвѣтственно ихъ прежнему служебному или общественному положенію. Θедоръ Ивановичъ, принявъ на службу выѣхавшаго къ нему литвина Гудима Костелецкаго, жаловалъ послѣдняго своимъ государскимъ жалованьемъ „сыскавъ его отчество" [6]). Точно также награждали „смотря по отечеству" выѣзжиковъ и въ XVII вѣкѣ [7]).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда, по мнѣнію иностранца, его отчество не достаточно цѣнили въ Москвѣ, онъ просилъ о повышеніи. Такъ, въ 1624 году „нововыѣзжей иноземецъ, сербинъ Петрушка Александровъ" билъ челомъ государю о прибавкѣ ему поденнаго корма и говорилъ: „выѣхалъ я холопъ твой на твое царское имя, и даютъ мнѣ холопу твоему царского жалованья поденного корму, по девяти денегъ на день; и тѣмъ твоимъ государскимъ жалованьемъ,

---

[1]) Ib., стр. 115.

[2]) Въ 1642 г. пріѣхалъ съ рекомендательной грамотой отъ Христіана датскаго графъ Шляковскій. Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXXII. Дм. Цвѣтаевъ. Обрусѣніе иноземцевъ. Рус. Вѣстникъ. 1886 г., августъ, стр. 546. Датскій же король рекомендовалъ въ 1650 г. датскаго подполковника Ягана Гундермарка, съ 4 офицерами. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 227. По рекомендаціи датскаго короля былъ опредѣленъ въ службу въ 1669 году врачъ Нилъ Андерсонъ. Ibid., стр. 231. Рихтеръ. Исторія медицины, ч. II, стр. 259.

[3]) Въ 1640 году шведская королева рекомендовала для русской службы „нирнбергскаго дворянина Имгофа"; въ 1667 году шведскій король рекомендовалъ лейбъ-медика Кестера. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. IV, стр. 163, 189.

[4]) См. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 23 и слѣд., 183 и слѣд., ч. II, стр. 17. Дм. Цвѣтаевъ. Памятники къ исторіи протестанства, ч. I, стр. 159—162. Рихтеръ. Ист. мед., ч. I, стр. 330, ч. II, стр. 63.

[5]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXXII, стр. 205, 224 и слѣд. Н. Н. Михайловскій. Очеркъ жизни и службы Николая Спаоарія. 1895 г., стр. 3. Павелъ Алеппскій. Путешествіе Антіохійскаго патріарха Макарія, стр. 10 и слѣд. Чтенія. 1898 г., кн. IV.

[6]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 11, LXI.

[7]) Прилож. № 4.

кормомъ, прокормитца невозможно; а которые, государь, иноземцы, гречане и сербы, выѣхали на твое царское имя съ турскимъ посломъ мнѣ холопу твоему въ версту, и отца моего и родъ и племя въ Царьградѣ знаютъ, и тѣмъ даютъ твое государево жалованье, поденной кормъ, по два алтына съ копейкой, и я холопъ твой передъ ними оскорбленъ кормомъ. Милосердый государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичъ, всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, для моего иноземства и для моего отчества, вели, государь, мнѣ давать свое государево жалованье, кормъ, противъ тѣхъ иноземцевъ, которые мнѣ въ версту, и вели, государь, меня холопа своего съ ними сверстать во всемъ, чтобъ я холопъ твой передъ ними въ конецъ не погибъ, и чтобъ я холопъ твой отъ нихъ не былъ отлучонъ. Царь государь, смилуйся".

Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать поденнаго корму на день по 10 денегъ [1]).

Такое отношеніе русскаго правительства въ пріѣзжимъ иностранцамъ подмѣтилъ во время Алексѣя Михайловича Павелъ Алеппскій. Разсказывая про двухъ турокъ, сыновей Румелійскаго паши, прибывшихъ на службу въ Россію, Павелъ прибавляетъ, что царь „возвелъ ихъ на высокую степень и назвалъ по ихъ сану князьями, т. е. сыновьями бея, ибо цари обычно не оставляютъ втунѣ ничьего происхожденія" [2]).

Если нѣкоторые иностранцы, желая поступить на службу въ Россіи, запасались для этого рекомендательными грамотами, то другіе наоборотъ, считали, что стоитъ имъ только пріѣхать въ Россію, и ихъ обязательно примутъ. О запретительныхъ указахъ они или не слышали, или не хотѣли слы-

---

[1]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXI. См. также № 10, XXXII. Д. В. Цвѣтаевъ. Обрусѣніе иноземцевъ. Русскій Вѣстникъ. 1886 г., октябрь, стр. 644—646.

[2]) Павелъ Алеппскій. Путешествіе Антіохійскаго патріарха Макарія. Чтенія. 1898 г., кн. IV, стр. 11.

Нѣкоторое освѣщеніе отношеній иностранцевъ къ русскому боярству въ мѣстническихъ вопросахъ даетъ дѣло отъ 1663 года князя Трубецкого и Шереметева. Шереметевъ согласился быть съ Трубецкимъ „толко для иноземчества его" и называлъ Трубецкого иноземцемъ. Государь на это велѣлъ сказать Шереметеву, что согласившись быть съ Трубецкимъ „толко для иноземчества его" и назвавши Трубецкого иноземцемъ, онъ тѣмъ Трубецкого обезчестилъ, „а Трубецкіе не иноземцы: старой родъ честной". Дворц. Разряды. Дополн. къ т. III, стр. 378—384. Ср. В. И. Сергѣевичъ. Лекціи и изслѣдованія, стр. 122.

шать. Поэтому были случаи, когда служащимъ въ Россіи иностранцамъ приходилось уговаривать своихъ соотечественниковъ не ѣхать въ Россію на службу безъ предварительнаго запроса о томъ, могутъ ли они быть приняты. Извѣстный Гордонъ въ своемъ „Дневникѣ“ разсказываетъ, что въ бытность его, по порученію царя въ Гамбургѣ, ему стоило большихъ трудовъ отговорить отъ легкомысленнаго путешествія въ Россію нѣсколькихъ англійскихъ офицеровъ, непремѣнно желавшихъ поступить на русскую службу. Гордонъ говорилъ имъ, что еще недавно царь уволилъ со службы много иностранныхъ офицеровъ, извѣстныхъ въ Россіи и давно служившихъ въ русскомъ войскѣ, и что теперь мало надежды поступить имъ на службу, тѣмъ болѣе, что, въ виду мира съ Польшей, дѣла для военныхъ мало. Они просили Гордона, когда онъ пріѣдетъ въ Россію, извѣстить ихъ, могутъ ли они расчитывать на пріемъ, и дали Гордону подписанное ими прошеніе. Въ свое время Гордонъ отвѣтилъ имъ отрицательно [1]).

II.

Разсматривая до сихъ поръ вопросъ объ иностранцахъ, пріѣзжавшихъ въ Россію на службу по собственной иниціативѣ, мы замѣтили, во-первыхъ, главнѣйшія группы тѣхъ народностей, изъ которыхъ находились желающіе отправиться въ Россію, во-вторыхъ замѣтили, что такихъ желающихъ было довольно много, въ-третьихъ, что московское правительство принимало на службу только нѣкоторыхъ изъ пріѣзжавшихъ и въ-четвертыхъ, установили, чѣмъ именно руководствовались московскія власти, принимая однихъ и отказывая другимъ.

Но извѣстно, что въ Москвѣ пользовались услугами иностранцевъ не только тѣхъ, которые сами являлись въ Россію безъ всякаго вызова со стороны русскаго правительства, но и тѣхъ, которыхъ приходилось особенно приглашать изъ за границы. Силъ первой группы было крайне недостаточно для удовлетворенія всѣхъ требованій правительства; тѣмъ болѣе, что являвшіеся по собственной иниціативѣ были не всегда лучшими представителями заграничной жизни.

[1]) Дневникъ, ч. II, стр. 93 и 96. Чтенія. 1892 г., кн. III.

Съ тѣми иностранцами, которые сами являлись къ границамъ Россіи и просили пропустить ихъ къ намъ для службы государю, было немного хлопотъ для центральной власти. Въ видѣ общаго правила, пограничные воеводы доносили государю о пріѣзжемъ и спрашивали указа, пропускать ли его на службу. Государь или принималъ иностранца на службу и велѣлъ пропустить къ Москвѣ, или отказывалъ въ пріемѣ и приказывалъ поворотить пріѣзжаго назадъ, откуда пріѣхалъ. Иногда, въ виду еще бо́льшаго облегченія себя, особенно при значительномъ приливѣ иностранцевъ государь отдавалъ пограничнымъ властямъ общія распоряженія о пропускѣ лишь извѣстныхъ категорій пріѣзжихъ, предоставляя воеводамъ собственной властью отклонять несоотвѣтствующія ходатайства.

Несравненно было больше дѣла съ тѣми иностранцами, которыхъ особенно вызывали изъ за границы. Устанавливалась какъ бы особая функція центральной власти по вызову ихъ въ Россію, выливавшаяся въ то время или въ форму вызова самими государями, или черезъ иностранныя правительства, или посредствомъ подчиненныхъ русскихъ агентовъ. Эти послѣдніе иногда спеціально посылались за границу для найма нужныхъ людей на русскую службу, и привозили ихъ съ собою. Смотря по обстоятельствамъ прибѣгали къ тому или иному способу полученія иностранцевъ.

Такъ, въ 1475 году посолъ великаго князя Толбузинъ привелъ съ собою изъ Рима „мастера муроля, кой ставитъ церкви и полаты, именемъ Аристотель, такоже и пушечникъ нарочитъ“ [1]). Въ 1484 году Иванъ Васильевичъ послалъ въ Кафу „къ Захарьѣ къ Скарьѣ“ [2]) грамоту, приглашая его пріѣхать въ Россію: „писалъ къ намъ еси съ нашимъ гостемъ съ Гавриломъ съ Петровымъ о томъ, чтобы ти у насъ быти. И ты бы къ намъ поѣхалъ. А будешь у насъ, наше жалованіе къ собѣ увидишь. А похочешь намъ служити, и мы тебя жаловати хотимъ; а не похочешь у насъ быти, а всхочешь отъ насъ опять въ свою землю поѣхати, и мы тобя отпустимъ доброволно, не издержавъ“ [3]). Въ 1488 году при

[1]) Софійская первая лѣт., т. VI, стр. 32. Патріарш. или Никоновск. лѣт., т. XII, стр. 157 и 192.

[2]) „къ тамапскому князю“.

[3]) Сборн. Импер. Русск. Ист. Общ., т. XLI, стр. 41.

Въ 1484 году Захарій не пріѣхалъ въ Москву, такъ какъ по дорогѣ въ Россію

отпускѣ изъ Москвы венгерскаго посла наказано ему отъ государя просить у короля, „дабы присланы были въ Москву мастера лить пушки, изъ оныхъ стрѣлять и добывать городовъ, также знающіе раздѣлять золотую и серебряную руду, серебрянаго дѣла мастера и каменьщики, умѣющіе церкви, палаты и города строить [1]). О дѣятельности Ивана Васильевича по приглашенію иностранцевъ на русскую службу, до насъ дошли свѣдѣнія еще отъ 1490 года [2]), 1494 года [3]), 1499 года [4]), 1505 года [5]).

его ограбилъ и мучилъ воевода Стефанъ Волошскій; въ 1487 году Захарій вновь писалъ великому князю о своемъ желаніи пріѣхать въ Россію и просилъ дать ему провожатаго. Государь отвѣтилъ грамотой такой же, какъ и въ 1484 году, а, кромѣ того, просилъ Крымскаго хана Менли-Гирея, чтобы тотъ „послалъ въ Черкасы къ тому Захарьи своихъ дву человѣкъ, которые знаютъ отъ Черкасъ полемъ въ Москвѣ, а велѣлъ бы тѣмъ своимъ людемъ того Захарью таманскаго князя изъ Черкасъ проводити до меня“, т. е. до Москвы. Повидимому, и тогда Захарію не удалось пріѣхать, такъ какъ въ 1489 году Иванъ Васильевичъ, опять приглашая его на службу, сообщаетъ, что, согласно его просьбѣ, высылаетъ ему на встрѣчу своихъ людей, „съ кѣмъ бы тобѣ до насъ доѣхати“. Неизвѣстно, пріѣхалъ ли Захарій когда-нибудь въ Москву, но въ 1500 году онъ служилъ у Менли-Гирея и въ Москвѣ еще не бывалъ. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XLI, стр. 71—73, 77, 309.

[1]) Н. Н. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ. Часть I, стр. 156.

[2]) Въ 1490 году Иванъ III просилъ австрійскаго императора о присылкѣ „лѣкаря доброго, которой бы вѣдомъ былъ на нутреные болѣзни и на раны“. Памятники диплом. сношен., т. I, стр. 46. Н. Новомбергскій. Врачебное строеніе, стр. 68.

Въ этомъ же году великій князь послалъ заграницу извѣстнаго Юрія Траханіота для приглашенія на русскую службу искусныхъ художниковъ и мастеровъ. Н. М. Карамзинъ. Исторія государства Россійскаго, т. VI, прим. 342. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ. Часть I, стр. 2.

Въ этомъ же году послы великаго князя Ралевы „приведоша съ собою къ великому князю лекаря Мистро Леона Жидовина изъ Венецѣи, и иныхъ мастеровъ фрязъ, стѣнныхъ, и полатныхъ, и пушечныхъ, и серебряныхъ“. Софійск. первая лѣт., т. VI, стр. 37. Воскресенская лѣт., т. VIII, стр. 219. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. Русская Исторія, т. II, вып. I, стр. 160, прим. 19. Le P. Pierling. S. I. La Russie et le Saint Siège, т. I, 1896 г., стр. 204 и слѣд.

[3]) Въ 1494 году посланные Иваномъ Васильевичемъ въ Венецію и Миланъ Мануйло Грекъ и Мамыревъ привели въ Москву „Алевиза мастера стѣннаго, и Петра пушечника, и иныхъ мастеровъ“. Воскресенск. лѣт., т. VIII, стр. 228. Pierling. La Russie et le S.-Liège, т. I, стр. 208, говоритъ, что пріѣхавшіе на службу мастера были: оружейный мастеръ Петръ, неизвѣстнаго происхожденія, архитекторъ Алоизій по фамиліи Карканo, а также два другихъ Михаилъ Парпаджоне и Бернардино-де Боргоменеро—миланцы.

[4]) Въ 1499 году были посланы Ларевъ и Карачаровъ въ Италію для найма въ русскую службу мастеровыхъ людей. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ. Часть II, стр. 233.

[5]) Въ 1505 году пришли послы великаго князя „изъ заморья, и приведоша съ

Великій князь Василій Ивановичъ неоднократно посылалъ грамоты въ Ногаи, приглашая какъ ногайскихъ старшинъ, такъ и вообще ногайцевъ пріѣзжать на службу въ Россію [1]), онъ же писалъ въ Крымъ [2]). Что касается Запада, то Василій Ивановичъ въ 1521 году просилъ датскаго короля присылать изъ Даніи „которые будутъ у тебя мастеры въ твоей землѣ ѳрязове архитектоны и зеньядуры, и которые мастеры горазди каменного дѣла дѣлати, и литцы, которые бы умѣли лити пушки и пищали“ [3]).

При Иванѣ Грозномъ, Ѳедорѣ Ивановичѣ и Борисѣ Годуновѣ продолжается вызовъ иностранцевъ на службу государя въ томъ же направленіи и при тѣхъ же условіяхъ, какъ мы только что видѣли [4]).

собою многихъ мастеровъ, серебряныхъ, и пушечниковъ, и стѣнныхъ“. Софійск. первая лѣт., т. VI, стр. 49; Воскресенск. лѣт., т. VIII, стр. 244.

[1]) Собр. Гос. Грам. и Догов., ч. V, №№ 47, 48, 49.

[2]) Великій князь приглашалъ крымскихъ царевичей ѣхать къ нему со своими людьми, а онъ имъ мѣсто дастъ и свою дружбу; при этомъ онъ завѣрялъ ихъ, что они могутъ пріѣхать и отъѣхать добровольно „безъ всякого опасу“. Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XCV, стр. 704 и слѣд.

[3]) Рус. Акт. Копенгаг. Государ. Арх., извлеч. Ю. Н. Щербачевымъ, № 10. Рус. Ист. Библ., т. XVI.

[4]) Названные государи неоднократно просили англійскую королеву Елизавету о присылкѣ врачей, и та охотно исполняла просьбы. Между прочимъ, Елисавета прислала въ 1581 году вмѣстѣ съ врачемъ Робертомъ Якоби антекаря Джемса Фрэншама, основавшаго первую въ Россіи аптеку; въ 1586 году королева прислала для царицы Ирины опытную повивальную бабку и пр. Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 275. Ю. Толстой. Россія и Англія. №№ 43, 59. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 95. Рихтеръ. Исторія медицины. 1814 г., стр. 293 и слѣд. Н. П. Загоскинъ. Врачи и врачебное дѣло въ старинной Россіи. 1891 г., стр. 25, 27, 33. Н. Новомбергскій. Очерки по исторіи аптечнаго дѣла въ до-Петровской Руси. 1902 г., стр. 5.

Въ 1595 г. послали думнаго дворянина М. И. Вельяминова на Западъ за мастерами „которые мастеры умѣютъ находить и знаютъ руду золотую и серебряную, и плавити умѣютъ“. Памятн. дипл. снош. древн. Рос., т. II, стр. 233 и слѣд.

Въ 1596 году „пріѣхалъ на государево имя въ Астрахань туркменецъ Изюмъ гулы, самъ шестъ, къ которому изъ Астрахани писалъ бояринъ и воевода князь Федоръ Троекуровъ, чтобъ онъ ехалъ на государево имя въ Астрахань“. Памятн. диплом. и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей. т. I, стр. 303. Труды Восточнаго Отдѣленія Импер. Русскаго Археологическаго Общества, т. XX.

Въ 1600 году царь Борисъ послалъ нѣкоего Берента Хепера къ великому герцогу Тосканскому и Флорентійскому сказать ему, что царь „желаетъ имѣть у себя искусныхъ медиковъ и всякихъ мудрыхъ ремесленниковъ“. Въ 1602 году герцогъ увѣдомлялъ о своей готовности помочь вызову въ Россію ученыхъ, художниковъ, ремесленниковъ. Н. М. Карамзинъ. Ист. гос. Рос., т. XI, гл. I, стр. 49 и прим. Н. С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. VIII, 1873 г., стр. 38.

Въ XVII вѣкѣ, при Романовыхъ, мы не встрѣчаемъ нововведеній въ пріемахъ вызова иностранцевъ на московскую службу. Напр., въ 1621 году послали англичанъ Юрія Родіонова и Андрея Кекерлина въ Цесарію и другія нѣмецкія государства для найма, между прочимъ, рудознатцевъ и „иныхъ мудрыхъ и ремесленныхъ людей“ [1]). Въ 1631 году былъ посланъ въ Швецію для найма иностранныхъ офицеровъ въ русскую службу съ стольникомъ Племянниковымъ полковникъ Александръ Лесли [2]).

Въ 1600-же году Борисъ Годуновъ послалъ въ Любекъ Романа Бекмана, который долженъ былъ по пріѣздѣ въ Любекъ явиться къ бургомистрамъ, ратманамъ и палатникамъ и подать имъ царскую грамоту „а отдавъ грамота, говорити имъ, чтобъ они, по государевѣ царевѣ... грамотѣ, прислали къ его царскому величеству дохтора навычнаго, который бы навыченъ всякому дохторству и умѣлъ лечить всякіе немощи“. Кромѣ того, Бекманъ и самъ долженъ былъ „доброго дохтора сыскивать“ и съ нимъ же были посланы „опасные грамоты суконнымъ мастеромъ, рудознатцомъ, которые знаютъ находити руду золотую и серебряную, и часовникомъ: и Роману промышляти тѣмъ накрѣпко, чтобъ мастеровые люди ѣхали къ царскому величеству своимъ ремесломъ послужить“. Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, I, II, III. Устряловъ. Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. Часть I. Берова лѣтопись Московская. 1831 г., стр. 15. Ф. Аделунгъ. Критико-литературное обозрѣніе. 1864 г., ч. II, стр. 32.

Въ томъ же году царь послалъ Ивана Крамера за учеными разнаго рода, намѣреваясь съ ихъ помощью основать цѣлый университетъ. А. Brückner. Geschichte Russlands, Band. I, стр. 545.

О приглашеніи на службу иностранцевъ Грознымъ, Θедоромъ и Годуновымъ, см. также С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. VI, 1867 г., стр. 157; т. VII, 1857 г., стр. 242.

[1]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 19. Въ томъ же году „пріѣхалъ ко государю служити из аглинские земли и ко государеву дѣлу взятъ“ часовой мастеръ Христофоръ Галавей „по уговору с аглинскимъ гостемъ с Оабпномъ Ульяновымъ“. Москов. Главн. Арх. Министерства Ин. Дѣлъ. Приказныя дѣла. $\frac{7135}{1626}$, № 30, л. 7. Матеріалы для исторіи медицины. Вып. I, стр. 95, № 206.

Въ 1628 году послали въ Голландію золотыхъ дѣлъ мастера Юлиса фонъ-Экселя для найма всякихъ мастеровъ. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 177.

[2]) Моск. Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Дѣла Шведскія 1631 г., янв. 25, № 3. Brix. Geschichte der alten Russischen Heeres-Einrichtungen, стр. 287 и слѣд. Въ этомъ же году съ голландскимъ торговымъ человѣкомъ Говортомъ Горерцомъ была послана опасная грамота „въ вольныя государства въ Галанскую и въ Недерлянскую землю подмастерьямъ, которые умѣютъ дѣлать городовое дѣло“. Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. III, № 89.

Въ 1634 году послали изъ Москвы въ нѣмецкій городъ Госляръ переводчика Захарія Николаева и золотого дѣла мастера Павла Эльрендорфа за государевымъ дѣломъ, для вызова въ Россію мѣдно-плавильныхъ мастеровъ. Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. III, № 100.

Въ 1646 году послу въ Голландію И. Д. Милославскому предлагалось, среди

Михаилъ Θедоровичъ просилъ англійскаго короля прислать къ нему „служити ученаго дохтура Ортемія Дія"; король прислалъ, и въ своей грамотѣ къ государю „о томъ дохтурѣ Ортемьѣ писалъ, объявляя его службу" [1]).

Въ 1653 году послали за-границу для найма въ русскую службу „военныхъ полковниковъ и добрыхъ и бывалыхъ капитановъ и поручиковъ" [2]). Въ 1658 году было поручено

другихъ порученій, „пріискать въ россійскую службу военныхъ офицеровъ и разныхъ мастеровыхъ людей". Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 181.

Въ 1652 году отправили заграницу, между прочимъ, въ Голландію и Цесарію, иностранцевъ Лепта, Гебдона и Буша съ порученіемъ выслать оттуда на царскую службу въ Москву разныхъ „добрыхъ искусныхъ людей". Н. Я. Гурляндъ. Иванъ Гебдонъ, коммиссаріусъ и резидентъ. Временникъ Демидовск. Юридич. Лицея. 1903 г., стр. 7.

¹) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXXVI, 1. Когда въ 1635 году государь отпускалъ Дія въ Англію, то писалъ королю Карлу: „а будетъ мы великій государь изволимъ къ вамъ брату нашему отписати объ иномъ дохтурѣ, и ваше королевское величество, для нашего государского здоровья, тѣмъ сподобляти изволите, и пришлете намъ великому государю на Ортемьево мѣсто Дія иного навычного ученого дохтура". Ib. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 110.

Въ 1633 году пріѣхалъ въ Россію врачъ Виnделинусъ Сибелистъ, котораго, по словамъ донесенія государю архангельскихъ воеводъ „по государеву указу велѣно голстенскому князю Фредерику прислать къ великому государю съ его дохтурскими лекарствы и съ рухлядью". Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXXIV, 1. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. II, стр. 72.

Въ 1642 году Михаилъ Θедоровичъ просилъ англійскаго короля объ отпускѣ въ русскую службу врача Чамберлена. Рихтеръ. Исторія медицины. Ч. II, стр. 84 и слѣд.

²) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. II, стр. 148. Въ 1656 году былъ посланъ въ Венецію за мастерами англичанинъ Иванъ Гебдонъ; онъ же былъ посланъ въ 1658 году въ Голландію, гдѣ призвалъ на русскую службу всякихъ ремесленныхъ и иныхъ знающихъ людей, напр. врачей. Н. Я. Гурляндъ. Назв. соч., стр. 8, 10. Матеріалы для ист. мед. Вып. III, стр. 700 и слѣд., № 795.

Въ 1656 году поручили любчанину фонъ-Горну отыскать для русской службы двухъ подкопщиковъ и двухъ инженеровъ; ему же поручили нанять разныхъ рудознатцевъ въ 1660 году и доктора Ягана Кустеріуса—въ 1666 году. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. II, стр. 194. Мат. для ист. мед., Вып. III, стр. 800—802, №№ 1068, 1072.

Въ 1657 году выѣхалъ изъ Англіи служить государю „по договору съ обтекаремъ съ Романомъ съ Тюемъ" аптекарь Романъ Бинъянъ. Романъ Тіу, окончившій срокъ своей службы въ 1655 году и выѣхавшій въ Англію, въ свою очередь пріѣхалъ въ Россію „по уговору аглинскаго князя Ивана Ульянова". Мат. для ист. мед. Вып. II, стр. 171—173, № 284.

Въ 1657 же году государь поручалъ голландскому гостю Марку де-Фоглеру нанять инженеровъ и мастеровъ гранатныхъ, стекляннаго дѣла, серебряныхъ. С.-Петербургскій Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. XXVII, № 118, ч. III, 28 августа 1657 г.

полковнику Францу Траферту пригласить на русскую службу изъ-за границы инженеровъ [1]). Въ этомъ же году былъ посланъ въ Голландію нѣкто Гебдонъ для приглашенія на службу въ Россію офицеровъ, а также хорошаго генерала, который могъ бы командовать большимъ отдѣльнымъ войскомъ [2]). Въ 1665 году послали за границу Тимоѳея Англера „для найму въ Россійское государство всякаго ремесла мастеровъ" [3]). Алексѣй Михайловичъ въ 1667 году писалъ къ Саксонскому курфюрсту о присылкѣ въ Россію рудокопныхъ мастеровъ и валяльщиковъ шерсти [4]). Послѣ этого, очевидно,

---

[1]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Приказныя дѣла. $\frac{7166}{1658}$, № 33. Доп. Акт. Ист., т. IV, № 49. См. также Доп. Акт. Ист., т. V, № 69.

[2]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 185. Н. Я. Гурляндъ. Назв. соч., стр. 9. Гебдонъ же былъ отправленъ въ 1660 году въ Англію для найма ратныхъ людей. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 185. Н. Я. Гурляндъ. Назв. соч., стр. 25 и слѣд. Ср. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ. ч, I, стр. 186 и A. Brückner. Geschichte Russlands, стр. 552. Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Приказныя дѣла. $\frac{7167}{1659}$, № 47.

Въ 1660 г. было велѣно выслать къ государю въ Москву добрыхъ иконописцевъ, и по указу государя пріѣхалъ къ нему „послужити на время иконнымъ писмомъ греченинъ города Афины иконописецъ Апостолъ Юрьевъ". Матерьялы для исторіи русской иконописи. Собранные Ив. Забѣлинымъ. Временникъ Имп. Москов. Общ. Ист. и Др. Рос., кн. 7, стр. 45, 48.

Извѣстный Патрикъ Гордонъ пріѣхалъ въ Россію въ 1661 году, согласно условію, заключенному имъ въ Польшѣ съ русскимъ посланникомъ Леонтьевымъ. Дневникъ генерала Патрика Гордона. Часть 2. Пер. съ нѣм. М. Салтыковой, стр. 9. Чтенія. 1892 г., кн. III.

Въ 1663 году бывшій въ Лондонѣ съ послами княземъ Прозоровскимъ и Желябужскимъ „для переводу" полковникъ Андрей Ооретъ приговорилъ и вывезъ съ собою въ русскую службу пять офицеровъ шотландцевъ. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 117.

Въ шестидесятыхъ годахъ, черезъ купца голландца Ивана фанъ-Сведена, нанялся „въ службу его царскаго величества" нѣкто Давыдъ Ивановъ сынъ Будлеръ, построившій въ с. Дѣдиловѣ извѣстный корабль „Орелъ". Доп. Акт. Ист., т. V, № 46, № 47. А. Н. Поповъ. О постройкѣ корабля Орла. Русская Бесѣда. 1858 г., IV, кн. 12, стр. 2—5.

[3]) Памятн. диплом. снош. древн. Россіи, т. IV, стр. 546. Въ этомъ же году, по договору съ русскимъ агентомъ Гебдономъ, пріѣхалъ въ Россію врачъ Томасъ Вильсонъ. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 119.

[4]) Памятн. къ ист. протест. въ Россіи. Собр. Дм. Цвѣтаевъ, стр. 159—162 Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. II, стр. 17.

Въ этомъ же году былъ присланъ въ Оружейную Палату изъ Посольскаго Приказа по указу государя пріѣхавшій изъ „Шаховы области живописнаго дѣла мастеръ" Богданъ Солтановъ, „Арменьскіе вѣры". Мат. для ист. рус. иконоп. Собр. Ив. Забѣлинымъ. Времен. Имп. Общ. Ист. и Др., кн. 7, стр. 78, 120.

еще не разъ просили о присылкѣ изъ Саксоніи спеціалистовъ того или другого дѣла, такъ какъ въ 1674 году Саксонскій курфюрстъ обѣщалъ прислать въ Россію математиковъ, рудознатцевъ, художниковъ и ученыхъ людей [1]).

III.

Особенно надо сказать о приглашеніяхъ Московскимъ правительствомъ иностранцевъ на военную службу не отдѣльными лицами, а группами болѣе или менѣе значительными въ составѣ опредѣленныхъ военныхъ единицъ. Мы подразумѣваемъ здѣсь иностранныя наемныя войска.

Несомнѣнно, что московскіе государи въ XVI вѣкѣ пользовались нерѣдко войсками татаръ, но эти войска едва ли были наемными войсками, въ смыслѣ непосредственныхъ отношеній договора найма между ними и московской властью. Скорѣй всего, что татарскіе отряды посылались ханами по просьбамъ о томъ Руси и, сражаясь за московскихъ великихъ князей, служили этимъ ханамъ, а не Москвѣ [2]).

Въ 1671 году вернулись изъ заграницы полковникъ фонъ-Штаденъ и прапорщикъ Аффенберхъ, посланые за мастеровыми людьми, которыхъ и привезли съ собою изъ Саксоніи: плавца серебряной руды, съ женою и дочерью, знатца серебряной руды, стекольнаго дѣла мастера, рѣзца, живописца и др. С.-Петерб. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. XXVII, № 285. 1669—1670. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. II, стр. 18.

Въ 1673 году послали маіора Менезіуса приговорить въ государеву службу трубачей, умѣющихъ танцы трубить, и рудокопныхъ мастеровъ. Памяти. диплом. снош., т. IV, стр. 800.

Около 1675 г. посланнику къ индѣйскому шаху Евреинзебу Касимову велѣно: „если отыщутся въ Индіи самые художные мастеры каменныхъ мостовъ и иныхъ дѣлъ, то тѣхъ мастеровъ приговаривать въ службу великаго государя на время“. В. А. Уляницкій. Сношенія Россіи съ среднею Азіею и Индіею въ XVI—XVII вв. 1889 г., стр. 47, 51.

Въ 1678 году послали лекаря Вилима Горстена заграницу „приговорить въ службу великаго государя лѣкарей добрыхъ десяти или двунатцати человѣкъ да окулиста добраго“. Мат. для ист. мед. Вып. IV, стр. 1073, № 1457, стр. 1076, № 1458.

О приглашеніяхъ на русскую службу въ XVII вѣкѣ см. также А. С. Лаппо-Данилевскій. Иноземцы въ Россіи въ царствованіе Михаила Федоровича. Журналъ Минист. Народн. Просвѣщ. 1885 г., сентябрь, стр. 72 и слѣд. A. Brückner. Geschichte Russlands, стр. 560. Дм. Цвѣтаевъ. Иностранцы въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. Русскій Вѣстникъ. 1887 г., т. 193, декабрь, стр. 39. Н. Новомбергскій. Врачебное строеніе, стр. 167—169.

[1]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ. Часть II, стр. 18.

[2]) См. A. Brückner. Geschichte Russlands, стр. 246. С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. VIII, 1873 г., стр. 49.

Что касается западно-европейскихъ наемниковъ, которые собственно могли цѣлыми отрядами договариваться служить въ Россіи, не вмѣшивая въ дѣло найма своихъ правительствъ, то извѣстій объ этомъ до времени Романовыхъ у насъ не имѣется.

Служившіе, напр., при Борисѣ Годуновѣ или при Самозванцѣ нѣмцы, хотя и составляли изъ себя отдѣльные отряды, но не могли считаться въ томъ смыслѣ наемнымъ войскомъ въ какомъ, напр., были иноземные полки, нанятые при Михаилѣ Ѳедоровичѣ полковникомъ Лесли. Въ отличіе отъ послѣднихъ, одновременно нанятыхъ и прибывшихъ въ Россію для службы на опредѣленный срокъ, для всѣхъ одинаковый, даже на опредѣленный походъ противъ извѣстнаго непріятеля, первые состояли изъ лицъ, прибывшихъ въ Россію въ разное время и на самыхъ разнообразныхъ условіяхъ; этихъ соединяла въ Россіи однородность отправленія службы, тогда какъ наемниковъ Лесли, кромѣ этого, еще и однородность условій вступленія на русскую службу [1]).

Можетъ быть въ этомъ смыслѣ отсутствія иноземныхъ наемныхъ отрядовъ на Руси въ XVI вѣкѣ говорятъ про русское войско Албертъ Кампензе и Климентъ Адамъ.

Первый говоритъ про великаго князя Василія Ивановича, что „онъ никогда не употребляетъ воиновъ чужеземныхъ, а набираетъ рать свою изъ собственныхъ подданныхъ“ [2]). „Въ военную службу у Московитянъ, говоритъ второй, не берутъ ни иностранцевъ, ни купцовъ. Ибо въ Московіи столь много народу, что и безъ нихъ сія многолюдная земля весьма легко можетъ обойтись въ военное время, съ избыткомъ довольствуясь однимъ только цвѣтомъ юношества“ [3]).

Но если намъ кажется, что до Романовыхъ у насъ не было наемныхъ войскъ, то другіе писатели думаютъ иначе.

Д. В. Цвѣтаевъ и г. Д. Масловскій считаютъ шведскія

---

[1]) Капитанъ Маржеретъ. Состояніе Россійской Державы. Предисловіе, стр. X—XII. Устряловъ. Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ. Ч. I. Берова лѣтопись, стр. 65 и слѣд. Аделунгъ. Критико-литературное обозрѣніе, ч. II, стр. 47. Карамзинъ. Исторія, т. XI, гл. II, стр. 95, прим. 273.

[2]) Письмо Кампензе къ папѣ Клименту VII о дѣлахъ Московіи. В. Семеновъ. Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи, т. I, стр. 32.

[3]) Первое путешествіе англичанъ въ Россію, описанное Климентомъ Адамомъ, другомъ Чанселера. Отечественныя записки. 1826 г., октябрь, стр. 100. Ср. Аделунгъ. Критико-литературное обозрѣніе. Ч. I, стр. 210.

войска, принимавшія участіе вмѣстѣ съ русскими въ борьбѣ съ поляками и самозванцами при царѣ Шуйскомъ, въ смутное время, наемными [1]).

Мы склоняемся видѣть въ нихъ не наемныя, а союзныя войска.

Дѣло въ томъ, что шведскій король грамотой отъ 22 мая 1608 года, предупреждая Василія Ивановича объ опасности, грозящей Россіи въ Лифляндіи отъ замысловъ папы и королей испанскаго и польскаго, просилъ поскорѣе прислать русскихъ пословъ въ Нарву для переговоровъ и обѣщалъ съ своей стороны помочь Россіи въ ея борьбѣ посылкою вспомогательныхъ войскъ; иначе сказать, шведскій король предлагалъ Россіи заключеніе союзнаго договора. Предложенія были приняты, и 28 февраля 1609 года русскіе и шведскіе послы именемъ своихъ государей заключили въ Выборгѣ договоръ, по которому „быть россійскому и шведскому государямъ за одно противу поляковъ, и одному безъ согласія другого ни явно ниже потаенно не заключать съ ними никакого мирнаго постановленія". Далѣе въ договорѣ идутъ статьи о числѣ шведскихъ войскъ, посылаемыхъ въ Россію и объ условіяхъ ихъ пребыванія у насъ, и между прочимъ объ условіи содержанія ихъ всецѣло на счетъ Россіи. Совершенно ясно, что шведскій король, опасаясь за будущее Лифляндіи и не желая большого умаленія Россіи, по крайней мѣрѣ въ пользу Польши, вступилъ съ русскими въ союзъ, обязываясь помочь Россіи противъ Польши своими войсками, которыя въ Россіи содержатся на ея счетъ. Послѣднее условіе понятно, такъ какъ Россіи не приходилось выбирать. Не оставляетъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что эти войска были не наемныя, а союзныя, то обстоятельство, что черезъ 2 дня послѣ договора была заключена запись „объ отдачѣ Швеціи въ вѣчное владѣніе россійскаго города

[1]) По отношенію къ Д. В. Цвѣтаеву это можно заключить изъ тѣхъ его словъ, когда онъ говоритъ, что правительство Михаила Өеодоровича ко второй войнѣ съ Польшей „рѣшило послѣдовать примѣру Шуйскаго, нанять до 7000 охочихъ нѣмцевъ въ полномъ вооруженіи и снарядило съ этой цѣлью полковниковъ Александра Лесли, фанъ Дама и другихъ". Протестантство и протестанты, стр. 704 и слѣд. Г. Д. Масловскій же въ своей статьѣ: Помѣстныя войска русской арміи въ XVII столѣтіи. Военный Сборникъ. 1890 г., № 9, стр. 21, говоритъ: „не касаясь того, какъ именно отразилось поведеніе шведскихъ наемныхъ войскъ въ бою подъ Клушинымъ (1610 г.), и другихъ наемныхъ отрядовъ въ смутное время..."

Корелы со всѣмъ уѣздомъ, но не прежде, какъ по прошествіи трехъ недѣль вступленія въ россійскіе предѣлы шведскихъ вспомогательныхъ войскъ, и о семъ должно дать обязательство за подписаніемъ царскимъ и боярина Шуйскаго-Скопина, и за то шведскимъ войскамъ служить Россіи вѣрою и правдою". Вотъ какая была плата, за услугу. Но эта плата шла не войскамъ, а шведскому государству. Войска дѣйствовали, какъ одинъ изъ органовъ его, а потому и не самостоятельно. Ихъ не нанимали и съ ними не договаривались: ихъ посылала въ Россію Швеція, въ силу своего односторонняго акта—повелѣнія къ нимъ. Въ союзномъ договорѣ 28 февраля предусматривается возможность и для Швеціи нуждаться въ русскомъ вспомогательномъ войскѣ: „ежели Швеціи понадобится для посылки въ Лифляндію войско, онымъ не отречется снабдить ихъ россійской государь"; причемъ войско будетъ получать отъ Швеціи „наемные деньги" [1]).

Если согласиться съ нашимъ мнѣніемъ о характерѣ шведскихъ войскъ при Василіи Шуйскомъ, то первый извѣстный намъ случай приглашенія иностранныхъ полковъ, въ качествѣ наемныхъ войскъ, наблюдается въ Московскомъ государствѣ не ранѣе 1631 года, когда были отправлены русскимъ правительствомъ заграницу полковники Александръ Лесли и Генрихъ фонъ-Дамъ, для найма въ русскую службу нѣсколькихъ полковъ изъ охочихъ людей [2]).

---

[1]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. IV, стр. 139—141. Акт. Ист., т. II, №№ 158—160, 189, 255, 257, 258, 269, 272, 274, 275, 277. См. С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. VIII, 1858 г., стр. 266—268, 272, 277, 306, т. IX, 1859 г., стр. 102. Brix. Geschichte der alten Russischen Heeres-Einrichtungen, стр. 66, 151 и слѣд. На стр. 273 названнаго труда Бриксъ говоритъ по поводу этихъ шведскихъ войскъ, что „die von Schweden in Sold genommenen Mannschaften nicht füglich als Russische Sold ,sondern vielmehr als Schwedische Hülfstruppen anzusehen sind". Къ сожалѣнію, Бриксъ не приводитъ доказательствъ своей мысли. Жолкѣевскій. Начало и успѣхъ Московской войны. Библіотека для чтенія. 1835 г., т. XI, стр. 25, 26, 37, называетъ иностранное войско Скопина-Шуйскаго, то шведами подъ начальствомъ Понтуса, то простымъ наборомъ, произведеннымъ Шуйскимъ изъ разныхъ иностранцевъ. Послѣднее невѣрно въ томъ отношеніи, что наборъ производилъ не Шуйскій, а шведское правительство.

[2]) См. особенно Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. III, №№ 81, 84, 85, 87. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. IV, стр. 155 и слѣд. Brix. Назв. соч., стр. 287—290, 402 и слѣд. Дм. Цвѣтаевъ. Протестантство, стр. 374 и слѣд., 704 и слѣд. В. Ключевскій. Курсъ русской исторіи, ч. III, стр. 340 и слѣд.

Лесли и фанъ-Дамъ предлагали правительству нанимать иностранцевъ „на три года, или меньшая мѣра на два года, а безъ того де ратные нѣмецкіе люди не наймутся, опасаясь того, какъ придутъ въ иное государство, и имъ бы не отказали“. Но въ инструкціи, данной Даму, предписано „чтобъ онъ ратныхъ людей наймовалъ на одинъ годъ, а большебъ года договора съ ними не становилъ; а будетъ они, будучи у государя, учнутъ служити больше года сколько нибудь, и имъ государево жалованье мѣсячныя деньги учнуть давать по томужъ, покамѣста они государю служити будутъ“ [1]). Болѣе льготныя условія содержатся по этому поводу въ наказѣ Лесли отъ 25 янв. 1631 г.: „и будетъ въ которомъ государствѣ полковники и капитаны и солдаты учнутъ говорить, чтобъ ихъ нанять на три года для того, что Московское государство отъ тѣхъ государствъ далеко и они опасаются того, чтобъ ихъ заведши въ такое дальное государство и не отказалибъ имъ до урочныхъ лѣтъ, и Александру говорити, чтобъ они наймовались на годъ или на полтора года, а по неволѣ наймовать и на два года; да на чемъ договорится, и ему съ ними на томъ и укрѣпленье учинить“ [2]).

Нѣсколько своеобразно излагаетъ цѣль посылки фанъ-Дама и Лесли въ 1631 г. Н. О. Бобровскій въ своей статьѣ „Постоянныя войска и состояніе военнаго права въ Россіи въ XVII столѣтіи“. Юридич. Вѣстникъ, 1882 г., т. XI, стр. 254. Въ отдѣлѣ о „поселенномъ войскѣ“ онъ говоритъ, что „по примѣру Швеціи, именно Густава Адольфа, у насъ стали заводить изъ крестьянъ поселенное солдатское войско, которое на случай войны выдѣляло изъ себя опредѣленное число солдатъ для дѣйствующей арміи. Подъ Смоленскомъ, въ 1832 г., Михаилъ Θеодоровичъ имѣлъ 6 солдатскихъ полковъ, 1 драгунскій и 1 рейтарскій. Для устройства этихъ то именно полковъ и посланы были въ 1631 г. полковники фонъ-Дамъ и Лесли, первый въ Голландію, а второй въ Швецію, для набора офицеровъ, капраловъ, рейтаръ, покупки оружія, пороху, свинцу“.

Г. Д. Масловскій считаетъ нанятые Лесли заграницей полки, участвовавшіе въ Смоленскомъ походѣ, не самостоятельными полками, а тоже лишь инструкторами. Онъ говоритъ: „Царь Михаилъ послалъ Лесли и ф.-Дамма за границу для найма инструкторовъ, по предположенію, въ очень значительномъ числѣ (до 7000); при такихъ условіяхъ въ 1632 году сформировались четыре солдатскихъ и одинъ конейно-рейтарскій полкъ, въ составѣ до 9500 человѣкъ, изъ коихъ до 6500 было русскихъ солдатъ, а иноземныхъ инструкторовъ не болѣе 2500—3000. Полки, по ихъ сформированіи, двинуты прямо подъ Смоленскъ къ Шеину“. Помѣстныя войска русской арміи въ XVII столѣтіи. Военный Сборникъ. 1890 г., № 9.

[1]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. III, № 82.

[2]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. III, 83.

Съ цѣлью обезпеченія возможнаго успѣха миссіямъ Лесли и Дама Михаиломъ Ѳеодоровичемъ были посланы особыя грамоты къ тѣмъ государямъ, во владѣніяхъ которыхъ предполагалось набрать солдатъ и офицеровъ. Такъ Михаилъ Ѳеодоровичъ грамотой отъ 29 января 1631 г. писалъ къ датскому королю Христіану IV: „Вамъ бы, брату нашему, для нашіе царскіе дружбы и любви, поволити въ своемъ королевствѣ и въ земляхъ, которые нынѣ за вами, ратныхъ людей полковнику Александру Лесли наймовать, а которые похотятъ наймоватца и иныхъ государствъ люди, и тѣхъ бы вамъ наемныхъ людей черезъ свое государство, черезъ Зунтъ и выныхъ мѣстахъ, гдѣ имъ лучитца итти, велѣть пропускать безъ задержанья и на корабли посадить, и моремъ, гдѣ ваше королевское величество владѣетъ, волно бъ ихъ отпущать вездѣ безо всякого задержанья, какъ бы имъ къ нашему государству скорѣе и поспѣшнѣе пріѣхать [1]).

По окончаніи срока найма, полки, согласно контрактамъ, должны быть поставлены „на рубежѣ, на томъ мѣстѣ, на кое пришли, и числомъ ихъ отпустити“ [2]).

Въ это же время, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1631 года прибылъ въ Россію капитанъ Адамъ Колгазе съ письмомъ датскаго короля, рекомендовавшаго капитана на русскую службу, на наемъ съ трехтысячнымъ полкомъ [3]).

Опытъ приглашенія иностранцевъ цѣлыми полками былъ повторенъ черезъ 30 лѣтъ [4]). Въ 1660 г. писали изъ Москвы къ гостю Горну въ Любекъ „дабы онъ учинилъ договоръ вывезть въ россійскую службу: полковника Максимиліана фонъ-Бурна съ четырьмя полковниками рейтарскими и четырьмя сол-

---

[1]) Рус. Акт. Копенгаг. Госуд. Архива, извлеч. Ю. Н. Щербачевымъ. № 126. Рус. Ист. Библ., т. XVI. Относительно Англіи см. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 109.

[2]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. III, №№ 85, 87.

[3]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ. ч. I, стр. 219. Brix. Назв. соч., стр. 402.

[4]) Brix. Назв. соч., стр. 287, говоритъ: „Was zunächst die im Auslande in vollen Bestande ganzer Fremdenregimenter angeworbenen Soldaten betrifft, so erfolgte die erste und gleichzeitig die einzige Aufstellung solcher in Jahre 1631“. Дм. Цвѣтаевъ. Протестантство и протестанты, стр. 705, разсказавъ про наемные полки Лесли и ихъ неудачу подъ Смоленскомъ, прибавляетъ: „въ сущности это была послѣдняя попытка правительства вызывать ихъ (иностранцевъ) на короткій срокъ и цѣлыми полками“.

датскими учеными со всѣмъ строемъ и съ огнестрѣльными мастерами, инженерами, пушкарями и всякими вымышленниками; полковника Вернера Дыхейке съ тремя полками рейтарскими и двумя солдатскими; полковника Генрика фонъ-Ерата съ рейтарскимъ его полкомъ на три года". Объ этомъ же 30 ноября 1660 г. писалъ государь русскому повѣренному Ивану Гебдону, прося его оказать усердіе склонить къ поступленію на русскую службу указанныхъ иностранцевъ съ ихъ полками. Иванъ Гебдонъ былъ отправленъ, кромѣ того, въ Лондонъ, гдѣ онъ довелъ до свѣдѣнія Карла II желаніе Алексѣя Михаиловича „нанять въ Англіи въ россійскую службу 3000 конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей съ офицерами". Съ разрѣшенія короля и съ утвержденія парламента, были наняты въ Лондонѣ въ русскую службу генералъ князь Вилимъ Келетравъ, полковники и разные офицеры съ 3000 рядовыхъ. Для ихъ встрѣчи и отправленія въ Москву государь послалъ въ Архангельскъ стольника Лодыженскаго и дворянина Лихачева съ товарищами [1]).

Въ это же приблизительно время оканчивались переговоры о заключеніи вѣчнаго мира между Россіей и Швеціей, и шведскій посолъ Бенктъ Горнъ предложилъ русскимъ уполномоченнымъ воспользоваться услугами шведскихъ ратныхъ людей, „которые готовлены были к войнѣ ныне без дѣла и напрасно их держать и заплата им давать убыточно, а вѣдаемъ де мы что царскому величеству ратные люди надобны, потому что непріятел еще есть. И буде ратные люди царскому величеству которые у королевского величества ныне есть годны будутъ и королевское величество для дружбы и любви в службу к царскому величеству отпускат их поволитъ" [2]).

Приводя форму такого предложенія, невольно вспоминаешь другое предложеніе тѣхъ же шведовъ, но слѣланное царю Шуйскому.

Изъ сравненія этихъ двухъ предложеній становится еще очевиднѣе, что когда въ первомъ случаѣ, при Шуйскомъ,

---

[1]) С.-Петерб. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. XXVII, № 118. Часть I, 30 ноября $\frac{7169}{1660}$. Часть III, 25 февраля $\frac{7169}{1661}$. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 116, ч. II, стр. 194. Ср. Brix. Назв. соч., стр. 277.

[2]) С.-Петерб. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. XXVII, № 539. 1661 года, листъ 61.

одна сторона предлагала другой прямую помощь, то въ послѣднемъ случаѣ была только одна международная любезность, выражавшаяся въ уступкѣ ненужныхъ войскъ, которыхъ напрасно держать и заплата имъ давать было убыточно.

Русское правительство воспользовалось предложеніемъ Бенктъ Горна и отъ государя послѣдовала грамота и статьи думному дворянину и воеводѣ Аѳанасію Лаврентьевичу Ордину-Нащокину о порученіи ему войти въ сношеніе съ шведскими начальниками касательно найма шведскихъ ратныхъ людей въ русскую службу и о назначеніи его надъ ними воеводою. Ординъ-Нащокинъ долженъ былъ быть со шведами въ полку князя Хованскаго, „а стоят сними особно". Мы нарочно указываемъ на послѣднее обстоятельство, чтобы устранить всякое предположеніе о томъ, что эти шведы могли быть не наемнымъ отрядомъ, а инструкторами русскаго войска [1]).

IV.

Когда наши государи просили иностранныя правительства о присылкѣ въ Москву служилыхъ людей, то часто напоминали о томъ, чтобы эти присылаемые иностранцы были люди добрые, искусные, бывалые, мудрые, навычные, свидѣтельствованные. Такихъ же качествъ требовали они и отъ иностранцевъ, нанимаемыхъ русскими агентами [2]).

Въ правительственныхъ распоряженіяхъ, обращенныхъ къ пограничнымъ воеводамъ относительно пропуска въ Россію на службу лишь извѣстныхъ категорій иностранцевъ, мы встрѣчали требованія основательно справляться у пріѣзжихъ объ ихъ общественномъ, служебномъ, имущественномъ, семейномъ положеніяхъ, даже о томъ какія вѣсти они могутъ сообщить о событіяхъ въ разныхъ государствахъ, и другой разъ мы видѣли, что только знатные, прожиточные, семьянистые люди, а также могущіе безспорно показать о своихъ знаніяхъ или о своей службѣ за границей и напра-

[1]) С.-Петерб. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. XXVII, № 539. 1661 года, листы 76—84.

[2]) Рус. Ист. Биб., т. VIII, № 10, I, II. Памятн. диплом. снош., т. IV, стр. 800. Матеріалы для исторіи медицины. Вып. IV, стр. 1073, № 1457, стр. 1076, № 1458. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 19, 110, ч. II, стр. 148. И. Я. Гурляндъ. Иванъ Гебдонъ, стр. 7.

влявшіеся въ Москву на вѣчную службу пропускались въ Россію, что иногда приказывали пропускать однихъ офицеровъ, иногда наоборотъ—однихъ солдатъ.

Но затѣмъ, мы можемъ сказать, что никакихъ другихъ требованій ни къ вызывавшимся изъ за границы, ни къ пріѣзжавшимъ по собственной иниціативѣ не предъявляли. По крайней мѣрѣ, мы не встрѣчали указаній на то, чтобы московское правительство, въ качествѣ общаго правила, ставило вопросъ о принятіи иностранцевъ на службу въ зависимости, напр., отъ ихъ національности или вѣроисповѣданія.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда иностранцевъ особенно приглашали въ Москву, можетъ быть и не было выбора въ этомъ отношеніи, но когда иностранцы сами являлись въ Россію и просили пропустить ихъ на службу, тогда правительство могло свободно выбирать лицъ только опредѣленныхъ національностей и исповѣданій.

Мы этого не наблюдали.

Наоборотъ, мы имѣли случаи видѣть какъ въ московскомъ государствѣ приглашали и принимали на службу лицъ самыхъ разнообразныхъ національностей и вѣроисповѣданій.

Всетаки, несмотря на приведенные нами факты, не можетъ не явиться сомнѣнія въ безразличіи московскаго правительства въ такомъ важномъ для него дѣлѣ. Здѣсь нельзя не вспомнить имѣвшаго мѣсто въ то время антагонизма между православною и католическою церковью, между православными и католиками, а также вообще большого значенія религіознаго начала въ московскомъ государствѣ.

Дѣйствительно, послѣднія явленія имѣли свое дѣйствіе и въ разсматриваемой нами области, но это дѣйствіе было слишкомъ кратковременнымъ и случайнымъ для того, чтобы трактоваться не исключеніемъ.

Насколько можно судить по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи даннымъ, фактъ національной и религіозной нетерпимости по отношенію къ служилымъ былъ явленіемъ единичнымъ.

Дѣло въ томъ, что 25 января 1631 года былъ данъ полковнику Лесли, отправленному за-границу для найма въ русскую службу иностранцевъ наказъ, предписывающій „а одноличпо бы наймовать ратныхъ людей добрыхъ и вѣрныхъ,

а французжанъ и иныхъ папежскія вѣры не наймовати“ [1]). Приказано не нанимать католиковъ вообще и въ частности французовъ.

Если бы этотъ указъ, изданный по одному частному случаю, имѣлъ руководящее значеніе для другихъ и выражалъ, хотя бы временно, но неуклонно принятую политику правительства, тогда бы онъ имѣлъ все значеніе историческаго момента. Но онъ ничѣмъ этимъ не обладалъ.

Самые ненавистные для тогдашнихъ русскихъ католики-поляки, какъ мы видѣли, являлись въ XVI и XVII вѣкахъ на русскую службу, и принимались московскимъ правительствомъ какъ ни въ чемъ не бывало. Если около 1632 года, въ 1639 и 1642 годахъ ограничивали пропускъ изъ Польши одними знатными и богатыми людьми, то ясно, что поляковъ принимали на службу, но только однихъ большихъ людей. Но самъ государь нарушалъ и это ограниченіе и, какъ показываетъ случай въ 1632 году съ Коржинскимъ, принималъ и среднихъ людей. Въ 1648 году, въ виду особенныхъ обстоятельствъ, а именно казацкаго возстанія въ Польшѣ, было запрещено принимать оттуда кого бы то ни было на государево имя, но при этомъ была объяснена причина запрещенія: „чтобъ въ томъ ссоры не было“ [2]), слѣдовательно, изъ политическихъ соображеній.

По существу, тоже надо сказать и относительно французовъ.

Какъ ни скудны и отрывочны источники, имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи, но и они свидѣтельствуютъ о томъ, что до тридцатыхъ годовъ XVII столѣтія, въ эти годы и послѣ французы безпрепятственно поступали на русскую службу.

Выше былъ приведенъ примѣръ извѣстнаго Маржерета. Въ 1613 году „дано государева жалованья выѣзжимъ фрян-

---

[1]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. III, № 83. А. Олеарій. Назв. соч., стр. 374. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. IV, стр. 155 и слѣд., довольно странно излагаетъ миссію Лесли: „поручено было напять иностранныхъ офицеровъ вольныхъ нѣсколько и 5000 пѣхотныхъ солдатъ, убѣгая наемъ шведовъ, нѣмцовъ и французовъ“. С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. IX, 1866 г., стр. 389. Д. В. Цвѣтаевъ. Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи, стр. 305 и слѣд. и А. С. Лаппо-Данилевскій. Иноземцы въ царствованіе Михаила Θеодоровича, стр. 74, передаютъ наказъ Лесли въ выраженіяхъ, соотвѣтствующихъ приведенному нами тексту Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. III, № 83.

[2]) Акт. Москов. госуд., т. II, № 354.

цовскимъ нѣмцомъ: Петру Памросову, Яну Гамрашину Руденфу... А пожаловалъ ихъ государь за то, что онѣ на государево... имя вышли изъ Смоленска въ полки къ столникамъ и воеводамъ ко князю Дмитрею Черкаскому съ товарыщи“ [1]). При Михаилѣ Ѳедоровичѣ, въ серединѣ двадцатыхъ годовъ, прибылъ на службу государя французъ баронъ Пьеръ-де-Ремонъ [2]). Въ 1628 году пріѣхалъ въ Россію служить государю своимъ мастерствомъ французъ Яганъ Мартыновъ, „а сказалъ, что онъ серебряного дѣла мастеръ и чеканщикъ и рудознатецъ и иные мастерскіе дѣла есть за нимъ, которые къ государеву дѣлу пригодятца [3]). Въ 1631 году приняли на службу лекаря француза Филиппа Бріота [4]) 20 ноября 1632 года пріѣхалъ съ французскимъ гонцомъ Гастономъ Бушерономъ французъ Вилимъ-де-Болье и просилъ государя принять его на время въ военную службу; онъ былъ принятъ [5]). Олеарій указываетъ на двухъ офицеровъ—французовъ русской службы: Делякоста и Дегрена [6]). Въ 1654 году пріѣхали въ Россію, по государеву указу были пропущены къ Москвѣ и приняты на службу французы „лотринские земли“ полковникъ Клавдіусъ Францискусъ Деспевилль и капитанъ Николай Бургингенъ [7]). Въ 1657 году Людовикъ XIV просилъ Алексѣя Михаиловича отпустить Деспевилля во Францію [8]), но мы и въ 1662 году видимъ его въ Россіи [9]). Въ 1660 году пріѣхалъ къ государю въ числѣ прочихъ мастеровъ часовой мастеръ французъ Иванъ Бабтистъ [10]). Около того же времени въ Астрахани служилъ царю въ его виноградныхъ садахъ французъ Петръ Лякуртъ [11]), а выдѣлывалъ вино изъ этого винограда, а также

[1]) Рус. Ист. Библ., т. IX, стр. 232.

[2]) Дм. Цвѣтаевъ. Протестанство и протестанты въ Россіи, стр. 392.

[3]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXXI.

[4]) Акт. Ист., т. III, № 303. Матерьялы для ист. медицины. Вып. I, № 173 и къ № 173, №№ 175, 176, стр. 63—65.

[5]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. IV, стр. 80.

[6]) А. Олеарій. Подробное описаніе путешествія, стр. 177.

[7]) Москов. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Выѣзды въ Россію 1654 г. мая 20— апр. 28, № 1.

[8]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. IV, стр. 81.

[9]) Москов. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Выѣзды въ Россію. 1662 г. іюня 22— 1663 г. февраля 11, № 3.

[10]) Ib. Выѣзды въ Россію. 1660 г. окт. 7, № 10.

[11]) Акт. Ист., т. IV, № 138.

и изъ покупного, если царскаго недоставало, другой французъ Посказаюсъ Подовинъ [1]). Въ 1661 году были приняты на службу французы прапорщикъ Индрикъ Вегнеръ и подзнаменщикъ Корилесъ Пиво; Пиво пріѣхалъ въ Россію съ женою [2]). Въ 1668 году приглашали на службу въ Москву „французские земли лѣкаря Якубуса Демункта" [3]). Въ росписи чиновъ Аптекарскаго Приказа отъ 6 апрѣля 1677 года находимъ противъ имени врача Петра Пантапуса указаніе, что онъ выѣхалъ „изъ Ѳранцужские земли" [4]).

Современники XVII в. иностранцы отмѣчаютъ, что „немало католиковъ всѣхъ подраздѣленій занимаютъ у русскихъ какъ военныя, такъ и гражданскія должности" [5]).

Нѣсколько иначе смотрятъ на тотъ же вопросъ С. М. Соловьевъ и А. С. Лаппо-Данилевскій.

С. М. Соловьевъ склоняется къ тому, чтобы факту наказа Лесли придать общее значеніе. Такъ онъ говоритъ: „чувствуя большую нужду въ иноземныхъ ратныхъ людяхъ, посылая набирать ихъ за-границу, Московское правительство подозрительно смотрѣло на католиковъ и не хотѣло принимать ихъ въ службу: такъ полковникъ Лесли, посланный для найма ратныхъ людей за-границу, получилъ наказъ: нанимать солдатъ шведскаго государства и иныхъ государствъ, кромѣ французскихъ людей, а французжанъ и иныхъ, которые римской вѣры, никакъ не нанимать" [6]). Видно, что историкъ приводитъ наказъ Лесли въ качествѣ одного изъ возможныхъ примѣровъ опредѣленной политики правительства.

А. С. Лаппо-Данилевскій, въ статьѣ „Иноземцы въ царствованіе Михаила Ѳедоровича" [7]),—говоритъ: „нанимая иноземцевъ къ себѣ на службу, московское правительство пользовалось, главнымъ образомъ, услугами лютеранъ или кальвинистовъ; людей римской вѣры приглашали лишь въ край-

[1]) Акт. Ист., т. IV, № 138. Доп. Акт. Ист., т. IV, № 60.

[2]) Москов. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Выѣзды въ Россію. 1661 г. іюня 14, № 12.

[3]) Доп. Акт. Ист., т. V, № 78.

[4]) Матер. для ист. медиц. Вып. IV, стр. 910, № 1372.

[5]) Яковъ Рейтенфельсъ. Сказанія о Московіи. Чтенія. 1906 г., кн. III, стр. 175. См. А. Олеарій. Описаніе путешествія, стр. 323. Дм. Цвѣтаевъ. Изъ исторіи иностр. исповѣданій, стр. 198 и слѣд. П. Н. Дебольскій. Гражданская дѣеспособность, стр. 234 и слѣд.

[6]) С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. IX, 1866 г., стр. 389.

[7]) Журн. Мин. Нар. Пр., 1885 г., сентябрь, стр. 74.

немъ случаѣ“. Въ доказательство приводится примѣръ Лесли, договоръ между Россіей и Голштиніей 1634 года, разрѣшающій голштинской торговой компаніи транзитную торговлю, но съ тѣмъ, между прочимъ, чтобы голштинскіе купцы „римскія вѣры поповъ и учителей и никакихъ латынскія вѣры людей съ собою въ московское государьство не привозили и тайно у себя не держали“, и, наконецъ, грамота, данная въ 1633 году французу Мартынову и англичанину Гловерту на приглашеніе изъ заграницы золотой и серебряной канители мастеровъ. Наказъ Лесли безспоренъ. Торговый договоръ съ Голштиніей 1634 года не касается ни вообще вопроса о поступленіи иностранцевъ на русскую службу, ни въ частности вопроса о вызовѣ ихъ для этой цѣли изъ заграницы. Остается третій документъ, а именно грамота 1633 года. Мы позволили себѣ причислить ее къ третьему доказательству, приводимому А. С. Лаппо-Данилевскимъ, потому что А. С. Лаппо-Данилевскій излагаетъ грамоту въ томъ смыслѣ, что Гловерту и Мартынову „приказано было нанять золотой и серебряной канители мастеровъ, въ случаѣ необходимости, даже и во Франціи“, т. е. наемъ французовъ былъ уже крайностью. Между тѣмъ, грамота 1633 года не содержитъ такого ограниченія; наоборотъ, Франція даже поставлена на первомъ мѣстѣ и прибавлено, что наемщикамъ предоставляется свободный выборъ. Буквально по этому поводу говорится слѣдующее: „а наймовать имъ поволили есмя въ разныхъ государствахъ: во Французжскомъ, въ Датскомъ, въ Аглинскомъ, въ Свейскомъ королевствѣ, и въ Галанской землѣ, и въ Венецѣи и въ вольныхъ городѣхъ, кто наймоваться похочетъ“ [1]). Но этотъ случай съ мастерами приводится А. С. Лаппо-Данилевскимъ не въ качествѣ доказательства своего перваго утвержденія о преимущественномъ наймѣ русскимъ правительствомъ на службу лютеранъ и кальвинистовъ, а въ качествѣ доказательства непослѣдовательности и терпимости, въ крайнихъ случаяхъ, русскаго правительства. При такомъ освѣщеніи эта грамота, хотя и слабо, но подкрѣпляетъ наше мнѣніе. Это такъ и было бы въ дѣйствительности, если бы Гловертъ и Мартыновъ нанимали мастеровъ на службу московскаго правительства, но они нанимали мастеровъ на

[1]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. III, № 94.

свое собственное дѣло, какъ объ этомъ подробно объясняетъ грамота.

Почти тоже самое, что и А. С. Лаппо-Данилевскій, приводитъ въ своемъ сочиненіи подъ заглавіемъ: Врачебное строеніе въ до—Петровской Руси, стр. 193 и слѣд., Н. Я. Новомбергскій [1]). Но Н. Я. Новомбергскій, не указывая на грамоту Мартынову и Гловерту и приводя лишь случай съ Лесли и договоръ 1634 г. съ Голштиніей, увѣреннѣе говоритъ о томъ, что „московское правительство всѣми силами старалось не принимать на службу католиковъ и не позволять имъ пріѣзжать въ Россію [2]).

V.

До сихъ поръ мы говорили преимущественно о той сторонѣ условій пріѣзда иностранцевъ на русскую службу, которая касалась вопроса объ ограниченіи доступа въ Россію и пріема на ея службу не желательныхъ или ненужныхъ, по мнѣнію нашего правительства, элементовъ. Для этого намъ пришлось указать на тотъ матеріалъ, который предлагался заграницей для службы въ нашемъ отечествѣ, и который или самъ являлся къ московскому правительству иногда съ назойливыми просьбами принять его въ Россію, или особенно вывозился изъ заграницы.

Нормы, добытыя нами изъ всего этого, были техническими нормами службы, не касавшимися опредѣленія юридическихъ отношеній служащихъ къ власти. Въ нашу задачу, собственно, и не входитъ разсмотрѣніе этимъ послѣднихъ отношеній, поскольку они не вытекаютъ изъ самаго факта пріѣзда иностранцевъ на службу. Но поскольку эти отношенія заключаютъ въ себѣ моменты, органически связанные съ пріѣздомъ и съ поступленіемъ иностранца на службу, они должны быть разсмотрѣны.

---

[1]) Даже ссылка Н. Я. Новомбергскаго на Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. III, №№ 83—94 та же, что и у А. С. Лаппо-Данилевскаго, хотя Н. Я. Новомбергскій и не говоритъ въ текстѣ о грамотѣ Мартынову и Гловерту, помѣщенной въ Собр. Гос. Гр. и Дог., подъ № 94, а нѣкоторые средніе номера между 83 и 94 и совсѣмъ не относятся къ разсматриваемому вопросу, какъ №№ 89—93.

[2]) Для полноты приведемъ мнѣніе Рихтера, Исторія медицины, ч. I, стр. 334, о томъ, что между царскими иностранными врачами „находились англичане, а особливо нѣмцы, также голландцы и датчане, но, что весьма замѣчательно, не было совсѣмъ ни одного француза“.

Къ этому мы и обращаемся и находимъ, что раньше мелькомъ проскальзывали указанія на то, что одни служилые пріѣзжали на наемъ, на время, а другіе—на государево имя, на вѣчную службу. Подъ этими выраженіями понимались двѣ формы пріѣзда, опредѣлявшія все существо основанія служебныхъ отношеній иностранцевъ къ русской власти.

Одно изъ раннихъ свидѣтельствъ, которое мы имѣемъ объ этихъ терминахъ, относится къ 1484 году, когда Иванъ Васильевичъ писалъ въ Крымъ, къ послу князю Ноздроватому по поводу иностранныхъ мастеровъ, приглашенныхъ на русскую службу: „сказывалъ ми Мануйло грекъ, что взялъ на мое имя изъ Фрязъ два мастера, пушечника да каменщика“ [1]).

Что понималъ великій князь подъ такимъ терминомъ не видно. Можно только предполагать, что имъ обозначался пріѣздъ къ самому государю, т. е. для его надобностей, а не по частному дѣлу самихъ пріѣзжихъ. Въ этомъ именно смыслѣ мы встрѣчаемъ употребленіе указаннаго термина въ грамотѣ Ивана III отъ 5 февраля 1488 года къ Колываньскимъ бургомистру и ратманамъ. Государь, сообщая о посланномъ имъ въ Римъ своемъ слугѣ Мануйлѣ, проситъ бургомистра и ратмановъ, чтобы они, когда „к намъ поѣдетъ тотъ нашъ слуга Мануйло и кто к намъ с нимъ вмѣсте оттоле поѣдутъ или опроче его которые люди к намъ поѣдутъ на наше имя из Ыталискихъ странъ, и вы бы ихъ велѣли проводити по своей землѣ насъ для до нашие земли“ [2]).

Въ 1490 году великій князь, посылая въ Германію Юрія Траханіота для приглашенія, между прочимъ, въ русскую службу художниковъ и мастеровъ, выражался иначе, чѣмъ въ 1484 году по тому же поводу. Онъ различалъ два возможныхъ рода пріѣзда приглашенныхъ иностранцевъ, а именно пріѣздъ „на наемъ“ „на великого князя жалованьѣ“. Это видно изъ памяти, данной Иваномъ Васильевичемъ Траханіоту и говорившей слѣдующее: „добывати мастеровъ, рудника... да другова, который умѣетъ отъ земли раздѣлити золото и серебро... А рядити тѣхъ мастеровъ на наемъ, покольку имъ найму на мѣсяцъ давати за все про все; а дано на

---

[1]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XLI, стр. 42 и слѣд.

[2]) Рус. Акт. Ревельскаго городск. арх., № 4. Рус Ист. Библ., т. XV стр. 6 и слѣд.

тѣ мастеры Юрію, чѣмъ ихъ до Великого Князя провадити, 2 сорока соболей, да 3000 бѣлки; а что у того останется, и Юрію добывати мастера хитрого, который бы умѣлъ къ городомъ приступать, а другова, который бы умѣлъ изъ пушокъ стрѣлять; да каменщика хитрово, который бы умѣлъ палаты ставити, да серебряново мастера хитрово, который бы умѣлъ болшіе ссуды дѣлати, да и кубки, да и чеканити и писати на ссудѣхъ; а рядити ихъ на наемъ же, а не поѣдутъ на наемъ, а похотятъ поѣхати на Великого Князя жалованьѣ, и Юрію ихъ съ собою взяти" [1]).

Можно заключить, что подъ наймомъ Иванъ Васильевичъ понималъ условіе о вознагражденіи въ опредѣленномъ размѣрѣ: „покольку имъ найму на мѣсяцъ давати за все про все". Напр., въ 1475 году былъ приглашенъ на русскую службу Аристотель Фіоравантп съ вознагражденіемъ за службу по 10 рублей въ мѣсяцъ [2]). Опредѣленному договоромъ найма вознагражденію великій князь противополагалъ жаловапье по своему усмотрѣнію, какъ это дѣлалось по отношенію къ русскимъ, съ которыми великій князь не договаривался о платѣ за службу, а только жаловалъ.

Такимъ образомъ, на почвѣ вознагражденія за службу слагаются два рода отношеній пріѣзжихъ служилыхъ къ власти: одни—договорныя, а другія—не договорныя.

Кромѣ этого момента вознагражденія за службу договорныя отношенія вырабатываются на условіяхъ о срокахъ службы. Но какъ въ случаѣ обусловленія вознагражденія, такъ и срока, мы наблюдаемъ, что въ то время какъ будто бы не представляли возможнымъ опредѣлить всѣ стороны отношеній служилыхъ къ власти. Мы только что видѣли примѣръ договорныхъ отношеній, въ которыхъ было опредѣлено исключительно количество вознагражденія. Въ другомъ случаѣ мы наблюдаемъ, что иностранецъ договорился о томъ, сколько времени ему служить въ Россіи, а остальное, въ томъ числѣ, повидимому, и количество вознагражденія полагаетъ на милость государя. Въ упомянутой нами выше грамотѣ отъ 5 февраля 1488 года Иванъ Васильевичъ опи-

---

[1]) Н. М. Карамзинъ. Ист. Гос. Рос., т. VI, прим. 342. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 2.

[2]) Софійская вторая лѣтоп., т. VI, стр. 199. Ф. Аделунгъ. Назв. соч., ч. I, стр. 127, прим. 235. A. Brückner. Die Europäisierung Russlands. 1888 г., стр. 365. Его же. Geschichte Russlands. B. I, 1896 г., стр. 541 и слѣд.

сываетъ такой случай. „Да писалъ к намъ, говоритъ онъ, нашъ слуга Мануйло, а сказываетъ, что хочетъ к намъ ѣхати служить на наше жалованіе Иванъ Риспнбергъ нѣмчинъ серебряной мастеръ, а срядился с нашимъ слугою с Мануйломъ такъ что ему у насъ служити три годы; а отойдутъ три годы, и ему отъ насъ ѣхати доброволно опять в свою землю“ [1]). Безъ сомнѣнія отношенія этого серебрянаго мастера къ государю были договорныя, хотя государь и квалифицировалъ пріѣздъ нѣмчина пріѣздомъ „на наше жалованіе“.

Больше ничего не говоритъ XV вѣкъ.

Въ XVI вѣкѣ передъ нами вскрывается то же самое противоположеніе договорныхъ и бездоговорныхъ отношеній служилыхъ иностранцевъ къ власти, какъ и въ XV вѣкѣ, но теперь оно формулируется на вопросѣ о продолжительности времени службы пріѣзжихъ. Оказываются два возможныхъ случая: первый — когда иностранный служилый пріѣзжалъ „на время“ для службы „по годамъ“, и второй — когда иностранецъ пріѣзжалъ для службы „навсегда“.

Формулировку этого противоположенія двухъ возможныхъ отношеній пріѣзжихъ къ власти находимъ въ письмѣ царя Ивана Васильевича отъ 16 сентября 1567 г. англійской королевѣ Елисаветѣ. Царь писалъ: „послали мы къ тебѣ нашу жалованную грамоту для такихъ [2]), которые захотятъ прибыть сюда служить намъ, и для такихъ, которые захотятъ послужить намъ по годамъ, какъ тѣ, которые прибыли въ прошломъ годѣ, и для такихъ, которые захотятъ служить намъ навсегда“ [3]). Факты, имѣвшіе мѣсто до этого письма и послѣ, укрѣпляютъ въ принятомъ нами мнѣніи.

Такъ, напр., грамотой отъ 15 марта 1515 года на имя прота Аѳонской горы Василій Ивановичъ выражалъ свое желаніе имѣть у себя книжнаго переводчика „на время“ и этимъ какъ бы исключалъ возможность вѣчной службы [4]). Къ нему же „прислалъ папа римскій послужити годы три или четыре“ нѣкоего Петра Фрязина [5]). 21 ноября 1600 года

---

[1]) Рус. Акт. Ревельскаго город. арх., № 4. Рус. Ист. Библ., т. XV, стр. 7.

[2]) Раньше рѣчь шла объ ученыхъ и мастерахъ.

[3]) Ю. Толстой. Россія и Англія, № 11.

[4]) Временникъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, кн. V, стр. 32.

[5]) Акт. Ист., т. I, № 140.

Романъ Бекманъ, посланный Борисомъ Годуновымъ заграницу за докторомъ, доносилъ царю, что онъ нашелъ въ Ригѣ доктора Каспара Фидлера, который согласился ѣхать къ государю „служити тѣмъ своимъ ремесломъ, что ему Богъ далъ“, но выговаривалъ, чтобы ему было „волно выѣхать, послуживъ урочные лѣта“, иначе говоря, соглашался ѣхать на время, заранѣе опредѣленное въ договорѣ [1]).

Наравнѣ съ этими фактами пріѣзда на время мы имѣемъ въ XVI вѣкѣ и факты пріѣздовъ, при которыхъ время пребыванія на службѣ не обусловливалось. Такъ въ 1509 году „приѣхалъ изъ Литвы москвитинъ, торговой человѣкъ, Микула Айдаровъ, и сказывалъ великому князю Василью Ивановичю, что хочетъ ѣхать на государево имя Петръ молодой Пушечниковъ Фрязинъ, за безъ опасные грамоты ѣхати не смѣетъ... И государь ему опасную грамоту послалъ съ нимъ же“ [2]). Въ 1585 году выѣхалъ на государево имя „из литвы печатных книг переплетноі мастер“ Анисимъ Михайловъ [3]); въ 1596 году „пріехалъ на государево имя въ Астрахань туркменецъ Изюмъ гулы“ [4]). Неизвѣстно, выговорили ли они себѣ урочные годы; по крайней мѣрѣ изъ офиціальныхъ записей объ ихъ пріѣздѣ этого не видно.

Въ данномъ случаѣ насъ болѣе интересуетъ то обстоятельство, что мы въ 1509, 1585 и 1596 годахъ встрѣтились съ тѣмъ самымъ терминомъ, который упоминается въ 1484 году Иваномъ Васильевичемъ и который становится въ XVI вѣкѣ настолько общепризнаннымъ офиціально, что заносится въ международные договоры. По договору Россіи съ Даніей отъ 7 августа 1562 года, датскій король обязывается пропускать въ Россію „которые люди пойдутъ изъ за моря дохторы, или мастеровые какіе ни есть, на царево и великого князя имя“ [5]).

Такимъ образомъ, къ XVII вѣку мы имѣемъ офиціально признанный терминъ: пріѣздъ на государево имя и два рода возможныхъ отношеній пріѣзжихъ иностранцевъ къ власти: договорный, при которомъ главное обусловливается коли-

---

[1]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, III.

[2]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 490.

[3]) Моск. Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ $\frac{7097}{1588}$ № 1.

[4]) Памятники дипломат. и. торгов. сношен. Московск. Руси съ Персіей, т. I, стр. 303. Труды Восточн. Отд. Имп. Рус. Археолог. Общ., т. XX.

[5]) Рус. Акты Копенгагенск. Государств. Архива, №№ 20 и 21. Рус. Ист. Библ., т. XVI.

чество вознагражденія и число лѣтъ службы, и бездоговорный, когда все зависитъ отъ милости государя; договорныя отношенія характеризуютъ пріѣздъ на наемъ, на время, и противополагаются пріѣзду на милость государя, навсегда [1]). Неизвѣстно только, что означаетъ пріѣздъ на государево имя. Встрѣчаемся ли мы здѣсь съ еще какой то формой, отличной отъ формъ пріѣзда на наемъ и навсегда, или лишь съ другимъ наименованіемъ одной изъ этихъ послѣднихъ формъ, или, наконецъ, какъ это мы пытались объяснить вначалѣ,—съ понятіемъ, обнимающимъ обѣ указанныя формы.

На это отвѣчаетъ XVII вѣкъ, отождествляя пріѣздъ на государево имя съ пріѣздомъ навсегда или, какъ выражается XVII вѣкъ, „на вѣчную службу".

Въ 1615 году пріѣхалъ въ Россію на службу англичанинъ князь Артемій Астонъ. Изъ грамоты англійскаго короля, рекомендовавшей Астона Михаилу Θеодоровичу, видно, что Астонъ собрался „всю жизнь свою препроводить въ Россіи" [2]). Сообразно этому ему было дано помѣстье [3]). Пожалованіе помѣстьемъ указывало на болѣе или менѣе прочное укрѣпленіе Астона въ Россіи, а выраженное имъ желаніе „всю свою жизнь", т. е. весь свой вѣкъ, служить государю формулировало его пріѣздъ пріѣздомъ навсегда, на вѣчную службу.

Изъ всего этого для насъ интересенъ исключительно тотъ фактъ, что Астонъ назывался въ приказномъ о немъ дѣлопроизводствѣ выѣхавшимъ на государево имя [4]).

На отождествленіе въ XVII вѣкѣ пріѣзда на вѣчную службу съ пріѣздомъ на государево имя указываютъ не только факты, подобные только что приведенному, изъ которыхъ надо выводить путемъ умозаключеній это отождествленіе, но и прямыя свидѣтельства о томъ: одни со стороны государя, другія со стороны подчиненныхъ органовъ.

Такъ въ 1639 году государь разрѣшилъ пропускать въ Россію на службу однихъ знатныхъ и богатыхъ иностранцевъ, которые „пріѣхали на наше царское имя, на вѣчную службу" [5]). Въ 1647 году порубежные воеводы спрашивали

---

[1]) Ср. Н. Н. Дебольскій. Гражданская дѣеспособность, стр. 241.

[2]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 102.

[3]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, X.

[4]) Ibid.

[5]) Акт. Москов. госуд., т. II, № 171.

пріѣхавшаго въ Россію пруссака, съ семействомъ, Александра Коппа, что онъ, „на государево имя вышелъ на вѣчную ль службу". Отождествленіе воеводами выхода на государево имя съ выходомъ на вѣчную службу тѣмъ яснѣе, что воеводы, донося государю о пруссакѣ, спрашивали указа: принимать ли имъ впредь служилыхъ выходцевъ на государево имя, а о вѣчной службѣ не упоминали [1]).

При такихъ условіяхъ форма пріѣзда на государево имя не составляла особаго вида, отличнаго отъ извѣстныхъ уже намъ, не обобщало этихъ послѣднихъ однимъ терминомъ, а попросту была однимъ изъ названій уже извѣстной намъ вещи. Если это было такъ, то она должна была противополагаться пріѣзду на наемъ, на время. Она и противополагалась. Въ 1613 году пріѣхалъ на службу государя англичанинъ Вилемъ Ватцы. Колмогорскій воевода, донося объ этомъ, спрашивалъ государя, пропускать ли Ватцы въ Россію. Михаилъ Θеодоровичъ велѣлъ воеводѣ допросить пріѣзжаго „на наше ли онъ имя выѣхалъ, или на наемъ служити" и разрѣшалъ воеводѣ пропустить англичанина къ Москвѣ только въ первомъ случаѣ [2]). Изъ приведеннаго отвѣта государя видно, что государь, различая пріѣздъ на его имя и пріѣздъ на наемъ, противополагалъ одну форму другой.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1647 года велѣно Псковскимъ воеводамъ „которые иноземцы служилые люди учнутъ выѣзжать и бити челомъ государю на вѣчную службу", тѣхъ принимать, а въ августѣ того же года велѣно всѣхъ пріѣзжающихъ „служить на время а не на вѣчную службу" ворочать обратно, „откуды хто приѣхал" [3]). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ службѣ на время противополагается вѣчная служба.

Когда иностранцы пріѣзжали на наемъ, на время, то формальнымъ основаніемъ отношеній ихъ къ московскому правительству служилъ договоръ о вступленіи ихъ въ русскую службу.

---

[1]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Выѣзды въ Россію. 1647 г. іюнь 8—27, № 21.

Въ 1663 году присланы къ государю „съ Невля нѣмецкіе люди, которые вышли изъ Себежа на государево имя на вѣчную службу". Рус. Ист. Библ., т. X, стр. 567.

[2]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, VII.

[3]) Московск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Выѣзды въ Россію. 1648 окт. 11—13, № 14.

Въ XVII вѣкѣ различали двѣ формы присяги служилыхъ иностранцевъ: одну для пріѣхавшихъ на вѣчную службу и другую—для пріѣхавшихъ на время. Акт. Московск. госуд., т. I, №№ 470 и 471.

Заключеніе договоровъ мы видѣли, начиная съ Ивана III, приказывавшаго Трахапіоту „рядити мастеровъ на наемъ, поколько имъ найму на мѣсяцъ давати за все про все“ [1]). Врачъ Каспаръ Фидлеръ соглашался ѣхать служить Борису Годунову на „урочные лѣта“ [2]). Въ 1621 году пріѣхалъ къ государю часовой мастеръ Галавей „по уговору с аглинскимъ гостемъ с Өабиномъ Ульяповымъ“ [3]). Въ 1657 году выѣхалъ изъ Англіи служить государю „по договору съ обтекиремъ съ Романомъ съ Тюемъ“ аптекарь Романъ Биньянъ. Романъ Тіу, въ свою очередь, пріѣхалъ въ Россію „по уговору аглинскаго князя Ивана Ульянова“ [4]). Въ 1661 году пріѣхалъ въ Россію Патрикъ Гордонъ, согласно условію, заключенному имъ въ Польшѣ съ русскимъ посланникомъ Леонтьевымъ [5]). Въ 1665 году по договору съ русскимъ агентомъ Гебдономъ пріѣхалъ въ Россію врачъ Томасъ Вильсонъ [6]). Въ 1673 году послали призвать въ русскую службу разныхъ мастеровъ и велѣли „учинити съ ними договоръ, по чему имъ давать великого государя жалованья мѣсячного корму или погодно“ [7]). Въ 1678 году послали за границу „лѣкарей въ службу великого государя приговаривать на два или на три года или на нѣсколько лѣтъ ихъ приговорить мочно“ [8]).

До насъ дошли не только свѣдѣнія о простыхъ фактахъ заключенія русскимъ правительствомъ съ иностранцами договоровъ о службѣ, но и указанія на то, что „уговорныя статьи“ воспроизводились „для воздержанія писменно и за печатью“ [9]) и содержали не только условія о срокѣ службы и количествѣ вознагражденія за нее, но и краткое описаніе самого существа возлагаемой обязанности. Такъ въ 1668 году былъ подписанъ договоръ на 4 года съ нанявшимся „въ

---

[1]) Н. М. Карамзинъ. Ист. гос. Рос., т. VI, прим. 342.

[2]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, III.

[3]) Москов. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Приказныя дѣла $\frac{7135}{1626}$ № 30, л. 7. Мат. для ист. медиц. Вып. I, стр. 95, № 206.

[4]) Матер. для истор. медиц. Вып. II, стр. 171—173, № 284.

[5]) Дневникъ Гордона, ч. 2, стр. 9. Чтенія, 1892 г., кн. III.

[6]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 119.

[7]) Памятники дипломат. сношен., т. IV, стр. 800.

[8]) Матерьялы для истор. медиц. Вып. IV, стр. 1076, № 1458.

[9]) Сборникъ князя Хилкова, № 90, стр. 281. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 229, ч. II, стр. 194.

службу его царского величества“ нѣкіимъ Давыдомъ Будлеромъ „служити на морѣ Хвалынскомъ капитаномъ и кормщикомъ генераломъ, и надъ людми ему, которые къ тому дѣлу въ службу его царского величества наймутца, вѣрно владѣти и межъ ими какъ пристойно разрежати; также обѣщаетца людей къ тому дѣлу годныхъ наймовати, и все что къ тому надобно на его царского величества искупити и къ караблю (строющемуся въ селѣ Дѣдиловѣ, Коломенскаго уѣзда, подъ названіемъ „Орелъ“) изготовити“ [1]).

Наконецъ, имѣется и полный списокъ возможныхъ статей одного изъ договоровъ.

Это проектъ договора съ англійскимъ генераломъ Карломъ Эргартомъ о вступленіи его въ русскую службу. Въ проектѣ устанавливается самое званіе генерала на русской службѣ и отношеніе его къ главнокомандующему; опредѣляются границы власти генерала по назначенію подчиненныхъ ему лицъ,—власти распорядительной и судебной; опредѣляются срокъ службы и, въ подробностяхъ, всѣ слѣдуемые генералу виды денежныхъ выдачъ; предусматривается возможность преждевременнаго выхода въ отставку, плѣна, и выговариваются обязательства русскаго правительства въ такихъ случаяхъ; обусловливается свобода вѣроисповѣданія и отправленія богослуженія; съ истеченіемъ срока этого договора отношенія сторонъ должны регулироваться не иначе, какъ новымъ договоромъ [2]).

Противополагая пріѣзду на наемъ, т. е. на столь подробно выписанныя условія службы, пріѣздъ на государево имя, московское правительство этимъ отвергало возможность всякихъ условій съ иностранцами, въ случаѣ пріѣзда ихъ на государево имя; и въ дѣйствительности иностранцы, пріѣзжавшіе на государево имя на вѣчную службу, предоставляли себя вообще въ распоряженіе власти для назначенія ихъ на подходящія должности.

Служба въ московскомъ государствѣ для подданныхъ

---

[1]) Доп. Акт. Ист., т. V, № 46, I.

[2]) П. Я. Гурляндъ. Иванъ Гебдонъ, коммиссаріусъ и резидентъ. Прилож. № 1. Кромѣ того, имѣется въ С.-Петерб. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, XXVII, № 118, ч. III, 28 авг. 1657 г. л. 98—101, „перевод здоговору каковъ учиненъ вгороде амстрадаме сынженѣромъ бартломеусомъ дакресси господиномъ делярошем“. Тамъ же подъ № 285, 1669—1670 г. переводъ съ договора рудознатца Крестьяна Дробиша съ полковникомъ Штаденомъ.

характеризовалась тѣмъ началомъ, что служилому классу нельзя было отказываться отъ службы. Разъ служилый—то вѣчно служилый. Но если свои должны были служить вѣчно и безъ приказа въ службу, то иностранцы пріѣздомъ на государево имя приказывались на службу и съ этой поры начинали свою службу, но такую же безусловную, какъ и русскіе подданные [1]).

Съ другой стороны, если при договорѣ найма обусловливался срокъ службы, связывавшій контрагентовъ, то при пріѣздѣ на государево имя, какъ безусловномъ, служба могла быть прервана по желанію той или другой стороны когда угодно [2]).

Можетъ явиться вопросъ: какая же это вѣчная служба, которую можно кончить въ любой моментъ? Дѣйствительно, терминъ „вѣчная служба“ не совсѣмъ отвѣчалъ существу отношеній.

Иностранцы, пріѣзжавшіе на вѣчную службу, не должны были служить вѣчно, прежде всего потому, что вѣчная служба была бы опредѣленіемъ времени ихъ службы и, какъ таковое была бы условіемъ, на которомъ они вступали въ службу. Между тѣмъ, иностранцы, являясь въ Россію на государево имя, т. е. подъ условіемъ службы, вступали въ нее именно безъ всякихъ условій. Поэтому наше правительство, какъ мы видѣли и принимало ихъ иногда огуломъ, что распоряжалось ими, какъ бы своими подданными. Во вторыхъ, если бы иностранцы, пріѣзжавшіе на вѣчную службу, должны были служить вѣчно, то этимъ они теряли бы свое качество иностранцевъ и становились бы русскими подданными. Но они оставались иностранцами.

Пріѣздъ на государево имя, на вѣчную службу, квалифицировалъ только служебное положеніе иностранцевъ на время пребыванія ихъ въ Россіи, но именно какъ иностранцевъ, и, хотя уподоблялъ ихъ подданнымъ на это время, но не дѣлалъ ихъ таковыми. Они оставались иностранцами, потому, что не выходили изъ вѣдѣнія своего правительства, которое могло требовать ихъ изъ Россіи; они оставались

---

[1]) См. Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XX, № 11, LXI; т. IX, стр. 511 и слѣд.; т. X, стр. 567 и слѣд. Brix. Назв. соч., стр. 98, 409. М. Ф. Владимірскій-Будановъ. Обзоръ, стр. 134. В. И. Сергѣевичъ. Лекціи и изслѣдованія, стр. 320. М. А. Дьяконовъ. Очерки, стр. 264.

[2]) См. М. Капустинъ. Дипломатическія сношенія Россіи, стр. 116.

иностранцами потому, что русское правительство, съ своей стороны отпускало ихъ за границу безъ того, чтобы они вернулись обратно; наконецъ, сами иностранцы, пріѣхавъ въ Россію на вѣчную службу, въ противоположность подданнымъ, могли прекращать службу, когда желали.

Въ 1600 году пріѣхали съ посломъ Микулинымъ изъ Англіи на государево имя три серебряныхъ дѣлъ мастера. Такъ какъ оказалось, что они мудрыхъ дѣлъ серебряныхъ дѣлать не умѣютъ, а у государя было много и гораздыхъ мастеровъ, то они стали проситься обратно въ Англію; ихъ отпустили [1]).

Выше было упомянуто о пріѣхавшемъ на государево имя и собравшемся „всю жизнь свою препроводить въ Россіи" англичанинѣ князѣ Астонѣ, съ женою и множествомъ родственниковъ. Несмотря на такія условія ихъ пріѣзда, когда 12 мая 1618 года явился въ Москву англійскій гонецъ съ грамотой англійскаго короля отъ 22 декабря 1617 года, въ которой король просилъ государя отпустить изъ Россіи находящагося въ русской службѣ англичанина Рицера Артемья Астона съ женою и родственниками, то они всѣ были отпущены [2]). Дальнѣйшая переписка русскаго и англійскаго дворовъ объ Астонѣ, относящаяся къ 1621 году, еще болѣе укрѣпляетъ въ той мысли, что поступленіе Астона въ Россіи на вѣчную службу не означало принятія русскаго подданства и что Астона не считали въ Россіи русскимъ подданнымъ, а именно англійскимъ. Въ 1621 году государь жаловался „на бывшаго въ россійской службѣ князя Артемія Астона, ссылающагося письменно съ измѣнниками капитаномъ шкотскимъ Дорнобеемъ, въ польской службѣ находящимся, и съ французомъ Яковомъ Маржеретомъ, а наипаче съ самимъ королемъ польскимъ" и добивался „дабы непремѣнно князь Артемій смертію казненъ былъ" [3]). Михаилъ Ѳеодоровичъ добивался казни Астона англійскимъ правительствомъ, такъ какъ считалъ Астона англійскимъ подданнымъ, а не просилъ выдачи его русскимъ властямъ, что слѣдовало бы, если бы Астона считали русскимъ подданнымъ.

---

[1]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 310, 426 и слѣд.

[2]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 104. С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. IX, 1859 г., стр. 119, 385.

[3]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 105.

Бывали примѣры, что иностранцевъ, пріѣхавшихъ на государево имя, задерживали въ Москвѣ безконечно и, несмотря на требованія иностранныхъ правительствъ, старались не выдавать ихъ послѣднимъ. Такое задерживаніе, объясняемое Москвою самыми разнообразными предлогами, но отнюдь не тѣмъ, что данный иностранецъ, какъ пріѣхавшій на государево имя, вступилъ въ русское подданство и, какъ таковой, не подлежитъ выдачѣ, вытекало изъ безцеремонности русскаго правительства, нарушавшаго, когда было возможно, всякое право, и практиковалось не только по отношенію къ пріѣзжавшимъ на государево имя, но и къ пріѣзжавшимъ на наемъ, и не только въ болѣе темное время, въ XV и въ XVI вѣкахъ, но и во второй половинѣ XVII столѣтія [1]).

Пріѣхавшій на наемъ къ Ивану III знаменитый Аристотель Фіоравантп, послѣ случая съ царскимъ врачемъ нѣмчиномъ Антономъ, зарѣзаннымъ за неудачное леченіе татарскаго царевича, какъ передаетъ лѣтописецъ, „бояся того же, почалъ проситися у великаго князя въ свою землю; князь же велики поима его и ограбивъ посади на Онтоновѣ дворѣ за Лазоремъ святымъ“ [2]).

Изъ отрывка розыскного дѣла о побѣгѣ за границу нѣкоего Петра Фрязина отъ 1539 года видно, что этого иностранца „къ великому князю прислалъ папа Римской послужити годы три или четыре... а служилъ, сказалъ, великому князю одиннадцать лѣтъ, а держалъ его князь великій силою“ [3]).

Извѣстно грубое насиліе которому подвергся въ Россіи ученый Максимъ Грекъ. Несмотря на то что въ грамотѣ великаго князя отъ 15 марта 1515 года на имя Прота Аѳонской горы была опредѣленно выражена просьба прислать книжнаго переводчика „на время“ [4]), несмотря на то, что Максимъ Грекъ усиленно просился домой, послѣ того какъ исполнилъ порученіе, ради котораго пріѣзжалъ въ Россію,

---

[1]) Памятн. диплом. сношен., т. I, стр. 1197. Н. М. Карамзинъ. Назв. соч., т. VI, прим. 287. Извлеченіе изъ сказаній Іакова Рейтенфельса. Пер. Боричевскаго. Журн. Минист. Нар. Пр., 1839 г., іюль, стр. 38. С. М. Середонинъ. Англійскія извѣстія о Россіи во второй половинѣ XVI в. Чтенія. 1884 г., кн. IV, стр. 83, 88. Е. Е. Голубинскій. Исторія русской церкви, т. II, ч. I, стр. 683 прим. 2. Чтенія. 1900 г., кн. I.

[2]) Софійская вторая лѣтоп., т. VI, стр. 235.

[3]) Акт. Ист., т. I, № 140.

[4]) Временникъ Имп. Общ. Ист. и Древн. Рос., кн. V, стр. 32.

онъ не былъ отпущенъ великимъ княземъ. Е. Е. Голубинскій по этому поводу замѣчаетъ: „у насъ въ то время обыкновенно обѣщали иностранцамъ, пріѣзжавшимъ къ намъ на службу, что они свободно будутъ отпускаемы изъ Россіи, когда пожелаютъ, и на самомъ дѣлѣ не исполняли этого обѣщанія: хотѣли—отпускали, не хотѣли не отпускали“, а затѣмъ приводитъ слова Н. М. Карамзина: „иноземцамъ съ умомъ и съ дарованіемъ легче было тогда въѣхать въ Россію, нежели выѣхать изъ нее“ [1]).

Если такая была характеристика времени до XVII вѣка, то въ XVII вѣкѣ, какъ показываетъ напр. случай съ генераломъ Николаемъ Бауманомъ, дѣло обстояло ничѣмъ не лучше [2]).

Въ 1657 году Бауманъ, датскій полковникъ, пріѣхалъ на государеву службу, на наемъ, на три года [3]). Черезъ 8 лѣтъ датскій король просилъ Алексѣя Михаиловича отпустить Баумана на родину. Царь отвѣчалъ, что хотя „генералъ-поручикъ Николай Бовманъ въ службѣ живетъ долгое время“, что хотя онъ готовъ отпустить генерала въ Данію „потому что онъ подданный вашего королевскаго величества и въ службу вашего королевскаго величества надобенъ“, тѣмъ болѣе, что и „службѣ его (Баумана) урочное время прошло“, но немедленно онъ не можетъ быть отпущенъ, такъ какъ имъ нѣкоторыя „дѣла начаты, а въ совершенье не приведены“; въ заключеніе царь просилъ Фридриха III разрѣшить Бауману послужить въ Россіи еще нѣсколько времени [4]). Извѣстно, что это была не первая просьба короля, такъ какъ въ 1663 году онъ писалъ царю о томъ же [5]). Самъ Бауманъ много разъ просилъ объ отставкѣ. Въ этомъ отношеніи характерна послѣдняя

---

[1]) Е. Е. Голубинскій. Исторія русской церкви, т. II, ч. I. Чтенія. 1900 г., кн. I, стр. 680 и слѣд.

Барберини въ описаніи своего путешествія въ Россію въ 1565 г., стр. 4, говоритъ: „въ этомъ краю ведется обычай, что попадись кто туда, не можетъ уже оттуда выйти“. Подобное же мнѣніе высказываетъ Маржеретъ. Состояніе Россійской Державы, стр. 28.

[2]) См. также Устряловъ. Русское войско до Петра Великаго, стр. 64. В. Ключевскій. Сказанія иноземцевъ о Московскомъ государствѣ. 1866 г., стр. 106.

[3]) Н. Н. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. II, стр. 194. См. также ч. I, стр. 229.

[4]) Моск. Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Дѣла Датскія. 1666 г. окт. 9 св. 31 Доп. Акт. Ист., т. V, № 23, I. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 231.

[5]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 230.

челобитная его отъ 1670 года. „Въ прошломъ государь, во 166 году, говоритъ въ челобитной Бауманъ, по твоему великого государя указу, въ Датцкой землѣ приговоренъ я холопъ твой въ твою великого государя службу на время на 3 годы, по уговорныхъ статей и для воздержанія писменно и за печатью подтвержано; и послужа, буде похочю ѣхать въ свою землю и буду тебѣ великому государю я холопъ твой объ отпускѣ бити челомъ, и въ томъ мнѣ обѣщано, что безъ задержанія отпущенъ буду. И объ отпускѣ тебѣ великому государю я холопъ твой многое время бивалъ челомъ, и мнѣ холопу твоему по се число указу нѣтъ. А я холопъ твой служилъ тебѣ великому государю лѣтъ съ 14 вѣрою и правдою; а нынѣ меня холопа твоего древность склонила, служить мнѣ стало не въ мочь“ [1]). Лишь въ 1671 году 28 февраля Бауманъ получилъ отставку и вмѣстѣ съ этимъ разрѣшеніе выѣхать изъ Россіи [2]).

Современники иностранцы, останавливаясь въ своихъ описаніяхъ русской жизни XVII вѣка на отношеніяхъ московскаго правительства къ служилымъ, отмѣчаютъ подобныя же явленія. Альбертъ Вимена да Ченеда, бывшій въ Россіи въ 1657 году, разсказываетъ, что служащіе государю иностранцы „хотя и видятъ себя принужденными къ сей службѣ, но за всѣмъ тѣмъ, удерживаемые страхомъ, не смѣютъ просить объ отставкѣ, или говорить и дѣлать что либо, чѣмъ могли бы показаться подозрительными“ [3]). Таннеру во время пребыванія его въ Москвѣ въ 1678 году предлагали вступить въ службу, причемъ обѣщали большое жалованье, повышенія „золотыя горы“, какъ говоритъ онъ. Онъ сперва соблазнился деньгами, но узнавъ отъ другихъ нѣмцевъ, что „кто разъ поступилъ на службу къ царю, тому на всю остальную жизнь приходится закабалить себя со

[1]) Сборникъ князя Хилкова, № 90, стр. 281.

[2]) Датскій Архивъ, № 958, стр. 257. Чтенія. 1893 г. кн. I. Сборн. князя Хилкова, № 90, стр. 281 отмѣчаетъ отставку Баумана 22 декабря 179 года. Царская грамота къ Христіану V, датскому королю, съ извѣщеніемъ объ увольненіи Баумана отъ службы и объ отпускѣ въ Данію была дана 22 февраля 1671 года. Рус. Акт. Копенгаген. Государств. Архива. Рус. Ист. Библ., т. XVI, № 167. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 231 говоритъ, что Бауманъ былъ отпущенъ въ Данію 30 декабря 1670 года. См. также Доп. Акт. Ист., т. V, № 23, II, IV, V. Brix. Geschichte, стр. 304.

[3]) Альбертъ Вимена да Ченеда. Извѣстія о Московіи. Отечественныя Записки. 1829 г., ч. 38, стр. 91.

всѣмъ домомъ“, отвѣчалъ предлагавшему, что золотая свобода дороже золотыхъ обѣщаній [1]). Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что на почвѣ такихъ случаевъ могъ создаться разсказъ того же Таннера про одного нѣмца, бывшаго когда то на царской службѣ въ должности геометра или учителя артиллеріи. „Этотъ нѣмецъ, проведши нѣсколько лѣтъ среди безобразныхъ нравовъ москвитянъ, задумалъ было побывать на родинѣ. Но несчастный за одну только мысль объ отъѣздѣ заплатилъ такъ тяжело, что едва не лишился жизни. Они знали, что ему знакомы всѣ ихъ укрѣпленія, боялись измѣны и по немилосердной злобѣ къ иноземцамъ судили его и приговорили перебить ему руки и ноги, дабы онъ не убѣжалъ противъ ихъ воли, а правую руку отсѣчь совсѣмъ, что и было приведено въ исполненіе, исключая того, что вмѣсто правой ему отсѣкли лѣвую, потому что онъ объявилъ себя лютераниномъ и сказалъ, что правою онъ долженъ креститься—такъ чтобы совсѣмъ не лишиться возможности дѣлать крестное знаменіе“ [2]).

Изъ приведенныхъ фактовъ и свидѣтельствъ видно, что наше правительство въ своихъ отношеніяхъ къ иностраннымъ служащимъ не всегда принимало въ соображеніе интересы послѣднихъ и ихъ право, и, между прочимъ, совершенно не стѣснялось тѣмъ условіемъ пріѣзда иностранцевъ на наемъ, которымъ опредѣлялся срокъ службы.

Отсюда, и въ тѣхъ случаяхъ, когда иностранцы пріѣзжали на государево имя, и ихъ задерживали въ Россіи противъ ихъ желанія или желанія ихъ отечественнаго правительства, еще нельзя видѣть доказательствъ тенденціи русскаго правительства считать такихъ иностранцевъ своими подданными.

Въ 1615 году выѣхалъ на государево имя англичанинъ Джонъ Скрупъ. Онъ былъ принятъ на службу, которую ему

---

[1]) Бернгардъ Таннеръ. Описаніе путешествія польскаго посольства въ Москву въ 1678 году. Перев. И. Ивакина. Чтенія. 1891 г., кн. III, стр. 70.

[2]) Бернгардъ Таннеръ. Назв. соч., стр. 86.

Брикнеръ. Geschichte Russlands, стр. 553, говоритъ вообще о затруднительности выѣзда изъ Россіи, а на стр. 554 говоритъ о выѣздѣ служилыхъ. „Als einst der Zar Bergleute und Handwerker berufen wollte (1672), da weigerten sich in Deutschland manche, nach Russland zu reisen, und wiesen darauf hin, dass man einen Dachziegelmeister und einen Bohrarbeiter nicht entlassen, ja dem letzterem sogar mit Knute und Sibirien gedroht habe“.

См. Дневникъ Патрика Гордона. Чтенія. 1892 г., кн. III, стр. 9, 56—59.

было велѣно „служить съ иноземцы вмѣстѣ“. До 1622 года Скрупъ служилъ спокойно, но въ этомъ году англійское правительство просило отпустить Скрупа въ Англію. Государь „на то не произволилъ, его не пожаловалъ, въ Аглинскую землю отпустить не велѣлъ“ и выставилъ мотивомъ отказа совершенно оригинальный поводъ: „потому что онъ (Скрупъ) здѣсь въ Московскомъ государствѣ женился“ [1]).

Конечно женитьба въ Россіи вообще не дѣлала иностранца русскимъ подданнымъ, и единственно, что можно предполагать въ этомъ случаѣ, какъ это дѣлаетъ Д. В. Цвѣтаевъ, что Скрупъ принялъ православіе. Д. В. Цвѣтаевъ замѣчаетъ по поводу Скрупа, что „права выѣзда женившійся на православной безусловно лишался собственно ранѣе вступленія въ бракъ, еще при перекрещиваніи“ [2]). Для насъ не настолько безспоренъ фактъ принятія Скрупомъ православія, какъ для Д. В. Цвѣтаева, такъ какъ въ приказномъ дѣлопроизводствѣ о Скрупѣ онъ называется „иноземцемъ“, а не „новокрещеномъ“, какое званіе могло бы сопутствовать ему, въ случаѣ принятія православія [3]).

Была ли женитьба причиной принятія Скрупомъ православія и перехода этимъ въ русское подданство, или же указаніе на женитьбу было пустой отговоркой,—во всякомъ случаѣ наше правительство указывало, что Скрупъ задерживается въ Россіи изъ за женитьбы, а не потому, что онъ выѣхалъ на государево имя.

Женитьба была не единственнымъ поводомъ, выставленнымъ русскимъ правительствомъ, въ качествѣ причины задержанія Скрупа; указывается въ томъ же дѣлѣ и другая: „Джана Скрупа отпустить непригоже, что онъ пріѣхалъ и остался на государево имя своею волею“ [4]).

Если этимъ хотѣли сказать, что Скрупъ задерживается въ Москвѣ не противъ своего желанія, такъ какъ дѣйствительно Скрупъ заявлялъ, что онъ „въ Аглинскую землю не хочетъ, а хочетъ служить государю“, [5]) то въ такомъ слу-

---

[1]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XX.

[2]) Дм. Цвѣтаевъ. Протестантство и протестанты въ Россіи, стр. 417.

[3]) Новокрещены составляли какъ бы особый классъ подлѣ такихъ какъ дворяне, дѣти боярскіе, иноземцы, стрѣльцы, дьячки, посадскіе люди. См. напр. Акт. Ист., т. IV, №№ 50, 54, 187. Лохвицкій. О плѣнныхъ. Гл. II, стр. 3.

[4]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XX.

[5]) Ibid.

чаѣ совершенно ясно, что въ Москвѣ пользовались желаніемъ Скрупа оставаться въ Россіи, какъ достаточной причиной его невыдачи англійскому правительству. Отсюда же слѣдуетъ, что Скрупа должны были считать англійскимъ подданнымъ, но не желающимъ еще ѣхать въ Англію. Но такое объясненіе противорѣчило бы предыдущему предполагаемому факту—принятію православія [1]). Остается думать, что, въ случаѣ пріѣзда на государево имя „своею волею", иностранецъ переходилъ въ русское подданство, а въ случаѣ пріѣзда на государево имя не своею волею—оставался иностранцемъ.

Скорѣй всего, что въ этихъ отпискахъ московскаго правительства не было ничего юридическаго, такого, что отражало бы въ себѣ то или иное направленіе тогдашняго правосознанія. Это была извѣстная намъ политика оттягиванія, отговорокъ, безконечной переписки, преслѣдовавшая часто цѣль блага государства, но не всегда права.

И впослѣдствіи мы видимъ что пріѣзжавшіе на государево имя уѣзжали изъ Россіи съ намѣреніемъ покинуть ее. Такъ было съ извѣстнымъ полковникомъ Александромъ Лесли, который, принятый на государево имя въ 1630 году, послѣ неудачнаго Смоленскаго похода исчезаетъ изъ Россіи и опять появляется лишь при Алексѣѣ Михаиловичѣ. Никто не считалъ Лесли за то, что онъ выѣзжалъ изъ Россіи и служилъ въ другомъ мѣстѣ измѣнникомъ, потому что никто не считалъ пріѣздъ на государево имя равносильнымъ принятію подданства [2]).

Солиднымъ подкрѣпленіеаъ нашихъ утвержденій о томъ, что пріѣздъ иностранцевъ на государево имя не приравнивался въ Москвѣ къ вступленію въ русское подданство, служатъ тѣ страницы изслѣдованія проф. Каптерева: „Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ", на которыхъ онъ говоритъ о православномъ духовенствѣ, пріѣзжавшемъ въ Россію съ востока на вѣчное житье [3]).

---

[1]) Принятіе православія влекло за собой вступленіе въ русское подданство.

[2]) См. Дополн. къ Дворц. Разряд., ч. I. Чтенія. 1882 г., кн. III, стр. 615—617, гдѣ перечислено жалованье государево Лесли за выѣздъ въ 1630 году и объяснено, что Лесли выѣхалъ на государево имя. Дм. Цвѣтаевъ. Протестантство и протестанты, стр. 375.

[3]) Назв. соч., стр. 145—220.

Проф. Каптеревъ, объясняя, что пріѣздъ восточнаго духовенства въ Россію на вѣчное поселеніе назывался по тогдашнему выраженію выѣздомъ на государево имя, приводитъ цѣлый рядъ примѣровъ пріѣзда подъ такимъ титуломъ разныхъ митрополитовъ, архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ, и, въ подробности излагая побужденія этихъ лицъ искать своей судьбы въ Россіи, замѣчаетъ, что „выходцы этого рода въ большинствѣ случаевъ, поживъ нѣкоторое время въ Россіи, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ оставляли ее и крайне рѣдко оставались у насъ навсегда“ [1]). Затѣмъ авторъ приводитъ примѣры этого очень многочисленные и выводитъ, что русское правительство до XVIII столѣтія не принимало мѣръ къ тому, чтобы поселявшіеся въ Россіи восточные іерархи принимали русское подданство и навсегда оставались въ Россіи [2]). Болѣе авторъ ничего не говоритъ по интересующему насъ вопросу, но этой послѣдней фразой онъ даетъ понять, что принятіе русскаго подданства и пріѣздъ на государево имя были явленіями совершенно различными.

VI.

Выяснивъ тѣ условія, на которыхъ принимались иностранцы въ русскую службу и, въ качествѣ служилыхъ, пропускались въ Россію, скажемъ въ заключеніе о тѣхъ правахъ, которыя предоставлялись иностранцамъ въ связи съ фактомъ ихъ пріѣзда въ Россію.

Эти права касались полученія иностранцами разныхъ видовъ содержанія.

Такъ какъ иностранцы, являвшіеся въ Россію и заявлявшіе, что они ѣдутъ на государеву службу, задерживались воеводами на границѣ впредь до разрѣшенія вопроса о согласіи правительства на принятіе ихъ въ службу, то прежде всего они получали содержаніе въ качествѣ такихъ дожидающихся государева указа [3]). Затѣмъ, когда получалось

---

[1]) ib., стр. 161. Ср. Павелъ Алеппскій. Путешествіе Антіохійскаго патріарха Макарія. Чтенія. 1897 г., кн. IV, стр. 117.

[2]) Назв. соч., стр. 164. Ср. Л. И. Рущинскій. Религіозный бытъ русскихъ. Чтенія. 1871 г., кн. III, стр. 271.

[3]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, VI, XV, 3. XXIV, XXVII. Акт. Москов. госуд., т. I, №№ 202, 204, т. II, № 171. Акт. Арх. Экспед., т. III, № 315.

разрѣшеніе пропустить иностранца къ Москвѣ, то онъ, продолжая пользоваться казеннымъ содержаніемъ, ѣхалъ къ Москвѣ на казенныхъ подводахъ въ сопровожденіи пристава. И казенное содержаніе, или, какъ тогда называли, кормъ, и казенныя подводы и провожатые — все установленія, доставшіеся XVII вѣку по наслѣдству отъ болѣе ранняго времени, XVI и даже XV вѣковъ.

Припомнимъ случай съ таманскимъ княземъ, котораго великій князь Иванъ Васильевичъ приглашалъ къ себѣ, посылая князю на встрѣчу провожатыхъ и лошадей [1]). Въ 1484 году великій князь писалъ въ Крымъ къ послу князю Василію Ноздроватому, чтобы онъ далъ двумъ направляющимся въ Москву на государево имя мастерамъ пушечнику и каменщику „на кони и на проторъ" деньги „сколко имъ будетъ надобе" [2]). Когда въ 1586 году врачъ Якобъ вторично пріѣхалъ въ Россію, то особый приставъ, встрѣтивъ его въ Вологдѣ, проводилъ до Москвы, снабдивъ его деньгами и подводами [3]). По словамъ Маржерета, „не только послы, но и всѣ иностранцы, желающіе служить Россійскому государю, снабжаются и въ Москвѣ, и въ дорогѣ, каждый по достоинству, всѣми необходимыми жизненными потребностями, какъ сами, такъ и лошади ихъ (это называется кормомъ). Содержаніе увеличиваютъ, или уменьшаютъ по повелѣнію царя" [4]).

Въ 1602 г. пріѣхалъ на Двину къ государю на службу аптекарь Фрэншамъ [5]). Государь, разрѣшая пропустить его къ Москвѣ, приказалъ дать ему подводы „какъ ему мочно поднятца", а кромѣ того „для береженья" проводить до Москвы „розсылщика, чтобъ ему ни отъ кого обиды и бесчестья не было" [6]).

Въ 1613 году царь приказывалъ холмогорскимъ воеводамъ пропустить въ Москву одного иностранца и говорилъ про него: „да будетъ онъ скажетъ, что пріѣхалъ онъ служити намъ великому государю на наше царское имя, и вы бъ, давъ ему въ дорогу кормъ, какъ мочно сыту быти, и подводы, отпустили къ намъ къ Москвѣ; а для провожанья

[1]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XLI, стр. 41, 71—73, 77.

[2]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XLI, стр. 42 и слѣд.

[3]) Рихтеръ. Ист. медиц., ч. I, стр. 298—300.

[4]) Состояніе Россійск. Державы, стр. 51.

[5]) во второй разъ.

[6]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 431—437.

до Москвы отпустили бъ есте съ нимъ до Москвы сына боярскаго, или тамошнего жилца изъ служилыхъ, кого пригоже“ [1]).

Содержаніе такихъ частныхъ распоряженій почти буквально повторяется въ воеводскихъ наказахъ, какъ напр., въ 1621 году — Вяземскимъ воеводамъ, а въ 1628 году — Торопецкому и Великолуцкому [2]), и возводится этимъ изъ частнаго въ общее.

Въ Москвѣ, хотя опредѣляли служащимъ кормъ и подводы, но выдавали ихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не безъ просьбъ со стороны служащихъ. Въ архивныхъ дѣлахъ XVII вѣка можно найти цѣлый рядъ прошеній объ этомъ и все по опредѣленной формѣ, въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ [3]).

Немудрено поэтому, что воеводы склонялись иногда считать содержаніе и подводы для служащихъ милостью государя, а не правомъ пріѣзжихъ, и правительству, поддерживавшему институтъ, приходилось напоминать воеводамъ объ ихъ обязанности удовлетворять служащихъ. Такъ даже Алексѣй Михайловичъ, разрѣшая въ 1655 году Псковскимъ воеводамъ пропускать къ Москвѣ тѣхъ иностранцевъ, которые „учнуть выѣзжать и бити челомъ государю на вѣчную службу“, напоминаетъ, чтобы воеводы давали выѣзжикамъ „кормъ и подводы“ [4]).

Какъ кормъ дожидающимся на границѣ государева указа о пропускѣ къ Москвѣ, такъ и кормъ въ дорогѣ и подводы давались разнымъ людямъ по разному [5]). Какой нибудь та-

---

[1]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, VII, 2.

[2]) Акт. Москов. госуд., т. I, №№ 135, 202, 204.

[3]) Москов. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Выѣзды въ Россію. 1649 іюня 18—іюля 11, № 5. С.-Петерб. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. XXVII, № 151, 1659—7167, № 241, 1665—7173.

[4]) ib. Выѣзды въ Россію. 1648 окт. 11—13, № 14.

[5]) Датчанину Павлику Павлову, пришедшему въ Россію въ 1604 году служить государю, а до этого служившему заграницей простымъ стрелцомъ Холмогорскіе воеводы дали корму по 3 деньги въ день. Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, VI.

Въ 1612 году вышедшему въ Россію, а ранѣе служившему въ Германіи и Швеціи конную службу на 4 конахъ Юрію Грабу дали корму по 8 денегъ въ день. Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XV, 3.

Черезъ 8 лѣтъ, т. е. въ 1620 г. вышелъ на государево имя въ Новгородъ шведъ Христофоръ Штормъ, съ человѣкомъ. Имъ было дано корму въ дорогѣ „на день и съ питьемъ, опроче конского корму, по 4 алтына“, а двумъ лошадямъ „четь съ полуосминою овса“. Отецъ Шторма служилъ шведскому королю на 4 конахъ, а самъ онъ на трехъ. Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XVI, 1, 3, 4.

бели, устанавливающей опредѣленный размѣръ содержанія и количество подводъ для пріѣзжихъ на службу иностранцевъ въ Москвѣ не существовало. Поэтому на практикѣ, различая ранги пріѣзжихъ, или давали однимъ по примѣру другихъ, или назначали кормъ и подводы въ количествѣ, требуемомъ дѣйствительной необходимостью. Соотвѣтственно этому выражался и оффиціальный языкъ того времени. Воеводскія донесенія о состоявшихся уже назначеніяхъ корма и подводъ и административныя распоряженія центральной власти, разрѣшающія такія назначенія, говорятъ, что иностранцамъ, выѣхавшимъ на службу государя, дали или что имъ надо дать кормъ и подводы „смотря по человѣку", „примеряія к прежнему", „примѣрясь къ прежнимъ такимъ выѣзжимъ нѣмцомъ", „неоскудно, примѣрясь къ такимъ добрымъ иноземцомъ", „примѣрясь к прежнему, какъ давано инымъ дохтурамъ", „примѣряясь к прежнимъ выезжиком как мочно поднятца... какъ мочно сытымъ быти" [1]).

Содержаніе и подводы назначались не только самому служилому, но и для его семейства, свиты, слугъ и имущества; причемъ право на это не обусловливалось одновременнымъ пріѣздомъ съ самимъ служилымъ, а распространя-

---

Выѣхавшему въ 1643 году, съ 2 слугами, графу Шляковскому давали въ дорогѣ „государева жалованья поденнаго корму, ото Пскова до Москвы и съ людми по 6 алтынъ по 4 денги на день". Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXXII.

Отъ 1616 года сохранилась роспись, по которой давали пріѣхавшему на службу доктору Іову Полиданусу кормъ въ дорогѣ натурой. Полиданусъ получалъ въ день: по хлѣбу и по калачу двуденежному, часть баранины, говядины и ветчины, по куряти, полъ гривенки масла коровья, 10 яицъ и на мелкое по 11 денегъ; кромѣ того, 6 чарокъ вина, 2 кружки меду, ведро пива. Было предусмотрѣно: „буде дохторъ сверхъ росписи чего попроситъ, и добывать то будетъ можно, то велѣть давать, чтобъ въ корму и питьѣ недостатку нигдѣ и ни въ чемъ не было". Рихтеръ. Исторія медиц., ч. II, стр. 21, прим. 3.

См. также Акт. Ист., т. III, № 230. Матер. для истор. медиц. Вып. IV, стр. 1143 и слѣд., № 1516. А. С. Лаппо-Данилевскій. Иноземцы въ царствованіе Михаила Өедоровича. Журн. Мин. Нар. Пр., 1885 г., сентябрь, стр. 86. Н. Новомбергскій. Врачебное строеніе, стр. 178 и слѣд.

[1]) Москов. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Приказныя дѣла $\frac{7140}{1632}$ № 27. Выѣзды въ Россію. 1648 окт. 11—13, № 14. Акт. Арх. Эксп., т. III, № 315. Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXXIV, 2. Матер. для истор. медиц. Вып. I, стр. 8, 15—18. М. Лахтинъ. Медицина и врачи въ Московскомъ государствѣ, стр. 19, прим. 2. Акт. Москов. госуд., т. I, №№ 135, 202, 204.

лось и на предшествовавшій служилому или слѣдовавшій за нимъ пріѣздъ [1]).

Такимъ же правомъ служилыхъ иностранцевъ, непосредственно связаннымъ съ фактомъ ихъ пріѣзда на русскую службу, какъ и право на содержаніе въ дорогѣ и подводы, было право на полученіе особаго жалованья за пріѣздъ.

Въ томъ видѣ какъ оно существовало въ продолженіе всего XVII вѣка, оно состояло въ полученіи служилымъ и всѣми съ нимъ пріѣхавшими денегъ, матерій—бархату, камки или сукна—и мѣховъ—соболей или куницъ—въ опредѣленномъ количествѣ, сообразно положенію пріѣзжихъ. Деньги, матеріи и мѣха составляли, такъ сказать, нормаль-

[1]) Въ 1633 году пріѣхалъ на службу къ государю докторъ Венделинусъ Сибилистъ, но прежде еще его проѣзда прибыли въ Архангельскъ „его дохтуровы лекарства и рухлядь", отправленныя на казенный счетъ въ Москву и сданныя тамъ въ Посольскій Приказъ. Когда пріѣхалъ въ Архангельскъ самъ докторъ съ женою и людьми, то ихъ всѣхъ отправили въ Москву съ приставомъ и пятью стрѣлцами. Кто пріѣхалъ съ докторомъ и сколько получалъ въ дорогѣ корму и питья видно изъ особой росписи, „по чему давано государева царева и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи жалованья Голстенскіе земли дохтуру Венделинусу и женѣ его и людемъ поденною корму и питья (въ дорогѣ).

Дохтуру Венделинусу Зибелисту съ женою по 8 алтынъ по 2 денги на день.

Дворетцкому его Гарлевусу Лудерусу, да казначею Мартыну Зибелсту, да коморнику Мартыну Гасу, да лекарю Никласу Петерсену, по 8 денегъ человѣку на день.

Дохтуровымъ людемъ, 6 человѣкомъ: Эбергарду Демею, Марксу Ейслеру, Ондреясу Шулцу, Юргену Шулцу, да двумъ нѣмкамъ по 6 денегъ человѣку на день.

Питья: дохтуру Венделисину съ женою по 5 чарокъ вина человѣку на день, по 2 кружки меду, по 3 кружки пива на день.

Дворетцкому его, да казначею, да коморнику, да лекарю по 3 чарки вина, по кружкѣ меду, по 2 кружки пива человѣку на день.

Досталнымъ людемъ, 6 человѣкомъ, по 2 чарки вина, по 2 кружки пива человѣку на день.

И по запросу дохтура Венделисина, давано ему съ людми въ меду мѣсто пивомъ". Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXXIV, 2.

Приблизительно въ это же время явилась въ Россію вслѣдъ за мужемъ, но отдѣльно отъ него, жена полковника Лесли, съ дѣтьми и слугами. Она получала въ дорогѣ корму и питья по 5 алтынъ на день; въ натурѣ питья—по 4 чарки вина, по полуведра меду, по ведру пива въ день. Людямъ ея лучшимъ давалось въ день каждому по 8 денегъ, а остальнымъ—по 6 денегъ; питья же каждому по 2 чарки вина, по 2 кружки пива. Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXXIV. Дм. Цвѣтаевъ. Обрусѣніе иностранцевъ. Русскій Вѣстникъ. 1886 г., августъ, стр. 569 и слѣд. Его же. Протестанство и протестанты, стр. 372 и слѣд.

См. также Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, X, XXVII. Акт. Ист., т. III, № 169. Матер. для истор. медиц. Вып. I, стр. 16—18, 22 и слѣд., № 78 и къ №№ 62 и 78. Вып. II, стр. 499, № 510.

ный окладъ. Большіе люди, сверхъ этого, получали еще серебряныя вещи, а маленькіе изъ нормальнаго оклада недополучали мѣховъ, а иногда даже и денегъ.

Въ качествѣ примѣровъ награжденія за выѣздъ въ XVII вѣкѣ можно привести слѣдующіе случаи высшихъ окладовъ.

Въ 1616 году пріѣхалъ на службу къ государю докторъ Іовъ Полиданусъ и былъ пожалованъ на пріѣздѣ, получивъ камку двухъ сортовъ, бархатъ гладкій, бархатъ рытый, атласъ, два сукна—багрецъ и лундышъ, 40 куницъ въ 10 рублей, серебряный ковшъ вѣсомъ фунтъ безъ 9 золотниковъ, денегъ 70 рублей [1]). Въ 1621 году докторъ Артемій Дій получилъ на пріѣздѣ то же, что и Полиданусъ матеріями и деньгами, но не получилъ ковша и 40 куницъ, вмѣсто чего ему было дано 40 соболей въ 40 рублей [2]). Тоже, что Дію было дано доктору Винделинусу Зибелисту въ 1634 году [3]), доктору Гартману Граманту въ 1639 году [4]), доктору Андрею Энгельгардту въ 1656 году. Энгельгардтъ уѣхалъ изъ Россіи въ 1666 году, но въ 1676 году снова пріѣхалъ и снова получилъ то же, что и въ 1656 году, и еще серебряный кубокъ съ кровлею [5]).

Оклады докторовъ изъ высшихъ окладовъ гражданскихъ чиновъ были самыми значительными. Мастера, пріѣзжавшіе на службу государя для устройства того или иного завода, получали, хотя и высшіе оклады въ сравненіи съ окладами рядовыхъ придворныхъ мастеровъ, но не такіе, какъ доктора. Выѣхавшему въ 1630 году на государево имя пушечному мастеру Юлису Куэту было дано: бархатъ, камка, тафта, сукно, 40 соболей въ 24 руб., серебряный ковшъ и 35 руб. деньгами [6]).

Какъ мы увидимъ ниже, такіе же оклады, какъ только что приведенный окладъ Куэта, получали военные капитаны

[1]) Доп. Дворц. Разр., ч. I, стр. 58 и слѣд. Чтенія. 1882 г., кн. I. Н. Н. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 175. Рихтеръ. Исторія медицины, ч. II, стр. 22, примѣч. 1.

[2]) Рихтеръ. Назв. соч., ч. II, стр. 28 и слѣд., прим. 1.

[3]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXXIV, 4. Подробное перечисленіе количества аршинъ матерій и стоимости ихъ см. Доп. Дв. Разр., ч. I, стр. 878. Чтенія. 1883, кн. IV.

[4]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XLIV.

[5]) Русскій Вѣстникъ. 1841 г., III, 7. Смѣсь, стр. 225 и слѣд., примѣчаніе.

[6]) Доп. Дворц. Разр., ч. I, стр. 615—617. Чтенія. 1882 г., кн. III.

изъ Западной Европы и нѣкоторые знатные выходцы, напр. изъ Польши. Вообще же высшіе оклады военныхъ чиновъ еще больше разнились другъ отъ друга, чѣмъ таковые же гражданскихъ.

Такъ, въ 1615 году было дано государева жалованья на пріѣздѣ англичанину князю Артемію Астону 2 бархата, 2 камки, 2 сукна, 40 соболей въ 30 руб., 40 куницъ въ 12 руб., лисица черная въ 10 руб., кубокъ золоченъ, ковшъ, серебряная братина, чарка и 100 руб. деньгами [1]). Въ 1627 году князю Александру Лукомскому изъ Польши было дано камка, тафта, сукно, 40 соболей въ 25 руб., ковшъ серебряный и 35 руб. деньгами [2]). Въ 1630 году полковникъ Александръ Лесли получилъ тоже почти, что и князь Астонъ, а пріѣхавшіе съ нимъ капитаны получили то же, что и князь Лукомскій, но съ прибавленіемъ бархата [3]). Въ 1643 г. графъ Шляковскій былъ пожалованъ за выѣздъ 200 р. денегъ и безчисленнымъ количествомъ разныхъ вещей [4]).

Таковы были приблизительно высшіе оклады жалованья на пріѣздѣ.

Средній размѣръ окладовъ получили: въ 1615 году грекъ Ивановъ, пожалованный 40 рублями, камкой, тафтой и сукномъ [5]); тоже получилъ въ 1616 году литовскій шляхтичъ Желиборскій, хотя ему выдали деньгами 25 рублей, но дали сорокъ соболей въ 18 рублей [6]); въ 1621 году золотого дѣла мастеръ Юлисъ Фанекелъ получилъ бархатъ, камку, сукно, 40 куницъ и 20 руб. деньгами; тоже получилъ въ 1622 году золотого дѣла мастеръ Якубъ Фрикъ, а также въ 1623 году алмазнаго дѣла мастера Лентъ, Бушъ и золотого—Лардинъ [7]); такой же окладъ приблизительно получили въ 1630 г. поручики, пріѣхавшіе съ полковникомъ Лесли [8]) въ 1634 году голландскій инженеръ Демушаронъ [9]); въ 1643

---

[1]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, X. Подробное описаніе серебряныхъ вещей, а также перечисленіе количества и стоимости аршинъ матерій, находимъ въ Доп. Дворц. Разр., ч. I, стр. 36—39. Чтенія. 1882 г., кн. I.

[2]) Рус. Ист. Библ., т. IX, стр. 515.

[3]) Приложен. № 5. Доп. Дворц. Разр., ч. I, стр. 615. Чтенія. 1882 г., кн. III.

[4]) Дм. Цвѣтаевъ. Протестантство, стр. 355—359.

[5]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXII.

[6]) Акт. Московск. госуд., т. I, № 467.

[7]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXIII.

[8]) Доп. Дворц. Разр., ч. I, стр. 615—617. Чтенія. 1882 г., кн. III.

[9]) Доп. Дворц. Разр., ч. I, стр. 858 и слѣд. Чтенія. 1883 г., кн. IV.

году дали аптекарю Филиппу Бріоту камку, сукно, 40 соболей въ 18 руб. и 20 руб. деньгами; на 10 руб. меньше деньгами, чѣмъ Бріотъ, получилъ въ 1676 году аптекарь Яганъ Гутбиръ [1]).

Можно замѣтить большое однообразіе среднихъ окладовъ.

Низшіе оклады не были такъ однообразны. Высшій размѣръ ихъ, превышавшій въ три раза низшій, назначался мелкимъ дворянамъ, нижнимъ чинамъ изъ западно-европейскихъ армій и т. п., а низшій—слугамъ разныхъ лицъ. Первый окладъ состоялъ изъ камки или тафты, сукна и денегъ отъ 10 до 20 рублей [2]); второй окладъ—изъ денегъ отъ 3 до 8 рублей и сукна одного или съ гилянскими дорогами [3]) или же изъ однихъ только дорогъ и сукна безъ денегъ [4]).

Жены служилыхъ также получали жалованье за пріѣздъ, но въ какихъ размѣрахъ намъ не удалось установить, за скудостью данныхъ, имѣющихся по сему предмету въ нашемъ распоряженіи [5]).

Установившееся окончательно въ XVII вѣкѣ пожалованіе служилыхъ иностранцевъ за пріѣздъ въ Россію, существовало и въ XVI вѣкѣ, а также и въ XV, но не имѣло въ то время того опредѣленнаго характера, какъ въ XVII вѣкѣ. Тогда это были скорѣе подарки, дарившіеся иностранцамъ государями по свободному произволенію послѣднихъ, чѣмъ правовый институтъ, выражавшійся въ однообразныхъ формахъ, примѣненіе котораго можно было требовать данному лицу.

Такъ, въ 1484 году Иванъ Васильевичъ послалъ двумъ выѣхавшимъ на его имя мастерамъ, пушечнику и каменщику, поминки отъ своего имени: по золотому московскому [6]).

---

[1]) Матер. для истор. медиц. Вып. IV, стр. 1173—1175, № 1564. См. также Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXII, XXXII. Дневникъ Гордона, стр. 7. Чтенія. 1892 г., кн. III.

[2]) Прилож. № 5. Рус. Ист. Биб., т. VIII, № 10, XV, 3, XLII. Акт. Московск. госуд., т. I, № 467, т. III, № 622. Доп. Дворц. Разр., ч. I, стр. 859. Чтенія. 1883 г., кн. IV.

[3]) Рус. Ист. Библ., т. IX, стр. 512. Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXXIV. Акт. Москов. госуд., т. III, № 622.

[4]) Доп. Дворц. Разр., ч. I, стр. 615—617. Чтенія. 1882 г., кн. III. Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXXIV, 4.

[5]) Приложен. № 5. Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXXIV, 4. Доп. Дворц. Разр., ч. I, стр. 615—617. Чтенія. 1882 г., кн. III.

[6]) Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ., т. XLI, стр. 42 и слѣд.

Въ 1494 году пріѣхалъ на службу къ великому князю мастеръ миланецъ Алоизій Каркано и получилъ на пріѣздѣ отъ государя 8 одеждъ [1]). Пріѣхавшіе въ 1557 году вмѣстѣ съ русскимъ посломъ Непѣей изъ Англіи на службу къ государю врачъ Стэндишъ, аптекарь и нѣсколько ремесленниковъ получили за пріѣздъ по верховой лошади и по 30 руб., а Стэндишъ, кромѣ того, соболью шубу и вмѣсто 30 руб.— 70 рублей [2]).

Но уже въ 1601 году мы наблюдаемъ оклады жалованья за пріѣздъ похожими на установившіеся при Романовыхъ. Пріѣхавшіе въ 1601 году къ Борису Годунову на вѣчную службу нѣмцы были пожалованы за выѣздъ слѣдующимъ образомъ. Старшіе изъ нихъ получили каждый по 50 р. деньгами, по угорскому платью изъ золотой парчи, по штукѣ чернаго бархата и по сороку отличныхъ соболей; средніе получили каждый по 30 р. деньгами, по штукѣ красной камки, по платью серебряной парчи и по сороку соболей; младшіе, къ которымъ принадлежали самые младшіе дворяне и нѣкоторые опытные солдаты, получили каждый по 20 р., по штукѣ низшаго сорта бархата, по штукѣ кармазиннаго сукна и сорокъ соболей; наконецъ служители и люди дворянскіе получили по 15 р., по штукѣ багрянаго сукна, по штукѣ желтой камки и по сороку второго достоинства соболей [3]).

Какъ право на содержаніе въ дорогѣ и на подводы осуществлялось, въ видѣ общаго правила, при особо выраженномъ желаніи пріѣзжихъ, такъ и право ихъ на полученіе жалованья за пріѣздъ имѣло тотъ же условный характеръ. О награжденіи жалованьемъ „на пріѣздѣ“ надо было просить, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ челобитныя разныхъ выѣзжиковъ о пожалованіи ихъ государевымъ жалованьемъ выходомъ [4]), а то жалованья могли и не дать;—въ

---

[1]) Le P. Pierling. La Russie et le Saint-Siège, т. I, 1896 г., стр. 208.

[2]) I. Гамель. Англичане въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Приложен. къ VIII тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ. 1865 г., стр. 64—67. См. М. Середонинъ. Англійскія извѣстія о Россіи во второй половинѣ XVI вѣка. Чтенія. 1884 г., кн. IV, стр. 15 и 16. Рихтеръ. Исторія медиц., ч. I, стр. 289.

[3]) Ф. Аделунгъ. Критико-литературное обозрѣніе, ч. II, стр. 37.

Надо замѣтить, что Борисъ Годуновъ, довольный пріѣздомъ къ нему заразъ большого числа этихъ нѣмцевъ, одарилъ ихъ особенно щедро. На пріемѣ этихъ лицъ царь обѣщалъ подѣлиться съ ними даже своимъ жемчужнымъ ожерельемъ.

[4]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXII. Акт. Москов. госуд., т. I, № 467.

случаѣ же какихъ либо споровъ и недоразумѣній, правительственныя учрежденія отговаривались передъ иностранцемъ, что „о томъ его челобитья не бывало“ [1]).

Въ заключеніе можно упомянуть объ актахъ милости государя, оказывавшейся пріѣзжимъ служилымъ не только высшаго ранга, но и средняго, и состоявшей въ представленіи иностранцевъ государю въ особо назначенной для этого аудіенціи. На этомъ представленіи иногда вручали жалованье за пріѣздъ, иногда только объявляли о жалованьѣ, получаемомъ впослѣдствіи. Представленіе носило торжественный характеръ и въ общемъ походило на пріемъ иностранныхъ пословъ [2]).

---

[1]) Матер. для истор. медиц. Вып. IV, стр. 1088, № 1468.

[2]) Приложеніе № 5. Рус. Ист. Библ., т. IX, стр. 511—513. Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XVII, XXIII, XXXIV, 4. XLIV. Доп. Дворц. Разр., ч. I, стр. 36. Чтенія. 1882 г., кн. I; ib., стр. 615—617. Чтенія. 1882 г., кн. III; ib., стр. 858 и слѣд. Чтенія. 1883 г., кн. IV. Рихтеръ. Назв. соч., ч. II, стр. 50. Ф. Аделунгъ. Назв. соч., ч. II, стр. 34—37.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

I.

Въ первой главѣ настоящаго труда говорилось о томъ, что въ московскомъ государствѣ признавали возможнымъ допускать иностранцевъ въ Россію или въ качествѣ торгующихъ, или въ качествѣ служилыхъ, и что лица, по существу свободныхъ профессій, могли попасть въ Москву не иначе какъ на службу государя, на одинаковыхъ условіяхъ съ такими профессіональными служаками, какъ военные люди.

Уже изъ этого можно было видѣть, что весь интересъ въ вопросѣ о правѣ пріѣзда иностранцевъ въ московское государство сосредоточивается на тѣхъ условіяхъ, на которыхъ проникали иностранцы въ Россію для службы и для торговли. Такъ какъ въ Россію пропускали только тѣхъ изъ иностранцевъ, искавшихъ службы, которыхъ дѣйствительно принимали на службу, то намъ предстояла задача опредѣлить условія принятія иностранцевъ въ русскую службу. Вторая глава труда и была посвящена именно этому вопросу.

Теперь намъ остается опредѣлить условія допущенія иностранцевъ къ торговлѣ.

Купцы, какъ мы установили въ первой главѣ, имѣли право пріѣзда въ Россію. Какъ мы тогда же указали, это право купцовъ, во-первыхъ, было только имъ однимъ и предоставлено, а во-вторыхъ, было ихъ общимъ правомъ, такъ какъ безъ какихъ бы то ни было различій всѣ купцы могли имъ пользоваться, въ силу условій ихъ личности торгующихъ иностранцевъ.

Остановиться на этой формулѣ и тѣмъ покончить во-

просъ о правѣ пріѣзда въ Россію иностранныхъ купцовъ было бы недостаточно, такъ какъ, кромѣ общаго права, существовалъ цѣлый рядъ другихъ титуловъ, пользуясь которыми иностранные купцы торговали въ Россіи.

Въ отличіе отъ общаго права всѣ эти титулы имѣли силу лишь по отношенію къ отдѣльнымъ субъектамъ, которыхъ они особенно касались, были ли это извѣстныя народности, торговыя компаніи, или отдѣльныя лица. Всѣ эти титулы имѣли то общее, что для купцовъ, ими пользующихся, замѣняли общее право пріѣзда особеннымъ. По существу ничего новаго это особенное право не давало. Оно замѣняло одну форму выраженія права другой и потому было особеннымъ правомъ лишь въ формальномъ смыслѣ.

На первомъ мѣстѣ среди формъ выраженія этого права стояли международные договоры, заключенные иностранными державами съ Россіей. Постановленія договоровъ о торговлѣ, а особенно о свободѣ пріѣзда въ Россію купцовъ данной національности, исключали право купцовъ изъ сферы односторонней воли территоріальной власти и ставили его подъ контроль международнаго общенія. Тогдашнее народное правосознаніе совершенно ясно отдавало себѣ отчетъ въ бо́льшей формальной силѣ международныхъ договоровъ въ сравненіи съ внутреннимъ законодательствомъ, и, когда въ 1649 году государь спрашивалъ выборныхъ людей, по ихъ челобитью о высылкѣ изъ Москвы и другихъ внутреннихъ городовъ всѣхъ иностранцевъ къ Архангельску, не будетъ ли „оттого съ нѣмецкими государствы у московскаго государства нелюбья", то выборные отвѣчали: „по вѣчному де докончанью и по утверженой грамотѣ, велѣно въ московскомъ государствѣ торговать однимъ Свійскимъ нѣмцомъ; а опричь де свійскихъ нѣмецъ, ни съ которымъ съ нѣмецкимъ государствомъ о торговыхъ промыслѣхъ у государя вѣчного докончанья нѣтъ, и прежъ сего не бывало; а даваны де нѣмцомъ, агличаномъ, и галанцомъ, и анбурцомъ о торговыхъ промыслѣхъ жаловалные и проѣзжіе грамоты по ихъ промыслу, а иныхъ де никакихъ крѣпостей на то нѣтъ" [1]). Съ точки зрѣнія выборныхъ нелюбье могло быть только въ случаѣ нарушенія договоровъ, а не отмѣны внутреннихъ распоряженій.

---

[1]) Сборникъ кн. Хилкова, № 82, стр. 249.

Для насъ международные договоры конкретизировали общую формулу, выведенную выше, и сводили ее къ частностямъ дѣйствительной жизни. Упомянувъ о договорѣ съ тѣмъ или инымъ государствомъ, мы вводили себя въ кругъ купцовъ тѣхъ національностей, которыя по тѣмъ или инымъ причинамъ считали необходимымъ обезпечивать въ Россіи своимъ купцамъ данное право.

Далеко не всѣ государства имѣли съ Россіей въ разсматриваемое время договоры, которые содержали бы постановленія о торговлѣ. Такъ напр., мы не находимъ такого договора съ Англіей, хотя были попытки заключить договоръ и со стороны Россіи, и со стороны Англіи. Въ 1569 г. Иванъ Грозный предложилъ на разсмотрѣніе Елизаветы англійской рядъ статей, могущихъ лечь въ основаніе договора между ними [1]. Со стороны Англіи предлагали Россіи заключить договоръ, напр., въ 1620 году, въ 1623 году. Договоры по причинамъ, ничего общаго съ торговлей не имѣющимъ, не состоялись [2].

Также не было заключено ни одного договора съ Франціей, несмотря на попытки къ тому Франціи, напр., въ 1629 году или въ 1668 году, и Россіи—въ 1681 году [3].

По отношенію къ Персіи мы имѣемъ только проектъ несостоявшагося между Ѳедоромъ Ивановичемъ и персидскимъ шахомъ договора отъ 1595 года [4] и копіи перемирныхъ грамотъ, данныхъ въ 1600 году послу въ Персію князю Александру Засѣкину, для укрѣпленія между государемъ Бори-

---

[1]) Статьи 7 и 8 предложеній Грознаго говорили о томъ, чтобы „было закономъ дозволено всѣмъ купцамъ, подданнымъ одного изъ союзныхъ государей, привозить и вывозить во всѣхъ государствахъ, областяхъ и мѣстностяхъ каждаго изъ нихъ, всякаго рода и разбора товары безъ препятствія и задержанія и безъ насильнаго присвоенія для собственнаго употребленія одной изъ сторонъ какой бы то ни было части или доли тѣхъ товаровъ... и чтобы съ обѣихъ сторонъ купцы могли безопасно пребывать, поселяться, проживать и оставаться". Ю. Толстой. Россія и Англія. № 21.

[2]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 104—106. Ср. Witte. Die Rechtsverhältnisse der Ausländer in Russland, стр. 19.

[3]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. IV, стр. 79, 81 и слѣд.

[4]) По этому проекту „а гостемъ и всякимъ торговымъ людемъ пашихъ государствъ ходити на обѣ стороны безо всякіе зацѣпки, и торговати на всякой товаръ повольною торговлею". Памяти. диплом. и торговыхъ снош. Московск. Руси съ Персіей, т. I, стр. 372. Труды Вост. Отд. Имп. Рус. Арх. Общ., т. XX.

сомъ Θеодоровичемъ и шахомъ доброй дружбы и союза. Но дѣло не дошло до формальнаго заключенія договора [1]).

Не было договоровъ съ Бухарой, Хивой, Индіей [2]).

Изъ имѣвшихся договоровъ, обезпечивавшихъ иностраннымъ купцамъ цѣлый рядъ правъ по торговлѣ въ Россіи, только договоры до XVII вѣка считали необходимымъ особенно выговаривать для своихъ купцовъ право на самый пріѣздъ къ намъ и свободный выѣздъ, причемъ соотвѣтствующія выраженія договоровъ заключали указанія на чистый путь въ Россію безъ зацѣпокъ или пріѣздъ и отъѣздъ по желанію. Мы это видимъ, напр., въ договорѣ 1494 года Новгорода и Пскова съ Дерптскимъ епископомъ и орденомъ; [3]) въ договорахъ Ивана III отъ 1491 года съ королемъ Римскимъ [4]) и отъ 1493 года—съ королемъ датскимъ; [5]) въ договорѣ, заключенномъ при Василіи Ивановичѣ въ 1514 году Новгородскими намѣстниками съ Ганзой; [6]) въ договорѣ 1517 года съ Альбрехтомъ, магистромъ Прусскимъ и маркграфомъ Бранденбургскимъ; [7]) въ договорѣ съ турецкимъ султаномъ Селимомъ I отъ 1515 года, подтвержденномъ въ 1520 году [8]);

---

[1]) Относительно торговли и купцовъ содержаніе грамотъ тождественно съ проектомъ 1595 года. Памятн., т. II, стр. 136—143. Труды., т. XXI.

[2]) Костомаровъ. Очеркъ торговли Московскаго государства, стр. 48, указываетъ на состоявшіеся въ XVI вѣкѣ договоры Россіи съ Бухарой, Хивой, Шемахой, Самаркандомъ, но ссылки его на источники не оправдываютъ такого мнѣнія.

[3]) Акты, относящ. къ исторіи Западной Россіи. Изд. Археогр. Комм., т. I, № 69, стр. 85.

[4]) Договоръ предоставляетъ обоюднымъ „посломъ и гостемъ путь чистъ безъ всякіе зацѣпки". Памятн. диплом. сношен. т. I, стр. 68. Ср. Н. М. Карамзинъ. Исторія госуд. Россійскаго, т. VI, стр. 134.

[5]) По договору, „купцы и всякіе торговые люди обѣихъ державъ могутъ свободно переѣзжать по сушѣ и по водамъ изъ одного въ другое государство". Датскій Арх., № 2, стр. 1. Чтенія. 1893 г., кн. I. Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, № 110. См. также № 119.

[6]) Договоръ говоритъ: „неметцкимъ гостемъ ѣхати въ великій Новгородъ горою и водою, путь имъ чистъ пріѣхати имъ и отъѣхати". Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, № 65. Ср. Ф. Ф. Мартенсъ. Современное международное право цивилизованныхъ народовъ, т. I, 1898 г., стр. 105.

[7]) „И когда онъ маркграфъ Албрехтъ своихъ пословъ къ нему великому князю посылать будетъ, то имъ, такожъ и купцамъ въ его царскаго величества государства и земли водою и сухимъ путемъ свободно пріѣзжать и безъ всякаго задержанія отъѣзжать свободно будетъ". Полн. Собр. Зак., т. I, № 191. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIII, стр. 22.

[8]) „а торговымъ людемъ нашимъ и вашимъ торгомъ и безъ торгу свободно ходити". Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, №№ 70, 93. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XCV, стр. 673 и слѣд.

въ договорахъ новгородскихъ и псковскихъ намѣстниковъ съ Лифляндскими уполномоченными отъ 1509, 1521 и 1531 годовъ [1]). Договоры съ Польшей XVI вѣка говорятъ о правѣ пріѣзда польскихъ купцовъ въ Россію въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ, а именно: „а нашимъ (польскимъ) купцомъ изо всихъ изъ нашихъ земль во вси ваши (русскія) земли... приехати имъ и отъѣхати доброволно безвсякихъ зачепокъ". Мы находимъ такую формулировку въ 1503, 1523, 1527, 1537, 1542, 1549, 1553, 1553, 1556, 1567, 1570 годахъ [2]). Указанія на то же право встрѣчаемъ въ договорахъ съ Швеціей отъ 1537, 1561 годовъ [3]).

Изъ приведеннаго нами цѣлаго ряда международныхъ договоровъ, съ постановленіями, обезпечивавшими пріѣздъ соотвѣтствующихъ купцовъ въ Россію, можно видѣть насколько иностранныя государства интересовались допущеніемъ своихъ подданныхъ въ Россію и какія именно государства. Конечно, заключеніе договоровъ не служило абсолютнымъ показателемъ такого интереса. Какъ увидимъ ниже, нѣкоторыя національности развивали свою торговлю въ Россіи безъ формальныхъ договоровъ и иногда даже въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ тѣ національности, права которыхъ были обезпечены договорами. Также изъ того, что XVII вѣкѣ мы не находимъ непосредственнаго включенія въ договоры права на пріѣздъ подданныхъ договорившихся державъ въ Россію нельзя заключать о паденіи интереса къ русской торговлѣ, такъ какъ договоры XVII вѣка, не останавливаясь на

---

[1]) По договору 1509 года „купцамъ князя Магистра, великаго государя императора Россіи въ Новогородской землѣ, сушею и водою путь имъ чистъ безо всякаго препятствія". Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, № 57.

Это повторяется въ договорѣ 1521 года. ib., № 95;—въ договорѣ 1531 г. по отношенію къ одному Новгороду. ib., № 105, и въ договорѣ 1531 г. по отношенію къ одному Пскову. ib., № 106.

По другимъ редакціямъ договоровъ 1521 и 1531 годовъ, „княжимъ Местеровымъ гостемъ по великого Государя Царя руского отчине, Новогородцкой земли, горою и водою путь имъ чистъ, безо всякихъ зацѣпокъ". Рус. Лив. Акты, № CCCLXIX, стр. 334 и № CCCLXVII, стр. 361.

[2]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, №№ 39, 97, 102. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 401, 746 и слѣд.; т. LIX, стр. 128, 192, 305, 409, 513; т. LXXI, стр. 483, 729.

[3]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. IV, стр. 117—120. Карамзинъ. Назв. соч., т. VIII, стр. 12.

голомъ правѣ пріѣзда, подробно регулируютъ другія стороны торговли.

Но если мы не видимъ формулировки права пріѣзда въ договорахъ XVII вѣка, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы оно не проявлялось въ другихъ государственныхъ актахъ. Имъ интересовались въ XVII вѣкѣ не въ меньшей степени, чѣмъ въ XVI вѣкѣ, но форма обезпеченія его договорами уже исчезла. Зато продолжали жить всѣ другія формы XVI вѣка, которыми были: жалованныя грамоты, распоряженія центральнаго правительства, обращенныя къ мѣстнымъ властямъ, грамоты нашихъ государей къ иностраннымъ съ извѣщеніями о предоставленіи подданнымъ извѣщаемыхъ тѣхъ или иныхъ правъ, наконецъ, грамоты и пересылки пограничныхъ властей русскихъ съ иностранными. Въ одныхъ случаяхъ мы находимъ приложеніе почти всѣхъ приведенныхъ формъ, сопутствовавшихъ другъ другу; въ другихъ случаяхъ правительство ограничивается двумя или даже одной изъ нихъ. Иногда это сразу и видно, но иногда надо считаться съ тѣмъ фактомъ, что до насъ могли дойти по поводу допущенія тѣхъ или иныхъ иностранцевъ только одни какіе-нибудь документы, далеко не исчерпывающіе всѣхъ правительственныхъ дѣйствій по данному случаю.

Для насъ интересенъ каждый такой документъ, и не столько съ точки зрѣнія механики правительственныхъ дѣйствій, сколько съ точки зрѣнія констатированія факта предоставленія права торговли въ Россіи тѣмъ или инымъ субъектамъ. Замѣтимъ, что для тѣхъ національностей, права торговли которыхъ были обезпечены договорами, всѣ только что перечисленные акты играли нѣсколько иную роль, чѣмъ для тѣхъ, съ которыми у насъ не было договоровъ. Несомнѣнно, что въ однихъ случаяхъ тѣ же акты имѣли менѣе самостоятельную, если не исключительно подчиненную роль, чѣмъ въ другихъ. Особенно для купцовъ XVI вѣка, выговаривавшихъ себѣ право пріѣзда въ Россію по международнымъ договорамъ, постановленія русскаго правительства, предоставлявшія тоже право сверхъ договоровъ, были, если не сопутствовавшими договорамъ, то почему либо восполнявшими договоры актами. Это наблюдалось и въ тѣхъ случаяхъ, когда, по истеченіи срока договоровъ, иностранцы, привыкшіе къ особымъ постановленіямъ, ожидали особыхъ актовъ, предоставлявшихъ имъ право пріѣзда въ Россію; а

также въ тѣхъ случаяхъ, когда до истеченія договорныхъ сроковъ мирное торговое общеніе Москвы съ за-границей прерывалось разными недоразумѣніями, и торговля пріостапавливалась; когда стороны успокаивались, то приходилось несмотря на договоры опять приглашать къ себѣ иностранные товары.

Такъ происходило до тѣхъ поръ, пока не изглаживалось всякое воспоминаніе о заключенномъ когда то договорѣ и не выступало на сцену единственнымъ основаніемъ торговли территоріальное право.

Припомнимъ, что договоръ съ Ганзой датируется 1514 годомъ; между тѣмъ новгородскіе намѣстники въ 1516 году считаютъ нужнымъ извѣстить ганзейскій союзъ о томъ, что теперь купцы союза могутъ въ Россію „пріѣхати и отъ—ѣхати доброволно“ [1]).

Но миръ, повидимому, былъ непроченъ, такъ какъ въ 1517 году Новгородскіе намѣстники писали ревельцамъ на ихъ жалобы, „будто государя ншего великого государя намѣстникъ Иванегородцкой мир и кртное цолованіе рушит, с купцомъ вашимъ от него великие силы чинятца на Иванѣгороде“, что они приказали, „чтоб они [2]) с семьюдесяти с треми городы мир держали крѣпко... и ваших бы купцов пропущали во государя ншего государства и торговати бы им освобожали на обе стороны всякимъ товаромъ без вывѣта и солью“ [3]).

Надо замѣтить, что въ это же приблизительно время, а именно въ 1509, 1521, 1531 годахъ, идутъ партикулярныя соглашенія съ Лифляндскими городами, также, повидимому, упорядочивавшія торговлю; но и они не помогали ни ганзейскому купечеству вообще, ни лифляндскому въ частности.

Къ 1540 году приходилось констатировать отсутствіе нѣмецкой конторы въ Новгородѣ и хлопоты ганзейцевъ объ ея возобновленіи. Великій князь московскій объявляетъ ганзейскимъ купцамъ на ихъ просьбу объ этомъ, что онъ разрѣшаетъ имъ ѣздить съ товарами въ Новгородъ, какъ это бывало прежде;

---

[1]) Рус. Лив. Акты. № CCCLVI, стр. 320.

[2]) Ивангородскій намѣстникъ.

[3]) Неизданные акты XV—XVI в.в. Ревельскаго город. архива, сообщ. А. Чумиковымъ. Чтенія. 1897 г., кн. II, стр. 5, № 8.

но тогда же Рига сообщаетъ Ревелю, что нежелательно торопиться съ начатіемъ торговли, такъ какъ при молодости великаго князя и извѣстной неблагонадежности русскихъ трудно ожидать порядка въ торговлѣ [1]).

Въ 1548 г. новгородскіе намѣстники опять извѣщали Ревель, чтобы онъ посылалъ ганзейскихъ купцовъ въ Новгородъ, такъ какъ, объясняли намѣстники, государь велѣлъ имъ дать дорогу купцамъ въ Новгородъ по старинѣ [2]).

Къ концу XVI вѣка исчезаетъ всякое воспоминаніе о договорахъ съ Ганзой или Лифляндскими городами, и положеніе ихъ купцовъ въ Россіи регулируется жалованными грамотами нашихъ государей.

Въ 1593 году Ѳедоръ Ивановичъ далъ жалованную грамоту ганзейскимъ купцамъ на торговлю въ Новгородѣ, Псковѣ и Иванъ-городѣ [3]). Въ 1603 году опять жалованную грамоту далъ купцамъ Ганзейскаго Союза, по просьбѣ Союза, царь Борисъ Годуновъ и онъ же отнялъ эту грамоту обратно [4]).

Не была ли эта грамота послѣдней, данной нашими государями купцамъ всего Ганзейскаго Союза, такъ какъ при Романовыхъ мы находимъ жалованныя грамоты лишь на имя отдѣльныхъ городовъ Союза, какъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михаиловичѣ на имя города Любека [5]).

Но и до Романовыхъ наблюдалась практика пожалованія извѣстныхъ только городовъ изъ Ганзейскаго Союза. Такъ, въ 1601 году была дана жалованная грамота на пріѣздъ въ Россію для торговли купцамъ города Риги [6]).

Параллельно этому явленію существовали факты надѣленія жалованными грамотами на торговлю одной какой нибудь компаніи купцовъ и отдѣльныхъ лицъ изъ тѣхъ же

---

[1]) Гильдебрандъ. Отчетъ., стр. 83, №№ 608, 613.

[2]) Рус. Акты Ревельскаго городск. арх., № 62, стр. 107—110. Рус. Ист. Библ., т. XV.

[3]) Supplementum ad Historica Russiae Monumenta, LXXXVIII и LXXXIX.

[4]) ib., XCIX, CV. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. II, стр. 192. Чулковъ. О Россійской торговлѣ, т. I, стр. 227. Карамзинъ. Назв. соч., т. XI, гл. I, стр. 47—49, прим. 108. Аделунгъ. Назв. соч., ч. II, стр. 82—84. Цвѣтаевъ. Протестантство, стр. 141, 155.

[5]) Полн. Собр. Зак., т. I, № 80. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. II, стр. 193. Ср. Костомаровъ. Очеркъ торговли., стр. 41, а также Цвѣтаевъ. Протестантство, стр. 155.

[6]) Рус. Лив. Акты. № CCCXCIX, стр. 402.

ганзейскихъ городовъ. По отношенію къ XVI вѣку насъ наводитъ на это случай съ нѣкіимъ Лукашемъ. Въ 1588 году московское правительство, боясь, что официальныхъ русскихъ пословъ не пропустятъ къ цесарю, послало къ нему тайно цесарскаго подданнаго Лукаша Павлусова сына съ грамотою. Лукашъ долженъ былъ ѣхать подъ видомъ торговаго нѣмчина, для чего ему и была дана слѣдующая проѣзжая: „Божіею милостью, отъ великаго государя, царя и великаго князя Өедора Ивановича всеа Русіи, Владимерского.........,— въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, и во Псковъ, и на Колмогоры, къ новому Колмогорскому городу, къ морскому пристанищу, бояромъ нашимъ и воеводамъ, дьякомъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ. Пріѣзжалъ къ намъ Анборского города торговой нѣмчинъ Лукашъ съ товарищи, бити челомъ, чтобъ намъ его пожаловати, поволити ему пріѣзжать торговати съ товаромъ въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, и во Псковъ, и къ новому Колмогорскому городу, къ морскому пристанищу, и въ наше государство къ Москвѣ. И мы его пожаловали, поволили ему съ товаромъ пріѣзжати въ Великій Новгородъ, и во Псковъ, и къ новому Колмогорскому городу къ морскому пристанищу. И какъ Лукашъ съ товаромъ въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ и во Псковъ, или на Колмогоры пріѣдетъ торговати, и вы бъ ему торговати велѣли, а пошлину бъ есте съ его товару велѣли имати по нашему указу. А будетъ онъ похочетъ ѣхати съ товаромъ въ наше государство къ Москвѣ, и вы бъ, бояре наши и воеводы, діяки и всякіе наши приказные люди, по всѣмъ нашимъ городомъ, къ намъ къ Москвѣ, пропущали съ товаромъ его и съ людьми, безо всякого задержанья; а прочитая сее нашу грамоту проѣзжую и списывая съ нее въ книги, отдавали нѣмчину Лукашу Павлусу назадъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7096 февраля въ 30 (Sic) день“ [1]).

Такъ какъ Лукашъ не долженъ былъ возбуждать ни въ комъ подозрѣній и сомнѣній, то, повидимому, такая грамота о пріѣздѣ и торговлѣ была въ то время явленіемъ обыкновеннымъ или по крайней мѣрѣ—вполнѣ возможнымъ.

При Борисѣ Годуновѣ была дана привилегія на безпошлинную торговлю во Псковѣ „рижанину Индрику Фля-

[1]) Памятн. диплом. снош., т. I, стр. 1067—1076.

гелю" [1]). Въ 1615 году была дана жалованная грамота гамбургскимъ купцамъ Исааку Алину и Якову фонъ-Денкеру на свободный пріѣздъ водянымъ и сухимъ путемъ въ Россію. Въ 1620 году были даны жалованныя грамоты на свободную торговлю ганзейцу—англичанину рыцарю Вилимсону съ компаніей и любекскому купцу Денису Брандесу [2]).

Кромѣ особеннаго права лифляндскихъ и ганзейскихъ купцовъ на пріѣздъ въ Россію, основаннаго на международныхъ договорахъ и одностороннихъ актахъ нашего правительства, существовало однородное явленіе по отношенію къ купцамъ Римской имперіи, Пруссіи, Даніи.

Извѣстно, что съ этими государствами у Россіи были договоры. Но кромѣ этого, Московское правительство неоднократно пользовалось случаемъ, чтобы заявить, напр., Даніи, о правѣ пріѣзда датчанъ для торговли въ Россію. Это мы видѣли, напр., въ царской грамотѣ королю Христіану IV отъ 1593 года [3]),—въ отвѣтномъ извѣщеніи отъ имени царя, врученномъ датскимъ посламъ въ 1603 году [4]). Мы имѣемъ нѣсколько грамотъ русскихъ пограничныхъ воеводъ, при своемъ вступленіи въ должность или по другимъ случаямъ, писавшихъ въ тѣ или иные датскіе города съ приглашеніемъ датчанъ пріѣзжать въ ихъ волости для торговли. Такъ нарвскій воевода писалъ въ Данцигъ въ 1558 году; холмогорскій воевода—въ Варгавъ въ 1582 году, кольскій—туда же въ 1583 году и др. [5]). Также особенно заявляли Римской Имперіи, какъ напр., при Иванѣ Грозномъ, черезъ папскаго посла Антонія Поссевина, о томъ, что „всякимъ римскимъ людемъ, и торговымъ и цесаревы области въ наше государство пріѣзжати и торговати поволно" [6]). Съ Поссевиномъ же была послана и опасная проѣзжая грамота „на венецѣйскихъ пословъ, и на посланниковъ, и на гонцовъ и на торговыхъ людей". Въ этой гра-

---

[1]) Москов. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Выѣзды въ Россію. 1629 г. № 3.

[2]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. II, стр. 146 и 193.

[3]) Рус. Акт. Копенг. Госуд. Арх., № 64, стр. 282 и слѣд. Рус. Ист. Библ., т. XVI.

[4]) ib., № 90, стр. 385 и слѣд.

[5]) ib., № 13, стр. 35; №№ 49, 50 и 52, стр. 205—212. Датскій Архивъ, № 52, стр. 19.

[6]) Памятн. дипломат. сношен., т. X, стр. 291. Кузнецовъ. Управленіе дѣлами иностр. испов., стр. 12. Цвѣтаевъ. Протестантство, стр. 29.

мотѣ, послѣ титула царя и установленія свободнаго пріѣзда и отъѣзда правительственныхъ агентовъ венеціянской республики, говорилось: „такъ же которые гости, и купцы и торговые люди, и съ ними попы римского закону, Венецѣйского князя Николая придутъ къ намъ съ его послы, и съ посланники и съ гонцы, или опричь пословъ, и посланниковъ и гонцовъ, гости, и купцы и съ ними попы римского закону изъ Венецѣи придутъ къ намъ въ наши государства, на которые мѣста ни буди по сей нашей проѣжей грамотѣ: и тѣмъ его гостемъ, и купцомъ, и торговымъ людемъ и попомъ потомужъ по нашей землѣ, землѣ по Псковской, и по Ноугородцкой, и по Смоленской, и по Казанской, и по Астраханской, сухимъ путемъ и водянымъ, и до нашего государства града Москвы пріѣхати и назадъ отъ нашего государства отъѣхати, по нашимъ землямъ, дорога чиста, со всѣми ихъ людми, и съ животы и со всякими товары безо всякого задержанья и обиды, и торговати всякими товары въ нашихъ государствахъ по нашимъ указомъ, какъ всякимъ иноземцемъ Италѣйскіе страны“ [1]).

Такъ какъ посолъ императора Германскаго Рудольфа II Николай Варкочь опять ходатайствовалъ передъ Ѳедоромъ Ивановичемъ о повольной обоюдной торговлѣ между подданными, „чтобъ торговымъ людемъ изъ Римскаго государства поволно пріѣзжати въ русскую землю торговати“, а русскимъ въ Римскую, то государь, согласившись на это, купцамъ ѣздить велѣлъ [2]).

По отношенію къ венеціанцамъ мы имѣемъ и въ XVII вѣкѣ указанія на особые документы, предоставлявшіе имъ право торговли въ Россіи. Алексѣй Михайловичъ грамотой отъ 23 ноября 1656 года писалъ венеціанскому дожу Франциску Молина: „вашимъ торговымъ людемъ въ нашу царскаго величества сторону со всякими товары ѣздить указали“ [3]).

Къ концу пятидесятыхъ годовъ послѣ переговоровъ и переписки съ флорентійскимъ дворомъ было пожаловано право свободной торговли всѣмъ флорентійцамъ, а неболь-

[1]) Памятн. диплом. сношен., т. X, стр. 367—369.

[2]) Памятн. диплом. сношен., т. I, стр. 1166 и 1187. См. также Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 165.

[3]) Памятн. диплом. снош., т. X, стр. 921. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. II, стр. 207 и слѣд.

шой компаніи ихъ былъ данъ на откупъ икряной промыселъ; при чемъ привилегія на промыселъ неоднократно возобновлялась [1]).

Послѣдній случай говоритъ уже о жалованныхъ грамотахъ, выдача которыхъ наблюдалась по отношенію ко всѣмъ разбираемымъ національностямъ и въ XVI, и въ XVII вѣкахъ [2]).

Изъ тѣхъ націй, права которыхъ на торговлю въ Россіи были хотя бы одинъ разъ за весь разсматриваемый періодъ помѣщены въ международныхъ договорахъ остаются шведы, поляки и турки.

Относительно шведовъ и поляковъ можно сказать, что когда съ этими націями у насъ не было войны, то всѣ отношенія съ ними регулировались мирными договорами, которые, какъ мы выше отмѣтили, въ XVI вѣкѣ были заняты и самымъ правомъ пріѣзда шведскихъ и польскихъ купцовъ въ Россію, а въ XVII вѣкѣ это право само собою подразумѣвалось, какъ предшествующее дѣйствіямъ, на которыя управомочивали договоры шведовъ и поляковъ въ XVII вѣкѣ.

Остается, поэтому, сказать лишь объ однихъ туркахъ.

До формальнаго утвержденія договоромъ 1515 года права пріѣзда турокъ въ Россію наше правительство еще въ 1474 году приглашало ихъ пріѣзжать къ намъ, и Иванъ Васильевичъ поручалъ боярину Беклемишеву, если ему случится быть въ Кафѣ, то говорить, чтобы „дороги бы есте купцамъ на затворяли на обѣ стороны: наши бы люди въ вашу землю ходили доброволно, а ваши бы купцы въ пашу землю въ наше осподарство ходили доброволно“ [3]).

Но можно думать, что при Иванѣ III, въ концѣ XV вѣка, турки пріѣзжали къ намъ въ столь маломъ числѣ, что не учитывались офиціально правительствомъ наравнѣ съ другими иностранцами; тѣмъ болѣе, что при существованіи общаго права пріѣзда купцовъ это было вполнѣ возможно.

[1]) Памятн. диплом. снош., т. X, стр. 578 и слѣд. 733. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. II, стр. 245—247.

[2]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIII, стр. 56. Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, № 79. Рус. Акты Копенг. Госуд. Арх., №№ 8, 9, 133. Рус. Ист. Библ., т. XVI. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 208.

[3]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XLI, стр. 8 и слѣд.

Если же вѣрить правительственнымъ даннымъ, то турки въ это время къ намъ совсѣмъ не пріѣзжали.

По крайней мѣрѣ, изъ грамоты Ивана III къ Крымскому царю Менли Гирею отъ 31 августа 1492 года, съ оправданіями въ пресѣченіи русской торговли съ турками, видно, что не существовало взаимности въ пріѣздѣ турокъ въ Россію и русскихъ въ Турцію, такъ какъ ѣздили только одни русскіе въ Турцію, а не турки въ Россію [1]).

Объ этомъ же можно заключить и изъ грамоты Ивана III къ самому турецкому султану Баязету II отъ 31 авг. 1492 г. по тому же поводу. Иванъ III пишетъ: „межи насъ съ тобою наши люди неѣжживали нашего здоровья видѣти, только наши гости изъ нашихъ земль въ твои земли ѣздятъ“ [2]). Въ отвѣтныхъ грамотахъ Баязета II отъ 1497 года о возстановленіи торговли русскихъ въ Турціи и объ условіяхъ ихъ пребыванія тамъ, султанъ говоритъ только о пріѣздѣ русскихъ въ Турцію [3]).

Но приглашенія турокъ въ Россію продолжались. Въ 1496 году Иванъ Васильевичъ выражалъ турецкому султану свое желаніе, чтобы „гости наши межъ насъ па обѣ стороны изъ нашихъ земль въ ваши земли, а изъ вашихъ земль въ наши земли ходили безъ всякихъ зацѣпокъ“ [4]). О желаніи великаго князя видѣть турокъ въ Россіи можно заключить и изъ грамотъ его отъ 1499 года къ кафинскому султану Шихъ-Зодѣ Магмету и турецкому султану Баязету. [5]) Между Кафою и Москвой переписка о томъ же была и въ 1500 году [6]). Въ 1502 году Иванъ Васильевичъ уже констатируетъ фактъ торговли турокъ въ Россіи; въ этомъ году онъ посылаетъ къ кафинскому султану посла и приказываетъ ему говорить султану: „а ваши гости, которые въ наши земли ходятъ“ [7]). Поэтому Василій Ивановичъ въ

---

[1]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, № 22.

[2]) ib., № 23. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XLI, стр. 162 и слѣд.

Неклюдовъ. Начало сношеній Россіи съ Турціей. Сборн. Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. 1883 г., Вып. 3 и 4, излагая исторію этихъ сношеній, говоритъ все время только о торговлѣ русскихъ въ Турціи, а не турокъ въ Россіи.

[3]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, №№ 33 и 34. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XLI, стр. 244—249.

[4]) Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XLI, стр. 233.

[5]) ib., стр. 281 и слѣд. Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, № 36.

[6]) Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XLI, стр. 292.

[7]) ib., стр. 400. Мы знаемъ, что еще въ 1499 году кафинцы пріѣзжали въ Россію. ib., стр. 282.

своихъ частыхъ грамотахъ къ турецкому султану, начиная съ 1513 года, говоритъ о продолженіи дружественныхъ и торговыхъ сношеній Россіи съ Турціей, по старинѣ, о томъ чтобы „торговые люди межъ насъ на обѣ стороны ходили доброволно безъ всякихъ зацѣпокъ“ [1]), а султанъ Селимъ I подтверждаетъ точку зрѣнія великаго князя, начиная съ отвѣтной грамоты отъ 1513 года на сербскомъ языкѣ [2]).

Разъ установившись торговыя сношенія продолжались и при Иванѣ IV и при Ѳеодорѣ Ивановичѣ и перешли въ XVII вѣкъ [3]).

Перечисленныя національности формально были наиболѣе обезпечены правомъ торговли въ Россіи. Ихъ купцы въ разное время могли требовать доступа къ намъ прежде всего на основаніи международныхъ договоровъ, затѣмъ на основаніи одностороннихъ актовъ нашего правительства, предоставлявшихъ названное право; а, кромѣ того, не ссылаясь на спеціальные акты и распоряженія, могли пользоваться общимъ правомъ.

Теперь намъ остается упомянуть о такихъ иностранныхъ купцахъ, которые, не будучи въ состояніи ссылаться въ обоснованіе своихъ правъ въ Россіи на международные договоры, въ то же время имѣли, сверхъ общаго права, особенныя постановленія и распоряженія нашего правительства, которыми и пользовались въ торговлѣ.

Видное мѣсто среди такихъ купцовъ занимали англичане и голландцы. Мы будемъ говорить здѣсь не объ англичанахъ и голландцахъ вообще, которые издавна пріѣзжали въ Россію и пользовались общимъ правомъ купцовъ, а о тѣхъ изъ англичанъ и голландцевъ, которые торговали у насъ на основаніи привилегій.

Остановимся сперва на исторіи извѣстной англійской компаніи, организовавшейся въ Лондонѣ въ 1554 году послѣ открытія Ченслеромъ русскихъ береговъ Бѣлаго моря [4]).

---

[1]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, № 64. Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XCV, стр. 102 и слѣд., 107, 119, 427, 683 и слѣд.

[2]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, № 61. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XCV, стр. 95. Другія грамоты султана см. ib., стр. 621 и слѣд., стр. 236 и слѣд.

[3]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 165. Костомаровъ. Очеркъ торговли, стр. 46, 121 и слѣд.

[4]) Ю. Толстой. Россія и Англія, стр. 1—8, а также стр. 56—64, № 16, гдѣ приведено письмо Елисаветы царю отъ 1568 г. съ изложеніемъ королевою исторіи

Неожиданно попавшій въ Россію, Ченслеръ былъ принятъ Иваномъ Грознымъ въ высшей степени милостиво и повезъ въ Англію къ королю царскую грамоту, въ которой царь сообщаетъ о сдѣланномъ имъ распоряженіи пропускать въ Россію англійскихъ купцовъ, присылаемыхъ королемъ [1]). Въ 1555 году была дана первая жалованная грамота, разрѣшающая англійскому обществу торговыхъ людей, представителями которыхъ въ Россіи были Ченслеръ, Киллингвортъ и Грей, пріѣзжать для торговли въ Россію [2]). Послѣ этой первой жалованной грамоты слѣдовалъ цѣлый рядъ ихъ съ перерывами, по времени болѣе или менѣе значительными. Причинами этого были, прежде всего, разнообразіе привилегій, излагаемыхъ въ разныхъ грамотахъ, во вторыхъ—извѣстный обычай переписыванія или возобновленія грамотъ покойнаго государя вновь вступившимъ на престолъ, иногда перемѣны въ представителяхъ или членахъ англійской компаніи, на имя которыхъ писалась грамота, а иногда, какъ напр. въ 1570 году, запрещеніе англійской компаніи производить торговлю въ Россіи, послѣ чего приходилось вновь давать жалованную грамоту. Такъ, въ 1564 году была дана вторая жалованная грамота для безпрепятственнаго пріѣзда въ Россію членовъ англійской компаніи, на имя купца Суvеляна Гарута [3]), въ 1568 году—на имя англичанина Вилима Гарте [4]).

Въ 1570 году, царь, разгнѣванный на Елисавету англійскую за уклоненіе ея отъ заключенія формальнаго союзнаго договора, лишилъ англійскую компанію всѣхъ ея приви-

организаціи московской компаніи англичанъ. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 91.

[1]) Ю. Толстой. Россія и Англія, № 2.

[2]) Ю. Толстой. Россія и Англія, стр. 9 и № 3. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 91. Гамель. Прилож. II къ статьѣ Англичане въ Россіи. Прилож. XV тому Зап. Акад. Наукъ, стр. 253 и слѣд. Д. В. Цвѣтаевъ. Вѣроиспов. положеніе протест. купцовъ., стр. 807. Его же. Протестантство, стр. 26 и слѣд. С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. VI, 1867 г., стр. 156. С. Ѳ. Огородниковъ. Очеркъ исторіи г. Архангельска. Морской Сборникъ. 1889 г., № 8, стр. 151. Е. Замысловскій. Очеркъ сношеній Россіи съ Англіей. Древн. и Новая Россія. 1876 г., т. II, стр. 160. Костомаровъ. Очеркъ торговли, стр. 17 и слѣд.

[3]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 94. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 92.

[4]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 94 и слѣд., Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, № 122. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 92 отмѣчаетъ эту грамоту 1565 годомъ.

легій [1]). Грамотой отъ 24 октября 1570 года царь сообщалъ Елисаветѣ, что „всѣ наши грамоты, которые есмя давали о торговых дѣлех по сеі день не в грамоты“ [2]). Соотвѣтственно съ этимъ, агенты компаніи, когда въ томъ же году просили государя возстановить привилегіи общества, то объясняли, что „нынѣшнею зимою, по указу вашего величества, намъ не дали торга, къ великому ущербу товарищества“ [3]). Гнѣвъ царя продолжался недолго, и въ 1572 году компаніи вновь разрѣшено пріѣзжать въ Россію на основаніи новой грамоты на имя Савеляпа Гарата [4]). Слѣдующая грамота, счетомъ пятая, была дана компаніи въ 1584 г., по случаю вступленія на престолъ Ѳедора Ивановича [5]), причемъ грамотой на имя Елисаветы царь сообщалъ объ этомъ: „гостемъ твоимъ, писалъ царь, ходити въ наши государства сторгомъ и торговати имъ въ нашемъ государствѣ поволили есмя по прежней жалованой грамоте, какова имъ дана последнея отца нашего жалованная грамота“ [6]). Въ 1587 году была дана новая, шестая грамота, расширявшая привилегіи компаніи по уплатѣ пошлинъ [7]); въ 1589 году—опять новая, седьмая, въ виду дополненія привилегіи нѣкоторыми статьями для упорядоченія торговли [8]). Около 1596 года была дана восьмая грамота съ новыми льготами компаніи, а въ 1598 году—девятая, подтверждающая новымъ царемъ Борисомъ

[1]) Ю. Толстой. Россія и Англія, стр. 22—25. К. Лодыженскій. Исторія русскаго таможеннаго тарифа, стр. 9. Замысловскій. Очеркъ сношеній Россіи съ Англіей. Др. и Нов. Р. 1876 г., т. II, стр. 171 и слѣд.

[2]) Ю. Толстой. Россія и Англія, № 28.

[3]) ib., № 27.

[4]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 95. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 93. К. Лодыженскій. Назв. соч., стр. 9, невѣрно датируетъ возобновленіе англійскихъ привилегій 1574 годомъ.

[5]) Эта грамота была на имя Говарда съ товарищами. Собр. Гос. Гр. Дог., ч. V, № 141. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 142 и слѣд. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 94, примѣч. 3, считаетъ эту грамоту четвертою, введенный, повидимому, въ заблужденіе счетомъ грамотъ въ реестрѣ англійскихъ трактатовъ Архива.

[6]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, № 139.

[7]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 176 и слѣд. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 95 и прим. 3.

[8]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 97. Ю. Толстой. Россія и Англія, №№ 63, 68, 69. Статейный списокъ пріѣзда и пребыванія въ Россіи англійскаго посла Елизара Флетчера. Временникъ Имп. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос., кн. 8.

прежнія привилегіи англичанъ [1]). Въ 1605 г. англичане получили привилегію на безпошлинную торговлю отъ Лжедимитрія; въ слѣдующемъ году тоже дѣлаетъ Шуйскій [2]).

При Михаилѣ Θеодоровичѣ сперва мы наблюдаемъ тѣ же явленія съ пожалованіями англійской компаніи и видимъ цѣлый рядъ грамотъ, начиная съ грамоты 1614 года [3]), но съ 1646 года начинается ликвидація привилегій компаніи; въ этомъ году было отнято у нея право безпошлинной торговли [4]), а въ 1649 году ее постигъ полный и окончательный разгромъ въ смыслѣ лишенія всѣхъ ея привилегій [5]).

Какъ мы выше упомянули англичане вообще пріѣзжали для торговли въ Россію издавна, и, если не принадлежали къ ганзейскому купечеству, а съ учрежденіемъ въ 1554 году въ Англіи только что разсмотрѣнной компаніи къ этой послѣдней, то пользовались общимъ правомъ всѣхъ иностранныхъ купцовъ. Понятно, что при существованіи права торговли въ Россіи всѣхъ иностранцевъ, со стороны московскаго правительства не воздвигалось никакихъ препятствій къ пріѣзду англичанъ, не принадлежавшихъ къ названной компаніи. Обстоятельства заставляли строго учитывать только членовъ компаніи. Въ Москвѣ старались обозначить точно кругъ лицъ, принадлежавшихъ къ компаніи, чтобы не допускать распространенія довольно значительныхъ

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. XXXVIII, стр. 264. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 98 и 99.

[2]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 100. I. Гамель. Англичане въ Россіи въ XVI и XVII ст. Прилож. къ XV тому Зап. Имп. Ак. Наукъ, № 2, 1869 г., стр. 233.

[3]) Прилож., № 6. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 101, 103, прим. 1, 104, прим. 1, 106 и слѣд. Сборн. князя Хилкова, № 82, стр. 242—245.

[4]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 113. Сборн. кн. Хилкова, № 82, стр. 245. С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. X, 1860 г., стр. 345.

Въ наказѣ 1649 года гостю о сборѣ пошлинъ въ Архангельскѣ, Колмогорахъ и пр., содержится интересная подробность въ отношеніи англичанъ: правительство, установивъ пошлины на англійскіе товары дотолѣ безпошлинные, утѣшаетъ англичанъ тѣмъ, что „въ тѣхъ пошлинахъ имъ убытку не будетъ, потому что они всѣ тѣ пошлины положатъ на свои товары, и продадутъ тѣ свои товары рускимъ торговымъ людемъ, и пошлины ихъ будутъ на Рускихъ людехъ, а не на нихъ Агличанехъ“. Доп. Акт. Ист., т. III, № 55.

Это все повторено въ наказахъ 1654, 1659, 1667 годовъ. Доп. Акт. Ист., т. III, № 116. Акт. Арх. Эксп., т. IV, № 111. Доп. Акт. Ист., т. IV, № 40.

[5]) Полн. Собр. Зак., т. I, № 9. Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. III, № 137.

привилегій ея на бо́льшій кругъ лицъ, чѣмъ это признавалось возможнымъ. Къ этому же, но по другимъ соображеніямъ, стремились и англичане [1]). Компаніи важно было, чтобы въ Москвѣ признавали ее членами только поименно перечисленныхъ лицъ и только въ случаѣ ихъ дѣйствій обращались къ компаніи, иначе же она рисковала отвѣчать за дѣйствія лицъ къ ней непричастныхъ тѣмъ болѣе, что и случаи такіе бывали. Поэтому Елисавета англійская въ 1589 году просила царя „чтобы никакой человѣкъ прилики для не назвалъ себя нашихъ гостей товарыщь, которымъ такова ослобоженая грамота дана, хотя онъ себя изъ тѣхъ которому сыномъ назоветца, кто въ той грамотѣ имянемъ написанъ, а похочетъ тѣхъ нашихъ гостей именемъ чти и вѣры себѣ залѣсти, а вашихъ подданныхъ людей обманывати, и тѣмъ бы нашихъ гостей не поклепали напрасно. И того ради сердечно бьемъ челомъ вашему в-ву, чтобъ вы пожаловали велѣли ваши жаловалные грамоты изнова переписати и опять дать за вашего в-ва печатью, чтобъ имяна инако написати, которые въ той грамотѣ написаны, и тѣми бъ имяны и съ титлы писати почему знать тѣхъ нашихъ гостей въ Аглинской землѣ, то есть тѣмъ Аглинскимъ гостемъ, которые ищутъ новые торговли“ [2]).

По тому же вопросу высказывается Елисавета въ статьяхъ, поданныхъ государю въ 1589 году англійскимъ посланникомъ Флетчеромъ. Въ нихъ королева проситъ считать лишь тѣхъ англичанъ принадлежащими къ компаніи, списокъ которыхъ представитъ главный агентъ компаніи государевымъ приказнымъ людямъ; въ случаѣ выбытія кого изъ членовъ общества, агентъ сообщаетъ объ этому Приказу и „тогда бы имя его изъ книгъ вычернити, и тѣхъ людей съ тѣхъ мѣстъ не называть товарыщемъ тѣмъ гостемъ и дѣла имъ съ ними нѣтъ; а въ чемъ на него какое дѣло бу-

[1]) М. Капустинъ. Дипломатическія сношенія Россіи, стр. 118—120, кратко излагая исторію привилегій англійской компаніи, склоненъ, повидимому, думать, что эти привилегіи принадлежали вообще англійской націи. Онъ и самъ заявляетъ объ этомъ, когда, послѣ изложенія правъ разныхъ національностей и среди нихъ правъ англійской компаніи, говоритъ: „сюда не относятся тѣ монопольныя права, которыя давались не цѣлой націи, а одному какому нибудь лицу“.

[2]) Ю. Толстой. Россія и Англія, № 63.

детъ или кабала на него послѣ того выляжетъ, и въ томъ дѣлѣ до гостей никому дѣла нѣтъ"[1]).

Наше правительство приняло этотъ порядокъ и соблюдало его не только въ XVI, но и въ XVII вѣкѣ; по крайней мѣрѣ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ по смерти кого нибудь изъ членовъ компаніи англійское правительство представляло на его мѣсто другого; этотъ подавалъ съ своей стороны челобитную. Царю докладывали все дѣло, и писался указъ о пожалованіи такого-то англичанина „гостем в выбылое мѣсто" такого-то. Такъ было съ Аврамомъ Ашемъ, пожалованнымъ вмѣсто умершаго Вилима Ролева[2]). Кромѣ того, отъ 1632 года сохранился переводъ съ грамоты англійскаго короля Карла I къ Михаилу Ѳеодоровичу, въ которой король проситъ „его вѣрнаго и возлюбленнаго слугу Джона КартаВрейна" пожаловать „велѣти его имя написать в гостиной въ жаловалной грамоте водного мѣсто из двухъ тѣхъ имянем Ровландъ Алинъ или Ѳабиянъ Смитъ а тѣхъ обѣихъ не стало"[3]).

При такихъ обстоятельствахъ мы находимъ въ самихъ жалованныхъ грамотахъ перечисленіе всѣхъ членовъ компаніи[4]), а въ правительственныхъ указахъ, обращенныхъ къ компаніи,—требованія о томъ, чтобы въ Россію пріѣзжали торговать только тѣ англичане „которые написаны в государской жаловалной грамоте, а лишнихъ бы торговых аглинских людей мимо государской жаловалной грамоты не имали"[5]).

Сходясь въ воззрѣніяхъ съ русскимъ правительствомъ на необходимость строгого учета гостей англійской компаніи, англійское правительство коренным образомъ расходилось съ нашимъ во взглядахъ на торговлю въ Россіи англичанъ, не принадлежавшихъ къ компаніи.

Когда московскіе государи открывали свою территорію для торговли всѣхъ англичанъ безразлично, англійскіе старались во что бы то ни стало монополизировать торговлю

---

[1]) Статейный списокъ посольства Флетчера. Времен. Общ. Ист. и Др., кн. 8, стр. 9. Костомаровъ. Очеркъ торговли, стр. 28 и слѣд.

[2]) Москов. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Англійскія дѣла, 1632 окт. 25.

[3]) Москов. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Англійскія дѣла, 1632 нояб. 1. № 3.

[4]) См. напр. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 142, 176. Прилож. № 6.

[5]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Англійскія дѣла 1635, № 1.

московской компаніи и совершенно исключать изъ оборота съ Россіей англичанъ, не принадлежащихъ къ компаніи, и даже вообще иностранцевъ [1]).

Въ 1571 году Антонъ Дженкинсонъ просилъ отъ имени Елисаветы государя, „чтобы никто изъ подданныхъ Ея вел-ва, не принадлежащій къ обществу с. У. Гаррета и комп., не былъ допускаемъ торговать во владѣніяхъ его вел-ва, но былъ бы передаваемъ агенту для отсылки на родину, потому что эти купцы съ великими трудами и издержками— какъ отъ кораблекрушеній, такъ и распутныхъ слугъ—открыли эту торговлю и ведутъ ее уже 19 лѣтъ съ большимъ для себя убыткомъ“ [2]).

О томъ же неоднократно хлопотала Елисавета въ своихъ письмахъ, напр. къ царю Ѳедору въ 1589 году [3]) и къ нему же и къ боярину Годунову въ 1596 году [4]).

Такія представленія, если и имѣли значеніе, то ставляли одну сторону въ зависимость отъ дѣйствій другой. Чтобы не ставить себя въ такую зависимость и достигнуть результатовъ въ желаемомъ направленіи англійское правительство само принимало соотвѣтствующія мѣры. О характерѣ этихъ мѣръ можно судить изъ письма Ѳедора Ивановича къ Елисаветѣ отъ 1587 года. „Бьютъ намъ челомъ, пишетъ государь, многіе нѣмцы розныхъ земель, агличане, и ѳранцовскиe, земли і недерлянские земли і иныхъ земель на твоихъ гостей, которые къ намъ пріезжаютъ къ пристанищу морскому по нашимъ жалованнымъ грамотамъ, что

[1]) Дм. Цвѣтаевъ. Протестантство, стр. 25, 139. Середонинъ. Сочиненіе Джильса Флетчера, стр. 173. Ю. Толстой. Сказанія англ. Горсея. Отеч. Зап., 1859 г., сент., стр. 101. Гамель. Англичане въ Россіи, стр. 82 и слѣд. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. VII, стр. 339.

[2]) С. М. Середонинъ. Извѣстія англичанъ о Россіи. Чтенія. 1884 г., кн. IV, стр. 83.

[3]) Ю. Толстой. Россія и Англія, № 63, стр. 323.

Въ этомъ письмѣ Елисавета сообщаетъ, что она согласна „приказать своимъ подданнымъ людемъ, чтобъ они дороги не отымали и не мѣшали инымъ иноземцомъ, которые хотятъ ѣздить торговать“ въ Россію; но что касается англичанъ, не принадлежащихъ къ компаніи и желающихъ торговать въ Россіи, то, пишетъ Елисавета, „нашимъ поддапнымъ людемъ, которые нашимъ гостемъ не товарищи, ѣздить не пригодитца, для того, что прародители наши тѣмъ гостемъ и дѣтемъ, которые дорогу нашли, подавали жаловалные грамоты за ихъ великіе убытки, какъ они дороги проискивали, а мы тѣ грамоты по тому жъ укрѣпили соборомъ, и для нашего великаго укрѣпленья тѣхъ намъ грамотъ отнять у нихъ порудить никакъ невозможно“.

[4]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 246 и слѣд.

твои гости кораблеи ихъ съ товары къ нашему гдрству пропускати не хотятъ, і твоей земли і иныхъ гостей, которыхъ нѣтъ въ нашей жалованной грамоте, заказываютъ, а мимо себя инымъ гостемъ съ товары ѣздити не велятъ, и мы тому і вѣрити не хотимъ, а толко такъ какъ намъ бьютъ челомъ на твоихъ гостей, а твои будетъ гости всякимъ иноземцомъ грозятъ и приезжаютъ къ нашему къ морскому пристанищу не велятъ; і то твоихъ гостей правда ли, что за наше за такое за великое жалованье, а тако иноземцовъ отганиваютъ, і тоѣ Божью дорогу, окиянъ море какъ мочно переняти и упять і затворить; твоихъ гостей къ пристанищу къ морскому приѣдетъ человѣкъ пять, шесть на пяти, на шести караблѣхъ і въ силахъ что на десяти караблѣхъ во всякое лѣто, а пятидесяти или ста караблей пропущати не хотятъ: и ты бъ, сестра наша любная, Елисаветь королевна, намъ свою братцкую любовь показала: гостямъ своимъ заказывати не велѣла и изъ своей земли опричь тѣхъ своихъ гостей, которые въ нашей жалованной грамоте написаны імяны, іныхъ своихъ гостей Агличанъ съ товары і иныхъ гдрствъ гостей съ товары пропущати велѣла къ нашему къ морскому пристанищу, къ Двинскому городу, чтобъ торговые люди всякие ѣздили ис твоего гдрства і иныхъ гдрствъ въ наше гдрство ѣздили на обѣ стороны без зацѣпки“ 1).

Изъ приведеннаго письма видно, какъ относилось наше правительство къ грубымъ попыткамъ Англіи ограничить русскую иностранную торговлю оборотомъ съ одной только англійской компаніей, и, если въ письмѣ на имя Елисаветы Ѳедоръ Ивановичъ съ достоинствомъ и довольно деликатно устранялъ ея притязанія, то ея послу Флетчеру по подобному же случаю отвѣчали гораздо рѣзче. „Нигдѣ не ведетца, говорили ему, ни въ которыхъ государствахъ, во всѣхъ поморскихъ земляхъ, ни у папы, ни у цесаря крестьянского, ни у ишпанского, ни у францовского, ни у датцкого короля, ни въ иныхъ ни въ которыхъ поморскихъ государствахъ, чтобъ изъ чюжіе земли въ которомъ государствѣ указывали торговлю, которымъ людемъ въ которое государство ходити и которымъ не ходити и заказъ чинити 2).

---

1) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 183.

2) Статейный списокъ Флетчера. Времен. Имп. Москов. Общ. Ист. и Др., кн. 8, стр. 30 и слѣд. См. также Ю. Толстой. Россія и Англія. № 68, стр. 348 и № 69, стр. 355.

Но видно, что английское правительство съ большей безцеремонностью настаивало передъ московскимъ на одномъ и томъ же. Не иначе какъ назойливостью и необыкновеннымъ упорствомъ англичанъ съ одной стороны, а съ другой— продажностью администраціи, можно было объяснить, хотя рѣдкія, но все же имѣвшія мѣсто, распоряженія нашихъ властей, притиворѣчившія только что приведеннымъ провозглашеннымъ имъ принципамъ.

Такъ, въ 1585 году 29 англичанъ, занимавшихся торговлею въ подрывъ англійской компаніи и ея привилегій, были высланы изъ Россіи [1]); а въ 1616 году было даже издано общее распоряженіе, чтобы англійскіе купцы, не принадлежавшіе къ московской компаніи и пріѣзжавшіе въ Россію „без королевсково вѣдома и без гостина совѣту", отдавались англійскому агенту Ѳабину Ульянову съ ихъ товарами; если ни агента, ни кого нибудь изъ англійскихъ гостей, членовъ компаніи, въ Архангельскѣ не будетъ, то пріѣхавшіе не компанейцы-англичане брались „на поруки чтоб имъ никуды от архангелсково города до аглійских гостей с товары своими не ѣзжат и тутъ никакими товары без совѣту аглійских гостей не торговать" [2]).

Эти факты, какъ исключенія, нисколько не подрывали московской системы. Постоянныя жалобы и требованія англійскихъ властей по поводу англичанъ, не входившихъ въ составъ компаніи и торговавшихъ въ Москвѣ, доказываютъ краснорѣчивѣе всего фактъ допущенія въ Россіи ихъ торговли. Принципіальная точка зрѣнія нашего правительства на эту торговлю укрѣпляетъ въ той же мысли. Но, кромѣ того, мы имѣемъ положительныя данныя, свидѣтельствую-

---

[1]) Ю. Толстой. Сказанія англич. Горсея. Отеч. Зап., 1859 г., сентябрь, стр. 143. См. также Ю. Толстой. Россія и Англія. № 76, стр. 416 и № 80, стр. 431.

[2]) Москов. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Дѣла англійскія. 1616 г. Сент. 1, № 2.

Н. Н. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 103, прим. 1, подразумѣваетъ, повидимому, этотъ указъ, когда, упомянувъ о пожалованіи англійской компаніи въ 1617 году новой грамоты, говоритъ: „однако (сент. 1 дня 1616) запрещено было англійскимъ купцамъ пріѣзжать въ Архангелгородъ и другія мѣста торговать безъ вѣдома королевскаго и безъ совѣта гостя Фабіана Ульянова, коему всѣ конфискованные таковыхъ купцовъ товары съ роспискою отдавать велѣно". Намъ думается, что излагая кратко содержаніе указа 1 сентября 1616 года, Н. Н. Бантышъ-Каменскій изъ-за краткости извратилъ смыслъ распоряженія и вмѣсто того, чтобы распоряженіе отнести къ англичанамъ, не входящимъ въ составъ компаніи, обратилъ его на членовъ компаніи.

щія о томъ, что въ Москвѣ не только офиціально признавали торговлю англичанъ, не принадлежавшихъ къ компаніи, трактуя ихъ на общемъ основаніи, но и допускали возможность для этихъ англичанъ пользоваться особыми привилегіями, на основаніи жаловашныхъ грамотъ, параллельно съ членами компаніи.

Такъ, царская грамота отъ 29 марта 1588 года двинскимъ таможеннымъ цѣловальникамъ различаетъ англійскихъ гостей съ ихъ жалованной грамотой отъ всѣхъ остальныхъ иностранныхъ купцовъ, въ томъ числѣ и англичанъ, торгующихъ на общемъ основаніи. Грамота подтверждаетъ цѣловальникамъ, чтобы они „съ нѣмецъ аглинскихъ пошлины съ ихъ товаровъ и съ судовъ посаженного и съ людей поголовной пошлины не имали, по ихъ жаловалной грамотѣ... а съ нѣмецъ съ аглинскихъ, и съ барабанскихъ, и съ шпанскихъ, и съ иныхъ нѣмецъ, имати судовая проѣзжая пошлина велѣно по тому-жъ, какъ и съ русскихъ людей“ [1]).

Что же касается привиллегій, выдававшихся отдѣльнымъ англичанамъ, то въ Москвѣ не стѣснялись выдавать жалованныя грамоты не только англичанамъ постороннимъ компаніи, но и членамъ самой компаніи, если эти послѣдніе желали этого и успѣвали добиться. Такъ, около 1567 года б. агентъ компаніи Гловертъ съ нѣкоторыми другими лицами, также служившими компаніи, выхлопоталъ себѣ особую привилегію на торговлю. Лѣтъ черезъ 15 другой агентъ компаніи Антонъ Мершъ получаетъ самостоятельную привилегію [2]). Въ 1585 году получилъ жалованную грамоту на торговлю съ уплатою половинныхъ пошлинъ англичанинъ Фрянчикъ Ивановъ [3]). Въ 1614 году одновременно съ компаніей получаетъ жалованную грамоту англичанинъ Анкинъ [4]); въ 1620 г.—рыцарь Вилимсонъ [5]).

Какъ одновременно съ разцвѣтомъ дѣятельности москов-

---

[1]) Акт. Арх. Эксп., т. I, № 338.

[2]) Сборн. Импер. Русск. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 197—212. Костомаровъ. Очеркъ торговли, стр. 25 и слѣд. С. М. Середонинъ. Соч. Джильса Флетчера, стр. 41. Гамель. Англичане въ Россіи., стр. 69, 87 и слѣд., 91. Его же. Начало торговыхъ и полит. сношеній. Журн. Мин. Нар. Пр., 1856 г., т. 89, стр. 123. Ю. Толстой. Россія и Англія, стр. 43 и слѣд, № 16, стр. 62.

[3]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 150 и слѣд.

[4]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 101.

[5]) Ib., ч. II, стр. 146.

ской компаніи англичанъ, такъ и послѣ 1649 года, мы встрѣчаемъ другія англійскія компаніи, получавшія, какъ напр., въ 1659, 1661, 1664, 1689, 1690 годахъ, привилегіи на торговлю [1]).

Старанія англійскаго правительства монополизировать торговлю англійской московской компаніи въ Россіи не составляли какого либо особаго исключенія. Изъ отрывковъ изъ документовъ, касающихся заключенія Столбовскаго мирнаго договора, видно, что шведскіе уполномоченные добивались „чтобъ государя ихъ подданнымъ людемъ торговати и дворомъ за ними быти на Москвѣ и въ Новѣгородѣ и во Псковѣ и въ Ярославлѣ, а любскихъ бы и иныхъ поморскихъ земель нѣмцамъ въ государевѣ отчинѣ в Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ не торговати, и дворомъ за ними не быти“. Государевы послы, какъ извѣстно, не согласились на это [2]).

Кромѣ англичанъ выше мы упомянули о голландцахъ.

Ко времени начала торговли въ Россіи англійской компаніи, фландрскіе купцы, по словамъ Климента Адама, уже успѣли потерять нѣкоторыя свои привилегіи по русской торговлѣ и въ то время, когда англичане впервые ихъ пріобрѣтали, они хлопотали лишь о возстановленіи привилегій [3]).

Голландская торговля составляла большую конкуренцію англичанамъ. Жалобы англичанъ на голландцевъ, якобы отбивающихъ англійскія привилегіи, то и дѣло приносились нашему правительству. Англичане жаловались, что не они одни пользуются привилегіями, а и голландцы; ихъ успокаивали по возможности, увѣряя, что голландцы торгуютъ на общемъ основаніи [4]); но иногда приходилось кон-

---

[1]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Дѣла англійскія. 1659 г. іюня 28. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 116, 118, 123.

[2]) Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII вѣка. Чтенія. 1897 г., кн, III, стр. 10.

[3]) Климентъ Адамъ. Путешествіе англичанъ въ Россію. Пер. съ лат. Тарнавы-Боричевскаго. Журн. Мин. Нар. Пр., 1838 г., октябрь, стр. 56.

[4]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 58—60, 17, 182 и слѣд., 381. Москов. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Приказн. дѣла старыхъ лѣтъ. 7097—1589, № 12. Замысловскій. Очеркъ сношеній Россіи съ Англіей. Древн. и Нов. Рос., 1876 г., т. II, стр. 160 и слѣд. Карамзинъ. Ист. Гос. Рос., т. VIII, стр. 146. С. Ѳ. Огородниковъ. Очерки исторіи г. Архангельска. Морской Сборникъ. 1889 г., № 8, стр. 151. Ю. Толстой. Сказанія англичанина Горсея, Отеч. Зап., 1859 г., сентябрь, стр. 103. Датскій Архивъ, № 570, стр. 157. Чтенія. 1893 г., кн. I. Цвѣтаевъ. Протестанство, стр. 139.

статировать наличность голландскихъ привилегій [1]), такъ какъ наравнѣ съ голландцами, торговавшими на общемъ основаніи, имѣлись голландцы, пожалованные грамотами [2]). Такъ, при Иванѣ Грозномъ была дана привилегія голландцу Ивану Бѣлобороду, при Ѳедорѣ Ивановичѣ—голландской компаніи Марка Фоглера и Андріана Эбрехта, при царѣ Шуйскомъ—послѣдняя грамота была переписана въ 1606 году, а въ 1608 снова переписана, въ виду замѣны Эбрехта Кленкомъ [3]). Голландская компанія Фоглера и Кленка торгуетъ въ Россіи и при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, получивъ отъ него въ 1614 году подтвержденіе привилегій [4]). Въ томъ же году была дана особая привилегія голландцу Симону Бусу [5]); въ слѣдующемъ году—голландцу Еремѣю Иванову [6]);—въ 1628 году голландцу Абраму Горкому [7]). Въ 1670 году былъ пожалованъ голландскій купецъ Вахрамѣй Петровъ сынъ Меллеръ откупомъ на 10 лѣтъ скупать корабельный лѣсъ повольною цѣною и вывозить за-границу „без таможенных проѣзжих пошлин“ [8]).

Кромѣ англійскихъ и голландскихъ торговыхъ компаній, особенными постановленіями и распоряженіями нашего правительства, предоставлявшими право торговли въ Россіи, пользовались изъ западныхъ купцовъ французскіе, а изъ восточныхъ, въ XVI вѣкѣ такіе напр., какъ ногайцы, а затѣмъ персіяне, бухарцы, хивинцы. Греческіе купцы, подобно англичанамъ, имѣли отдѣльные привилегіи [9]).

Французская торговля велась у насъ и въ XVI, и въ XVII вѣкѣ, причемъ французы пользовались, хотя небольшими, но все же льготами и особенностями [10]). Документовъ,

---

[1]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 95.

[2]) См. напр. Акт. Арх. Эксп., т. I, № 338. Датскій Архивъ, № 700, стр. 193. Чтенія. 1893 г., кн. I. Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Выѣзды въ Россію. 1620 г., окт. 22, № 5. Костомаровъ. Очеркъ торговли, стр. 36. Гурляндъ. Иванъ Гебдонъ. Прилож. № 11, стр. 84.

[3]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 173.

[4]) Акт. Арх. Эксп., т. III, № 17. Эта же грамота 1614 года цѣликомъ напечатана въ Прилож., № 11 къ статьѣ И. Я. Гурлянда. Иванъ Гебдонъ, стр. 76.

[5]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, VIII.

[6]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ. I, стр. 174.

[7]) Рус. Ист. Библ., т. VIII, № 10, XXX.

[8]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Дѣла голландскія. 1670 г. іюня 21, № 1.

[9]) Полн. Собр. Зак., т. I, № 231.

[10]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 95, 165, 182 и слѣд. Ю. Тол-

которыми предоставлялись бы привилегіи французамъ, отъ XVI вѣка мы не имѣемъ; что же касается XVII вѣка, то извѣстно, что около 1630 года Михаилъ Ѳедоровичъ грамотой на имя французскаго короля разрѣшалъ подданнымъ послѣдняго торговлю въ московскомъ государствѣ [1]).

Что касается восточныхъ купцовъ, то изъ нихъ ногайцамъ не давалось никакихъ привилегій въ торговлѣ, но свой пріѣздъ въ Россію они могли основывать не только на общемъ правѣ иностранцевъ, но и на особыхъ грамотахъ, которыя посылали наши государи къ ногайскимъ властителямъ и въ которыхъ содержались формальныя приглашенія ногайцевъ въ Россію. Такъ, въ 1505 году великій князь Василій Ивановичъ разослалъ нѣсколько грамотъ въ Ногаи, въ которыхъ завѣрялъ ногайскихъ властей: „а придти вашымъ гостемъ въ нашы земли и отойти доброволно безо всякіе зацѣпки“ [2]). Тоже мы видимъ въ 1508 году [3]).

Въ 1534—1536 годахъ Иванъ Васильевичъ въ грамотахъ на имя ногайскихъ мурзъ, утверждая свои дружескія отношенія къ нимъ, приглашалъ ходить гостямъ „на обѣ стороны безовсякие зацѣпки и задержанья“ [4]).

Въ 1553 году наши послы заявляли польско-литовскому правительству: „нагайскаго князя и мирзъ государь нашъ жалуетъ, велѣлъ имъ въ свои государства ходити торговати съ лошадми, и они ходятъ безпрестанно въ государя нашего земли съ лошадми“ [5]).

Пріѣздъ въ Россію персидскихъ купцовъ обезпечивался неоднократными завѣреніями нашего правительства персидскому въ такомъ родѣ, какъ напр. писалъ Ѳедоръ Ивано-

---

стой. Сказанія англичан. Горсея. Отеч. Записки. 1859 г., сентябрь, стр. 103. Ф. Аделунгъ. Назв. соч., ч. I, стр. 228. Середонинъ. Сочин. Джильса Флетчера, стр. 171 и слѣд.

[1]) Датскій Архивъ, № 731. Чтенія. 1893 г., кн. I. Содержаніе грамоты Михаила Ѳедоровича излагается въ Recueil des traités de commerce et de navigation de la France avec les puissances étrangéres, par M. le comte D'Hauterive, et M. le Chev-er F. De Cussy. T. III. Paris. 1844 г., стр. 236 подъ числомъ 12 ноября 1629 года и подъ титуломъ: „traité d'alliance et le commerce, conclu à Moscou, entre la France et la Russie“. См. также Witte. Die Rechtsverhältnisse der Ausländer in Russland. Dorpat. 1847 г., стр. 19. С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. IX, стр. 194 и слѣд.

[2]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, №№ 47, 48 и 49.

[3]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XCV, стр. 4, 5, 6, 7, 16, 17.

[4]) Продолженіе Древней Россійской Вивліоѳики, ч. VII, стр. 227, 339.

[5]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 375.

вичъ въ 1590 году гилянскому Ахметю царю: „торговымъ людемъ твоего государства дорогу въ свои государства отворити велѣли есмя“ [1]).

Но кромѣ такихъ общихъ распоряженій, хотя и касающихся однихъ персидскихъ купцовъ, существовали отдѣльныя жалованныя грамоты тѣмъ или другимъ изъ персіянъ, какъ напр. жалованная грамота, данная въ 1616 году кизылбашскіе земли тезику Бояраму Шанбратову на безпошлинную торговлю въ Астрахани и на Теркѣ на 500 р. въ теченіе пяти лѣтъ [2]), или напр. жалованная грамота 1667 года армянской компаніи на исключительную торговлю въ Россіи персидскимъ шелкомъ [3]).

Со времени завоеванія Астрахани перешла къ намъ торговля съ среднеазіатскими ханствами. Пріѣздъ ихъ купцовъ въ Россію былъ обезпеченъ особымъ постановленіемъ государя, когда онъ на просьбу около 1558 г. Бухары и Хивы „дорогу гостемъ дати“ разрѣшилъ пріѣзжать въ Россію, въ Астрахань, бухарскимъ и хивинскимъ купцамъ, а вслѣдъ за симъ отправилъ какъ въ Бухару и Хиву, такъ и въ Шемаху и Ташкентъ грамоты о купечествѣ, разрѣшающія торговлю азіатамъ не только въ Астрахани, но и въ другихъ русскихъ городахъ [4]).

Въ XVII вѣкѣ идутъ безпрерывныя партикулярныя подтвержденія права торговли бухарскихъ и хивинскихъ купцовъ въ Россіи. Михаилъ Өедоровичъ въ перепискѣ съ хивинскимъ ханомъ еще въ 1616—1617 годахъ выражалъ свое согласіе на то, чтобы хивинцы пріѣзжали по прежнему въ Астрахань, а оттуда по Волгѣ и въ другіе города [5]). Въ 1620 году о томъ же писалъ царь въ Бухару, объясняя, что имъ отданы распоряженія воеводамъ, чтобы они бухарцамъ „торговымъ людемъ велѣли вездѣ давать поволной торгъ“ [6]).

---

[1]) Труды Восточ. Отд. Имп. Рус. Археол. Общ., т. XX. Памятн. диплом. и торг. снош. Московской Руси съ Персіей, т. I, стр. 146, 158, 170.

[2]) ib., т. XXII. Памятн. дипл. и торг. снош. Москов. Руси съ Персіей, т. III, стр. 633—636.

[3]) Полн. Собр. Зак., т. I, №№ 409, 410 и 539.

[4]) Карамзинъ. Ист. Гос. Рос., т. VIII, прим. 415, т. IX, прим. 258. Уляницкій. Сношенія Россіи съ Среднею Азіею, стр. 6.

Въ 1553 году посольству индійскаго султана Бабура заявляли въ Москвѣ желаніе, чтобы люди промежъ ихъ ѣздили. Костомаровъ. Очеркъ, стр. 57.

[5]) Уляницкій. Сношен. Россіи, стр. 7 и слѣд.

[6]) Сборн. кн. Хилкова, стр. 490. Уляницкій. Назв. соч., стр. 8.

Въ 1643 году Астраханскимъ воеводамъ было приказано свободно допускать въ Астрахань хивинскихъ купцовъ и не чинить имъ препятствій и неволи въ пріѣздѣ [1]). Въ 1645 году Михаилъ Ѳедоровичъ опять переписывается съ Бухарой и Хивой, возобновляя свое согласіе на ихъ торговлю въ Россіи [2]).

Алексѣй Михайловичъ какъ по вступленіи своемъ на престолъ, а именно въ 1646 году, такъ и не разъ впослѣдствіи, какъ напр. въ 1669 и 1671 годахъ, выражалъ свое желаніе быть въ дружескихъ и торговыхъ сношеніяхъ съ Бухарой, чтобы торговые люди по обѣ стороны ходили безъ всякаго задержанья [3]).

Что же касается Хивы, то въ 1668 году Алексѣй Михайловичъ далъ на имя хана жалованную грамоту, которой предоставлялся хивинцамъ свободный и безопасный пріѣздъ въ Россію съ товарами „своего владѣтельства и съ индѣйскими“ [4]).

Право на торговлю въ Россіи предоставлялось азіатамъ и въ видѣ привилегій ихъ отдѣльнымъ торговымъ компаніямъ. Такъ, при Михаилѣ Ѳедоровичѣ была дана жалованная грамота съ льготами и изъятіями по торговлѣ нѣкой тобольской компаніи бухарцевъ. Эта привилегія была подтверждена въ 1686 году [5]).

II.

Когда мы говорили объ общемъ правѣ пріѣзда иностранныхъ купцовъ въ Россію, то замѣтили, что купцы имѣли право пріѣзда собственно въ пограничные города. Припомнимъ, что мы выводили это право не только изъ прямыхъ указаній на него источниковъ, но и изъ косвенныхъ, а именно изъ противоположенія особыхъ условій права пріѣзда въ самый городъ Москву безусловному праву пріѣзда въ пограничные города.

---

[1]) Акт. Ист., т. Ш, № 295; ср. ib., № 306.

[2]) Уляницкій. Назв. соч., стр. 19.

[3]) Сборн. кн. Хилкова, стр. 501, 509, 531 и слѣд. Ср. Уляницкій. Сношенія Россіи, стр. 20 и слѣд., 37 и слѣд. Рус. Ист. Библ., т. XV. Наказъ Борису и Семену Пазухинымъ, посланнымъ въ Бухару, Балхъ и Юргенчь въ 1669 году.

[4]) Полн. Собр. Зак., т. I, № 428. Костомаровъ. Очеркъ торговли, стр. 49.

[5]) Полн. Собр. Зак., т. II, № 1209. Уляницкій. Назв. соч., стр. 13.

Тогда уже было видно, что право пріѣзда купцовъ въ Московское государство имѣло двѣ степени, по понятіямъ того времени, органически связанныхъ въ общемъ представленіи о правѣ иностранцевъ на пріѣздъ къ намъ для торговли, но различавшихся по объему приложенія и по способу предоставленія. Если право пріѣзда въ пограничные города было общимъ правомъ, хотя и находившимъ себѣ внѣшнее выраженіе не только въ общихъ нормахъ, но и въ частныхъ, то право пріѣзда въ г. Москву было особеннымъ правомъ, находившимъ себѣ внѣшнее выраженіе исключительно въ частныхъ формахъ и нуждавшимся въ особомъ предоставленіи.

Право пріѣзда въ Москву предоставлялось или на основаніи международныхъ договоровъ, или въ порядкѣ внутреннихъ законодательства и управленія въ формѣ жалованныхъ и проѣзжихъ грамотъ. Международные договоры обезпечивали право торговли въ Москвѣ для всѣхъ безразлично купцовъ, подданныхъ того государства, которое имѣло договоръ съ Россіей. Жалованныя грамоты могли предоставлять тоже право какъ цѣлой національности или купцамъ извѣстнаго города, такъ и отдѣльнымъ компаніямъ и лицамъ. Проѣзжія грамоты касались лишь отдѣльныхъ лицъ.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы не будемъ говорить особо о матеріальной и формальной сторонѣ вопроса, т. е. отдѣльно о субъектахъ права и о порядкѣ надѣленія правомъ, а, взявъ за основаніе схемы изложенія субъектовъ, т. е. матеріальное право, будемъ излагать одновременно и формальное.

Остановимся сперва на тѣхъ иностранныхъ купцахъ, которые имѣли право торговли въ Москвѣ и вообще во внутреннихъ городахъ Россіи, въ качествѣ членовъ опредѣленныхъ политическихъ союзовъ.

Такими были поляки, датчане, итальянцы, шведы, римскіе купцы, ганзейскіе, греки и наконецъ восточные народы такіе, какъ бухарцы, хивинцы, персіяне, индусы.

Не надо думать, что всѣ эти національности въ одно время и въ теченіе XVI и XVII вѣковъ имѣли право пріѣзда въ Москву для торговли. Какъ увидимъ ниже время и срокъ пользованія этими націями разбираемымъ правомъ были чрезвычайно разнообразны. Одни пріобрѣтали право торговли въ Москвѣ, а другіе въ это время его теряли. Одни пріобрѣтали его на цѣлое столѣтіе, другіе—на нѣ-

сколько лѣтъ. Однако, несмотря на все разнообразіе такихъ явленій, можно подмѣтить среди нихъ общій законъ, который проводился болѣе или менѣе послѣдовательно, особенно въ XVII вѣкѣ. Этотъ законъ заключался въ постоянномъ стремленіи правительства ограничить торговлю иностранцевъ одними порубежными городами и имѣлъ значеніе какъ по отношенію къ западно-европейскимъ, такъ и по отношенію къ восточнымъ народамъ [1]). Скажемъ сначала о первыхъ.

Поляки и литовцы въ теченіе XVI вѣка имѣли право торговать по всему Московскому государству, не исключая и города Москвы. Основаніемъ такого права поляковъ и литвы служили международные договоры, обязательно включавшіе постановленіе о томъ, что „нашимъ (польскимъ) купцамъ изовсихъ изъ нашихъ земль во вси ваши (русскія) земли приехати со всякимъ товаромъ“ [2]).

Послѣ Смутнаго времени поляки теряютъ это право и по Поляновскому миру имъ разрѣшается торговать только въ пограничныхъ городахъ, а въ Москву и замосковные города не ѣздить [3]).

Приведенное постановленіе толковалось русской администраціей въ ограничительномъ смыслѣ и сводилось къ пре-

---

[1]) Нѣкоторые намеки на излагаемое нами объ иностранныхъ купцахъ находимъ въ статьѣ В. Лешкова. Взглядъ на состояніе права иностранцевъ по началамъ европейскаго народнаго права вообще, и въ особенности по законамъ отечественнымъ. Юридическія записки, издаваемыя П. Рѣдкинымъ. Т. II. 1842 г., стр. 3: „Наши предки при всемъ убѣжденіи въ пользѣ сношеній съ иностранцами боялись видѣть ихъ среди своихъ городовъ и своей столицы. Еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ архангельскій портъ былъ единственною точкой соприкосновенія Россіи съ Европою, и вообще иностранцамъ запрещалось проникать во внутренность страны, а столица царства оставалась заповѣднымъ городомъ. Для прибытія въ Москву купцы англійскіе, голландскіе и любечане должны были имѣть особенныя грамоты. Такова напр. грамота, данная въ 1652 г. 30 іюня любечанамъ: „пріѣзжати имъ на Москву съ большими товарами, человѣкъ по пяти и по шести“. См. Его-же. Русскій народъ и государство, стр. 545.

[2]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, №№ 39, 97, 102. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 229, 231, 259 и слѣд., 401, 746 и слѣд.; т. LIX, стр. 128, 192, 305, 409, 513; т. LXXI, стр. 483, 728. Баронъ Герберштейнъ. Записки о Московіи, стр. 89 и слѣд. Карамзинъ. Ист. Гос. Рос., т. VII, стр. 124. Н. Костомаровъ. Очеркъ торговли, стр. 5, 96. Устряловъ. Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, ч. V. Дневникъ Самуила Маскѣвича. 1594—1621. Пер. съ польск. рукоп., стр. 67. Ю. Толстой. Сказанія англич. Горсея., стр. 143. См. Акт. Ист., т. II, № 56.

[3]) С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. IX, изд. 2. 1866 г., стр. 245, 262.

доставленію полякамъ права торговли въ однихъ пограничныхъ городахъ. Поляки же настаивали на буквальномъ исполненіи договора и требовали себѣ торговли во всѣхъ русскихъ городахъ, за исключеніемъ Москвы и замосковныхъ городовъ. Поляки заявляли въ 1638 году русскимъ посламъ въ Польшѣ:

„А что мы панове рада вамъ, Царскаго Величества великимъ посломъ, въ отвѣтѣ говорили, то и на писмѣ даемъ, что ваши купцы, мимо посолской вѣчной договоръ, по всѣмъ городамъ Королевскаго Вел-ва ѣздятъ и торгуютъ, а нашимъ купцамъ ваши Московскіе люди по своимъ городамъ ѣздить съ товары не допускаютъ. А въ грамотахъ докончалныхъ написано, что лише имъ въ царствующій градъ, Москву не ѣздить, а въ иные городы во всемъ Царствѣ Московскомъ волно ѣздити, а ваши Московскіе порубежные воеводы не токмо въ столицу и въ Замосковные городы, но и въ иные Московскіе городы ѣздить не велятъ, и то они дѣлаютъ противъ вѣчному докончанью... а коли вы нашимъ купцамъ во всѣхъ своихъ городѣхъ съ сее стороны столицы съ товары ѣздити не позволяете и про то докончалнымъ грамотамъ нарушенье чините, то и мы вашимъ купцамъ Московскимъ далѣ Дорогобужа и Смоленска ѣздить не допустимъ, и лише имъ въ Смоленску да въ Дорогобужѣ, также и въ иныхъ украинныхъ мѣстѣхъ волной торгъ будетъ“ [1]).

Русскіе воеводы были послѣдовательны въ своихъ дѣйствіяхъ и отказывались понимать договоръ въ какомъ либо иномъ, кромѣ какъ принятомъ ими смыслѣ. Цѣлый рядъ ихъ запросовъ царю о томъ, что имъ дѣлать съ пріѣзжими литовскими людьми: по договору де литовскіе люди не могутъ пріѣзжать не въ порубежные города и тамъ торговать, а они пріѣзжаютъ и торгуютъ, когда воеводы хотятъ выслать ихъ на границу, то они учиняются сильны и продолжаютъ торговлю.

Центральное правительство, не отличаясь прямодушіемъ воеводъ, на ихъ совершенно ясные запросы отвѣчало уклончиво: не пропускать къ Москвѣ литовскихъ и польскихъ купцовъ съ товарами иначе какъ съ посланниками [2]). Такъ

[1]) Дворц. Разряды, т. II, стр. 877 и слѣд., 891 и слѣд., 920.

[2]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Приказныя дѣла. $\frac{7147}{1639}$, № 44.

отвѣчалъ государь въ 1639 году. Но въ томъ же году по одному частному случаю въ Москвѣ не выдержали своей роли и открыто стали на сторону воеводъ. Въ 1639 г. пріѣхали изъ Тулы въ Алексинскій уѣздъ, въ Повшинскую Непашельную слободу литовскіе купцы и были ограблены повшинскими кабацкими откупщиками. Купцы просили объ управѣ. Государь указалъ алексинскому воеводѣ произвести слѣдствіе и судъ и объявить купцамъ, что „по мирному договору купецкимъ всякимъ людемъ, кромѣ порубежныхъ городовъ, ѣздить не велѣно; а вы нынѣ мимо посольскаго договора и вѣчнаго докончанья ѣздите и подъ Москву по селамъ и деревнямъ, не явясь въ порубежныхъ городѣхъ, самовольствомъ и украдомъ, и отъ воровъ васъ николи уберечь не доведется“ [1]).

Поляки не мирились съ этимъ. Сами купцы „учинялись сильны“, когда имъ запрещали пріѣздъ не въ пограничные города, а польское правительство съумѣло настаивать на своемъ въ международныхъ договорахъ. По ст. 16 Андрусовскаго договора 1667 года, „такожъ и межъ тѣми государствы Великою Россіею и Коруною Польскою и Великимъ Княжествомъ Литовскимъ, межь купецкими людьми въ порубежныхъ городѣхъ и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ, въ которыхъ передъ войною нынѣшнею торговали, съ проѣзжими грамотами всякими товарами торговати“ [2]).

Въ дальнѣйшемъ поляки пріобрѣтаютъ еще большія выгоды и по договорамъ отъ 1678 и 1686 годовъ получаютъ право торговли въ самой Москвѣ [3]).

Но прежде чѣмъ поляки пріобрѣли право торговли въ Москвѣ на основаніи договоровъ, наше правительство само предоставило имъ это право, въ видѣ временной мѣры, указомъ 28 ноября 1672 года, какъ видно, послѣ того, какъ не удалась попытка въ томъ же году указомъ 16 октября ограничить торговлю поляковъ одними порубежными городами [4]).

Такимъ образомъ, поляки только къ концу XVII вѣка пріобрѣли то самое право, которое они имѣли въ XVI вѣкѣ.

Кромѣ поляковъ пріѣздъ во всѣ города московскаго госу-

---

1) Акт. Москов. госуд., т. II, № 159.

2) Полн. Собр. Зак., т. I, № 398.

3) ib., т. II, №№ 730 и 1186.

4) Полн. Собр. Зак., т. I, №№ 532 и 536.

дарства былъ предоставленъ въ XVI вѣкѣ датчанамъ, въ силу договора 1562 года [1]). Этимъ правомъ датчане пользуются и въ самомъ началѣ XVII вѣка [2]), но въ тридцатыхъ годахъ его мы уже наблюдаемъ, что датчане добиваются права пріѣзжать въ Москву, хотя бы въ числѣ 10 человѣкъ, т. е. одной какой нибудь строго ограниченной по числу членовъ компаніи. Значитъ безразличнаго права пріѣзда въ Москву для датчанъ въ это время уже не существовало [3]). Въ 1641 году датское посольство, во главѣ съ королевичемъ Вольдемаромъ, требовало повольной торговли для датскихъ купцовъ по всему Московскому государству. Бояре отвѣчали: пусть датчане пріѣзжаютъ по 5 и по 6 человѣкъ [4]).

Подобное же явленіе мы замѣчаемъ по отношенію къ итальянцамъ. Въ XVI вѣкѣ Иванъ Грозный предоставилъ венеціанцамъ, „какъ всякимъ иноземцемъ Италѣйскіе страны“, право торговать по всему московскому государству „и до нашего государства града Москвы пріѣхати“ [5]); а въ XVII вѣкѣ изъ переговоровъ русскихъ посланниковъ во Флоренціи съ флорентійскимъ княземъ Фердинандомъ въ 1658—1660 гг. видно, что итальянцы уже не имѣли права, предоставленнаго имъ въ свое время Грознымъ. Фердинандъ добивался, чтобы его подданымъ повольно было „къ корабелной пристани къ Архангелскому городу и къ инымъ городомъ пріѣзжать... такъ же буде кому изъ нихъ и въ иные городы къ Москвѣ понадобитца для торговли ѣхать, и великій бъ государь пожаловалъ поволилъ ихъ пропускать для торговли въ иные городы и къ Москвѣ“. Государь пожаловалъ, разрѣшилъ пріѣзжать торговать къ Архангельску „такъ же и въ иные городы и къ Москвѣ для торговли пропущать поволилъ же человѣка по два и по три“ [6]).

Кромѣ поляковъ, датчанъ и итальянцевъ, ни одна національность, въ цѣломъ своемъ составѣ, не имѣла въ

---

[1]) Рус. Акт. Копенг. Госуд. Арх., № 20. Рус. Ист. Библ., т. XVI, стр. 73. Также по проекту 1578 года, ib., № 39. Д. В. Цвѣтаевъ. Вѣроисповѣдное положеніе протестант. купцовъ., стр. 803. Ср. Карамзинъ. Ист. Гос. Рос., т. VII, стр. 124.

[2]) ib., № 90. Рус. Ист. Библ., т. XVI, стр. 385 и слѣд.

[3]) Датскій Архивъ, №№ 743, 746, 747. Чтенія. 1893 г., кн. I, стр. 203 и слѣд. Сборн. кн. Хилкова, № 82, стр. 248.

[4]) Соловьевъ. Исторія Россіи, т. IX, 1866 г., стр. 317 и слѣд.

[5]) Памятн. диплом. сношен., т. X, стр. 367—369.

[6]) ib., стр. 578 и слѣд., 733.

XVI вѣкѣ права пріѣзжать съ товарами въ Москву [1]). Для XVII вѣка картина колебаній и измѣненій права торговли внутри Россіи иностранцевъ только что перечисленныхъ національностей уже нарисована нами. Общее впечатлѣніе отъ нея то, что и поляки, и итальянцы, и датчане въ XVII вѣкѣ теряли тѣ права торговли, которыми они обладали въ XVI вѣкѣ. Но когда одни теряли, другіе пріобрѣтали. Мы подразумѣваемъ здѣсь шведовъ.

Швеція пріобрѣла для своихъ купцовъ право пріѣзда во всѣ города Россіи на весь XVII вѣкъ, начиная съ Тявзинскаго договора 1595 года 10 мая, по которому, „всѣ шведскіе подданные должны имѣть свободное плаваніе и путь къ Орѣшку, Ладогѣ, Корелѣ (Кексгольму), Новгороду и куда пожелаютъ по Ладожскому озеру и въ другія мѣста на корабляхъ, шкутахъ, баркахъ и лодкахъ, куда только могутъ подойти для купли и продажи, точно также по обѣимъ сторонамъ рѣки Наровы, начиная отъ устьевъ вверхъ до Пейпуса и Пскова и другихъ городовъ, такъ далеко, какъ можно по этому озеру ити... подданные Шведскаго государства должны имѣть свободный доступъ во всѣ пристани и города, лежащіе на русской сторонѣ, на своихъ корабляхъ, шкутахъ и ладьяхъ, куда хотятъ, точно также, какъ торговать во всѣхъ городахъ и пристаняхъ по всей Россіи на востокъ, западъ, сѣверъ и югъ, и въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ и прочихъ городахъ, подъ какимъ бы названіемъ эти города ни были извѣстны, точно также какъ и торговать въ тѣхъ земляхъ, которыя, Божьимъ соизволеніемъ, впредь могутъ достаться изъ чужого господства Великому Государю, Его Царскому Величеству и Русіи, отъ Татаръ и другихъ“ [2]).

Приведенное нами постановленіе Тявзинскаго договора о повсемѣстной торговлѣ въ Россіи шведовъ вкратцѣ повторяется во всѣхъ послѣдующихъ договорахъ Россіи со Шве-

---

[1]) С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. VII, изд. 1857 г., стр. 59, говоритъ, что Иванъ IV при заключеніи мира съ Швеціей далъ право шведскимъ купцамъ ѣздить въ Москву, Казань, Астрахань и, черезъ Россію, въ Индію и Китай. Костомаровъ повторяетъ это на стр. 42 Очерка торговли Московскаго государства. Но Д. В. Цвѣтаевъ. Протестантство и протестанты, стр. 144 и слѣд., прим. 3, разъяснилъ, что такого договора у насъ не было ни при Иванѣ Грозномъ, ни ранѣе.

[2]) Переводъ съ подлинника, находящагося въ Шведскомъ Государств. Архивѣ, А. А. Чумикова. Чтенія, 1868 г., кн. II, стр. 3 и слѣд. Д. В. Цвѣтаевъ. Вѣроисповѣдн. положеніе протест. купцовъ, стр. 815 и слѣд. Его-же. Протестантство, стр. 145 и слѣд. Ср. Костомаровъ. Очеркъ торговли, стр. 43.

ціей [1]) и, повидимому, не оставляетъ мѣста никакимъ сомнѣніямъ. Но русское правительство, вѣрное своей тенденціи ограничивать торговлю иностранцевъ въ Москвѣ, и со шведами по отношенію къ ихъ праву свободы торговли по всей Россіи, а главное въ Москвѣ, ухитрялось поступать такъ же, какъ съ поляками, которыхъ права по договорамъ ограничивали и воеводы, и центральное правительство.

20 марта 1631 года шведскіе купцы Динеръ и Рокосъ жаловались государю на то, что ихъ „свѣйскихъ торговыхъ людей изъ новагорода и изо пскова боярин и воеводы стовары к Москвѣ не пускаютъ“. Жалобщики объясняли, что дѣйствія воеводъ противны договорамъ, заключеннымъ Швеціей съ Россіей, и просили пропустить ихъ къ Москвѣ. По докладу государю жалобы съ соотвѣтственными справками изъ договоровъ, были посланы въ Новгородъ и Псковъ одновременно указы одного и того же содержанія [2]).

Можно думать, что въ указахъ правительство станетъ на сторону шведовъ, т. е. договоровъ, и возстановитъ ихъ права въ полной силѣ. Но этого не случилось. Государь въ указѣ воеводамъ произвольно ограничилъ права шведовъ во-первыхъ тѣмъ, что разрѣшилъ воеводамъ пропускать шведовъ къ Москвѣ только съ большими товарами, какого ограниченія въ договорахъ не имѣется, а во-вторыхъ, вообще предоставилъ воеводамъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшеніе вопроса о возможности данному шведскому купцу проѣхать къ Москвѣ. Это было почти отрицаніе договоровъ [3]).

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. I, № 19, стр. 185; № 240, стр. 471 и слѣд., № 395, стр. 644; т. II, № 1076, стр. 622. Доп. Акт. Ист., т. IV, № 115. Костомаровъ. Очеркъ торговли, стр. 96. Извлеченіе изъ сказаній Якова Рейтенфельса. Пер. Тарнавы-Боричевскаго. Журн. Мин. Нар. Пр., 1839 г., іюль, ч. XXIII, стр. 21. См. также Чтенія, 1905 г., кн. III, стр. 94 и слѣд.

[2]) Москов. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Шведскія дѣла. 1631 г., марта 20, № 6.

[3]) Приводимъ по Москов. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Шведскія дѣла 1631 г., марта 20, № 6, указъ государя въ Псковъ полностью.

Отъ ц҃ря і великого кн҃зя Михаила Федоровича всеа Русіи в н҃шу отчину во Псковъ воеводамъ н҃шимъ кн҃зю Миките Михайловичю Мезецкому да Пимину Матвѣевичю Юшкову да діакомъ н҃шим Остаою Куошінову да Дорофѣю Пустынникову, по н҃шему указу и по договорным записем н҃ших и Свѣйскихъ послов велено Свейскимъ торговым людем в Новгород и во Псков приезжати і въ Новѣгороде и во Пскове торговати, а буде которые похотят з болшими товары ѣхати к Москве и тѣх

По словамъ шведскихъ историковъ, русскіе чрезвычайно стѣсняли въ 1650-тыхъ годахъ шведскую торговлю. „Вопреки договорамъ, шведы могли торговать только въ Псковѣ, Новгородѣ и Москвѣ; только въ двухъ послѣднихъ мѣстахъ были у нихъ торговые дворы, содержавшіеся на счетъ шведской короны. Во всѣхъ другихъ мѣстахъ они подвергались невыносимымъ придиркамъ со стороны воеводъ“ [1])

Кромѣ шведовъ, въ XVII вѣкѣ могли торговать въ Москвѣ еще рижскіе купцы и ганзейцы: первые—на основаніи жалованной грамоты 1601 года [2]), а вторые—на основаніи жалованной грамоты 1603 года [3]). Но это продолжалось не долго. При Романовыхъ нѣтъ подтвержденія права рижскихъ купцовъ, а изъ ганзейцевъ могли пріѣзжать въ Москву только любекскіе купцы и то человѣкъ по шести не болѣе [4]).

Такъ обстояло дѣло съ вопросомъ о допущеніи западноевропейской торговли въ г. Москвѣ въ XVI и XVII вѣкахъ на основаніи тѣхъ актовъ нашего правительства, которые, если и относились къ опредѣленнымъ только политическимъ союзамъ Запада, но зато распространялись безразлично на

з болшими товары к Москве отпущати велено. И нн̄е били нам челом Свѣйские торговые люді Индрик Динер да Анца Рокос, что их Свѣйскихъ торговых людей из Новагорода и із Пскова с товары к Москве не пускают, і намъ бы их пожаловати велѣти их Свѣйских торговых людей из Новагорода и із Пскова с товары к Москве пропущати. И какъ къ вамъ ся нш̄а грамота придет, а Свѣйские нѣмцы Индрикъ Динеръ да Анца Рокосъ и іные Свѣйские торговые люди учнут вперед из Свѣи во Псковъ приезжати з болшими товары, а учнут будет проситца к Москве; і вы б ихъ Индрика и Анцу и іныхъ Свѣйских торговыхъ людей, которые учнут приезжати и к Москве проситца з болшими товары велѣли к Москве пропущат по прежним нш̄имъ указом, каковы нш̄и указы о торговле посыланы во Псковъ наперед сего к прежним воеводам нш̄им и діакомъ; а будетъ которыхъ к Москве за какими мѣрами пропустит нелзѣ; і вы б о том к нам отписали, а отписку велѣли отдат в Посолском приказе діаком нш̄имъ думному Федору Лихачеву да Максиму Матюшкину, а имъ велѣли торговать во Пскове, как иные иноземцы торгуют, а высматривали б естя о том нш̄и прежние указы, какъ о томъ велено дѣлать наперед сего, так бы есте и дѣлали. Писан на Москвѣ лѣта 7139-го апрѣля въ 26 день.

[1]) Примѣчаніе Эверса къ статьѣ I. де Родеса. Размышленія о русской торговлѣ 1653 г. Магазинъ Землевѣдѣнія, т. V, стр. 255.

[2]) Рус. Лив. Акты, № CCCXCIX, стр. 402.

[3]) Карамзинъ. Назв. соч., т. XI, гл. 1, стр. 47—49, прим. 108. Supplementum ad Historica Russiae Monumenta, № XCIX.

[4]) Полн. Собр. Зак., т. I, № 80. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 193. Дм. Цвѣтаевъ. Протестантство, стр. 155.

всѣхъ членовъ даннаго союза. Видно, что русское правительство старалось насколько возможно ограничивать право торговли въ Москвѣ, и только крайняя необходимость заставляла открывать столицу для западной торговли. Если такой необходимости не существовало, то всѣ домогательства иностранцевъ были напрасны.

Напр., голландцы добивались въ Москвѣ торговли на тѣхъ же основаніяхъ на какихъ мы видѣли торговали въ XVI вѣкѣ поляки, въ XVII вѣкѣ шведы, т. е. безразличнаго пріѣзда для всѣхъ голландцевъ въ Москву. Правительство Михаила Ѳедоровича отвѣчало голландскимъ посламъ, что многимъ безъимяннымъ голландскимъ торговымъ людямъ торговать въ Москвѣ и въ другихъ городахъ нельзя, потому что государевымъ людямъ отъ того будетъ тѣснота и убытки большіе: такъ они бы, послы, написали имянно, скольким̃ъ ихъ людямъ голландскимъ торговать въ Москвѣ и по городамъ, ибо и англичане торгуютъ не многіе же люди [1]).

Изъ этого отвѣта о тѣснотѣ и убыткахъ государевымъ людямъ можно заключить о нѣкоторыхъ причинахъ разбираемаго ограниченія иностранной торговли, и ближайшимъ образомъ о томъ, что политика правительства въ данной области не могла не направляться русскимъ купечествомъ, не желавшимъ иностранной конкуренціи по многимъ причинамъ. Дѣйствительно, если бы не постоянныя усилія и находчивость иностранцевъ, добивавшихся внутренней торговли, то русское купечество добилось бы съ помощью правительства ограниченія иностранной торговли одними порубежными городами. Предположеніе о такомъ ограниченіи существовало еще въ 1589 году [2]). Челобитныя объ этомъ мы встрѣчаемъ въ 1627 году, въ 1646 году, въ 1649 году, [3]). Въ 1649 году, повидимому, хотѣли всѣхъ иностранцевъ, чьи права на торговлю въ Москвѣ не были обезпечены договорами, выселить въ пограничные города, но ограничились одной англійской компаніей [4]). Въ 1653 году І. де-Родесъ го-

---

[1]) Соловьевъ. Исторія Россіи, т. IX, изд. 2, 1866 г., стр. 199 и слѣд.

[2]) Флетчеръ. О государствѣ русскомъ. Изд. 2. 1905 г., стр. 56.

[3]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Приказныя дѣла 1627 г., № 25. Акт. Арх. Эксп., т. IV, № 13. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. IX, 1866 г., стр. 418, т. X, 1860 г., стр. 143—145. Сборникъ кн. Хилкова, № 82, стр. 238—241.

[4]) Чтенія. 1898 г., кн. I, стр. 430, 442, 450—452. Донесенія королевѣ Христинѣ шведскаго резидента въ Москвѣ Карла Поммеренинга.

ворилъ, что „гости Его Царскаго Величества хотятъ, чтобы всѣ иностранные купцы, сколько ихъ ни есть въ Москвѣ, жили бы здѣсь (въ Холмогорахъ), и не допускались далѣе внутрь страны [1]).

Мы уже видѣли результаты хлопотъ русскаго купечества въ отношенiи западной торговли. Обратимся теперь къ восточной, упомянувъ, между прочимъ, и о греческой.

Въ отношенiи ко времени XVI вѣка у насъ нѣтъ данныхъ для того, чтобы положительно утверждать о правѣ прiѣзда и торговли грековъ и восточныхъ народовъ въ самой Москвѣ. Если купцы этихъ нацiональностей являлись въ Москву и, какъ указываютъ историки, имѣли въ Москвѣ свои гостиные дворы [2]), то изъ этихъ фактовъ нельзя еще съ опредѣленностью заключить о томъ, что купцы являлись подъ своимъ титуломъ простыхъ купцовъ, а не прикрывались какими либо другими. Достовѣрно можно утверждать лишь то, что много греческихъ купцовъ прiѣзжало въ Москву, но въ свитахъ греческаго духовенства. Точно также восточные купцы являлись въ свитахъ посланниковъ и гонцовъ, которыми пересылались съ Россiей ногайскiе князья, персидскiе и другiе государи. Прiѣздъ купцовъ съ послами составлялъ настолько обыкновенное явленiе въ то время и былъ безспорнымъ правовымъ институтомъ, какъ между Россiей и восточными государствами, такъ между нею и западными, что международные договоры самого начала XVI вѣка и то особенно не устанавливали этого права; между тѣмъ какъ тѣ же договоры регулировали дальнѣйшее развитiе этого института, а именно сквозной проѣздъ по территорiямъ договорившихся державъ обоюдныхъ пословъ съ купцами и пословъ и купцовъ третьихъ державъ [3]). Насколько значителенъ былъ прiѣздъ купцовъ съ послами показываютъ данныя, относящiяся къ срединѣ XVI вѣка. Такъ, въ апрѣлѣ 1552 г. прiѣхало въ Москву 100 человѣкъ ногайскихъ пословъ, а гостей съ ними и ихъ людей 1500 че-

---

[1]) Размышленiя о русской торговлѣ въ 1653 г. Магазинъ Землевѣдѣнiя, т. V, стр. 247 и слѣд.

[2]) С. Соловьевъ. Исторiя Россiи, т. VII, 1857 г., стр. 58. В. Ключевскiй. Сказанiя иностранцевъ о Московскомъ государствѣ. 1866 г., стр. 233. Костомаровъ. Очеркъ торговли, стр. 96.

[3]) См. напр. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 401. Баронъ Герберштейнъ. Записки о Московiи, стр. 89 и слѣд. Аделунгъ. Назв. соч., ч. I, стр. 211.

ловѣкъ и 10000 лошадей; въ томъ же году въ іюнѣ прибыло пословъ, гонцовъ и гостей 140 челов., а лошадей съ ними 700, въ сентябрѣ 300 челов. съ 2500 лошадьми [1]). Въ 1553 году въ разное время пріѣхало 28 пословъ, съ ними 2260 купцовъ съ 11000 лошадьми [2]). Въ 1555 году пріѣхало гонцовъ и гостей 1000 человѣкъ, а лошадей съ ними 20000, а овецъ 4000 [3]); въ этомъ же году прибыло еще 1500 купцовъ съ 20000 лошадьми и 20300 овцами [4]).

Есть свѣдѣнія о томъ, что въ XVI вѣкѣ восточные купцы могли торговать не только въ Астрахани, но и въ другихъ городахъ, вверхъ по Волгѣ [5]). Это обстоятельство наводитъ на мысль о томъ, что, пробираясь по Волгѣ, купцы могли достигать и центра Россіи. Кромѣ того, въ XVII вѣкѣ, какъ увидимъ ниже, постоянно издавались указы о запрещеніи восточнымъ и особенно греческимъ купцамъ пріѣзжать въ Москву. Изъ этого также можно вывести, что до XVII вѣка греки и азіаты могли имѣть то самое право пріѣзда въ Москву, которое въ XVII вѣкѣ ограничивалось или и совсѣмъ отнималось. Аналогія въ этомъ отношеніи можетъ быть проведена съ западно-европейцами, у которыхъ въ XVII вѣкѣ отнималось право торговли въ Москвѣ XVI вѣка. Такъ было съ поляками, датчанами, итальянцами. Иной путь измѣненій въ правахъ шведовъ и ганзейцевъ не можетъ въ полной степени опровергать наше построеніе. Отсутствіе у нихъ права пріѣзда въ Москву въ XVI вѣкѣ обусловливалось, главнымъ образомъ, внѣшнею причиною. Московскіе великіе князья и цари считали ниже своего достоинства заключать договоры съ шведскими королями и Ганзой; поэтому на всѣ предложенія о договорахъ шведовъ и Ганзы они отсылали ихъ къ Новгородскимъ намѣстникамъ, и послѣдніе заключали договоры. Не вторгаясь въ не принадлежащую имъ область, намѣстники ограничивали сферу дѣйствія предоставляемыхъ иностранцамъ правъ Новгородскою волостью, а затѣмъ Псковской [6]).

---

1) Продолж. Др. Рос. Вивл., ч. IX, стр. 16, 28, 35. См. также стр. 51.

2) Ib., стр. 72, 79, 90.

3) Ib., стр. 188 и слѣд.

4) Ib., стр. 208. См. также стр. 153, 218, 238, 295. ч. VII, стр. 274, 287.

5) Карамзинъ. Ист. Гос. Рос., т. VIII, прим. 415, т. IX, прим. 258. Улявицкій. Очеркъ сношеній, стр. 5 и слѣд.

6) Цвѣтаевъ. Протестантство, стр. 144. См. напр. Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, № 65.

Но повторяемъ, что о торговлѣ грековъ и восточныхъ купцовъ въ Москвѣ до XVII вѣка мы можемъ высказываться лишь предположительно.

Обращаемся къ XVII вѣку.

Въ теченіе его греки несомнѣнно торговали въ Москвѣ и, несмотря на то, что имъ то и дѣло запрещали эту торговлю, ограничивая ихъ пріѣздъ южными городами, главнымъ образомъ, Путивлемъ, греки умѣли или обходить запрещенія и появляться въ Москвѣ вопреки указамъ, или добиваться отмѣны запретительныхъ указовъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ правительству приходилось снова издавать свои запрещенія съ тѣмъ, чтобы чуть не на слѣдующій день ихъ изданія допускать нарушеніе ихъ греками, или чтобы самому отмѣнять ихъ, съ послѣдующимъ возстановленіемъ.

Такъ, въ 1647 году грекамъ была запрещена внутренняя торговля. Такое же распоряженіе мы находимъ въ 1667 году. Но въ 1669 году правительство предполагаетъ возможность пріѣзда греческихъ купцовъ въ Москву, такъ какъ въ указѣ 9 октября этого года предписываетъ взимать пошлины съ грековъ какъ въ Москвѣ, такъ и въ пограничныхъ городахъ по новому торговому уставу. Можно думать, что указъ 1667 года, запрещающій пріѣздъ въ Москву, въ 1669 году уже не существовалъ. Въ 1676 году опять запрещаютъ грекамъ торговлю въ Москвѣ, а въ слѣдующемъ году отмѣняютъ это распоряженіе, съ тѣмъ, чтобы въ 1680 году опять не пропускать грековъ въ Москву [1]).

Кромѣ грековъ, торговали въ Москвѣ купцы изъ Индіи, но только со времени Алексѣя Михаиловича, а до этого времени они ограничивали свою торговлю Астраханью. При Алексѣѣ Михаиловичѣ и вплоть до 1688 года индійскіе купцы безпрепятственно проникали въ Москву. Въ 1688 году ихъ выслали изъ столицы и велѣли торговать только въ Астрахани [2]).

Всетаки и греческіе, и индійскіе купцы, когда могли пріѣзжать въ Москву, то пріѣзжали всѣ, кто хотѣлъ, безъ дальнѣйшихъ ограниченій.

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. I, № 457; т. II, №№ 659, 693 и 818. Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 214. Н. Каптеревъ. Характеръ отношеній Россіи, стр. 267, 269 и слѣд. Костомаровъ. Очеркъ, стр. 47 и слѣд.

[2]) См. напр. Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. IV, № 81. Костомаровъ. Назв. соч. стр. 58, 60. Улянипкій. Сношенія Россіи, стр. 32—34, 44, 56 и примѣч. 1.

Другіе восточные народы не имѣли и такого права.

Такъ, уже въ первой половинѣ царствованія Михаила Θеодоровича издавались распоряженія, старавшіяся ограничить доступъ въ Москву восточныхъ купцовъ, но еще не знали на чемъ остановиться. Въ 1616 году попробовали совершенно запретить Казанскимъ воеводамъ пропускать иностранныхъ купцовъ изъ Казани къ Москвѣ безъ особаго царскаго разрѣшенія [1]). Но въ 1620 году мы уже находимъ по частному случаю предписаніе государя пропустить въ Москву изъ явившейся въ Казань партіи персидскихъ и хивинскихъ купцовъ тѣхъ, которые „съ пристойными товарами", а съ мелкими не отпускать изъ Казани [2]). Въ этомъ случаѣ воеводы должны были сами опредѣлить кого можно пропустить и кого нельзя.

Изъ отдѣльныхъ распоряженій подобнаго рода, путемъ простого составленія ихъ, приблизительно къ 1623 году складывается общее правило, дѣйствовавшее въ теченіе всего царствованія Михаила Θеодоровича. По этому правилу восточные купцы пропускались въ Москву только съ большими товарами и съ проѣзжими грамотами, а съ малыми товарами и безъ грамотъ пропускать ихъ изъ Казани было не велѣно, а велѣно имъ торговать въ Казани и въ Нижнемъ [3]).

Изъ только что сдѣланнаго указанія на торговлю восточныхъ купцовъ въ Казани и въ Нижнемъ-Новгородѣ, а также и изъ другихъ данныхъ, какъ напр., изъ грамотъ Михаила Θеодоровича къ бухарскому и хивинскому царямъ, изъ наказовъ Астраханскимъ воеводамъ 1628 года, 1649 года, изъ показаній въ 1672 году русскихъ гостей и купцовъ относительно персидской торговли, видно, что при Михаилѣ Θеодоровичѣ торговля восточныхъ купцовъ производилась въ большинствѣ случаевъ въ поволжскихъ городахъ и само собою разумѣется—въ пограничныхъ [4]).

---

[1]) Памятн. дипл. и торг. снош. Москов. Руси съ Персіей, т. III, стр. 245 и слѣд. Труды Вост. Отд. Имп. Рус. Арх. Общ., т. XXII.

[2]) Ibid., стр. 639 и 644.

[3]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Бухарскія дѣла 1623 г. Дѣла Персидскія 1648 г., апр. 11, № 5.

[4]) Сборн. кн. Хилкова, стр. 490. Собр. Гос. Гр. и Дог., т. IV, № 81. Акт. Ист., т. III, № 154; т. IV, № 32. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. IX, 1866 г., стр. 419 и слѣд. Уляницкій. Сношенія, стр. 7 и слѣд.

Но Алексѣй Михаиловичъ старался свести эту торговлю къ однимъ пограничнымъ городамъ. По крайней мѣрѣ объ этомъ его желаніи можно заключить изъ его заявленія въ 1671 году бухарскому хану Абдулъ-Азизу, когда государь, замалчивая факты торговли бухарцевъ не только въ пограничныхъ городахъ, утверждалъ, что до него бухарцы торговали именно въ пограничныхъ городахъ и что онъ, согласно прежней практикѣ, разрѣшаетъ имъ эту пограничную торговлю. „Мы, великій государь, писалъ Алексѣй Михаиловичъ, торговымъ вашимъ людемъ въ наше царского величества Російское царствіе съ товары пріѣзжать и торговать, какъ на денги, такъ и на рускіе товары мѣнять, по грацкимъ торговымъ уставомъ, въ порубежныхъ городѣхъ поволили, какъ бывало при предкахъ нашихъ, великихъ князехъ російскихъ“ [1]).

Черезъ два года государь, воспользовавшись недоразумѣніями съ Персіей, ограничилъ торговлю персіянъ одной Астраханью, запретивъ въ 1673 году астраханскому воеводѣ пропускать персидскихъ купцовъ „въ Верховые городы и къ Москвѣ“ [2]).

Этимъ мы заканчиваемъ разсмотрѣніе вопроса о правѣ на внутреннюю торговлю иностранцевъ, въ качествѣ членовъ опредѣленныхъ народностей, и переходимъ къ вопросу о пріѣздѣ въ Москву какъ членовъ иностранныхъ торговыхъ компаній, такъ и отдѣльныхъ лицъ изъ иностранцевъ, независимо отъ принадлежности ихъ къ тому или другому государству.

Понятно, что послѣ только что сдѣланныхъ замѣчаній о правахъ иностранцевъ на торговлю въ Москвѣ, и торговыя компаніи и отдѣльные купцы изъ иностранцевъ не могли претендовать на свободу пріѣзда въ Москву и, если имѣли безусловное право торговли въ пограничныхъ городахъ, то въ Москвѣ торговали не иначе, какъ по особымъ разрѣшеніямъ.

Такія разрѣшенія помѣщались или въ жалованныхъ грамотахъ, или въ проѣзжихъ. Для того, чтобы попасть съ товарами въ Москву безразлично можно было пользоваться или тѣми, или другими грамотами. Но когда жалован-

---

[1]) Сборн. кн. Хилкова, стр. 531 и слѣд. Ср. Уляницкій. Сношенія Россіи, стр. 38 и слѣд., прим. 3.

[2]) Доп. Акт. Ист., т. VI, № 80, III.

ныя грамоты могли служить пропусками въ Москву лицъ въ нихъ упомянутыхъ на неопредѣленное время, проѣзжія грамоты были дѣйствительны только на одинъ разъ пріѣзда извѣстнаго купца въ Москву. Жалованныя грамоты, предоставлявшія обладателямъ ихъ право торговли въ Москвѣ, содержали вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлый рядъ другихъ привилегій; между тѣмъ какъ проѣзжія служили именно для пропуска. Однако и проѣзжія грамоты, имѣвшія форму обращенія государя къ своимъ воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ съ приказаніемъ пропускать безъ задержанія упомянутыхъ въ грамотѣ лицъ, по страсти приказныхъ того времени къ всевозможнымъ дополненіямъ основной мысли, содержали и другія опредѣленія, напр., о взятіи съ иностранца пошлинъ по закону, если онъ не былъ освобожденъ отъ пошлинъ, а если былъ освобожденъ, то— запрещеніе брать такія пошлины. Послѣдній случай наблюдался тогда, когда иностранцы, имѣвшіе жалованныя грамоты, почему либо не могли воспользоваться ими, въ качествѣ проѣзжихъ, и нуждались въ особыхъ пропускахъ [1]).

Мы не видимъ достаточныхъ основаній много распространяться о жалованныхъ и проѣзжихъ грамотахъ, такъ какъ роль ихъ въ дѣлѣ предоставленія иностранцамъ права торговли въ Москвѣ ясна; тѣмъ болѣе, что о значеніи и силѣ жалованныхъ и проѣзжихъ грамотъ въ данной области говорили приведенные нами въ первой главѣ тѣ законодательные памятники, которые предписывали воеводамъ пограничныхъ городовъ пропускать въ Москву иностранцевъ только съ жалованными или проѣзжими грамотами [2]).

Въ исторіи жалованныхъ грамотъ въ отношеніи предоставленія ими права торговли въ Москвѣ есть одинъ эпизодъ, дѣлающій ее не только особенно важной для нашей торговли съ за-границей въ то время, но и интересной съ точки зрѣнія подтвержденія все развивающейся въ XVII

---

[1]) Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ. 7097—1589, № 12. Англійскія дѣла 1604 и 1605 гг., № 1. Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ $\frac{7125}{1617}$, № 1. Выѣзды въ Россію. 1620 г., окт. 22, № 5; ib., января 18 и мая 18, № 1, мая 25, № 3. Приказныя дѣла $\frac{7131}{1622}$, № 28; ib., $\frac{7133}{1625}$, № 1, $\frac{7134}{1626}$, №№ 9, 12 и 56 и др. С.-Петерб. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. XXVII, № 224, 1664 ноября, №№ 233, 234, 239 и 242, 1665—7173.

[2]) См. выше, стр. 34—38.

вѣкѣ политики ограниченія иностранной торговли одними порубежными городами. Мы подразумѣваемъ здѣсь ту англійскую компанію, которой были пожалованы особыя привилегіи еще Иваномъ Грознымъ и которая, въ силу этихъ привилегій, постоянно подтверждаемыхъ, хотя и съ разными измѣненіями, начиная съ 1555 года, имѣла право торговать въ Москвѣ въ теченіе XVI вѣка, а также и въ XVII вѣкѣ вплоть до ограниченія торговли ея одними порубежными городами въ 1649 году.

Все до сихъ поръ выведенное нами въ вопросѣ о пріѣздѣ иностранцевъ въ Московское государство для торговли входило въ общую картину описанія московскихъ порядковъ, но не давало частностей. Между тѣмъ, въ этомъ вопросѣ имѣются частности, на которыхъ слѣдуетъ остановиться, но только для того, чтобы указать: насколько разнообразенъ матеріалъ, представляющійся историку; какую массу его надо привлечь, чтобы доказать одно какое-нибудь положеніе; какъ изъ всей массы матеріала надо уловить то общее данной эпохѣ, которое, характеризуя ее, если не встрѣчается во всѣхъ случаяхъ подобнаго рода, то только по исключенію; что исключенія, если они не служатъ признакомъ зарождающихся новыхъ порядковъ, представляютъ изъ себя для описателя типичныхъ отношеній неинтересныя подробности, и наконецъ, какъ опасно принять исключеніе за правило.

Н. И. Костомаровъ, ссылаясь на Акт. Арх. Эксп., т. III, № 182, стр. 265, говоритъ, что „въ Новгородѣ вообще позволено было торговать только тѣмъ изъ иностранныхъ торговцевъ, которые будутъ имѣть жалованныя грамоты; одни шведскіе торговцы могли торговать тамъ безпрепятственно и держать свою контору“ [1]).

Такое утвержденіе разрушаетъ все до сихъ поръ сказанное нами и о пограничной, и о внутренней торговлѣ иностранцевъ въ Россіи. Коль скоро для торговли въ такихъ городахъ, какъ Новгородъ, требовались жалованныя грамоты, то не было свободы пріѣзда иностранныхъ купцовъ въ Россію, которую свободу мы все время доказывали. Кромѣ того, при условіи требованія жалованныхъ грамотъ для торговли въ Новгородѣ, не было новостью требованіе таковыхъ

---

[1]) Очеркъ торговли, стр. 43.

и для торговли въ Москвѣ; поэтому не имѣетъ значенія и все доказанное нами по отношенію ко внутренней торговлѣ иностранцевъ.

Обращаясь къ тому матеріалу, на основаніи котораго историкъ вывелъ свое утвержденіе, находимъ, что это была царская грамота Новгородскимъ воеводамъ отъ 17 февраля 1629 года, посланная въ отвѣтъ на жалобу воеводъ на голландца Леонтьева. Воеводы жаловались, что Леонтьевъ живетъ въ Новгородѣ „на посадѣ въ тягломъ дворѣ, а владѣетъ тѣмъ дворомъ невѣдомо по чему, а на гостинѣ дворѣ, гдѣ велѣно ставиться иноземцомъ торговымъ людемъ, не ставится и товаровъ своихъ не кладетъ, а держитъ товары у себя на дворѣ, а для пошлинъ въ таможнѣ не являетъ“; кромѣ того, торгуетъ врознь всякими товарами, ѣздитъ самъ и посылаетъ отъ себя по уѣздамъ для закупокъ. Царь велѣлъ воеводамъ спросить нѣмчина, „по какому указу онъ живетъ въ Новгородѣ, и для чего по уѣздамъ ѣздитъ самовольствомъ“; по какимъ крѣпостямъ владѣетъ тѣмъ тяглымъ посадскимъ дворомъ: купилъ ли у кого тотъ дворъ или за долгъ взялъ? и будетъ купилъ, и кто ему тотъ дворъ купить поволилъ, и сколь давно;—есть ли у него жалованная грамота на пріѣздъ въ Россію и житье въ Новгородѣ; если у него нѣтъ жалованной грамоты, то на какомъ основаніи онъ пріѣзжаетъ въ Россію и живетъ въ Новгородѣ. Если у него нѣтъ грамоты и дворъ купилъ безъ указу, то его изъ Новгорода выслать вонъ и впредь ему въ Новгородъ пріѣзжать не велѣть. „Да и инымъ бы естя такимъ Нѣмецкимъ торговымъ людемъ розныхъ земель, у которыхъ нашихъ жаловалныхъ грамотъ не будетъ, въ Новгородъ пріѣзжать и торговать не велѣли, опричь Свѣйскихъ торговыхъ людей; а Свѣйскимъ торговымъ людемъ въ Новгородѣ велѣли бы естя торговать по прежнему; а будетъ и опроче Свіянъ у которыхъ иноземцовъ будутъ наши жаловалныя грамоты, чтобъ имъ въ Новгородъ пріѣзжать и торговать поволено: и вы бъ тѣмъ торговымъ людемъ велѣли въ Новгородъ пріѣзжать по прежнимъ нашимъ указомъ, каковы указы о торговлѣ посыланы въ Новгородъ напередъ сего“.

Изданіе такого указа можно объяснить во первыхъ, бюрократической ревностью приказныхъ, въ своихъ запросахъ воеводамъ: какъ и почему,—далеко вышедшихъ изъ предѣловъ ясно поставленныхъ въ жалобѣ пунктовъ о правахъ на

недвижимость голландца Леонтьева и о способахъ его торговли. Совершенно незамѣтно для себя приказные отъ вопроса о правѣ иностранца на житье въ Новгородѣ своимъ дворомъ перешли къ вопросу о правѣ иностранца на пріѣздъ въ Новгородъ. Выше мы упоминали о томъ, что купцы не могли проживать въ Россіи, а „исторговався“ должны были уѣзжать за-границу. Поэтому вопросъ объ основаніяхъ постояннаго проживанія Леонтьева въ Новгородѣ имѣлъ значеніе, но къ вопросу о правѣ Леонтьева пріѣзжать въ Новгородъ приказные подошли по недоразумѣнію. Затронувъ этотъ послѣдній вопросъ вмѣстѣ съ другими, они, оставаясь вѣрными своей логикѣ и разражаясь гнѣвомъ и запрещеніями вообще по поводу Леонтьева, возмутились и пріѣздомъ его безъ всякихъ разрѣшеній. Но какія же могли быть разрѣшенія для пріѣзда, когда это было общее право. Припомнимъ, что въ этихъ самыхъ годахъ шли цѣлымъ рядомъ указы, изъ которыхъ мы выводили (въ первой главѣ) право безусловнаго пріѣзда иностранцевъ въ такіе города, какъ Новгородъ, Псковъ, Архангельскъ и др. Этого приказные не уловили. Что же касается правительства, то оно санкціонировало работу приказныхъ, какъ слишкомъ для него понятную и соотвѣтствующую общей политикѣ ограниченія всего того, что имѣло отпошеніе къ правамъ населенія, хотя бы это было прямой несообразностью и не выполнимо, въ качествѣ органическаго закона.

Мы наблюдали другой подобный же случай, имѣвшій мѣсто въ 1601 году, когда царь Борисъ Ѳедоровичъ отмѣнилъ по отношенію ко всѣмъ иностранцамъ, за исключеніемъ англійской компаніи, дѣйствіе жалованныхъ грамотъ въ смыслѣ предоставленія ими права пріѣзда въ Москву [1]). Мы не знаемъ каково было дѣйствіе этого указа, но знаемъ, что въ томъ же году была дана жалованная грамота городу Ригѣ на торговлю ея купцовъ въ Москвѣ, въ 1603 году— Ганзѣ на то же право и т. д.

Въ виду того, что въ литературѣ есть толкованіе указа 1601 года несогласное съ нашимъ, мы принуждены привести этотъ указъ, а вслѣдъ за нимъ и мнѣніе автора, расходящагося съ нами по толкованію указа.

---

[1]) См. выше, стр. 37.

Указъ говорилъ приказнымъ людямъ Архангельска буквально слѣдующее.

„Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые карабли придутъ сего лѣта изъ за моря х корабелной пристани—Барабанские, и Голанские, и Недерлянские, или иныхъ которыхъ земель, и тѣхъ бы земель нѣмцы торговали у карабельной пристани со всякими нашими торговыми людми всякими товары поволною торговлею, а пошлину платили по нашему указу; а къ Москве и въ Московские городы тѣхъ нѣмецъ съ торгомъ изъ Архангельские пристани никого не отпущали, опричь Аглинскихъ гости: Рыцеря Юрьева съ товарыщи. А которыхъ земель карабли ныне къ Архангилскому городу пришли, и хто (?) на нихъ карабелщики, и какие у нихъ товары, и которые корабли впередъ будутъ, і вы бъ о томъ писали къ намъ къ Москве, и росписи товаромъ подлинные прислали, а велѣли отдавати въ посолской приказъ діаку нашему Ѳеонасью Власьеву. А отъ поличности нѣмецъ Голанскихъ, и Барабанскихъ, и Недерлянскихъ, и Датцкимъ гостемъ никоторыхъ изъ Архангилского съ товары и безъ товаровъ безъ нашего указу къ Москве и въ Московские города ни пущати, хоти у кого наши жаловалные грамоты. Писана на Москве, лѣта 7109, июнь 8 день,

Такова грамота послана съ Аглинскимъ гостемъ, съ Рыцеремъ съ Юрьевымъ“ [1]).

Между тѣмъ, С. Ѳ. Огородниковъ [2]), говоря объ основаніи Архангельска, ставитъ въ связь съ этимъ событіемъ изданіе указа 1601 года, которымъ, будто бы открывался свободный доступъ къ новому городу для всѣхъ иностранцевъ. Онъ говоритъ, что для того, чтобы раздѣлить сферы торговаго вліянія постоянно сталкивающихся у пристани Св. Николая англійской компаніи и другихъ иностранныхъ купцовъ, московское правительство избрало на Пуръ-Наволокѣ мѣсто для новой торговой пристани, независимой отъ пристани Св. Николая. Это было причиной, вызвавшей постройку города Архангельска, „что подтверждается, говоритъ С. Ѳ. Огородниковъ, и дарованною англичанамъ въ 1586 году новою привилегіею, по постройкѣ уже города“, освобождающею

---

1) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 422 и слѣд.

2) Очеркъ исторіи города Архангельска. Морской Сборникъ. 1889 г., № 8, стр. 152

англичанъ отъ обязанности переносить свой дворъ къ новому Архангельскому городу, „а приставати имъ по прежнему“ [1]). Значитъ, всѣмъ остальнымъ иностранцамъ было велѣно перенести свои дворы въ Архангельскъ и приставать къ Архангельску. Это все было совершившимся фактомъ уже въ 1586 году, о чемъ говоритъ и С. Ѳ. Огородниковъ, объясняя, что „этимъ актомъ (привилегіей 1586 года) открывался къ новому городу свободный доступъ для всѣхъ иностранцевъ“. Конечно можно сомнѣваться даже въ такомъ толкованіи привилегіи 1586 года, но, если принять его, то при чемъ же здѣсь указъ 1601 года, который, кстати сказать, упоминается С. Ѳ. Огородниковымъ, въ качествѣ послѣдовавшаго спустя 5 лѣтъ послѣ 1586 года. Въ 1601 году торговля иностранцевъ у Архангельска шла полнымъ ходомъ, и они не нуждались въ предоставленіи имъ права этой торговли. Невольно напрашивается мысль о томъ, что, если бы С. Ѳ. Огородниковъ зналъ о свободѣ пріѣзда иностранцевъ въ пограничные города, то онъ не прибѣгалъ бы къ своему толкованію указа 1601 года, центръ тяжести изданія котораго вовсе не предоставленіе права торговли у Архангельска, а отмѣна дѣйствія жалованныхъ грамотъ, въ смыслѣ предоставленія ими права торговли въ Москвѣ.

Можетъ быть есть и еще какія нибудь распоряженія, кромѣ указовъ 1601 года въ Архангельскъ и 1629 года въ Новгородъ, въ которыхъ бы проводились ограниченія какъ порубежной, такъ и внутренней торговли иностранцевъ; но мы не можемъ считать ихъ не исключеніями изъ общаго московскаго порядка. Можетъ быть эти указы были завѣтными желаніями нашего правительства, хотя на время, но вырвавшимися наружу; можетъ быть эти указы отвѣчали и желаніямъ русскаго населенія. Но дѣйствій и населенія, и правительства было мало для достиженія извѣстныхъ результатовъ въ такомъ дѣлѣ, какъ иностранная торговля, такъ какъ важнымъ факторомъ въ ней должны были быть сами иностранцы, не говоря уже о матеріальныхъ соображеніяхъ.

Этимъ мы заканчиваемъ разсмотрѣніе права пріѣзда иностранныхъ купцовъ въ Россію, какъ это право выливалось въ общихъ и частныхъ формахъ и касалось какъ всѣхъ

[1]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 178.

купцовъ безразлично, такъ значительныхъ группъ ихъ и отдѣльныхъ индивидуумовъ.

Остается еще разсмотрѣть вопросъ о томъ насколько выясненное нами право было обставлено гарантіями его осуществленія, а передъ этимъ упомянуть о тѣхъ купцахъ, которые ни въ какомъ случаѣ не могли имѣть права торговли въ Россіи.

III.

Во второй главѣ, когда мы затронули вопросъ объ отношеніяхъ московскаго правительства къ служилымъ иностранцамъ въ зависимости отъ принадлежности послѣднихъ къ тому или иному вѣроисповѣданію или національности, мы замѣтили, въ качествѣ общаго закона московской эпохи, безразличіе нашего правительства въ этомъ вопросѣ. Принимая иностранца на службу, въ Москвѣ не интересовались его вѣроисповѣданіемъ и національностью, коль скоро иностранецъ былъ желателенъ по практическимъ соображеніямъ. Если при пріемѣ на службу не возникало этого вопроса, то тѣмъ болѣе онъ могъ не играть никакой роли при опредѣленіи правъ на торговлю. Служилые, изъ которыхъ многіе проходили службу при дворѣ, могли болѣе возбуждать опасеній въ этомъ случаѣ, чѣмъ купцы, пріѣзжавшіе напр., въ пограничные города.

Однако, припомнимъ, что по отношенію къ служилымъ у насъ возникало въ свое время сомнѣніе въ терпимости Москвы къ тѣмъ изъ нихъ, которые были католиками. Особенно это можно было думать про царствованіе Михаила Ѳеодоровича, которое по очень многимъ причинамъ могло носить националистическій характеръ съ замѣтно выраженной религіозной нетерпимостью. Единичный фактъ въ эту именно сторону мы даже отмѣчали, когда говорили о служилыхъ, но признали этотъ фактъ тогда же исключительнымъ. Теперь, по отношенію къ купцамъ также можетъ быть сомнѣніе относительно католиковъ, къ которымъ и русское общество и правительство относились иначе, чѣмъ къ другимъ иновѣрцамъ [1]). Мы тѣмъ болѣе должны остано-

---

[1]) Рущинскій. Религіозный бытъ русскихъ, стр. 205. Дм. Цвѣтаевъ. Къ исторіи изученія вопроса объ иностранцахъ въ Россіи. 1891 г., стр. 4 и слѣд. М. Красноженъ. Иновѣрцы на Руси, т. I, 1903 г., стр. 74—82.

виться на этомъ вопросѣ, что существуетъ мнѣніе, что для торговли „только протестанты и магометане имѣли доступъ въ Россію; католиковъ и евреевъ москвитяне не терпѣли“ [1]). Относительно евреевъ мы будемъ говорить вслѣдъ за симъ, но относительно католиковъ отмѣтимъ всю оригинальность этого мнѣнія.

Достаточно извѣстно, что до второй половины XVI вѣка католицизмъ преобладалъ среди московскаго иноземнаго купечества [2]). Отношеніе Грознаго къ католикамъ выразилось въ его отвѣтѣ Поссевину: „а въ нашемъ государствѣ много розныхъ вѣръ, и мы у нихъ воли не отнимаемъ, живутъ всѣ по своей волѣ кто какъ хочетъ“ [3]). Борисъ Годуновъ въ этомъ вопросѣ слѣдовалъ политикѣ Грознаго [4]). При Михаилѣ Θеодоровичѣ французы получили особое заявленіе царя о предоставленіи безпрепятственной торговли имъ въ Россіи. Про время Алексѣя Михаиловича даже тѣ писатели, которые не склонны смотрѣть на свободу доступа католиковъ въ Россію при Михаилѣ Θеодоровичѣ, отмѣчаютъ болѣе благопріятное настроеніе правительства къ католицизму, а къ концу XVII вѣка констатируютъ даже пріѣздъ католическаго духовенства и постройку костеловъ, что было совершенно невозможно послѣ Смутнаго времени [5]).

Правда, одинъ случай по поводу католиковъ въ царствованіе Михаила Θеодоровича наводитъ на размышленія, но онъ оказывается не такимъ страшнымъ по внимательномъ его разсмотрѣніи.

Дѣло въ томъ, что иностранное купечество и въ XVI, и въ XVII вѣкахъ нерѣдко выговаривало себѣ право совершенія богослуженій по своей вѣрѣ. Такъ, при Василіи Ивановичѣ договоромъ съ Ганзой 1514 года разрѣшается купе-

---

[1]) Козловскій. Краткій очеркъ исторіи русской торговли. Вып. I, 1898 г., стр. 29.

[2]) П. Милюковъ. Очерки по исторіи русской культуры, ч. III, вып. I, стр. 103.

[3]) Памятн. диплом. снош., т. X, стр. 291.

[4]) Дм. Цвѣтаевъ. Изъ исторіи иностр. испов., стр. 294 и слѣд. Его-же. Вѣроисповѣдное положеніе протест. купцовъ., стр. 809—811. Его-же. Протестантство, стр. 141.

[5]) Дм. Цвѣтаевъ. Изъ исторіи, стр. 294, 307. См. Его-же. Протестантство, стр. 4, 180, 780 и слѣд. Его-же. Къ исторіи изученія вопроса объ иностранцахъ въ Россіи, стр. 5. Его-же. Протестантство въ Россіи въ правленіе Софьи. Рус. Вѣстникъ. 1883 г., т. 168, стр. 6.

ческая церковь въ Новгородѣ [1]). Въ послѣдующихъ договорахъ, хотя мы не находимъ указанія на разрѣшеніе инославныхъ церквей и даже наоборотъ, напр., въ договорѣ съ Даніей 1562 г., церкви прямо запрещаются [2]), и это запрещеніе переходитъ изъ XVI вѣка въ XVII вѣкъ [3]), но затѣмъ всѣмъ, въ XVI вѣкѣ, напр., Грознымъ предоставляется венеціанцамъ право пріѣзжать съ духовенствомъ, а въ XVII вѣкѣ, хотя католики и теряютъ это право, протестанты пользуются имъ невозбранно и даже обезпечиваютъ себѣ его договорами; въ видѣ отправленія домашняго богослуженія [4]).

Это именно право было предоставлено въ 1634 году, между прочимъ, и купцамъ голштинскимъ, по договору Россіи съ Голштиніей. Договоръ ничего не вносилъ новаго по этому вопросу, когда, запрещая строить храмы, допускалъ лишь домашнее богослуженіе. Этимъ онъ исчерпывалъ вопросъ. Но неизвѣстно для чего въ томъ же договорѣ далѣе значилось: „а римскія вѣры поповъ и учителей и никакихъ латынскія вѣры людей съ собою имъ (голштинскимъ купцамъ) въ московское государьство не привозити и тайно у себя не держати; а кто привезетъ и учнетъ держати тайно и тѣхъ казнити смертью“ [5]). Запрещеніе пріѣзда католическаго духовенства съ купцами для XVII вѣка совершенно естественно, хотя и непонятно для чего понадобились бы голштинцамъ ксендзы. Но дальнѣйшее запрещеніе голштинцамъ привозить съ собою вообще какихъ либо католиковъ прямая нелѣпость, подобная той, которую мы видѣли съ голландцемъ Леонтьевымъ: какъ тамъ старались придумать запросы воеводамъ—

---

[1]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, № 65.

[2]) „А церкве руской и ропатѣ на обѣ стороны не быти“. Рус. Акт. Копенг. Госуд. Арх., № 20. Рус. Ист. Библ., т. XVI, стр. 74. Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, № 119. Д. В. Цвѣтаевъ. Вѣроисп. положеніе протест. купцовъ, стр. 803. Прил. I.

[3]) См. напр. Столбовскій договоръ 1617 г. Полн. Собр. Зак., т. I, № 19. Кардисскій договоръ 1661 г., ib., № 301. Д. В. Цвѣтаевъ. Положеніе протест. въ Россіи до Петра Великаго. Журн. Мин. Нар. Пр. 1883. Сентябрь, стр. 84—86. Его-же. Изъ исторіи иностр. испов., стр. 93—95. Его-же. Протестантство, стр. 130 и слѣд.

[4]) Полн. Собр. Зак., т. I, № 19, стр. 185, № 240, № 301, стр. 540. См. также переговоры Россіи съ Швеціей около 1630 года о взаимной свободѣ русскихъ и шведскихъ купцовъ отправленія богослуженія. Чтенія. 1898 г., кн. I, Смѣсь, стр. 19. Д. Цвѣтаевъ. Положеніе протестантовъ въ Россіи. Журн. Мин. Нар. Пр., 1883 г., сент. окт., стр. 85 и слѣд. Его-же. Изъ исторіи иностр. испов., стр. 93 и слѣд. Его-же. Протестантство, стр. 131.

[5]) Акт. Ист., т. III, № 181.

какъ и почему, такъ и здѣсь старались прибавить еще какое-нибудь запрещеніе. Какое значеніе могло имѣть это запрещеніе? Согласно договору, получали торговыя права въ Россіи не всѣ голштинцы безразлично, а только опредѣленная ихъ компанія изъ тридцати человѣкъ, центральное право которой состояло въ транзитѣ товаровъ черезъ Россію въ Персію и обратно. Можно думать, если считать это постановленіе серьезнымъ, что наше правительство боялось какъ бы голштинская компанія не провезла подъ своимъ флагомъ какого нибудь католика въ Персію. Если дѣйствительно это было такъ, то къ счастью,—неизвѣстно только для кого: для голштинцевъ или для русскаго правительства—голштинской компаніи не пришлось особенно пользоваться своимъ правомъ транзита въ Персію, такъ какъ договоръ не былъ утвержденъ Голштиніей.

Другого случая мы не знаемъ, а если бы и знали, то все изложеніе въ первомъ и во второмъ отдѣлѣ настоящей главы правъ иностранцевъ на торговлю въ Россіи всевозможныхъ національностей католическаго исповѣданія свидѣтельствовало бы о томъ, что принадлежность купцовъ къ католичеству не играла въ глазахъ Московскаго правительства роли при опредѣленіи правъ католиковъ на торговлю. Лучше всего это видно изъ сравненія отношеній нашего правительства къ полякамъ съ такими же отношеніями къ евреямъ, которыхъ дѣйствительно не пропускали въ Россію.

Такой порядокъ по отношенію къ евреямъ уже наблюдается при Василіи Ивановичѣ и, по словамъ современника, иностраннаго писателя Павла Іовія, русскіе „больше всего ненавидятъ іудеевъ, такъ что содрогаются при одномъ ихъ имени, и не впускаютъ ихъ въ свои предѣлы, какъ людей презрѣнныхъ вредныхъ, и въ недавнемъ еще времени научившихъ турокъ лить мѣдныя пушки“ [1]).

Иванъ IV, по словамъ Рейтенфельса, являлся „покровителемъ чужестранцевъ, которыхъ допускалъ во дворецъ, предоставляя имъ свободу вѣроисповѣданія и богослуженія“, но для евреевъ онъ былъ „непримиримымъ врагомъ“ [2]). Есть извѣстія, какъ напр. Маржерета, о томъ, что Иванъ

---

[1]) Павелъ Іовій Новокомскій. Книга о посольствѣ. В. Семеновъ. Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи, т. I, стр. 42. Ф. Леонтовичъ. Историческій обзоръ постановленій о евреяхъ въ Россіи. Сіонъ. 1861 г., № 21.

[2]) Сказанія о Московіи. Чтенія. 1905 г., кн. III, стр. 64.

Грозный настолько ненавидѣлъ евреевъ, что топилъ тѣхъ изъ нихъ, которые не желали принимать православія [1]). Во всякомъ случаѣ Иванъ Васильевичъ ставилъ пріѣзжавшихъ въ Россію евреевъ внѣ закона, такъ какъ грабилъ ихъ безъ всякой причины и не оправдывался въ этомъ передъ польскимъ правительствомъ способами того времени. Понятно, что при такомъ отношеніи царя къ еврейству не могло быть и рѣчи о свободѣ доступа евреевъ въ Россію, и въ грамотѣ польскаго короля Сигизмунда на имя Ивана Грознаго отъ 21 мая 1550 года офиціально констатируется запрещеніе еврейскимъ купцамъ торговать и вообще пріѣзжать въ Россію. Видно, что запрещеніе издано не около 1550 года, а значительно раньше, такъ какъ король указываетъ въ грамотѣ, что просьба его о предоставленіи пути въ Москву евреямъ основывается прежде всего на многократныхъ докукахъ подданныхъ его еврейскихъ купцовъ. Сигизмундъ говоритъ: „также многокротъ намъ докуки чинятъ подданые наши, жидове, купцы панства нашего великого княжества Литовского, иже передъ тымъ зъ вѣку за предковъ твоихъ великихъ князей волно было всѣмъ купцомъ нашимъ, христьяномъ и жидомъ, до панства твоего на Москву и по всей земли твоей съ тавары ходити и купчити; а теперь деи ты братъ нашъ онымъ купцомъ нашимъ жидомъ не допускаешь съ товары въ панство свое ходити, якожъ вже нѣкоторыхъ первей сего велѣлъ еси загамовати и тавары ихъ забрати, для чого они и до того часу до панства твоего не ходятъ, что есть онымъ купцомъ нашимъ къ великой кривдѣ и шкодѣ ихъ, и пожитковъ нашихъ мытныхъ до скарбу нашего тымъ не мало вчинило. А въ грамотахъ нашихъ перемирныхъ и писались есмя съ тобою братомъ нашимъ: которые бы купцы наши до земли твоей Московскіе съ тавары своими, потомуже и твои купцы до нашихъ земель съ тавары пріѣзжали, тые купцы наши у твоей земли, а твои купцы въ нашихъ земляхъ мѣли волно торговати и пріѣжжати и назадъ отъѣжжати, а шкоды имъ, зацѣпки, никакіе быти не мѣли; якоже мы тебѣ брату нашему по перемирной грамотѣ нашей всѣ дѣла твердо держимъ. И ты бъ братъ нашъ то передъ себе взялъ: чи гораздо ся то чинить, иже тымъ куп-

---

[1]) Состояніе Россійской Державы, стр. 22. Аделунгъ. Назв. соч., ч. II, стр. 14. Ф. Леонтовичъ. Историческій обзоръ. Сіонъ. 1861 г., № 21.

цомъ нашимъ жидомъ черезъ слова и грамоты наши перемирные до панства своего ходити забороняешь и шкоды и гамованіе въ товарѣхъ ихъ въ земли своей имъ дѣлати кажешь? Про то и теперь абы ты братъ нашъ то для насъ учинилъ, а водлѣ обычаю стародавного и подлѣ грамотъ нашихъ и своихъ перемирныхъ, тымъ купцомъ нашимъ, жидомъ, съ тавары и съ куплями ихъ въ панство свое доброволнѣ ходити и купчити не заборонялъ и шкоды и гамованья никакого въ землѣ своей имъ дѣлати не велѣлъ, жебы они съ тавары своими также доброволно въ панство твое ходили, яко и иншіе купцы наши и твои по панствомъ нашимъ и твоимъ ходятъ, абыхмо черезъ то о тыхъ купцѣхъ нашихъ докуки, а въ скарбѣ нашемъ въ пожиткѣхъ нашихъ мытныхъ шкодѣ не мѣли" [1]).

Въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года царь отвѣчалъ королю и подробно объяснялъ причины запрещенія въѣзда въ Россію евреямъ. Изъ грамоты Ивана Васильевича также видно, что еврейскій вопросъ въ томъ видѣ, какъ онъ дебатировался въ 1550 году, возникъ между Польшею и Россіей ранѣе 1550 года. Царь отвѣчалъ Сигизмунду: „а что еси писалъ къ намъ, чтобъ намъ жидомъ твоимъ поволити ѣздити въ наши государьства по старинѣ, и мы къ тебѣ о томъ писали наперёдъ сего неодинова, извѣщая тебѣ отъ жидовъ лихіе дѣла, какъ нашихъ людей и отъ крестьянства отводили и отравные зелья въ наше государьство привозили и пакости многіе людемъ нашимъ дѣлали; и тебѣ было брату нашему, слышевъ такіе ихъ злые дѣла, много о нихъ писати непригоже: занже и въ иныхъ государьствахъ, гдѣ жиды не бывали, и въ тѣхъ государьствахъ много зла отъ нихъ дѣлалось, и за тѣ ихъ злые дѣла изъ тѣхъ государьствъ они и высланы, а иные многіе смерти преданы; а и не въ давныхъ лѣтѣхъ, за ихъ злые дѣла, изъ Волошскые земли жидовъ всѣхъ выслали жъ, а иныхъ побили; и намъ въ свои государьства жидомъ никакъ ѣздити не велѣти, занже въ своихъ государьствахъ лиха никакова видѣти не хотимъ, а хотимъ того, чтобы Богъ далъ въ моихъ государьствахъ люди мои были въ тишинѣ безо всякого смущенья. И ты бы братъ нашъ впередъ о жидѣхъ къ намъ не писалъ. А опричь жидовъ, по перемирнымъ

---

[1]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 338.

грамотамъ, гостемъ твоимъ всѣмъ въ свои государьства ѣздити волю даемъ потомужъ, какъ было прежъ сего; да и свыше того гостемъ вашимъ путь есмя ходити очистили безо всякихъ обидъ; а которымъ обида учинится, и мы того обыскиваемъ и управу имъ даемъ безволокитно, а лихимъ въ свои государьства нынѣ и впередъ ѣздити не попускаемъ" [1]).

Изъ XVI вѣка ограниченіе евреевъ въ правѣ пріѣзда въ Россію переходитъ и въ XVII вѣкъ, и постановленіе объ этомъ заносится даже въ такіе акты, какъ условіе Владислава отъ 17—27 августа 1610 года. Королевичъ, принимая русскій престолъ, обязывается: „и жыдомъ в Росииское во . все гд҃рство с торгомъ и ни с которыми иными дѣлы не ездити" [2]).

Въ Поляновскій договоръ почему то не попало постановленіе о евреяхъ, но это обстоятельство не измѣняло ихъ положенія, и въ 1638 году русскихъ пословъ въ Польшѣ просили доложить государю, нельзя ли пропускать евреевъ въ Россію, такъ какъ они такіе же купцы, какъ и поляки. Посламъ говорили: „хоти въ докончалныхъ грамотахъ ничего не написано, чтобъ Жидомъ не волно было ѣздить торговать въ Царскаго Величества городы, однако что они великими товарами у насъ торгуютъ и перекупаютъ и прямыми купцамъ суть, а въ докончалной грамотѣ написано всякихъ купцовъ съ товары пропущать, по тому бъ вамъ, Царскаго Величества посломъ, то до Царскаго Величества до Государя своего, донести, чтобы онъ, Великій Государь, жидомъ есть ли не во всѣ порубежные Московскіе городы, хоти бы до Вязмы и до Свинска на торги и на ярмарки ѣздить произволилъ" [3]).

Московское правительство твердо стояло на своемъ и не уступало Польшѣ и, хотя въ 1678 году, но успѣло добиться того, что запрещеніе доступа евреямъ въ Россію было закрѣплено въ договорѣ съ Польшей этого года [4]). Бернгардъ Таннеръ, описывая путешествіе въ 1678 году польскаго посольства въ Москву, говоритъ, что въ пограничномъ городѣ

---

[1]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 341 и слѣд.

[2]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. II, № 199. Кн. Н. Н. Голицынъ. Исторія русскаго законодательства о евреяхъ, т. I, 1886 г., стр. 7.

[3]) Дворцовые Разряды, т. II, стр. 920.

[4]) Полн. Собр. Зак., т. II, № 730, п. 8.

Литвы съ Москвою Кадинѣ крайній предѣлъ торговой дѣятельности евреевъ, „такъ какъ въ Московію они и показаться не смѣютъ“ [1]). Также и Рейтенфельсъ подтверждаетъ, что русскіе „постоянно отовсюду изгоняютъ евреевъ изъ Московіи“ [2]). Постановленіе договора 1678 года буквально повторяется въ договорѣ 1686 года [3]).

Кромѣ договоровъ, тотъ же порядокъ обезпечивался внутренними распоряженіями, какъ напр. въ 1675 году, когда пограничнымъ воеводамъ циркулярно было предписано не пропускать въ Москву евреевъ, или какъ напр. въ 1677 году, когда указывалось высылать евреевъ, явившихся къ намъ тайкомъ [4]).

Но несмотря на принимаемыя мѣры, евреи умѣли пробираться въ Москву не только тайкомъ, что было совершенно естественно, но и открыто. Такъ, 20 февраля 1680 года взяли въ Посольскій Приказъ и допрашивали тамъ явившагося въ Москву съ товарами еврея Левека Абрамова. Какъ изъ допроса Левека, такъ и изъ проѣзжаго листа, предъявленнаго имъ въ Приказѣ, видно, что еврей совершенно открыто, подъ своимъ именемъ, ѣхалъ въ Москву, и его вездѣ пропускали. Еврей сказался „из мѣстечка Друи, а то мѣстечко Яна Сапѣги, воеводы Полоцкого; к Москве де онъ пріѣхал с шуриномъ своимъ Обрамкомъ Моисѣевымъ Ѳевраля въ 10 день с товаромъ с сукнами с пестредми, с оловяными ѳляшки, и пріѣхав к Москве явился в таможне, гостю, и товар у него в таможнѣ переписанъ и взята де по немъ порука, что ему испродав товар заплатить пошлину, и товар де он Леонтейко еще не весь испродалъ, а ѣхал де он к Москве на Опочку, на Луки Великие, на Торопецъ, на Ржеву Володимерову, а со Ржевы к Москве, и в тѣх де городѣхъ воеводамъ являлся, и воеводы де велѣли ихъ пропускать без задержания, а отписокъ и проѣзжихъ воеводы ему не давали, а на Москвѣ де онъ стоитъ за Гостиным двором у дьякона у Никиты Яковлева из найму, а которой црк҃ви тотъ дьяконъ, того онъ не вѣдаетъ“.

---

[1]) Описаніе путешествія польскаго посольства въ Москву въ 1678 году. Перев. И. Ивакина. Чтенія. 1891 г., кн. III, стр. 27 и слѣд.

[2]) Сказанія. Чтенія. 1906 г., кн. III, стр. 175.

[3]) Полн. Собр. Зак., т. II, № 1186, п. 18. Лешковъ. Русскій народъ и государство, стр. 273.

[4]) Москов. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Дѣла о выѣздахъ. 1680 г. февр. 20—марта 10, № 1. Полн. Собр. Зак., т. II, № 662.

Предъявленный Левекомъ проѣзжій листъ въ русскомъ переводѣ Приказа съ польскаго гласилъ слѣдующее: „Всѣмъ обще и каждому особо всѣхъ чиновъ людемъ имянно их мл̇тям гд̇амъ воеводам в городѣхъ пребывающим его цр̇ского величества по селамъ, городам и по городком вѣдомо чиню вш̇имъ милостям, что ѣдет купецъ с товары из Други города велможного его мл̇ти гд̇на воеводы Полоцкаго именемъ Левек Обрамов жидъ, о которомъ я зѣло прошу, дабы есте его и тамо ѣдущего и оттуды возвращающагося волно без задержания пропущали, что когда учините, мы також взаимно какъ прилучитца вам воздадим, о чемъ зѣло просяще предаюся вш̇им мл̇тям милостивым гд̇амъ моимъ желателнымъ поволным слугою. Иосифъ Отвсаный намѣстникъ Освяйскиі. Дан изо Всяи генваря въ 26 день 1679 года“ [1]).

На такія заявленія евреевъ Московскому правительству ничего не оставалось дѣлать какъ издавать безконечное подтвержденіе однихъ и тѣхъ же указовъ воеводамъ о томъ, чтобы воеводы евреевъ къ Москвѣ изъ заграницы „отнюдь не пропускали, а отсылали б ихъ по прежнему за рубеж“. Посылкою такого указа отъ 10 марта 1680 года кончилось дѣло Левека [2]).

Изъ указовъ о высылкѣ евреевъ, являвшихся тайно, и изъ такихъ случаевъ, какъ только что описаный съ Левекомъ, можно заключить, что евреи, несмотря на запрещенія бывали въ Москвѣ. О томъ же говорятъ и современники иностранцы; причемъ къ извѣстіямъ о фактическомъ пріѣздѣ и пребываніи евреевъ присоединяются во время Алексѣя Михаиловича и извѣстія такого рода, какъ означеніе въ описи Новоиноземской слободы 1666 года одного дома, принадлежащимъ евреянину [3]). Этотъ фактъ, подобно случаю съ Левекомъ, доказываетъ признаніе подчиненными органами администраціи дѣеспособности евреевъ, что этимъ органамъ, можетъ быть, была чужда мысль о какомъ то внѣ-

---

[1]) Москов. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Дѣла о выѣздахъ. 1680 г. февр. 20— марта 10, № 1.

[2]) Ibid.

[3]) Извѣстія иностранцевъ о Россіи. IV. Нынѣшнее состояніе Россіи. Соч. доктора Самуила Коллинса. Русскій Вѣстникъ. 1841 г., т. 3, кн. 9, стр. 587. Ф. Леонтовичъ. Историческій обзоръ постановленій о евреяхъ въ Россіи. Сіонъ. 1861 г., № 21. Цвѣтаевъ. Протестантство, стр. 256, прим. 2.

законномъ состоянiи еврейства, какъ вообще въ то время было чуждо русскому народу понятiе лишенiя правъ, можетъ быть, потому что у русскаго народа и правъ то не было, а были одни обязанности, и онъ утрачивалъ способность разобрать разницу между тѣми и другими.

Къ тому же и высшая администрацiя не была послѣдовательной въ своей нетерпимости къ евреямъ. Такъ, въ одну изъ войнъ нашихъ съ Польшей попалъ къ намъ въ плѣнъ врачъ Данiилъ фонъ Гаденъ [1]), умѣвшiй прiобрѣсти себѣ впослѣдствiи выдающееся положенiе при дворѣ, по врачебной службѣ. Самъ врачъ даже тогда, когда былъ взятъ въ плѣнъ, не принадлежалъ уже къ iудейскому вѣроисповѣданiю; но родственники его, жившiе въ Польшѣ, были iудеи. Эти то родственники-евреи и прiѣзжали иногда въ Москву къ Гадену, конечно, не иначе, какъ съ особаго разрѣшенiя государя, который соизволялъ на это „по челобитью аптекарского Приказу дохтура Данила". Прiѣзжiе получали казенные подводы и подарки соболями и деньгами отъ казны [2]).

Это были привилегированныя лица, но есть примѣры прiѣзда и болѣе простыхъ людей, хотя также имѣвшихъ отношенiе къ казнѣ. Такъ, въ 1671—1676 годахъ поставляли въ казну сукна евреи Iуда и Яковъ Исаевы. Они часто ѣздили въ Москву и обратно, за литовскiй рубежъ, пользуясь для этого проѣзжими грамотами. Такъ какъ они поставляли въ казну, то пошлинъ ни съ самихъ, ни съ ихъ приказчиковъ, ни съ товаровъ не брали и даже иногда давали подъ товары казенныя подводы и жаловали подарками. Когда пропускали въ Россiю этихъ евреевъ, то приказные должны были смотрѣть, чтобы другiе евреяны съ ними не проѣзжали [3]).

Въ 1674 году билъ челомъ государю еврей Моисѣйко Исаевъ. „Приволокся я, работникъ твой, писалъ Исаевъ государю въ челобитной, к Москвѣ для торгового своего про-

---

[1]) Матер. для ист. медиц. Вып II, № 480. Ср. Загоскинъ. Врачи и врачебное дѣло, стр. 52 и слѣд.

[2]) Москов. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Выѣзды въ Россiю. 1675 г. марта 8, № 2. Рихтеръ. Исторiя медицины, ч. II, стр. 262 и слѣд., примѣч. 3.

[3]) Москов. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Выѣзды въ Россiю. 1671 iюля 14—1676, № 10 и 1671 iюля 20, № 12.

мыслишку, і будучи на Москвѣ заболѣлъ и лежалъ на Москвѣ мѣсяца з два. Да со мною жъ пріѣзжала мать моя еврейка ж Маремьяница, і н҃не волею Божіею она мать моя умре. Мл҃рдый Гд҃рь ц҃рь и великиі князь Алексѣй Михайловичь всеа великія и малыя и бѣлыя Росиі самодержецъ, пожалуй меня работника своего, вели, гдрь, меня с тѣломъ матери моей отпустит за Литовской рубежъ, а за тѣмъ тѣломъ матери моей 4 человѣка иноземцы Аврамко Марковъ, да Якушка Майоровъ, да Ивашко Өедоров, Сергушка Іванов, і по городом для пропуску меня роботника своего и людишекъ моихъ и з борошнишкомъ дать свою великого государя проѣзжую грамоту. Црь гдрь смилуйся". Государь велѣлъ дать проѣзжую [1]).

Изъ того, что Исаевъ приволокся къ Москвѣ для торговаго своего промыслишку можно заключить, что онъ попалъ въ Москву по своему частному дѣлу и лишь именованіе его себя государевымъ работникомъ заставляетъ думать, что Исаевъ имѣлъ какое то отношеніе къ государю. Но можетъ быть такого отношенія и не было, и Исаевъ именовалъ себя работникомъ государя изъ куртуазіи.

Во всякомъ случаѣ, если было правило о непропускѣ въ Россію евреевъ, то изъ этого правила были и исключенія.

IV.

Описаніе юридическаго порядка Московскаго государства въ отношеніи пріѣзда иностранцевъ для торговли не оканчивается простымъ перечисленіемъ основаній такого пріѣзда, а распространяется и на тѣ нормы, которыя, имѣя отношеніе къ факту пріѣзда, болѣе или менѣе близкое, обезпечивали иностранцамъ, желавшимъ пріѣхать въ Россію и имѣвшимъ на это право, дальнѣйшую возможность пользоваться этимъ послѣднимъ. Видно, что эти нормы обставляли право пріѣзда тѣми или иными гарантіями его осуществленія.

Первое мѣсто среди такихъ гарантій, кстати сказать, наиболѣе элементарныхъ, занимаетъ обезпеченіе пріѣзжихъ отъ грубаго насилія, которое могли позволять себѣ по отно-

[1]) Москов. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Дѣла о выѣздахъ. 1674 г., сентября 4, № 10.

шенію къ нимъ мѣстныя власти. Опредѣленія объ этомъ въ договорахъ мы находимъ исключительно въ началѣ разсматриваемаго періода. Такъ, договоромъ 1494 года между великимъ княземъ литовскимъ Александромъ и Иваномъ III постановлено: „гостемъ нашымъ по нашымъ землямъ на обѣ стороны ѣздити безрубежа и безвсякіе пакости“ [1]). То же постановленіе находимъ въ договорѣ Василія Ивановича съ королемъ польскимъ Сигизмундомъ отъ 1509 года [2]). Договоръ Василія Ивановича съ датскимъ королемъ Христіаномъ II отъ 1516 г. предоставляетъ иностранцамъ, подданнымъ одной изъ договаривающихся державъ на территоріи другой, „ѣздити землею и водою торговати и всякое дѣло дѣлати доброволно безъ всякіе боязни“ [3]). Договоромъ съ Турціей гарантировано, что торговымъ людямъ, „не будетъ ни которая досада или сила“ [4]). Англійское правительство, черезъ посольство Флетчера, требовало отъ нашего правительства гарантій въ томъ, что царскіе сановники не будутъ брать у англійскихъ купцовъ ничего силою, безъ платежа денегъ. Флетчеру отвѣчали, что государь не терпитъ, чтобы въ его землѣ силою отнимали чужую собственность у кого бы то ни было [5]).

И независимо отъ такихъ представленій или международныхъ договоровъ въ Москвѣ старались указать иностранцамъ при каждомъ удобномъ случаѣ на полную неприкосновенность ихъ личности въ Россіи. Такъ, въ 1496, 1499, 1500, 1516 годахъ увѣряли турецкое правительство, что оно смѣло можетъ посылать въ Россію своихъ купцовъ, такъ какъ имъ отъ русскихъ приказныхъ людей „никоторая сила не будетъ“ [6]). О томъ же сообщали Даніи въ 1521 году [7]).

Больнымъ мѣстомъ русскихъ приказныхъ людей было сбираніе пошлинъ, поэтому еще въ 1500 году великій князь

[1]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, № 29. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 128.

[2]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, № 59.

[3]) Рус. Акт. Копенгагенск. Госуд. Арх., № 8. Рус. Ист. Библ., т. XVI, стр. 18 и слѣд.

[4]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, № 70; см. ib., № 93.

[5]) Карамзинъ. Назв. соч., т. X, гл. III, стр. 116 и слѣд., прим. 335 и 338.

[6]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, № 36. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XLI, стр. 281, 233, 290, 292, т. XCV, стр. 337.

[7]) Рус. Акт. Копенг. Госуд. Арх., № 10. Рус. Ист. Библ., т. XVI, стр. 27. См. также № 9, стр. 24.

говорилъ по поводу пріѣзда въ Россію кафинскихъ купцовъ, что „мы во всѣхъ своихъ земляхъ своимъ пошлинникомъ приказали: которые ихъ [1]) гости въ наши земли придутъ, и тѣмъ ихъ гостемъ въ нашихъ земляхъ отъ нашихъ пошлинниковъ никоторая сила, ни лишніе пошлины, ни заумор-щины не будетъ“ [2]).

Въ 1553 году Иванъ Васильевичъ завѣрялъ ногайскихъ мурзъ въ безопасности для ногайцевъ торговли въ Казани, въ томъ, что они могутъ „въ Казань ходити безо всякаго опасу“ [3]).

Въ 1590 году Ѳедоръ Ивановичъ писалъ къ Гилянскому царю Ахметю, что услышавъ, „что емлютъ въ нашей отчине въ Астарахани съ твоихъ людей пошлины лишніе... мы великій государь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ пожаловали, велѣли послати нашу царскую грамоту въ Астарахань, къ воеводамъ и велѣли именно беречи вашихъ гостей и торговыхъ людей, которые твои люди учнутъ приходити въ Астарахань, и лишнихъ пошлинъ имати не велѣли есмя“ [4]).

Прибавимъ, что ни международные договоры, ни внутреннія распоряженія московскаго правительства не могли, конечно, обезопасить иностранныхъ купцовъ отъ насилія мѣстныхъ властей.

Въ 1506 году особыя посольства польскаго короля Александра къ великому князю Василію Ивановичу говорили „о обидныхъ дѣлѣхъ, что его королевымъ людемъ, Смолняномъ и Полочаномъ и Витебцомъ... чинятца обиды и убытки великіе... что у его королевскихъ гостей на Москвѣ товары грабятъ и ихъ самыхъ бьютъ и грабятъ“ [5]).

Въ 1517 году изъ Ревеля жаловались на Ивангородскаго намѣстника, который „мир и кртное целованье рушит, с купцомъ от него великие силы чинятца на Иванѣгороде“ [6]).

Въ 1518 году Великой Орды великій царь Магмедъ-Гирей жаловался Москвѣ, что „ходятъ которые наши гости...

---

[1]) кафинскіе.

[2]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XLI, стр. 292; см. также стр. 400.

[3]) Продолженіе Древней Россійск. Вивліоѳики, ч. IX, стр. 66, 68, 71.

[4]) Памятн. диплом. и торгов. сношен. Московской Руси съ Персіей, т. I, стр. 147. Труды Восточн. Отд. Имп. Рус. Археол. Общ., т. XX.

[5]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 480 и 481.

[6]) Неизданные акты XV—XVI вв. Ревельскаго городск. Архива, сообщ. А. Чу-

и къ нимъ сила ставится"; поэтому Гирей просилъ, чтобы имъ „силы не чинили" [1]).

Въ 1542 г. польскіе послы говорили: „а государь нашъ приказалъ съ нами, а велѣлъ говорити о своихъ людехъ о порубежныхъ, что обиды чинятца многіе королевымъ людемъ отъ великого князя людей, да и торговымъ людемъ, которые ѣздятъ съ торгомъ въ великого князя городы, чинятца имъ многіе обиды, лишніе на нихъ пошлины емлютъ многіе не по указу" [2]).

Въ 1613 г. юргенчскій царь Арапъ ханъ писалъ въ Казань: „наши торговые люди отъ насъ возятъ къ вамъ товары на вьюкахъ, и исторговався у васъ, и вашихъ товаровъ имъ, суконъ и юѳтей, за дальнимъ путемъ и за проездомъ степнымъ возить имъ къ намъ тѣхъ товаровъ не мочно, и наши люди торгуютъ у васъ съ вашими людьми на деньги. И какъ они на деньги исторгуютца и у нихъ вы осматриваете и деньги ихъ отнимаете назадъ. И для того, что вы ихъ оскорбляете, наши многіе люди къ вамъ не ѣздятъ и впередъ ѣздить не хотятъ. И я, для вашіе любви и совѣту хотя, послалъ къ вамъ ныне торговыхъ своихъ людей сильно. И будетъ вы торговыхъ людей не станете оскорблять и не велите ихъ побивать, и наше повелѣнье учинимъ: велимъ къ вамъ нашимъ многимъ торговымъ людемъ ездить со всякими товары. А какъ станутъ торговые люди межъ насъ ездить и вамъ и намъ казна будетъ" [3]).

Довольно полную картину насилій воеводскихъ и всякихъ другихъ приказныхъ людей на Руси надъ иностранными купцами рисуетъ статейный списокъ русскаго посольства въ Литву въ 1638 году, въ которомъ приводится „литовское отвѣтное писмо" съ цѣлымъ рядомъ жалобъ. Одна изъ статей этого отвѣта говоритъ, „что порубежные воеводы отъ нашихъ купцовъ посулы и подарки берутъ, и

миковымъ, № 8. Чтенія. 1897 г., кн. II, стр. 5. См. также Русскіе Акты Ревельскаго город. Архива, № 74. Рус. Ист. Библ., т. XV, стр. 133—134. Гильдебрандъ. Отчетъ, стр. 91.

[1]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XCV, стр. 527.

[2]) Сборн. Имп. Рус Ист. Общ., т. LIX. стр. 163; см. также стр. 169, 219, 220.

[3]) Труды Вост. Отд. Имп. Рус. Арх. Общ., т. XVI. Памятн. диплом. и торгов. снош., т. II, стр. 258. См. Труды, т. XXII, стр. 53—124, гдѣ имѣется одинъ изъ образчиковъ сыскного дѣла, относящагося къ 1615—1616 г.г., о злоупотребленіяхъ астраханскихъ приказныхъ людей по дѣламъ иностранной торговли.

грамоты проѣзжіе даютъ, а въ иныхъ Замосковныхъ городѣхъ, не дбаючи и на проѣзжіе грамоты, въ тюрму ихъ сажаютъ, и ихъ грабятъ и всѣ товары забираютъ, какъ въ нынѣшнемъ году 1638 въ февралѣ мѣсяцѣ, купцу Виленскому Миколаю Иванову Зыблю и другому купцу Филипу Семенову Ржевской воевода отъ пропущенья взялъ пять рублевъ, съ пріѣзду и отъѣзду полрубля; въ Старицѣ воевода рубль, Тверской воевода десять рублевъ, съ пріѣзду и съ отъѣзду полрубля; Кашинской воевода пять рублевъ, а съ пріѣзду и съ отъѣзду полрубля; въ Ярославлѣ воевода, пересмотря товары и гроши, велѣлъ было имъ назадъ ѣхать, а потомъ, какъ они отъѣхали милю и воевода надумався, съ дьякомъ тѣхъ купцовъ догнавъ и опять до Ярославля воротилъ, сказываючи, что тамъ торговать имѣли; и тамъ приведши, отобрали у нихъ всѣ товары и гроши, а ихъ съ челядью въ тюрму межъ злодеи и розбойники посадили, называючи ихъ передо всѣмъ миромъ лазутчиками; а ведучи ихъ въ тюрму и выпускаючи стрѣлецкой голова взялъ потюремщины рубль, а дьякъ также рубль и взялъ у нихъ ключи отъ ларцовъ: выняли у Миколая пятьсотъ червонныхъ золотыхъ, у Филипа Семенова двѣсти червонныхъ золотыхъ, у того жъ Филипа жемчугю на сто рублевъ, подставку дорогими каменьи саженую, за пятьдесять рублевъ, сабля была у Филипа дорогими каменьи сажена, которой цѣна была триста рублевъ, выскопупали камней дорогихъ изъ той сабли на сто рублевъ; и всего тѣмъ купцамъ Николаю Иванову Зыблѣ и Филипу Семенову отъ воеводъ вашихъ учинилося шкоты на тысечю на тридцать рублевъ“ [1]).

Мы не ставимъ себѣ задачей изслѣдовать вопросъ съ фактической точки зрѣнія и потому ограничиваясь приведенными примѣрами, доказывавшими не право, а фактъ, перейдемъ къ чисто правовой сторонѣ вопроса и продолжимъ описаніе нормъ, которыя должны были обезпечивать иностраннымъ купцамъ ихъ право въ Россіи.

Попеченіе о судьбѣ иностранцевъ шло значительно дальше возложенія на русскія власти обязанности воздерживаться отъ насильственныхъ дѣйствій по отношенію къ пріѣзжимъ и выражалось въ цѣломъ рядѣ положительныхъ обязан-

---

[1]) Дворц. Разряды., т. II, стр. 918 и слѣд.

ностей, прежде всего заключавшихся въ охраненіи иностранцевъ отъ всякихъ вредныхъ дѣйствій третьихъ лицъ.

Договоръ съ Турціей 1515 года говоритъ, что купцы „ходятъ... обидахъ въ береженьи и въ обороны“ [1]).

Въ 1553 году Иванъ Васильевичъ, приглашая ногайцевъ пріѣзжать въ Казань съ товарами, извѣщалъ ихъ, что онъ приказалъ намѣстнику казанскому „ихъ беречи ото всякихъ обидъ“ [2]).

Въ 1600 году была дана проѣзжая грамота англійскому гостю Ивану Ульянову съ товарищами. Въ этой грамотѣ государь прописываетъ для воеводъ, дьяковъ и всякихъ приказныхъ людей, чтобы они Ивана Ульянова „берегли на крепко, чтобъ аглинскому гостю Рыцерю съ товарищи и его людемъ по городомъ вездѣ... продажи и убытка не было“ [3]).

Сознаніе правительствомъ своей обязанности доставлять иностранцамъ безопасность выражалось другой разъ въ томъ, что оно въ извѣстныхъ случаяхъ не обѣщало безопасности иностранцамъ и считало долгомъ предупреждать ихъ объ этомъ. Такъ, въ 1620 году Михаилъ Өедоровичъ извѣщалъ датскаго короля, что въ Печерскомъ краѣ не предполагается никакой торговли „для пустоты“ этого края и что поэтому датчане, „которые пойдутъ собою“ туда, пусть не расчитываютъ на безопасность и на помощь русскихъ приказныхъ людей, въ случаѣ, если „имъ въ томъ какое несчастье учинитца“ [4]). Въ 1639 году государь велѣлъ объявить литовскимъ купцамъ, заѣхавшимъ въ Алексинскій уѣздъ, въ Повшинскую Непашельную слободу и тамъ ограбленнымъ, что „по мирному договору купецкимъ всякимъ людемъ, кромѣ порубежныхъ городовъ, ѣздить не велѣно; а вы нынѣ мимо посольскаго договора и вѣчнаго докончанья ѣздите и подъ Москву по селамъ и деревнямъ, не явясь въ порубежныхъ городѣхъ, самовольствомъ и украдомъ, и отъ воровъ васъ николи уберечь не доведется“ [5]).

Такія условія, какъ обезпеченіе торгующимъ свободы отъ насилія самихъ властей и защиты властями отъ лихихъ

[1]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, № 70; см. также № 93.

[2]) Продолж. Древн. Россійск. Вивл., ч. IX, стр. 66, 68, 71.

[3]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 302.

[4]) Рус. Акт. Копенг. Госуд. Арх., № 107. Рус. Ист. Библ., т. XVI, стр. 547 и слѣд.

[5]) Акт. Московск. госуд., т. II, № 159.

людей, были тѣмъ минимумомъ, безъ котораго не могло быть никакого гражданскаго оборота. Этотъ минимумъ полагалъ начало опредѣленію характера отношеній русскихъ властей къ иностранцамъ и вызывалъ правительства, и безъ того вынуждаемыя какъ политическими, такъ и соціальными условіями того времени, къ обезпеченію своимъ подданнымъ на территоріи другихъ государствъ возможныхъ правъ, на дальнѣйшія опредѣленія, отношеній территоріальной власти къ иностранцамъ. Договоры первой половины московскаго періода заняты такимъ опредѣленіемъ. Они говорятъ, что русское правительство беретъ на себя обязанность относиться къ иностранцамъ въ сферѣ администраціи и суда, какъ и къ своимъ подданнымъ, по всей справедливости и согласно русскимъ законамъ.

Въ договорахъ, заключенныхъ при Василіи Ивановичѣ въ 1509, 1521 и 1531 годахъ съ магистромъ Ливонскимъ, архіепископомъ Рижскимъ и епископами Ревельскимъ, Юрьевскимъ, Эзельскимъ и Курляндскимъ по отношенію къ Новгороду постановляется: „а блюсти великого государя намѣстникомъ маистровыхъ, и арцыбискуплихъ, и бискуплихъ пословъ и гостей, и всей Лиѳленскіе земли, на великого государя землѣ и на водѣ, какъ своего ноугородца, безо всякіе хитрости“ [1]). Въ перечисленныхъ договорахъ, а также въ договорѣ съ Ганзой отъ 1514 года употребляется тоже выраженіе спеціально по отношенію къ суду: „а судити нѣмчина, какъ своего ноугородца“ [2]). Но еще въ 1493 г. Иванъ III беретъ на себя обязанность датскихъ купцовъ „блюсти и расправу имъ чинить въ правду безъ хитрости“ [3]); а въ 1516 году Василій Ивановичъ цѣлуетъ крестъ „къ брату своему х Кристерну королю датцкому“ блюсти его людей „съ управа имъ давати съ своими людми во всякихъ дѣлехъ въ своихъ земляхъ и нашимъ намѣстникомъ и всѣмъ нашимъ приказчикамъ, какъ и своимъ людемъ, по нашему обычею, въ правду, безъ хитрости“ [4]). Это же повторяется и въ договорѣ 1562 года [5]).

[1]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, №№ 57, 95, 105.

[2]) ib., №№ 57, 65, 95, 105, 106. Рус. Лив. Акт., № CCCLXIX, стр. 335 и слѣд., № CCCLXXVII, стр. 363 и слѣд.

[3]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, № 110.

[4]) Рус. Акт. Копенг. Гос. Арх., № 8. Рус. Ист. Библ., т. XVI, стр. 20.

[5]) Ib., № 20, стр. 71. См. также Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, № 119.

Кромѣ того, въ договорахъ же провозглашается и необходимое соотношеніе между дѣятельностью административныхъ властей и судомъ. Въ договорахъ мы видимъ установленіе права территоріальной власти наложенія на иностранцевъ наказаній не иначе, какъ по суду. Такъ по договору съ Ганзой отъ 1514 года, „силы никаковы надъ ноугородцомъ немцомъ недѣлати; ни въ клѣтку, ни впогребъ ноугородца безсуда не сажати, ни ковати, ни мучити, по сему крестному целованью, также и великого государя царя руского намѣстникомъ ноугородцкимъ купцовъ неметцкихъ ни ковати, ни мучити безсуда, на обѣ половины, безъ хитрости, по крестному целованью“ [1]).

Постановленіямъ договоровъ отвѣчало внутреннее законодательство и тогда, когда въ XVI вѣкѣ въ жалованныхъ грамотахъ на торговлю иностраннымъ купцамъ гарантировало справедливый безубыточный судъ по русскимъ законамъ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и договоры [2]), и тогда, когда въ XVII вѣкѣ въ такомъ памятникѣ какъ Уложеніе царя Алексѣя Михаиловича помѣщало статью 1-ю главы X -о судѣ. Мы не можемъ не процитировать эту статью полностью: настолько она представляется намъ яркою въ своей заботѣ о наѣзжающихъ въ Россію иностранцахъ. Судя по статьѣ, можно думать, что дѣйствительно иностранцы занимали правительство въ той же степени, какъ и собственные подданные. Статья говоритъ: „Судъ государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, судити бояромъ и окольничимъ и думнымъ людемъ и дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и судьямъ, и всякая расправа дѣлати всѣмъ людемъ московскаго государства, отъ большаго и до меньшаго чину вправду. Также и пріѣзжихъ иноземцовъ, и всякихъ прибылыхъ людей, которые въ московскомъ государствѣ будутъ, тѣмъ же судомъ судити и росправа дѣлати по государеву указу вправду, а своимъ вымысломъ въ судныхъ дѣлѣхъ по дружбѣ и по недружбѣ ничего не прибавляти, ни убавляти, и ни въ чемъ другу не дружити, а недругу не мстити, и никому ни въ чемъ ни

[1]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, № 65.

[2]) См. напр. Рус. Акт. Копенг. Госуд. Арх., № 9. Рус. Ист. Библ., т. XVI, стр. 24. Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, №№ 79, 141. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 178. Цвѣтаевъ. Вѣроиспов. положен. протест. купцовъ, стр. 807, 810. Его-же. Протестантство, стр. 141. Лешковъ. О древней русской дипломатіи, стр. 75.

для чего не норовити, дѣлати всякія государевы дѣла, не стыдяся лица сильныхъ, и избавляти обидящаго отъ руки неправеднаго“ [1]).

Обстоятельства вызывали изданіе и отдѣльныхъ указовъ, какъ напр., въ 1662 году о томъ, чтобы „у которыхъ Свѣйскихъ подданныхъ въ обидахъ ихъ жалобы на кого будутъ, и великого государя бояромъ и воеводамъ самимъ ихъ до себя допускати, а не черезъ людей тѣ ихъ дѣла дѣлати, и во всемъ имъ росправу чинити безволокитно, а шкоты и убытковъ никакихъ не чинить“ [2]).

Умѣстно отмѣтить здѣсь ту форму, въ которой выражалось, между прочимъ, недовѣріе иностранцевъ къ русскому правосудію. Не полагаясь на безпристрастіе подчиненныхъ органовъ московскаго государства, иностранныя правительства обращались къ нашему съ просьбами оказать тѣмъ или инымъ лицамъ правосудіе, надѣясь, повидимому, на то, что московское центральное правительство само послѣдитъ за извѣстнымъ дѣломъ въ такомъ случаѣ. Такъ напр., принцъ Оранскій Генрихъ обратился къ Михаилу Ѳеодоровичу съ грамотой, заключавшей въ себѣ единственную просьбу оказать „судъ праведной“ голландцу Осипу Юрьеву, ищущему долгъ по кабалѣ на русскомъ подданномъ Максимѣ Пятомъ, и обѣщаніе „помогать в таких і в ыных болши тѣх дѣл“ съ своей стороны „против того вашего величества подданным“ [3]).

Коллинсъ передаетъ слова Нащокина, какъ этотъ говорилъ, что удивляется, для чего короли посылаютъ въ Россію рекомендательныя граматы, требуя ими благосклонности тому или другому изъ своихъ подданныхъ, имѣющихъ какую нибудь жалобу. „Развѣ царь и безъ того неравно долженъ быть правосуденъ и къ иноземцу и къ русскому? Видно, въ Даніи такія грамоты легко доставать,—прибавилъ Нащокинъ,—ибо ни откуда не получаемъ мы ихъ такъ часто, какъ изъ Даніи“ [4]).

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. I, № 1, стр. 17. См. Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи, т. I, № 104. Костомаровъ. Очеркъ торговли, стр. 50. Цвѣтаевъ. Протестантство, стр. 274.

[2]) Доп. Акт. Ист., т. IV, № 115.

[3]) Моск. Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Выѣзды въ Россію. 1627 г., мая 26, № 4.

[4]) Извѣстія иностранцевъ о Россіи. IV. Нынѣшнее состояніе Россіи. Соч. доктора Самуила Коллинса. Русскій Вѣстникъ. 1841 г., т. 3, кн. 9, стр. 588.

Въ С.-Петербургскомъ Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ мы находимъ подобныя грамоты о помощи иностраннымъ купцамъ въ ихъ исковыхъ дѣлахъ съ русскими подданными, обращенныя къ подчиненнымъ русскимъ властямъ, но зато не отъ королей, а отъ подчиненныхъ же иностранныхъ властей, напр., шведскихъ губернаторовъ [1]).

Параллельно приведеннымъ указаніямъ суду законодатель старался и администраціи преподать такія правила, которыя выражали бы ея дѣятельность въ отношеніи иностранцевъ въ возможно мягкихъ формахъ. Если суду надо было напоминать о справедливости и равенствѣ иностранцевъ съ коренными подданными, то администраціи, кромѣ того, предписывали цѣлесообразность ея дѣйствій и снисходительность. Въ своемъ мѣстѣ мы уже приводили нѣкоторыя указанія на такія распоряженія. Теперь отмѣтимъ, что въ наказѣ астраханскимъ воеводамъ отъ 1628 года приказывается „ко всякимъ иноземцомъ... держати ласку и привѣтъ... торговыхъ тезиковъ шаховы области ничѣмъ не задерживати, отпущати ихъ изъ Астрахани въ шахову область безъ задержанья, чтобъ за такими съ шахомъ ссоры не было“ [2]). Такъ же и архангельскія власти должны были „держати къ иноземцамъ ласку и береженье, чтобъ ихъ жесточью и задержаніемъ впередъ не отогнать“ [3]).

По приведеннымъ нами мѣстамъ источниковъ, особенно XVI вѣка, можно судить, что въ то время не существовало увѣренности въ наличности для иностранцевъ частнаго права на извѣстной государственной территоріи самыхъ элементарныхъ правовыхъ условій, что государства путемъ договорныхъ соглашеній старались обезпечить своимъ подданнымъ на территоріи другой договаривающейся стороны общія принципы отношеній мѣстной власти къ иностранцамъ, характеризующія зачатки правоваго строя, и что болѣе всего интересовались отправленіемъ правосудія, стараясь именно эту функцію государственной власти урегулировать по возможности.

Но если мы видѣли, что договоры въ XVI вѣкѣ требовали наложенія на иностранцевъ важныхъ наказаній не иначе, какъ по суду надъ провинившимися, то сейчасъ уви-

---

[1]) Разр., XXVII, №№ 248, 251.

[2]) Акт. Ист., т. III, № 154.

[3]) Доп. Акт. Ист., т. III, № 116.

димъ, что одновременно договоры устанавливали, хотя и болѣе важное, но въ то же время съ правовой точки зрѣнія, еще болѣе элементарное требованіе. Вопросъ о наложеніи наказаній не иначе, какъ по суду, касался принциповъ подѣленія государственныхъ функцій между органами администраціи и суда или, по крайней мѣрѣ, обособленія порядковъ изданія административныхъ распоряженій и постановленія судебныхъ рѣшеній. То же требованіе договоровъ, которое мы сейчасъ собираемся привести, касалось такой вещи, какъ установленіе индивидуальной отвѣтственности совершившихъ преступленіе или проступокъ или граждански обязанныхъ.

По договору съ Ганзой отъ 1514 года, а также по договорамъ 1509, 1521 и 1531 годовъ съ Лифляндіей и по договору 1562 года съ Даніей, „о всякомъ дѣле знати истцу истца по своей исправе; а порубу втомъ не быти на обѣ стороны“ [1]). Подъ этой формулой можно понимать какъ уголовный, такъ особенно и гражданскій судъ. Но имѣется постановленіе объ индивидуальной отвѣтственности спеціально въ области уголовнаго правосудія. Договоръ съ Ганзой отъ 1514 года говоритъ: „а доспѣетца притчя на Новогородцкой землѣ или на водѣ Неметцкому купцу или товару: ино Великого Государя Царя Руского намѣстникомъ, и отчинѣ Великого Государя Царя Руского великому Новугороду искати тѣхъ лихихъ людей. А найдутъ тѣхъ лихихъ людей: ино ихъ казнити смертью, а товаръ неметцкой купцомъ немѣтцкимъ отдати. А влихомъ человѣкѣ въ розбойникѣ купцовъ Ноугородцкихъ непорубати ни въ Любке, ни въ Риге, ни въ Юрьевѣ, ни въ Колывани, ни во всѣхъ семидесяти городѣхъ, также неметцкихъ купцовъ семидесяти городовъ въ лихомъ человѣкѣ въ розбойникѣ Великого Государя Царя Руского отчинѣ въ великомъ Новѣгородѣ, и во всей Ноугородцкой землѣ непорубати“ [2]).

Фактъ провозглашенія индивидуальной отвѣтственности

[1]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, №№ 57, 65, 95, 105, 106, 119. Рус. Лив. Акт. № CCCLXIX, стр. 335, № CCCLXXVII, стр. 363. Рус. Акт. Копенг. Госуд. Арх., № 20. Рус. Ист. Библ., т. XVI, стр. 71.

Ченслеръ просилъ Ивана Грознаго, чтобы за вину кого либо изъ англійской компаніи отвѣчалъ только самъ виновный, а не все общество. Карамзинъ. Ист. гос. Рос., т. VIII, стр. 144.

[2]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, № 65.

въ договорахъ свидѣтельствуетъ о томъ, что были серьезныя основанія къ обузданію территоріальной власти этимъ началомъ, что не все обстояло благополучно въ этомъ отношеніи, совершенно такъ же, какъ съ провозглашеніемъ запрещенія мѣстнымъ властямъ производить насилія иностранцамъ. Но, если считали нужнымъ обезпечивать свободу иностранцевъ отъ насилія русскихъ властей, то могло имѣть мѣсто и обезпеченіе принципа индивидуальной отвѣтственности, такъ какъ установленіе индивидуальной отвѣтственности есть лишь дальнѣйшее развитіе приведенной нами въ первую голову, какъ элементарнѣйшей, обязанности государства не причинять обидъ и насилій иностранцамъ,—есть частный случай этого общаго положенія. Тамъ вообще провозглашается принципъ правоваго отношенія территоріальной власти къ иностранцамъ и отнимается отъ власти возможность дѣйствовать произвольно въ смыслѣ отсутствія этическихъ и юридическихъ нормъ; здѣсь же провозглашается тотъ же принципъ дѣятельности территоріальной власти, но въ частныхъ случаяхъ именно тогда, когда власть подъ впечатлѣніемъ урона или вообще ущерба, полученнаго ея подданными или ею самою какъ отъ подданныхъ другого государства, такъ и отъ ихъ правительствъ, вмѣсто того, чтобы разобраться въ данномъ случаѣ и разрѣшить его исключительно между сторонами, будутъ ли этими послѣдними частныя лица или правительства, спѣшитъ перенести вопросъ изъ сферы заинтересованныхъ субъектовъ на широкую арену репрессалій.

Здѣсь имѣется свой частный характерный случай. Это именно открытіе военныхъ дѣйствій, когда вопросъ о неприкосновенности иностранцевъ, подданныхъ державы-комбаттанта, можетъ жестоко смущать территоріальную власть. Для обузданія аппетитовъ послѣдней въ договорахъ XVI вѣка, въ качествѣ обыкновеннаго явленія, мы находимъ постановленія о неприкосновенности купцовъ при внезапно открывшихся военныхъ дѣйствіяхъ контрагентовъ государствъ. Такъ, договоръ 1503 года, заключенный на 6 лѣтъ Иваномъ III и королемъ польскимъ Александромъ говоритъ: „а отъидутъ межи насъ по симъ перемирнымъ грамотамъ врочныи лѣта и розмирица межи насъ вчинится: а въ тую пору которыхъ вашихъ земль купцы или послы прилучатся въ нашихъ земляхъ, и намъ тыхъ вашихъ купцовъ и по-

словъ не порубати, ни статковъ въ нихъ неотнимати, отпустити намъ ихъ всихъ доброволно со всѣми ихъ статки. А которыи наши купцы или послы прилучатся въ тую пору у вашихъ земляхъ, и вамъ нашихъ купцовъ и пословъ такъ же не порубати, ни имати, ни животовъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всихъ доброволно со всими ихъ животы“ [1]). Тоже постановленіе содержится во всѣхъ договорахъ Польши съ Россіей XVI [2]). Кромѣ договоровъ съ Польшей тоже право гарантируютъ договоры съ Лифляндіей отъ 1509, 1521 и 1531 годовъ [3]). Наконецъ, приведенное нами выше постановленіе договоровъ съ Польшей почти буквально было помѣщено въ проектѣ перемирной грамоты царя Ивана Васильевича съ датскимъ королемъ Фридрихомъ II отъ 1578 года [4]).

Эти опредѣленія исключительная принадлежность договоровъ XVI вѣка; въ XVII вѣкѣ ихъ нѣтъ.

Резюмируя сказанное, находимъ, что нами было выставлено два рода постановленій, касавшихся опредѣленія отношеній государственной власти къ иностранцамъ частнаго права. Одинъ родъ ограничивалъ государственную власть въ пользу индивидуальнаго права; другой родъ нормировалъ дѣятельность подчиненныхъ органовъ.

Когда напр., устанавливали правило наказанія иностранцевъ не иначе, какъ по суду, то этимъ не отнимали отъ государственной власти права наказанія данныхъ лицъ, но только опредѣляли порядокъ дѣйствія для ея органовъ. Когда же договоры устанавливали индивидуальную отвѣтственность иностранцевъ, то этимъ отъ государственной власти совершенно отнимали право воздѣйствія на извѣстныхъ иностранцевъ, когда она желала бы это произвести и имѣла бы съ своей точки зрѣнія основанія къ этому.

Смотря по роду постановленій, ограничивавшихъ государственную власть и не уменьшавшихъ ея правъ распоря-

---

[1]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, № 39. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 402.

[2]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, №№ 97, 102. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX. стр. 129, 192, 306, 410, 514; т. LXXI, стр. 484, 728 и слѣд.

[3]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. V, №№ 57, 95, 105, 106. Рус. Ливон. Акт., № CCCLXIX, стр. 338 и слѣд., № CCCLXXVII, стр. 364 и слѣд.

[4]) Рус. Акт. Копенгаг. Госуд. Арх., № 39. Рус. Ист. Библ., т. XVI, стр. 159. См. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. I, стр. 211 и слѣд.

женія, а только опредѣлявшихъ порядокъ выполненія ея функцій, мы находимъ неодинаковое отношеніе власти къ тѣмъ и другимъ случаямъ дѣйствительной жизни. Когда дѣло шло о порядкѣ выполненія извѣстныхъ государственныхъ функцій, то власть, разъ согласившись въ договорѣ на опредѣленный порядокъ, въ дальнѣйшемъ старалась поддерживать его; поэтому мы видѣли, что московское правительство, въ договорахъ обязавшись къ тому или другому, въ своихъ внутреннихъ распоряженіяхъ развивало постановленія договоровъ и, когда подчиненные органы сходили съ правоваго пути, допуская всевозможныя насилія, центральное правительство, не одобряло дѣйствій подчиненныхъ органовъ и указывало имъ образъ и способъ обращенія съ иностранцами, желательный ему, а не приказнымъ. Правительственная власть сама была заинтересована въ соблюденіи установленнаго порядка.

Безусловная тенденція государственной власти поддерживать разъ установившійся порядокъ, обезпечивавшій иностранцамъ безопасность и правильное отправленіе правосудія со стороны всѣхъ подчиненныхъ ей властей, совершенно исчезала, когда рѣчь шла о необходимомъ сдерживаніи порывовъ самого центральнаго правительства.

Общія условія безопасности и принципъ индивидуальной отвѣтственности, и свободный отъѣздъ при открывшихся военныхъ дѣйствіяхъ — все признавалось настолько насколько это было необходимымъ для политики, но не для права. Иначе сказать—для центральнаго правительства въ отношеніи иностранцевъ право признавалось до тѣхъ поръ пока это требовалось политикой. Какъ только политика не требовала соблюденія правовыхъ отношеній, на мѣсто права являлся произволъ. Хотя произволъ въ то время старались объяснить и оправдать правомъ, но для насъ эти объясненія не убѣдительны. Тѣмъ болѣе, что источники показываютъ, что сознаніе индивидуальной неприкосновенности частныхъ лицъ не было чуждо правительствамъ. Провозглашеніе принципа индивидуальной отвѣтственности наблюдалось не только въ договорахъ, которые, если и были снабжены наибольшей санкціей, то зато часто и нарушались, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя положенія договоровъ могли быть насильно навязаны одной изъ договаривающихся сторонъ; но мы наблюдаемъ утвержденіе сказаннаго принципа

въ частныхъ актахъ, и что для насъ интересно, московскаго правительства, провозглашавшаго принципъ въ качествѣ органическаго закона государственныхъ отношеній. Такъ, въ 1501 году наше правительство, жалуясь на захватъ русскихъ купцовъ въ московской землѣ, говорило: „ино того нигдѣ нѣтъ, что гостей порубати; хоти полки ходятъ, а гостю путь не затворенъ, гость идетъ на обѣ стороны безъ всякихъ зацѣпокъ“ [1]).

Мы видѣли, что этотъ произволъ хотѣли ограничить договорами XVI вѣка, но въ этомъ не успѣли, такъ какъ онъ наблюдается въ теченіе всего московскаго періода.

Рядъ примѣровъ, который мы собираемся привести для иллюстраціи въ высшей степени ненадежнаго положенія иностранцевъ, лицъ частнаго права въ московскомъ государствѣ, не признававшемъ за ними самостоятельнаго значенія личности и индивидуальнаго права послѣдней, начинается извѣстнымъ разгромомъ ганзейской торговли въ Новгородѣ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ. Лѣтописецъ не только подробно говоритъ объ этомъ, но что главное для насъ—объясняетъ съ своей точки зрѣнія причины разгрома. Онъ говоритъ, что въ 1494 г. князь великій велѣлъ „поимати въ Новѣгородѣ гостей нѣмецкихъ, колыванцовъ, да ихъ товаръ переписавъ вести къ Москвѣ, за ихъ неисправленіе, про то, что онѣ на Колыванѣ великого князя гостемъ новогородцкимъ многіе обиды чиниша и поруганіе самоволно, а иныхъ людей великого князя живыхъ въ котлѣхъ варниша, безъ обсылки великого князя и безъ обыску; такоже и посломъ великого князя отъ нихъ руганіа бысть, которые послы ходили отъ великого князя въ Римъ и въ Фрясскую землю, и въ Нѣмецкую, да и старымъ гостемъ великого князя новгородцкимъ отъ нихъ многое неисправленіе бысть и обида, и розбои на морѣ: и за то князь велики Иванъ Василіевичь опалу свою положилъ, и гостей ихъ велѣлъ въ тюрму посажати, и товаръ ихъ справадити къ Москвѣ, и дворы ихъ гостинные въ Новѣгородѣ старые и божницы велѣлъ отняти“ [2]).

---

[1]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 321.

[2]) Воскресенская лѣтоп., т. VIII, стр. 228 и слѣд. Гильдебрандъ. Отчетъ, стр. 62—65. №№ 379, 380, 384, 386, 389, 391, 406, 409, 411, 412, 418, 421, 426. М. Бережковъ. О торговлѣ Руси съ Ганзой, стр. 262 и слѣд. Бестужевъ-Рюминъ. Русская исторія, т. II, Вып. I, стр. 171. А. Н. Никитскій. Исторія экономическаго быта Великаго Новгорода, стр. 286—288.

Видно, что у великаго князя были большіе счеты съ колыванцами; но онъ не пожелалъ разбираться въ подробностяхъ и за цѣлый рядъ непріятныхъ ему дѣйствій не только отдѣльныхъ лицъ, но главное правительства Остзейскаго края, схватилъ и ограбилъ первыхъ попавшихся частныхъ лицъ оттуда.

Но, какъ самъ ограбившій Иванъ Васильевичъ, такъ потомъ и Василій Ивановичъ, объявляли, что ганзейцы пострадали не невинно, а за дѣло [1]), т. е. считали совершенно правильнымъ не признавать принципа индивидуальной отвѣтственности иностранцевъ.

Въ 1498 году великій князь литовскій Александръ жаловался Ивану Васильевичу на вяземскаго намѣстника Ивана Шадру, ограбившаго смолнянъ на семьсотъ копъ. Въ высшей степени характеренъ отвѣтъ Ивана Васильевича, приказавшаго говорить Александру, что до грабежа Шадрою смолнянъ были ограблены литовскими приказными людьми вязьмичи „а грабежу взяли у нихъ на триста рублевъ на московскую. И нашъ намѣстникъ Иванъ, сказываетъ, неодинова о томъ грабежѣ посылалъ въ Смоленескъ къ великого князя [2]) намѣстнику къ Юрью къ Глѣбову, чтобы управу учинилъ, тотъ бы товаръ тѣмъ вязмичемъ велѣлъ отдати; и онъ того товару не велѣлъ отдати, а управы никоторые не учинилъ. И нашъ намѣстникъ, сказываетъ, взялъ у смоленьскихъ купцовъ ихъ товару столкожъ, сколко у вязмичъ взято, на триста рублевъ на московскую, а не на семьсотъ копъ“. Государь вполнѣ повидимому согласенъ съ дѣйствіями своего намѣстника Шадры, когда, прося литовскаго великаго князя сыскать грабежъ вязмичей и „сполна отдати или заплатити“, прибавляетъ „и коли будетъ нашимъ людемъ тотъ ихъ грабежъ сполна отданъ, или заплаченъ, и мы тогды велимъ и его мѣщаномъ смоленьскимъ ихъ товаръ отдати, или заплатити“ [3]).

Въ 1508 году задержали на Руси польскихъ купцовъ и объясняли это тѣмъ обстоятельствомъ, что „въ королевскихъ

---

[1]) Чтенія. 1898 г., кн. I, Смѣсь, 3, а.

[2]) Литовскаго.

[3]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 259—261.

городѣхъ государевыхъ купцовъ задержали и товары у нихъ поимали“ [1]).

Въ 1559 г. бояре и воеводы Юрьевскіе писали Ливонскому магистру, что извощики Яковъ и Андрей, перевезшіе изъ Юрьева въ Ревель нѣкоторыхъ нѣмцевъ, задержаны въ Ревелѣ; у нихъ отняты лошади, повозки и все ихъ имущество. Бояре писали объ этомъ Ревельскому епископу, но отвѣта не получили; поэтому они просятъ магистра написать епископу, чтобы извощики эти были освобождены и добро имъ возвращено, иначе бояре задержатъ ливонскихъ людей „десять за одного“ [2]).

20 іюля 1567 г. датскій король Фредерикъ II жаловался Ивану IV на Нарвскаго воеводу „поправшаго ногами крестное цѣлованіе“. Воевода схватилъ нѣсколько датчанъ съ ихъ имуществомъ, причемъ одинъ изъ нихъ былъ убитъ, за то, что датскій корсаръ, родомъ англичанинъ, взялъ нѣсколько шведскихъ судовъ близъ Нарвы. Король требовалъ освобожденія арестованныхъ датчанъ и заявлялъ, что онъ распорядился посадить въ тюрьму одного корсара вслѣдствіе одного лишь подозрѣнія въ томъ, что онъ грабилъ въ царскихъ водахъ [3]).

Въ 1570 году Иванъ Грозный, разсердившись на Елисавету англійскую, уклонявшуюся отъ заключенія съ нимъ формальнаго договора на условіяхъ царя, не только отмѣнилъ всѣ привилегіи англійской компаніи по торговлѣ въ Россіи, но велѣлъ конфисковать всѣ ихъ товары, прекратить самую торговлю компаніи и не принимать въ правительственныхъ мѣстахъ исковыхъ прошеній ея [4]).

Въ 1588 г. былъ посланъ къ цесарю тайно московскій торговый человѣкъ Тимоха Выходецъ съ грамотами, но этого Тимоху схватили въ Ригѣ и посадили въ тюрьму, а грамоты у него отняли. Тогда царь велѣлъ Псковскому воеводѣ отписать въ Ригу, чтобы освободили Тимоху, такъ какъ „торговымъ людемъ съ обѣ стороны ѣздить и торговать воля,— ваши люди, писалъ воевода князь Трубецкой, у насъ во

---

[1]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 485. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. III, стр. 88.

[2]) Датскій Архивъ, № 108, стр. 37. Чтенія. 1893 г., кн. I.

[3]) Датскій Арх., № 188, стр. 58.

[4]) Ю. Толстой. Россія и Англія, стр. 25. Замысловскій. Очеркъ сношеній Россіи съ Англіей. Древняя и Новая Россія. 1876 г., т. II, стр. 171 и слѣд.

Псковѣ, какъ торгуютъ и ѣздятъ повольно, и какое имъ береженье у насъ живетъ". Если же бургомистры и ратманы, и палатники Рижскіе не отпустятъ Тимоху, то „въ Тимохино мѣсто, Рижанъ и всѣхъ нѣмецкихъ городовъ лутчихъ торговыхъ нѣмецъ изо Пскова не отпущу, и впередъ торгъ Рижскимъ и всѣхъ нѣмецкихъ городовъ во Псковѣ за то не будетъ". Если же отпустятъ, „то береженье учнемъ держати по прежнему" [1]).

Такая политика имѣла своимъ слѣдствіемъ то, что, какъ писали воеводы Псковскіе государю, „рижскіе торговые люди съ большими товары во Псковъ не ѣдутъ для Тимохи, а пріѣхали во Псковъ рижскіе два нѣмчина молодчіе съ невеликими товары".

Такой нежелательный оборотъ заставилъ царя приказать воеводамъ: „вы бъ торговымъ людемъ рижскимъ нѣмцомъ торговати поволили, и какъ исторгуются, и вы бъ ихъ отпустили изо Пскова, и рижскихъ нѣмецъ не держали, и ихъ ничѣмъ не ожесточили, и отпустили бъ ихъ пазадъ въ Ригу, какъ исторгуются, чтобъ впередъ изъ Риги съ большими товары многіе нѣмцы поѣхали во Псковъ, а прежнего бы у васъ нашего указу не вѣдали".

Но, повидимому, всетаки правительство что то замышляло, такъ какъ далѣе грамота царя воеводамъ говоритъ: „а какъ пріѣдутъ рижане во Псковъ многіе, а Тимоху будетъ къ вамъ во Псковъ не отпустятъ, и вы бъ тѣмъ рижскимъ нѣмцамъ торговати велѣли, а къ намъ объ нихъ тотчасъ наскоро отписали: кто имянемъ пріѣдетъ рижскихъ нѣмецъ и сколько съ кѣмъ товару; а ихъ не отпустимъ, а того не объявлялъ (Sic), почему ихъ не отпустите" [2]).

Въ то время было возможно обращеніе одного правительства къ другому съ такими просьбами, какъ напр. шведскаго герцога Карла въ 1599 г., о захватѣ любекскихъ купцовъ въ Россіи изъ за того, что въ Любекѣ задержаны шведскіе товары [3]).

Случаевъ открытыхъ насилій надъ иностранцами, частнаго права, санкціонированныхъ самой государственной властью, не признававшей индивидуальной свободы, можно привести

---

[1]) Памятн. диплом. сношен., т. I, стр. 1076—1086. Рус. Лив. Акт., № CCCXCVII, стр. 399.

[2]) Ibid., стр. 1109—1111.

[3]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ, ч. IV, стр. 136.

какое угодно количество, такъ какъ ими полна исторія XVI вѣка; но и XVII вѣкъ не свободенъ отъ упрека въ томъ же.

Въ 1626 году воевода съ Лукъ Великихъ князь Барятинскій доносилъ государю, что литовскіе люди, крестьяне пана Прилуцкаго совершили ночной набѣгъ на деревню луцкаго помѣщика Петра Низовцева Гостилово и захватили съ собою нѣкоторыхъ крестьянъ изъ этой деревни съ ихъ имуществомъ, а у другихъ крестьянъ ограбили имущество. На это государь указалъ „послати свою государеву грамоту на Луки Великіе къ воеводѣ, ко князю Ивану Борятинскому, велѣти за тѣхъ крестьянъ, которыхъ зарубежскіе мужики поимали и свели за рубежъ, задержати на Лукахъ литовскихъ пріѣзжихъ торговыхъ людей, покамѣста изъ за рубежа тѣхъ крестьянъ отдадутъ“ [1]).

Въ 1646 г. велѣно было задержать въ Астрахани хивинскихъ, бухарскихъ и балхинскихъ торговыхъ людей съ ихъ товарами, за грабежъ и задержаніе въ Хивѣ русскихъ купцовъ, и освободить лишь по освобожденіи русскихъ [2]).

Намъ остается упомянуть еще о безопасности купцовъ при открывшихся военныхъ дѣйствіяхъ. Надѣяться на то, чтобы провозглашеніе этой безопасности въ договорахъ обезпечивало ее купцамъ въ дѣйствительныхъ отношеніяхъ, конечно, нельзя, въ виду, хотя бы только что сказаннаго объ индивидуальной отвѣтственности вообще, и, если въ XVII вѣкѣ мы не находимъ случаевъ рѣзкаго нарушенія только что приведеннаго правила, то въ XVI вѣкѣ такое нарушеніе съ той или другой стороны было явленіемъ заурядным [3]).

Но въ XVII вѣкѣ мы наблюдаемъ другое интересное явленіе, а именно примѣненіе московскимъ правительствомъ къ частнымъ лицамъ постановленій международныхъ договоровъ въ чисто политической области, когда правительство переносило понятія публичнаго права на частно-правовый оборотъ иностранцевъ.

Поводъ къ такому утвержденію намъ даетъ слѣдующій случай.

Около 1632 года литовскій купецъ билъ челомъ воево-

---

[1]) Акт. Москов. госуд., т. I, № 203.

[2]) Акт. Ист., т. IV, № 18.

[3]) Гильдебрандъ. Отчетъ, стр. 55, № 307. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 321 и слѣд., 493.

дамъ на вяземскаго посадскаго человѣка въ деньгахъ. Были назначены судьи, которые и начали судить это дѣло въ Вязьмѣ, но „того судного дѣла онѣ не вершили, потому что учинилось в тѣ поры розмирье і ихъ иноземцов из Вязмы выслали вон“. Черезъ шесть лѣтъ литвинъ снова просилъ о томъ же судѣ. Такъ какъ воеводы не знали что предпринять въ данномъ случаѣ, то донесли о немъ государю въ Посольскій Приказъ и просили указа.

Приказъ докладывалъ дѣло государю вмѣстѣ съ выпискою изъ мирнаго договора съ Польшей слѣдующаго содержанія: „а что говорили о давнозашлыхъ дѣлехъ и о городѣхъ и о землях, что бывали прежние докончанья у великихъ государей і великих князей всеа Русиі с прежними государи короли полскими і великими князі литовскими и о иных давнозашлых делах і обидах і что учинилося внов в нынешней войнѣ и то обои великие послы приговорили собе стороны отставити и замирити і впередъ тѣх мимошедших дѣл не всчинати і недружбы никакие немстити і вперед тому ни скоторую сторону николи во вѣки вспомяновену не быти“.

На докладъ Посольскаго Приказа положена резолюція: „против того і в Вязму отписат“.

На основаніи этой резолюціи послали государевъ указъ въ Вязьму, въ которомъ, прописывая послѣ краткаго изложенія дѣла приведенное постановленіе договора, отказывали литвину въ судѣ и объясняли воеводамъ, что „мимо того [1]) как дѣлать о том ныне і вперед і вспоминат непригоже как было перемирное время и русскимъ людем на полских и на литовских купецких людех многие были взятки по крепостям и о том к нам великому государю ихъ было челобитье. И по посолским договорным записям и по нашим государским докончалнымъ грамотамъ в том имъ всѣм отказано ж і вперед мимо того посолского договору и обоих нас великих государей вѣчнаго утверженья ничево дѣлать не будутъ“ [2]).

Этотъ послѣдній приведенный нами случай важенъ тѣмъ, что разъясняетъ лучше, чѣмъ всякіе другіе, причины непризнанія въ московскомъ государствѣ индивидуальной свободы иностранцевъ.

---

[1]) настоящаго случая съ литвиномъ.

[2]) Москов. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Дѣла Польскія. 1638 г., № 2.

Когда мы указывали на нормы, ограничивавшія государственную власть въ пользу индивидуальнаго права, и приводили примѣры нарушенія этихъ нормъ, то этимъ подтверждали общій извѣстный законъ о томъ, что существованіе нормъ и ихъ нарушеніе факты сосуществующіе и взаимно обусловливающіеся. Этимъ мы не давали объясненія явленія. Теперь же, послѣ приведеннаго нами случая съ литвиномъ, указывавшаго, что въ московскомъ государствѣ и въ отношеніи иностранцевъ не было различія публичнаго и частнаго права въ XVII вѣкѣ, а не только въ XVI вѣкѣ, само собою напрашивается столь желаемое нами объясненіе. Ясно, что смѣшеніе публичнаго и частнаго права не могло не отзываться самымъ неблагопріятнымъ образомъ на частныхъ лицахъ, которыя должны были отвѣчать и по своимъ частнымъ дѣламъ и въ публично-правовой сферѣ, не затрагивающей по существу интересовъ данныхъ частныхъ лицъ.

Трудно сказать въ какой области и въ какой степени было обезпечено иностранцамъ ихъ право въ Московской Россіи. Если купцы не могли похвастаться этимъ, то и служилые, какъ мы видѣли ранѣе, едва ли чувствовали себя лучше.

Начиная говорить о такой эпохѣ, какъ XVI и XVII столѣтія Россіи, заранѣе надо было бы приготовиться къ безотрадной картинѣ права.

Дѣйствительно, когда правовые принципы еще нуждались въ торжественномъ провозглашеніи въ договорахъ, то тогда нельзя было ожидать правовой жизни, соотвѣтственной провозглашаемымъ принципамъ. Это самое провозглашеніе знаменовало начальную стадію развитія даннаго права, которое, выражаясь пока въ чисто внѣшнемъ воспріятіи, нуждалось въ долголѣтнемъ упражненіи, чтобы войти въ правосознаніе правительства, а тѣмъ болѣе народа или подчиненныхъ органовъ правительства, и стать органической частью ихъ жизни. Даже тогда, когда высшее правительство могло не только провозглашать право, но и стараться проводить его въ жизнь, низшіе органы администраціи, не будучи въ состояніи отрѣшиться отъ старины и усвоить новые порядки, могли упорно слѣдовать старымъ пріемамъ. Но съ другой стороны—малѣйшее безправіе высшихъ органовъ, при налаживающемся правовомъ порядкѣ у низшихъ, спутывало всѣ представленія послѣднихъ и требовало новой работы права.

Мы достаточно иллюстрировали это примѣрами въ настоящемъ отдѣлѣ.

Теперь, не указывая дальнѣйшаго развитія вопроса объ обезпеченіи правъ иностранцевъ въ Россіи, такъ какъ это не главный предметъ нашего изслѣдованія, а между тѣмъ выведетъ насъ изъ московскаго періода, намѣтимъ возможное разрѣшеніе, уже въ императорской Россіи, того вопроса, который занимаетъ центръ изслѣдованія и заключается въ правѣ пріѣзда иностранцевъ.

Этой открывающейся перспективой мы закончимъ свой трудъ въ настоящемъ его видѣ.

Заключеніе.

Въ древней Руси право пріѣзда иностранцевъ существовало въ качествѣ института обычнаго права и въ видѣ общаго для всѣхъ иностранцевъ безразлично.

Включеніе въ число прерогативъ государственной власти разрѣшенія вопросовъ о допущеніи или недопущеніи иностранцевъ въ предѣлы государства только впослѣдствіи могло имѣть значеніе для самихъ иностранцевъ, такъ какъ обычное право было настолько всемогуще, а дѣятельность государства въ этомъ отношеніи настолько еще не установившейся, что влiять на самое право пріѣзда эта эволюція правъ государственной власти не могла въ сколько нибудь замѣтной формѣ.

Когда право государства на недопущеніе иностранцевъ въ предѣлы его территоріи было сознано государствомъ, въ качествѣ необходимой его принадлежности, и когда государство, въ лицѣ московскаго правительства, пожелало воспользоваться этимъ правомъ, то, въ виду нѣкоторыхъ особенностей московскаго строя, иностранцы оказались совершенно лишенными права пріѣзда, за исключеніемъ купцовъ. Купцы, на пріѣздѣ которыхъ именно и развилась эта прерогатива, сохранили то же самое право пріѣзда въ московскомъ государствѣ, которое они имѣли въ удѣльно-вѣчевой періодъ. Остальнымъ же разрядамъ иностранцевъ нельзя было въѣхать въ Россію иначе, какъ съ особаго разрѣшенія.

Право пріѣзда иностранцевъ въ удѣльно-вѣчевой періодъ,

отличалось еще моментомъ общности для всѣхъ иностранцевъ безразлично. Въ вопросѣ о правѣ пріѣзда въ древнюю Русь иностранцы сливались въ одну общую массу. Въ московскій же періодъ это понятіе иностранца вообще исчезло изъ правоваго обихода, замѣнившись такими группами иностранцевъ, которыя будучи различными и по соціальнымъ условіямъ и по индивидуальнымъ чисто имъ присущимъ признакамъ, ничего между собою общаго не имѣли. Каждая группа регулировалась соотвѣтственными законами, только къ ней къ одной и относящимися.

Ригоризмъ московскаго права чуть было не подвергся при Иванѣ Грозномъ жестокому испытанію, и иностранцы въ отношеніи права пріѣзда въ Россію, изъ строго разграниченныхъ группъ лицъ, едва не слились въ одну безразличную массу—иностранцевъ, съ тѣмъ, чтобы пріобрѣсти ту самую свободу пріѣзда, которую мы видѣли у нихъ въ удѣльно-вѣчевой періодъ. Конечно основанія этого права ни въ какомъ случаѣ не опирались бы на обычаи, а на законодательныя акты, и потребовался бы цѣлый рядъ актовъ, чтобы установить новый порядокъ или, вѣрнѣе, возстановить прежній порядокъ древней Руси, такъ какъ предположеніе Грознаго, которое мы собираемся привести, касалось не всѣхъ иностранцевъ, а только однихъ англичанъ, и не устанавливало вполнѣ новаго порядка трактованія иностранцевъ московскимъ правомъ, а лишь полагало этому начало.

Сознательно или не отдавая себѣ вполнѣ яснаго отчета, но Иванъ Васильевичъ хотѣлъ первый и послѣдній за всю московскую эпоху установить право пріѣзда въ Россію англичанъ безъ различія профессій и цѣли пріѣзда. Въ статьѣ шестой, предложенной въ 1569 году царемъ англійской королевѣ Елисаветѣ въ числѣ другихъ постановленій проектируемаго между ними союзнаго договора, государь просилъ, „чтобы подданные обѣихъ союзныхъ сторонъ могли свободно пріѣзжать и отъѣзжать по всѣмъ государствамъ, областямъ и мѣстностямъ каждой изъ нихъ безъ препятствій и задержанія“ [1]).

Нами было приведено много договоровъ, но ни въ одномъ изъ нихъ не было такого постановленія.

---

[1]) Ю. Толстой. Россія и Англія, № 21, стр. 80.

Въ этомъ послѣднемъ постановленіи заключаются собственно два опредѣленія: первое о предоставленіи безпрепятственнаго пріѣзда въ Россію англичанамъ и второе о предоставленіи такого пріѣзда всѣмъ безъ исключенія англичанамъ, т. е. независимо отъ принадлежности ихъ къ той или другой профессіи или отъ той или иной цѣли пріѣзда.

Припомнимъ, что въ приведенныхъ нами выше договорахъ имѣлись постановленія о безпрепятственномъ пріѣздѣ въ Россію извѣстныхъ иностранцевъ, но припомнимъ также, что эти постановленія касались однихъ только купцовъ. Когда случайно въ такихъ договорахъ употреблялось выраженіе „подданные“ вмѣсто выраженія „купцы“, то смыслъ постановленій относительно „подданныхъ“ не давалъ мѣста сомнѣнію въ томъ, что это торгующіе. Въ приведенной же выше шестой статьѣ подъ выраженіемъ „подданные обѣихъ союзныхъ сторонъ“ трудно подразумѣвать одинъ какой-нибудь классъ населенія, а тѣмъ болѣе купцовъ, такъ какъ о купцахъ говоритъ особо статья восьмая предложеній [1]).

Какъ извѣстно, договоръ не состоялся и яркій проблескъ пропалъ среди темноты эпохи безслѣдно [2]).

Этотъ вопросъ о свободѣ пріѣзда въ Россію иностранцевъ удалось разрѣшить только Великому царю, и этотъ послѣдній остановился на немъ столько времени, сколько потребовалось для двухъ росчерковъ пера. Посольскій Приказъ доложилъ ему справку объ условіяхъ пріѣзда иностранцевъ преимущественно черезъ Псковъ изъ Швеціи, начиная со времени Кардисскаго договора, и Петръ Великій издалъ два указа. Прежде чѣмъ привести эти указы, мы позволимъ себѣ вкратцѣ разсказать справку Приказа.

Начавъ свою справку выпискою изъ постановленій Кар-

---

[1]) Ibid., стр. 81.

[2]) Н. М. Карамзинъ. Ист. гос. Рос., т. IX, стр. 164, говоритъ, что по перемирію на 15 лѣтъ Россіи съ Даніей въ 1578 году „съ обѣихъ сторонъ объявляется полная свобода для купцовъ и безопасность для путешественниковъ“.

Въ перемирной грамотѣ отъ 28 августа 1578 года царя Ивана Васильевича съ датскимъ королемъ Фридрихомъ II на пятнадцать лѣтъ, съ 1 сентября 1578 года по 1 сентября 1593 года, напечатанной въ Рус. Ист. Библ., т. XVI, Русск. Акт. Копенгагенскаго Госуд. Архива, извлечен. Ю. Н. Щербачевымъ, стр. 147—160, № 39, постановленія, приводимаго Н. М. Карамзинымъ, не имѣется. По всей вѣроятности, историкъ обобщилъ терминомъ „путешественники“ перечисленія отдѣльныхъ разрядовъ пріѣзжихъ иностранцевъ.

дисскаго договора, Посольскій Приказъ заключаетъ эту выписку замѣчаніемъ о мирномъ теченіи дѣлъ о пріѣздѣ всѣхъ иностранцевъ, согласно договору, вплоть до 1689 года, „и по тѣмъ вѣчного мира договорамъ, говоритъ Приказъ, Свѣяне и іныхъ государствъ служилые і торговые іноземцы ѣздили къ Москве чрезъ Псковъ по проѣзжимъ пасомъ и бес пасовъ поволно по 197 годъ“, когда „приѣхалъ къ Москве воровски пролгався во Пскове и імя себѣ переменя, сказався будто ѣдетъ для повиданія съ сродичи ізъ Галанские земли, воръ і богоотступникъ іноземецъ Квилинко Кулманъ“.

Наше вниманіе изъ всего этого обращаетъ на себя обобщеніе Посольскимъ Приказомъ всѣхъ пріѣзжавшихъ во Псковъ до 1689 года иностранцевъ въ двѣ группы: служилыхъ и купцовъ и упоминаніе о возможности пріѣзда въ Россію для свиданія съ родными лишь по случаю пріѣзда Кульмана. Видно, что въ глазахъ Приказа первое было типичнымъ явленіемъ, а второе—допустимымъ, какъ бы исключеніемъ.

Описавъ случай съ Кульманомъ, Приказъ приводитъ непосредственно вызванныя этимъ случаемъ распоряженія правительства отъ 15 октября и 7 декабря 1689 года во Псковъ, предписывающія не иначе пропускать въ Россію иностранцевъ, ѣдущихъ на службу государя или для иныхъ какихъ дѣлъ, какъ послѣ разрѣшенія на это самого государя. Эти распоряженія, хотя и говорятъ объ иностранцахъ, ѣдущихъ не только на службу государя, но и для иныхъ какихъ дѣлъ, но изъ сопоставленія ихъ другъ съ другомъ и съ имѣвшимъ мѣсто въ августѣ 1690 года и приводимомъ Приказомъ вслѣдъ за распоряженіями 15 октября и 7 декабря случаемъ пріѣзда лекаря и мастера, видно, что центральную, если не исключительную, заботу правительства составлялъ въ этихъ указахъ пріѣздъ служилыхъ.

Въ этомъ убѣждаетъ и дальнѣйшее, такъ какъ затѣмъ Приказъ приводитъ содержаніе грамоты отъ 5 января 1691 г. въ Псковъ, которой разъяснялось воеводамъ, что шведскіе купцы, а также шведы, ѣдущіе для свиданія съ родственниками, должны имѣть свободный доступъ въ Россію. Надо полагать, что этотъ указъ разъяснялъ воеводамъ, что предшествующія распоряженія 1689 года не имѣютъ общаго значенія и не касаются всѣхъ иностранцевъ безразлично. Кромѣ того, надо полагать, что подобные указы были посланы и въ другіе

пограничные города, но въ нихъ говорилось не о шведскихъ купцахъ, а о другихъ.

Посольскій Приказъ не приводитъ въ своей справкѣ этого послѣдняго обстоятельства, но изъ этого нельзя заключить, чтобы его и не существовало, такъ какъ въ той же справкѣ Приказъ не отмѣчаетъ посылки распоряженій 1689 г. въ другіе, кромѣ Пскова, города, между тѣмъ какъ указы были посланы не только въ Псковъ, но и въ такіе напр., города, какъ Новгородъ, Смоленскъ, Кіевъ [1]).

Такимъ образомъ передъ нами два рода указовъ, изъ которыхъ одни касаются служилыхъ, а другіе—купцовъ. Въ нихъ нѣтъ ничего новаго, чего не было бы еще приведено нами при характеристикѣ московской эпохи. Это хорошо извѣстный намъ московскій порядокъ, и приведенныя распоряженія интересны для насъ только потому, что ими оканчивается этотъ порядокъ. Вслѣдъ за тѣмъ начинается уже новая эра.

13 декабря 1695 года Великій государь приказалъ служилыхъ пропускать „безъ задержания", а по отношенію къ остальнымъ пріѣзжимъ „чинить по прежнимъ указамъ".

Наконецъ, 16 ноября 1696 года государь указалъ всѣхъ иностранцевъ, для какой бы цѣли они ни ѣхали, „роспроса подлинно", пропускать „безо всякого задержания" [2]).

---

[1]) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. IV, № 204. Памяти. къ исторіи протест. въ Россіи, собр. Дм. Цвѣтаевымъ, ч. I, стр. 149—150.

[2]) Прилож. № 1.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Москов. Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ.

№ 1.

Дѣла о выѣздахъ 1696 г. ноября 16 № 19.

Дѣло о посылкѣ во Псковъ указа, дабы ѣдущіе въ Россію иностранцы по учиненнымъ обстоятельнымъ допросамъ безпрепятственно въ Москву пропущаемы были.

Выписано въ Посолскомъ Приказе о пропуске черезъ Псковъ іноземцовъ.

Въ Кардискомъ вѣковѣчномъ мирномъ договоре, каковъ учиненъ блаженные памяти у великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца съ Свѣйскимъ Королемъ во 169-мъ году написано:

Въ 1-й статьѣ.

Договорено і совершено есть, что волной і беспомѣшной торговле быть межъ обоихъ великихъ Свѣйскихъ і Росиіскихъ государствъ межъ подданныхъ і жителей такимъ обычаемъ, что велможнѣйшаго государя, его королевского величества и іхъ королевского величества наслѣдниковъ і потомъ будущихъ великихъ государей подданнымъ торговымъ людемъ, которые живутъ і пребываютъ въ Свѣе, въ Ѳинской землѣ, въ Эстляхтахъ, въ Лиѳлянтахъ, въ Корѣле и в—Ыжерской землѣ і во всей его королевского величества землѣ и въ городѣхъ, іс которыхъ мѣстъ то можетъ быть, каковы природы они ни есть, імѣти волю бес помѣшки і безъ задержания съ своими товарами і дѣлами ѣздить его царского величества въ Росиіскомъ царствиі іли гдѣ имъ лутче по-

кажется лѣтомъ і зимою могутъ торговать. А особно могутъ его королевского величества подданные торговые люди торговать въ царствующемъ велицемъ граде Москвѣ, въ Великомъ Новѣгороде, во Пскове, въ Ладоге, въ Ярославле и в—ыныхъ Росиіскихъ городѣхъ и нигдѣ вь ихъ поѣзде и торговле его царского величества отъ бояръ и воеводъ воинскихъ и всякого чину людей всякою мѣрою землею і водою никакова задержания і помѣшки не учинить.

Да въ томъ же Кардискомъ договорѣ въ 18-й статьѣ написано:

Буде нѣкоторые торговые люди поѣдутъ къ великому государю, къ его царскому величеству отъ іныхъ окрестныхъ потентантовъ государствъ и земель з дорогими узорочными товарамі, которые могутъ годится въ его царского величества казну, і тѣмъ бес помѣшки і безъ всякого задержания волно ѣхать чрезъ Свѣйское королевство і всѣ Свѣйские земли водою і землею, какъ они напередъ въ Калывани, въ Выборе іли инде, гдѣ то ни можетъ быти, объявятъ і запишутъ, также дохтуры, лѣкари и всякого чину служилые і мастеровые люди, которые хотятъ у его царского величества въ службе быти, і выѣдутъ окрестныхъ потентантовъ изъ государствъ, і тѣхъ всѣхъ его королевского величества въ городѣхъ будущихъ приказнымъ людемъ безо всякого задержания кь его царскому величеству пропускать і никакого зла имъ не учинить и учинить не велѣть, но по той дружбе, которая есть межъ обоихъ великихъ потентантовъ, всякое доброе вспомогателство и вспоможенье оказать и противъ того его королевскому величеству отъ его царского величества съ стороны также во всемъ воздано будетъ и по тѣмъ вѣчного мира договорамъ Свѣяне и іныхъ государствъ служилые і торговые іноземцы ѣздили къ Москве чрезъ Псковъ по проѣзжимъ пасомъ и бес пасовъ поволно по 197-й годъ.

А во 197-мъ году приѣхалъ къ Москвѣ воровски пролгався во Пскове и імя себѣ переменя, сказався будто ѣдетъ для повидания съ сродичи ізъ Галанские земли, воръ і богоотступникъ іноземецъ Квилинко Кулманъ, і на Москвѣ будучи. чинилъ многие ереси і свою братью иноземцовъ прелщалъ, і выняты у него многие еретические и богомерзские и хулные книги и писма, по которымъ богомерзскимъ і еретическимъ книгамъ прелщалъ многихъ людей іноземн-

цовъ и училъ той ереси, а въ роспросе и съ пытки въ тѣхъ во всѣхъ еретическихъ делахъ винился, и по его великого государя указу за то воровство онъ Квилимко къ книгами и съ писмами богомерзскими сожженъ.

И во 198-мъ году октября въ 15 день по указу великихъ государей, послана ихъ великихъ государей грамота во Псковъ къ столнику и воеводе къ Петру Головину и къ дьяку, велено приѣзжихъ иноземцовъ, которые впредь учнутъ изъ-зарубежа ис которыхъ государствъ къ рубежу ко Пскову приѣзжать и учнутъ сказыватца, что ѣдутъ въ службу или для повидания съ сродичи, или для иныхъ какихъ дѣлъ къ Москвѣ, и ихъ роспрашивать на рубеже во Пскове и до ихъ великихъ государей указу задерживать, а къ Москве не отпускать для того, что въ прошломъ во 197-мъ году приѣхалъ къ Москве воровски пролгався во Пскове и имя себѣ перемѣня, сказався, бутто ѣдетъ для повидания съ сродичи изъ Галанские земли, воръ иноземецъ Квилимко Кулманъ и на Москвѣ будучи, чинилъ многие ереси, и чтобъ впредь такие жъ воры не проѣзжали і не пролыгались.

Да во 198-мъ же году декабря въ 7 день послана великихъ государей грамота во Псковъ къ нему столнику і воеводе, буде ис которыхъ государствъ іноземцы началные люди или мастеровые и іныхъ чиновъ кто приѣдетъ во Псковъ и учнетъ сказыватца, что онъ ѣдетъ къ Москве въ службу или для какова дѣла или для мастерства, чтобъ ему жить на Москвѣ, і тѣхъ иноземцовъ роспрашивать накрѣпко, есть ли у нихъ ис тѣхъ государствъ, откуды они ѣдутъ, проѣзжие листы; а роспрося, до указу останавливать ихъ во Пскове, и безъ указу къ Москве не пропускать.

И августа въ 12 день того-жъ 198-го году писали къ великимъ государемъ ізо Пскова околничей і воеводы Михайло Васильевичь Собакинъ съ товарыщи, что приѣхали во Псковъ лѣкарь полякъ Янъ Паршимининъ да ѳранцузъ чертежного дѣла мастеръ Петръ Досумонисъ и били челомъ, чтобъ ихъ отпустить къ Москве и о пропуске ихъ имъ указъ бы учинить.

И по указу великихъ государей послана іхъ великихъ государей грамота во Псковъ, велено тѣхъ иноземцовъ лѣкаря и ѳранцуза отпустить изо Пскова назадъ за Литовской рубежъ тотчасъ, сказавъ имъ ихъ великихъ государей указъ, что они ни въ какую службу не надобны.

А во 199-мъ году генваря въ 5 день въ его великого государя грамоте во Псковъ къ околничему і воеводѣ къ Петру Матвѣевичю Опраксину писано: велено Свѣйские земли уроженцовъ торговыхъ и іныхъ чиновъ иноземцовъ, которые похотятъ ѣхать къ Москве для торгового промыслу или для иныхъ какихъ дѣлъ, или для повидания съ сродники, у которыхъ будутъ проѣзжіе Рижского или Колыванского, или Ругодивского, или іныхъ которыхъ Свѣйскихъ городовъ генераловъ и губернаторовъ, или державцовъ листы, досматривая у нихъ тѣхъ проѣзжихъ листовъ, къ Москве изо Пскова пропускать по договорамъ вѣчного мира безъ задержания и подлинные Свѣйскихъ городовъ генераловъ и державцовъ проѣзжие листы велено отдавать имъ іноземцомъ, а въ приказной палате впредь для спору оставливать съ нихъ переводы за переводчиковою рукою; а хто имяны свѣяне къ Москве въ отпуске будутъ и по какимъ проѣзжимъ Свѣйскихъ городовъ і державцовъ листомъ, и о томъ велено къ нему великому государю писать къ Москвѣ въ Посолской приказъ.

Да въ 204-мъ году декабря въ 13 день въ его великого государя грамоте во Псковъ къ столнику і воеводе къ Ивану Салтыкову писано, буде которые іноземцы началные люди изъ-за Свѣйского и ізъ-за Литовского рубежей приѣдутъ во Псковъ і въ роспросе скажутъ, что ѣдутъ они къ нему великому государю къ Москве въ службу, и тѣхъ иноземцовъ со всѣми при нихъ будучими людми і съ рухлядью ізо Пскова отпускать къ Москве на подводахъ, на чемъ мочно поднятца съ провожатыми безъ задержания; а которые іноземцы приѣхавъ во Псковъ скажутца, что они ѣдутъ къ Москве для торговыхъ дѣлъ съ товарами іли для свидания къ сродникомъ своимъ на время, а не въ службу, і о пропуске такихъ иноземцовъ велено чинить по прежнимъ указомъ.

Да и напредь сего въ прошлыхъ годѣхъ, которые служилые и торговые іноземцы приѣзжали из-за Свѣйского рубежа и із—ыныхъ государствъ во Псковъ і сказывались, что ѣдутъ они для повидания съ сродники іли въ службу собою, и не по призыву, и для какова мастерства или для торговыхъ дѣлъ, и тѣ иноземцы пропускиваны къ Москве по челобитью своему и по проѣзжимъ пасомъ и по пропускнымъ грамотамъ, а подводъ имъ и провожатыхъ изо Пскова до Москвы не давано.

А которые служилые иноземцы и дохтуры и оптекари и лѣкари и мастеровые люди приѣзжали на Псковъ изъ Свѣи и із иныхъ государствъ по призывателнымъ и опаснымъ великого государя грамотамъ, и тѣ иноземцы отпускиваны изо Пскова къ Москве на подводахъ и съ провожатыми. Думной діакъ Емельянъ Украинцовъ.

Справилъ Мишка Волковъ.

205-го ноября въ 16 день великиі государь царь и великиі князь Петръ Алексѣевичъ всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержецъ указалъ послать свою великого государя грамоту во Псковъ къ столнику и воеводе и къ дьяку, буде которые иноземцы розныхъ государствъ и галанцы и вольныхъ городовъ всякихъ чиновъ учнутъ во Псковъ приѣзжать изъ-за Свѣйского и изъ-за Литовского рубежей и учнутъ великому государю бить челомъ, что они ѣдутъ къ Москве въ его великого государя службу или для повидания съ сродниками и для своихъ дѣлъ, и ихъ велѣть во Пскове роспрашивать, хто они имяны и какова чину и породы, и которыхъ государствъ и княжествъ и волныхъ городовъ; а роспрося ихъ подлинно, отпускать изо Пскова къ Москве безо всякого задержания, да о томъ къ великому государю писать и иноземцомъ велѣть являтца въ Посолскомъ приказе, и сей его великого государя указъ въ Посолскомъ приказе записать въ книгу. Думной діакъ Емельянъ Украинцовъ.

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца въ нашу отчину и во Псковъ ближнему нашему столнику и воеводе Ивану Степановичю Салтыкову съ товарыщи. Въ прошломъ въ 204-мъ году декабря въ 13 день въ нашей великого государя грамоте писано къ вамъ: буде которые иноземцы началные люди изъ-за Свѣйского и изъ за Литовского рубежей приѣдутъ во Псковъ и въ роспросе скажутъ, что они ѣдутъ къ намъ великому государю въ службу, и тѣхъ иноземцовъ со всѣми при нихъ будучими людми и съ рухлядью изо Пскова отпускать къ Москве безъ задержания; а которые иноземцы приѣхавъ во Псковъ скажутца, что они ѣдутъ къ Москве для торговыхъ своихъ дѣлъ съ товарами или бес товаровъ, или для свидания съ сродниками своими на время, а не въ службу, и о пропуске такихъ иноземцовъ велено вамъ чинить по прежнимъ на-

шимъ великого государя указомъ. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а иноземцы розныхъ государствъ и галанцы и волныхъ городовъ всякихъ чиновъ учнутъ въ городъ приѣзжать и учнутъ намъ великому государю бити челомъ, что они ѣдутъ къ Москве въ нашу великого государя службу или для повидания съ сродниками и для своихъ дѣлъ, и вы-бъ велѣли ихъ роспрашивать, хто они имяны и какова чину и породы, и которыхъ государствъ и княжествъ и волныхъ городовъ. а роспрося ихъ подлинно, отпускали ихъ изо Пскова къ Москве безо всякого задержания, да о томъ къ намъ великому государю писали, а отписки велѣли подавать и самимъ являтца въ нашемъ государьственномъ Посолскомъ Приказе думному нашему дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7205-го ноября въ 25 день.

За приписью дьяка Ивана Волкова, послана чрезъ почту ноября въ—день.

№ 2.

Англійскія дѣла 1604 и 1605 г. № 1.

Отписки изъ Колмогоръ о пріѣзжихъ туда съ товарами разныхъ иностранныхъ кораблей т. е. аглицкихъ, гамбургскихъ и протчихъ.

Гдр҃ю цр҃ю и великому кнз҃ю Борису Федоровичу всеа Русиі холопи твои Тимошка Лазаревъ да Рахмашка Вороновъ челомъ бьютъ: въ прошломъ, гдр҃ь, во 111-м году по твоему гдр҃ву указу велено намъ холопем твоимъ Галанские земли гостя Ивана Деваля Белоборода отпустити за море вв его землю на караблех; а будетъ, гдр҃ь, он у Архангелского города караблеи не застанетъ, и нам холопем твоим велено его отпустити на лодьѣ въ Колской острог; и Иван, гдр҃ь, в Архангелском городе кораблей не застал, и мы холопи твои отпустили его в Колской острог на лодьѣ, и он, гдр҃ь, с моря на лодьѣ воротился, а в Колской острог за морским погодьемъ не пошел и зимовал на Колмогорах. И мы холопи твои о томъ к тебѣ ко гдр҃ю писали, и в н҃нешномъ, гдр҃ь, 112-м году июля въ 24 день принес к нам холопем твоим

Иванъ Белобород челобитную, а бьет челом тебѣ гдрю чтоб ты гдрь его пожаловал велѣл его отпустити к собѣ ко гдрю къ Москве, и мы холопи твои тоѣ его челобитную подклея подъ сю отписку послали к тебѣ ко гдрю и о томъ гдрь как нам холопем своим укажеш.

—

№ 3.

Приказныя дѣла 31 іюля 1627 г.—августа 1-го № 29.

Дѣло по челобитью переводчика Павла Гроба жены Катерины о опредѣленіи ей съ оставшимися дѣтьми, по смерти мужа ея вдовского жалованья.

Црю гдрю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіі бьет челомъ бѣдная горкая вдова немка Катеринка Павловская женишко Храбова. в прошлом, гдрь, во 133-м году мужа моего Павла на твоей гдрве службѣ в Великом Новегороде не стало, а я горкая после мужа своего осталас з детишками сама пята с тремя сынишки да з дочеришкою, а помѣстейца и вотчинки за мужом моим не было ни единой чети; а ималъ муж мой твоего царского жалованья по 18-ти рублевъ да за хлѣбное жалованья по 12-ти рублевъ; а после мужа моего мнѣ горкой з детишками твоего црского жалованья корму чемъ сытой быт дават не указано; а которые, гдрь иноземцы помѣрли и после ихъ осталис помѣстья и вотчины, и ты гдрь пожаловалъ на прожиток женам ихъ; а за коими помѣстей и вотчин не было и после их женам их по твоему гдрву указу даютъ помѣсешной кормъ, а я бѣдная волочюс меж двор помираю голодною смертию. Млрдый гдрь црь і великиі кнзь Михаило Ѳедоровичь всеа Русиі пожалуй меня бѣдную горкую вдову з детишками за мужа моего службу, вели, гдрь мнѣ дават свое гдрское жалованье против моих сестрь помѣсешной кормъ чем мнѣ бѣдной и з детишками сытой быт как тебѣ гдрю бгъ известитъ. Црь гдрь смилуися пожалуй.

На оборотѣ 1-го столбца помѣта: „Гдрь пожаловалъ, велѣлъ выпи.. доложит себя гдря“.

А о чемъ гдрю црю і великому кнзю Михаилу Федо-

ровичю всеа Русиі вдова нѣмка переводчикова Павловская жена Грабова Катерина бьет челом.

І выписано въ Посолском Приказе.

В прошлом во 132-м году посланъ по гдрву указу ис Посолского приказу в Великиі Новгород для толмачества и переводу свеиского і немецкого языку переводчикъ Павелъ Грабовъ, а гдрва ему денежного жалованя и хлѣбного был оклад и в Новѣгороде ему велено было давати по вся годы денежного по 18 рублевъ хлѣбного по 20 четі ржи по 20 четі овса.

І в прошлом во 134-м году писали ко гдрю из Великого Новагорода бояриn і воевода и діаки, что переводчикъ Павелъ Грабовъ в Новѣгороде умеръ.

И н не бьет челом гдрю перевотчикова Павловская жена Грабова вдова Катерина з детми сама пята что мужа еѣ не стало па гдрве службе въ Новѣгороде, а помѣстья и вотчин за мужем еѣ не было, а ей после мужа еѣ поденного корму з детми не йдет ни по одной денги; а которые де иныхъ кормовых иноземцовъ жены оставаютца от мужей своих, а вѣдаютъ тѣхъ иноземцов в-ыноземском приказе и тѣм женам и дѣтем в-ыноземском приказе дают после мужей их поденной кормъ, а она н не з детми помирает бес корму з голоду.

И гдрь бы еѣ з детми пожаловал велѣл для еѣ бѣдности давати поденной корм против иных кормовых иноземцовых жен.

И по гдрву указу посылана ис Посолского приказу в-ыноземской приказ памят, а велено выписат в-ыноземском приказе, которые иноземцы немецкие люді беспомѣстные кормовые служили гдрю в-ыноземском приказе и гдрвым денежным жалованьем были верстаны и померли на службахъ или на Москвѣ и послѣ их смерти женам ихъ и дѣтем по государеву указу поденной кормъ дают ли, и будет дают, и почему дают.

И із ыноземского приказу в памяти в Посолской приказ написано:

Лѣта 7135-го июля въ 31 де по гдрву црву и великого кнзя Михаила Федоровича всеа Русиі указу памят дьякомъ думному Ефиму Телепневу да Максиму Матюшкину в-ыно-

земской приказ к боярину ко кя̄зю Ивану Борисовичю Черкаскому да к дьякомъ к Ивану Нестерову да к Ивану Трофимову в пямяти за твоею Максимовою приписью написано велѣти б выписать в-Ыноземскомъ приказе которые кормовые иноземцы служили гд̄рю и гд̄рвым денежнымъ жалованьемъ были верстаны и померли на службах и на Москвѣ, а помѣстей за ними не было и после их смерти женамъ их и дѣтем по гд̄рву указу кормъ дают ли и будет дают и почему дают да та выпис прислати б к вам в Посолской приказ и в-Ыноземскомъ приказе в окладной книге нынешнего 135-го написано нового выезду иноземским женамъ дают гд̄рва жалованья поденнаго корму из болшово приходу Вилимову сыну Енкесову Ондрюшке корму с матерью по два алтына по две денги; Анцынской женѣ Склода Оленке, Васильевской женѣ Размыслова Полагѣице, Ѳедоровской женѣ Игнатьева Степанитке з дочерью, Павловской женѣ Лукъянова Матренке з детми з двемя человѣки по алтыну, Григорьевской женѣ Щутцково Марьице, Воиновской женѣ Стрилчинсково Катеринке по четыре денги чл̄вку на день, а мужья их служили гд̄рву службу нового выезду с кормовыми иноземцы, а померли на Москвѣ; да иноземскимъ же дѣтемъ после отцов их поденной кормъ указан дават из Болшово ж приходу порутчикову Петрову сыну Юлева Якушку, Данилку Нелфову с̄ну порутчикову по два алт̄на чл̄вку, Ивашку Капитонову Яганову сыну Камела корму ему по алтыну на день. Діакъ Иван Трофимов.

И по памяти из-ыноземского приказу по гд̄рву указу дают гд̄рва жалованья поденного корму иноземским женам вдовам и дѣтем ихъ.

1-й статьи по 2 алт̄на по 2 ден. чл̄вку на ден.

2-й статьи по 6 ден. чл̄вку на ден.

3-й статьи по 4 ден. чл̄вку на ден.

А дѣтем ихъ 1-й статьи по 2 алтына чл̄вку на ден, 2-й статьи по 6 ден. чл̄вку на ден.

А с переводчиковой Павловскою женою детей 3 сына да дочь, один с̄нъ 12 лѣт, другой с̄нъ 8 лѣт, третей с̄нъ 3-хъ лѣт, доч дѣвка 12 лѣт.

Лѣта 7135-го августа въ 1 ден по гдр̄ву цр̄ву и вели-

кого кн̃зя Михаила Федоровича всеа Русиі указу памят Іваяу Костентиновичю Каромышеву да діаком Петру Овдокимову да Пятому Филатову велѣти им давати гдр̃ва жалованья поденного корму Посолского приказу перевотчикове Павловской женѣ Грабова вдовѣ Катерине з детми с с̃ном с Матюшкою да с с̃ном сь Юшкою да с с̃ном с Павликом да з дочерью с Анюткою для еѣ бѣдности августа съ 1-го числа до гдр̃ва указу по гривне на ден.

№ 4.

Выѣзды въ Россію 1601—1614 г.

Выписка о выѣздѣ въ Россію капитана Якова Мержерета, Давида Гибета, Роберта Думбара, Романа Орна, Михаила Желебовскаго, Давида Гилберта, Андрея Лета съ ихъ окладами помѣстными и денежными.

Въ 109-м году при цр̃ѣ Борисе учинены были выѣзжим нѣмцом, которые выѣхали с посланником с Ѳеонасьем Власьевым ис Цесарские земли помѣсные и денежные оклады.

700 чети, денег 80 рублев.

Капитан Яков Мержерет.

. . . . 40 рублев.

Давидъ Гилбертъ, Робертъ Думбар.

По 400 чети, 35 рублев.

. . . . Яков Гокъ.

30 рублев. . . . . . .

Да при гдр̃е цр̃ѣ и великом кн̃зе Михаиле Ѳеодоровиче всеа Русиі выѣхали на его гдр̃во имя Шкотцкие земли нѣмцы Роман Орнъ с товарыщи 4 человѣка, а гдр̃вым жалованьем помѣсным и денежным оклады верстаны всѣ поровну: по 450 чети денег по 25 рублев чл̃вѣку.

Да Смоленским выезжим ротмистру Бахмат, ... Михаилу Желебовскому гдр̃ва . . . . . помѣсные і денежные оклады:

Михаилу 600 чети денег 40 рублев.

Бахмату 500 чети денег 30 рублев.

А иным шляхтам менши, смотря по отечеству.

А прежние иноземцы, которых вѣдали в Посолском приказе верстаны:

По 40 рублев 500 чети:

Давидъ Гилбертъ, Робертъ Думбар.

По 35 рублев.:

. . . .

Новокрещен Ондрѣй Лет.

Да ӥне внове верстаны Шкотцкие земли выезжие нѣмцы Роман Орнъ с товарыщи 4 челов. помѣсными оклады по 450 чети, денежным по 25 рублев.

№ 5.

Дѣла о выѣздахъ 1630-го генв. № 1.

139-го октября въ 24 день указал гдрь црь і великиі кнзь Михайло Федоровичь всеа Русиі быти у себя гдря греченину Дмитрею Алберту да полковому порутчику Тубиясу Унзину да ротмистру и капитаном и рядовым порутчиком и прапорщикомъ і горододѣлцу и писарю и служилому немчину. И того дни у гдря греченинъ и немецкие люди были, а какъ греченин был, и то писано в греческом столпу.

А по немецкихъ людей посылан приставъ ихъ переводчикъ Андрей Англеръ.

А лошади с сѣдлы по сыланы по них з гдрвы конюшни.

А приѣхав в город дожидалис гдрва выходу в Посолском приказе.

А в то время были в городе стрелцом без пищалей.

А какъ про нихъ думной діакъ Федор Лихачевъ сказал гдрю, и гдрь велѣл итти к себѣ гдрю после греченина Дмитрія Алберта.

А гдрь в то время был в золотой в подписной полатѣ в золотном платье да в черной шапке.

А бояре и околничие і дворяне і діаки были в чистом платье.

А шли немецкие люди ис Посолского приказу вверхъ ко гдрю Архангелскою да Блговѣщенскою папертью.

И какъ они вошли ко гдрю въ полату и явил их гдрю челом ударит посолской думной діакъ Федоръ Лихачевъ, а молыл:

Великиі гдрь црь і великиі княз Михайло Федоровичь всеа Русиі самодержецъ і многихъ гдрствъ гдрь и облаада-

тель; иноземцы полковой порутчикъ Тубиясъ, Унзин, ротмистръ Ричартъ Ѳандерилъ да капитаны Якуб Вердула Вилгелмь Мурей, Якуб Вахуб, Якуб Ватсонъ, Вилгелмъ, Давыдъ Конемелтъ, Томос Краммонтъ, да рядовые порутчики Юрьи Тот, Лоренсъ Смизиэр, да прапорщики Юрьи Вердула, Онтон Денровин, Бенедиктъ Крус Крестьянъ Стенбахъ, горододѣлецъ Христопъ Далгамер, писар полковой Яган Ѳредринъ, служилой немчин Христопъ Шнидер вам великому гд҃рю челомъ ударили приѣхали к вамъ великому гд҃рю служит.

И гд҃рь пожаловал ихъ к руке і велѣл ихъ спросит о здоровье.

А после того велѣл гд҃рь ротмистру и капитаном і всѣмъ іноземцом думному діаку Федору говорити рѣчь.

И Федоръ говорилъ:

Ротмистръ и капитаны и порутчики и прапорщики с товарыщи.

Великиі гд҃рь ц҃рь и великиі княз Михайло Федоровичь всеа Русіі самодержецъ и многихъ гдр҃твъ гд҃рь и облаадатель велѣл вам говорити: приѣхали естя к нам великому гд҃рю служити поіскав к себѣ н҃шего црс҃кого жалованья, і мы великій гд҃рь васъ похваляем, что вы н҃шего ц҃рского жалованья к себѣ поискали, і вы б нашему црскому величеству служили і на ншу црскую млть і жалованье были надежны, а мы великиі гдрь учнем вас держати в ншемъ црском млтивомъ жалованье і в призрѣнье.

А после того сказал им думной діакъ Федоръ Лихачевъ гд҃рво жалованье, а молылъ:

Полковой порутчикъ Тубияс и ротмистръ и капитаны:

Великиі гд҃рь ц҃рь и великій княз Михайло Федоровичь всеа Русіі самодержецъ и многих гдр҃твъ гд҃рь и облаадател жалует вас своимъ гдр҃вым жалованьемъ: по ковшу серебряному, по бархату, по камкѣ куѳгерю, по таѳтѣ доброй, по сукну лундышу, по 40 соболей, по 35 рублев денег, по коню. Порутчикомъ: Юрью Тоту, Лоренсу Смизиэру, по камкѣ куѳтерю, по сукну по лундышу, по таѳтѣ широкой доброй, по 40 куницъ, по 25 рублев денег.

Прапорщикамъ: Юрью Вердуле, Онтону Денровину, Бенедикту Крусу, Крестьяну Стенбаху, писарю Ягону Ѳредригу,

горододѣлцу Христопу Далгамерю: по камке адамашке доброй, по сукну по лундышу, по дорогамъ кошанскимъ, по 20 рублевъ денег члвку.

Служилому члвку Христопу Шнидеру камка адамашка сукно аглинское доброе, 15 рублев денег.

Да вас же полкового порутчика і ротмистра и капитанов и порутчиков и прапорщиков і горододѣлца и писаря і служилого немчина жалует црское величество своим гдрвым годовым жалованьемъ і за поденной кормъ и на дворовое строенье и на всякие росходы и поденнымъ питьем против прежнихъ капитанов и порутчиков і прапорщиков и ремесленыхъ людей, которые приѣхали гдрю служит с полковникомъ Александром.

А полковникове Александрове женѣ Леслиі и порутчикове Тубиясове и капитанове Ватсона и писареве Ягана Ѳредрига женам и капитановым и порутчиковым и прапорщиковым людем сказати гдрво жалованье от казны:

Полковникове Александрове женѣ Леслиі: камка кушер, таѳта широкая, сукно лундыш, 40 соболей.

Порутчикове Тубиясове да капитанове Ватсона да писареве Ягана Ѳредрига женам: по таѳтѣ широкой доброй, по сукну лундышу, по 10 рублев денег.

Ротмистрову и капитановым и порутчиковым людем 12 человѣкам: по сукну аглинскому, по дорогамъ, по 5 рублев денег члвку.

А после того велѣл гдрь думному діаку Федору сказать свое гдрво жалованье полковому порутчику и ротмистру и капитаном и рядовым порутчиком и прапорщиком і горододѣлцу и писарю і служилому немчину в стола мѣсто кормъ и отпустит на подворье.

И думной діакъ Ѳедоръ молылъ:

Полковой порутчикъ и ротмистръ и капитаны и рядовые порутчики и прапорщики с товарыщи:

Великиі гдрь црь и великиі княз Михайло Федоровичь всеа Русиі самодержецъ і многихъ гдртвъ гдрь и облаадатель жалует вас своимъ гдрвым жалованьем в стола мѣсто кормъ и отпустит на подворье.

№ 6.

Англійскія дѣла 1614 г. генваря и апрѣля № 2.

Отпускъ жалованной государевы грамоты аглинскимъ гостямъ Серъ-Томасу Шмиту, Книхту, Серъ-Рыцеру, Гжарчу, Баусу Алдраману, Рычарду Вычу и проч.

Бг҃а единого всемогущаго безначалного волею преж вѣкъ сый Отца и Сн҃а и Ст҃го Д҃ха в Троице славимого единого Бг҃а нш҃го всѣх сотворителя во всѣх вся дѣйствующаго вездѣ сый вся исполняющаго, того волею и дѣйством чл҃вколюбиваго жизнидателя единого Бг҃а нш҃его наставляющаго нас ко благоразумию единочадым своим словом Гд҃ем нш҃имъ И҃съ Х҃ом со Ст҃ым Жѣвотворящим Дх҃ом н҃не в настоящем сем времяни утверди нас скиѳетродержати православия и попусти нас цр҃твовати ко благоугодию землѣ и к потребе людем в месть врагом в похвалу добродѣем, мы великиі гд҃рь ц҃рь и великиі кн҃зь Михайло Ѳедорович всеа Русіі самодержец Владимерскиі, Московскиі, Новгородцкиі, ц҃рь Казанскиі, ц҃рь Астараханскиі, ц҃рь Сибирскиі, гд҃рь Псковскиі и великиі княз Смоленскиі, Тверскиі, Югорскиі, Пермскиі, Вятцкиі, Болгарскиі и иных гд҃рь і великиі княз Новагорода Низовские земли, Черниговскиі, Резанскиі, Полотцкиі, Ростовскиі, Ярославскиі, Белоозерскиі, Лиѳлянскиі, Удорскиі, Обдорскиі, Кондинскиі и всея Сѣверные страны повелител и гд҃рь Іверские земли Карталинских Грузинских ц҃рей и Кабардинские земли Черкаских и Горских кн҃зей и иных многих гдр҃твъ гд҃рь и облаадател, вѣдая предков нш҃их великих гд҃рей и ц҃рей і великих кн҃зеі Росіiских бл҃женные памяти великому гд҃рю дѣду н҃шму ц҃рю і великому кн҃зю Івану Васильевичю всеа Русіі самодержцу и сн҃у его дяде нш҃му блж҃енные славные памяти великому гд҃рю ц҃рю і великому кн҃зю Ѳедору Івановичю всеа Русіі самодержцу і ц҃рю и великому кн҃зю Борису Ѳедоровичю всеа Русіі братственную любителную ссылку славные памяти с великою гдр҃нею сь Елисавет королевною и ц҃рю Василью ссылку съ великим гд҃рем Якубом королем и

нне мы великиі гдрь црь и великиі княз Михайло Өедорович всеа Русиі самодержецъ по тому ж похотя съ великим гдрм с любителным братом нш им съ Якубом королем вперед быти в братцкой любви і в крѣпкой дружбе для его братцкие любви пожаловали есмя подданных его Аглинские земли гостей Серъ Томаса Смита Книхта Серъ Рыцера, Гжарчъ, Баусъ, Алдрамана, Рычердъ Выча, Ульяна Гараван, Жалмерека, Раѳ Өримана, Ульяна Грипвеля, Ульяна Настона, Ульяна Розселя, Жана Каслина, Роляндъ Хелина, Рычерда Иронъ-Сида, Едвардъ Жамус, Морисъ Абогая, Өабияна Смита, освободили есмя им ходити на кораблѣхъ въ н ше гдр тво въ Двинскую землю со всякими товары поволною торговлею и от Морские пристани до гдр тва нш го града Москвы и по всѣм н шим городом Московским гдр тва нш го и били нам челом аглинские гости Серъ Томас Смит Книхтъ с товарыщи, чтоб нам их пожаловати поволити им ходити в н ше гдр тво к Москве і в н шу отчину в Великиі Новгород и во Псков і во всѣ н ши гдр тва с товаром торговати безпошлинно и прежнюю их жаловалную грамоту велѣти переписати на н ше цр кое имя. И мы великиі гд рь ц рь і великиі кн зь Михайло Өедорович всеа Русиі самодержец для великого гд ря брата н шего любителного Якуба короля любви, а подданных его Аглинских гостей, которые торгуютъ въ н ших гдр твах к прежним великим гд рем и к н шему црс кому величеству для службы, а к н шимъ к великим гд ртвам доброхотѣнье и радѣнье их аглинских гостей Сер Томаса Смита Книхта с товарыщи пожаловали, поволили имъ ходити в н ши гдр тва со всякими товары и торговати на всякой товар товары своими поволною торговлею і пошлин съ их товаров таможные пошлины и замытные и свалные и проѣзжие и судовые пошлины и з голов и с мостовщины явки и перевозов и всяких пошлин имати есмя не велѣли, толко чюжих товаров им с собою не имати и не продавати и нашим людем от них их товары не торговати и закладней за собою им не держати, наших людей, а гдѣ в которой город сами аглинские гости или их приказщики и люди их с своими товары приѣдут, и им торговати свои товары

продавати и нши товары покупати поволно, а коли приѣдут в ншу отчину в Великиі Новгород и во Псков или в ыные в которые городы нш го гдр тва своими товары торговати, и нши бояря і воеводы и всякие нши приказные люди по н шей цр ской грамоте отпущають их а пошлин с них всяких съ их товаров и проѣзжих и замыту и мостовщины и всяких пошлин не емлют же во всем н шем гдр тве гдѣ коли приѣхав учнут торговати, а гдѣ они поѣдут с торгомъ проѣздом, а товаров не купят и своих не продаят и в тѣхъ городѣх на них таможных и всяких пошлин по тому ж не емлют, а пожаловали есмя их освободили им торговати во всем своем государстве во всѣх городѣх всякими своими товары на всякой товар безпошлинно и купцы аглинские земли гдѣ похотят торговати или меняти товары своими с нш ими гостми и они товары свои товар на товар меняют и тѣ товары свои продают мѣстным дѣлом, а на рознь своих товаров и в развѣс і в аршин на своем дворѣ не продают, не меняют, а продают и меняют свои товары мѣсным дѣлом, сукна кипами и поставы, а камки и бархаты поставцы, а не в аршин, а вѣсчей товаръ всякой в розвѣс в золотники не продают, а продают мѣстным дѣлом, а ѳряское вино продают мѣсным же дѣломъ куѳами, а в рознь не продаютъ, а торговати им своими товары и меняти самим, а рускимъ торговым людем от них не торговати и не меняти ни чюжих товаров за свои товары нигдѣ не провозити; а будет аглинские гости и купцы похотятъ товар свой продовати на Колмогорах и на Двинѣ и на Вологдѣ и въ Ярославле, и они товар свой продаютъ, а с товаров сь их по всѣм нашим городом во всем нш ем гдр тве бояря н ши і воеводы і всякие н ши приказные люди тамги и всяких пошлин не емлют по сеї н шей цр кой жаловалноі грамоте; а под товары им свои во всѣх н шихъ гдр твах по городом наймовати извощиков и суды и гребцы, также коли аглинские гости и купцы похотятъ ѣхати из нш го гдр тва в ыные гдр тва или в свою землю пойдут и им н ша бл годѣть от н шие цр ские казны с собою имати и продавати и меняти на тавары, которые н шему гдр тву потребны и в н шу цр кую казну отдавати и с тѣми их

нш ими товары бояря і воеводы і всякие н ши приказные люди по всѣмъ нш имъ городомъ ихъ и приказщиковъ ихъ пропущают безпошлинно ж; а какъ аглинские гости исторговався с Москвы поѣдут и они явятца в Посолскомъ приказе, а придет аглинскимъ гостемъ и купцем на море которое изнеможенье разобьетъ корабль и принесет тот корабль х которому мѣсту н шие земли, и мы жывоты ихъ велим сыскати в правду и отдати аглинским людем, которые в то время будут в н шей землѣ, а не будетъ в то время аглинскихъ людей въ нашей землѣ и мы тѣ животы собрав велим положити в одном мѣсте, а как придут аглинскіе земли люди, и мы тѣ животы велимъ отдати аглинскіе земли людемъ, да Аглинские жъ земли гостей и купцовъ пожаловали есмя прежним их аглинским двором на Москвѣ у Максима ст го за торгом и онѣ на нем жывут по старинѣ, а держат на том дворѣ одного дворника руского чл вѣка или своего немчина, а иных руских людей не держат никого; да у них же аглинских гостей дворы по городом двор въ Ярославле, двор на Вологде, двор на Колмогорах, двор у пристанища морского в Архангелском городе, и тѣ имъ дворы за собою держати по нш ему цр скому жалованью по прежнему, а с тѣх дворов податей и оброков и всяких пошлин імати есмя не велѣли і с посадцкими людми ничѣм не тянути и стоялщиков на тѣх ихъ дворех никаких н ших людей и иноземцов при них і без них ставити не велѣли; а на тѣхъ дворехъ въ Ярославле и на Вологде и на Колмогорах і в Архангилском городе держат они дворников своих нѣмец или руских людей малотчих неторговых людей по чл вку или по два, и товары они свои на тѣхъ дворѣх кладут и продают свой товар с тѣх своих дворов кому похотят по сей н шей цр ской жаловалной грамоте, а дворники без них их товары не торгуют никакими; а приставати им у пристани по прежнему своими товары и іс караблей свои тавары выкладывати и рускими тавары нагруживати карабли своими наемными козаки, да и своими суды перевозити въ Новой Архангилской город на свой двор, толко у них имати нш им поморским приказным людем и целовалником их товаром и руским товаром, что ихъ товару придет и пойдетъ, роспис за их руками, чтоб таможником их товары, что

у кого будет немецких и руских, были в вѣдоме, а товаров ихъ не пересматривают и кип не развязывают нигдѣ, как учнут из Нового Архангилского города в н ше гдр тво к Москве товар свой отпускати или в свою землю руской тавар станут отпускати и нш им приказным людем и таможником с тѣми их товары отпускати не мешкав по сей нш ей цр ской жалованной грамоте. А как похотят аглинские земли гости и купцы из нш го гдр тва послати в свою землю людей своих сухим путем по жаловалной грамоте через иные гдр тва и им своих людей посылати с нш го цр ского величества повелѣнья волно без товаров, а грамоты проѣзжие дают им въ Посолском приказе; а кому будет до них каково дѣло в торгу или в обиде і по городомъ боярамъ нш им і воеводам і діаком і всяким приказным людемъ аглинскихъ гостей самих и их приказщиков и людей ихъ ни в чем ни с кѣм ни в каких дѣлех не судити і приставов по них и по приказщиков их и по людей ни в каких дѣлех не посылати оприч душегубства и тадбы и розбоя с поличнымъ, а судят их аглинских гостей и их приказщиков и людей с нш ими с рускими людми в нш ем в Московском гд рстве по нш ему цр скому указу нш и посолские діаки в Посолском приказе, кому мы великиі гд рь прикажем, и управу меж ими всякую дѣлают, сыскивая в правду; а чего сыскъ не имет, и имъ в том присуживати вѣра з жеребья, чей жеребей выиметца, тому и вѣра учинити. А будет аглинские гости учнут в котором городе в нш ихъ гдр твах на нш их людей в торговых дѣлех в долгѣх бити челом и по городом бояромъ нш им і воеводамъ и дьяком і всяким нш имъ приказным людем аглинским гостем по городом на нш их на руских людех в долгѣх суд давати і в тѣх в должных дѣлех росправа меж ими чинити; а будет аглинским гостем в которых нш их городѣх до нш их руских людей будет в обидныхъ или выных въ которых в спорных дѣлех оприч долгов спор, и по городом бояром нш им і воеводам і всяким приказным людем по челобитью аглинских гостеі нш их руских людей в тѣх в спорных дѣлех оприч долговъ, велѣти их давати на поруки

и чинити имъ срок ставитца на Москвѣ к отвѣту в Посолском приказе перед посолскими нш҇ими діаки с аглинскими гостми с очеі на очи, и в том их нш҇и посолские діаки или кому мы великиі гд҇рь прикажем, судят и управу меж ими всякую чинят, сыскивая в правду, а чего сыск не имет, і в том имъ присуживают вѣру з жеребья, чей ся жеребей выймет, тому і вѣра учинити по тому ж, а пошлин с судныхъ дѣл с нихъ не емлют нигдѣ в н҇шхъ гд҇ртвах. І сеѣ нш҇ие цр҇кие жаловалные грамоты в н҇шем гд҇ртве и по всѣм городом нш҇им приказным людем і всяким людем во всем слушати и не рудити ничѣмъ; а будет хто сеѣ нш҇ие цр҇кие жаловалные грамоты не учнет слушати, и тѣмъ людем быти от нас в великой опале і в смертной казни, Дана ся наша цр҇кая жаловалная грамота в гдр҇твия нш҇го дворѣ црт҇ствующаго града Москвы лѣта 7122-го генваря м҇ца.

№ 7.

Приказныя дѣла $\frac{7164}{1656}$ г. апрѣля въ 14 д. № 24.

Присяга любченина гостя Ягана фанъ-Горна, которой въ государеву службу вступилъ.

Привести к вѣре любченина гостя Ягана ѳан-Горна.

Яз Яган ѳан-Горнъ даю клятву великому гд҇рю ц҇рю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержцу на том, что пожаловал меня великиі гд҇рь его ц҇рское величество за мою вѣрную службу своимъ гдр҇вымъ жалованьемъ гостиным імянем и торговать в своемъ г҇дрве Росиіскомъ гдр҇тве поволилъ на урочные лѣта безпошлинно и за ту его гдр҇скую мл҇ть мнѣ Ягану его цр҇скому величеству і впередь служить вѣрно во всемъ і всякого добра ему гд҇рю і всему Росиіскому гд҇рству хотѣт безо всякие хитрости и измѣны; а буде цр҇кое величество изволит мнѣ приказат какое свое гд҇рво тайное дѣло и мнѣ то его гд҇рво дѣло дѣлать и промышлят всею своею мочью в правду, а до его гд҇рского указу и повелѣнья того

дѣла никому не объявлят и держат тайно. 164-го апрѣля въ 14 день по сему писму приведен к присяге любченинъ Еган фан-Горнъ, приводил люторской пастор Балсыр Петров.

№ 8.

Приказныя дѣла $\frac{7148}{1640}$ г. № 76.

Дѣло иноземца Ивана Андреева сына Неротмерцова помѣстное.

....году бил челомъ гдрю црю и великому кнзю Михаилу Өедоровичю всеа Русиі иноземецъ Иван Ондрѣевъ снъ Норотморцов: женился де он на дѣвке Аннице сь еѣ прожиточным помѣсьемъ тому 12 лѣт, да ему ж де здала теща ево Катерина свое прожиточное помѣсье і с тѣх де он собѣих жеребьевъ служит всякие государевы службы; и в прошлом же де во 147-м году велено с того ево помѣсья с обѣих жеребьевъ взят задаточных людей по рублю з двора, итого два рубли; и гдрь б ево пожаловалъ велѣл ему о справке в помѣсной приказ послат памят. И по гдрву црву и великого кнзя Михаила Өедоровича всеа Русиі указу велѣти б выписать из дачь и ис писцовых кнгъ вдовы нѣмки Катерины и дочери еѣ дѣвки в Нижегородцкомъ уѣзде прожиточное их помѣсье иноземцу Ивану Ондрѣеву сыну Морцову дано-л, и будет дано, и в котором году і для чего то помѣсье в приказ збору ратных людей отпущено за вдовою нѣмкою Катериною з дочерью, да та выпись прислати б в приказ збору ратных людей къ тебѣ боярину Ивану Петровичю да к вам діакомъ к Василью да к Михаилу. І сыскано в Помѣсном приказе: в даче прошлого 137-го году написано: дано Московскому служилому немчину Ивану Ондрѣеву сыну Морцову дѣвки Анницы Ивановы дочерь Еремѣева прожиточное помѣсье в Нижегородцком уѣзде 55 четі, а ему Ивану с того прожиточного помѣсья велено государева служба служит і дѣвка Анница понят. Да в даче прошлого жь 145-го году написано: дано ему жь Ивану Морцову к Нижегородцкому ево помѣсью ко сту к семидесят к семи четьямъ с осминою въ его оклад в четыреста в пятдесят чети тещи ево нѣмки вдовы Катерины

Ивановъской жены Еремѣева прожиточное помѣстье в Нижегородцком уѣзде в Березопольском и в Закудемскомъ станѣх 110 четі, а ему Івану с того помѣсья велено гдр҃ва служба служит. и теща своя вдова нѣмка Катерина до еѣ живота кормить. А какъ в прошлом во 147-м году дѣланъ земляной список і тѣ помѣсья отпущены в приказ збору ратных людей за вдовою нѣмкою Катериною Ивановъскою женою Еремѣева з дочерью з дѣвкою Анницею и про то роспрашиваны помѣсного приказу подьячие, которые тот список дѣлали, а в роспросе сказали отцущено де то вдовино Катеринино Ивановские жены Еремѣева і дочери еѣ дѣвки Анницы прожиточное помѣстье по писцовымъ кн҃гамъ Дмитрея Лодыгина с товарищи, потому что то помѣсье написано по кн҃гамъ за тою вдовою Катериною з дочерью, а тѣ дачи, как тѣ помѣсья даны иноземцу Ивану Морцову в тѣ поры пройдены, потому что тот земляной спискъ дѣлан для поспѣшенья наскоро.

И в приказе збору ратных людей в Нижегородцкомъ списку вдов и недорослей написано:

Вдова нѣмка Катерина Иванова жена Еремѣева з дочерью з дѣвкою, зъ 2 дворовъ взят 2 рубли. И тѣхъ денег на 146-й и на 147-й год в платежѣ не было.

И в нынешнем во 148-м году сентября въ 6 день в памяти ис помѣсного приказу въ приказ збору ратныхъ людей за приписю дияка Івана Переносова написано: сыскано в помѣсном приказе в даче прошлого 137-го году дано Московскому служилому немчину Ивану Ондрѣеву сыну Ниротморцову дѣвки Анницы Івановы дочери Еремѣева прожиточное помѣсье въ Нижегородцкомъ уѣзде 55 четі, а ему Івану с того прожиточного помѣстья велено гд҃рва служба служит и дѣвка Анница понят. Да в даче прошлого ж 145-го году написано: дано ему Ивану Ниротморцову к Нижегородцкому ево помѣсью тещи ево нѣмки вдовы Катерины Івановы жены Еремѣева прожиточное помѣсье в Нижегородцком ж уѣзде в Березовском і в Закудемском станѣхъ 110 четі, а ему Івану с того помѣсья велено гд҃рва служба служить и теща своя вдова нѣмка Катерина до еѣ живота кормит.

А из-ыноземскаго приказу в памяти написано, что Іван Ниротмирцов гд҃рю служит с помѣсья, а не ис корму, а помѣсье за ним в Нижнем.

А с-ыноземцов, которые служат, имат даточных людей и денег в списке ис помѣсного приказу не написано. С того помѣсья тѣх денег править не велѣти, потому что он с того помѣсья гдрву службу служит со 137-го году.

От црря и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі в Нижней Новгород воеводе нашему кнзю Івану Васильевичу Хилкову да дьяку ншму Олѳерью Кузовлеву. В прошлом во 147-м апрѣля въ 30 день послана в Нижней Новгород нша грамота к воеводе ко кнзю Ондрѣю Урусову да к діаку к Первому Неронову, а велено им взять на вдовѣ нѣмкѣ Катерине Ивановской женѣ Еремѣева з дочерью з дѣвкою с помѣсья их с крестьянских и бобылских з дву дворовъ 2 рубли. И в нпнешнем во 148-м году бил намъ челом Московской служивой иноземец Нижегородцкой помѣщикъ Иван Ондрѣев сынъ Ниротморцов: женился де онъ на дѣвке Аннице сь еѣ прожиточным помѣстьем другонатцатой год; да ему ж де здала вдова Катерина теща ево свое прожиточное ж помѣстье, и с тѣхъ де с обѣихъ жеребьев служит он Іван ншу всякую службу. І в прошломъ де во 147-м году велено с того помѣстья с обѣихъ жеребьев взяти за даточных людей денги з двора по рублю; а по ншму де указу с-ыноземцов, которые ншу службу служат в даточных людей и денег имат не велено. І в нпнешнем во 148-м году сентября въ 6 день в приказ збору ратных людей к боярину ншму к Ивану Петровичю Шереметеву да к діакамъ ншмъ к Василью Прокоѳьеву да к Михаилу Невѣрову в памяти ис Помѣсного приказу за приписью дьяка ншго Івана Переносова написано: сыскано в даче прошлого 137-го году дано Московскому служилому немчину Івану Ондрѣеву сну Ниротморцову дѣвки Анницы Івановы дочери Еремѣева прожиточное помѣстье в Нижегородцком уѣзде 55 чети, да в даче прошлого ж 145-го году дано ему ж Івану к прежнему к Нижгородцкому ево помѣстью тещи ево нѣмки вдовы Катерины Ивановы жены Еремѣева прожиточное помѣсье в Нижгородцком уѣзде въ Березополском и въ Закудемском станѣх 110 четі, а ему Івану с того помѣстья с обѣих жеребьевъ велено наша служба служит и дѣвку Анницу понят. и теща своя вдова нѣмка Катерина до еѣ

живота кормит. И какъ к вам ся наша грамота придет, и вы б с-ыноземца с-Ывана Ондрѣева с на Ниротморцова съ его помѣстья, что онъ в приданые за дѣвкою нѣмкою Анницею и что здала теща ево нѣмка Катерина с обѣих жеребьев за даточных людей денегъ имат не велѣт, для того что он с того помѣстья всякие наши службы служит со 137-го году. Писан на Москвѣ лѣта 7148-го сентября въ 9 день.

№ 9.

Выѣзды въ Россію. 1619—1696 г. № 4.

Выписка изъ книги № 47 о помѣстныхъ дачахъ.

Списокъ старого выѣзду помѣстнымъ иноземцомъ, гречаномъ и сербеномъ и волошеномъ и полякомъ и литвѣ и нѣмцамъ, которымъ по гдр еву указу въ прошломъ во $\frac{7155}{1647}$ году по наряду велено быть на гдр ве службе, а что за ними по н нѣшним переписнымъ книгамъ в вотчинахъ и в помѣстьяхъ крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ, и тому роспись:

Немцы, Маеоры:

Матвѣй Редсторпъ, помѣстья заним в Дмитрове по переписнымъ книгамъ Гаврилы Юшкова 154-го году в Повелскомъ стану пол-селца Орева, а въ немъ 5 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ. Да за ним же на Вологде в вотчине селцо Ананьино з деревнями, крестьянскихъ и бобылскихъ 18 дворовъ.

Да въ Городцкомъ стану в помѣстье в Троецкомъ углу деревня Ошомкова, крестьянскихъ і бобылских 3 двора.

Да в Тошинской волости в Верховской трети деревня Семигоры, а в ней 5 дворов крестьянских и бобылскихъ.

Да в волости селѣ Старомъ Николскомъ пол-села Николского Старого з деревнями крестьянскихъ і бобылскихъ 28 дворовъ.

Да в Солженской волости в—Ыхолоховскомъ стану селцо, что была деревня Семениха з деревнями, крестьянскихъ и бобылскихъ ·18 дворовъ.

И всего за Матвѣемъ крестьянскихъ и бобылскихъ 77 дворовъ. Апреля въ 15 день по той же Вологоцкой отписке в

то число с сорока со шти дворовъ 9 рублевъ 6 алтынъ 4 денги взято и 159-го ѳевраля въ 25 день по отписке с Вологды воеводы Лариона Милославского да диока Івана Байбакова с Вологоцкой вотчины с села Ананьина с 18 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ по 2 гривны з двора на 155-й годъ 3 рубли 20 алтынъ взято, да з деревни Ошомкина с тѣхъ дворовъ 20 алтынъ да с деревни Семигоръ с 5 дворовъ рубль взято.

Иноземецъ Тимоѳѣй Ивановъ сынъ Бородавиковъ помѣстья за нимъ в Нижнемъ в деревнѣ Гужевѣ крестьянскихъ 25 дворовъ.

Да за нимъ же помѣстья въ Березополскомъ стану в деревне въ Болшихъ Рязанцахъ крестьянскихъ і бобылскихъ 8 дворовъ.

Всего за нимъ крестьянскихъ и бобылскихъ 33 двора, и 157-го марта въ 4 день по отписке і по росписи из Нижнево столника и воеводы князя Петра Долгорукова да дьяка Ивана Чистова с тѣхъ дворовъ на 155-й годъ за даточныхъ людей 6 рублевъ 20 алтынъ взято.

Ротмистръ Іванъ Релонтъ, вѳтчины за нимъ в Переславле Залескомъ в Микицкомъ стану деревня Клобукова, а въ ней дворъ бобылской, ѳевраля въ 21 день по той же Переславской отписке 6 алтынъ 4 денги взято.

За нимже помѣсья въ Переславле жъ в Нилскомъ стану жеребей села Бренболы Болшие, а на ево жеребѣй 10 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ по той же отписке 2 рубля взято.

Да за нимъ же вотчины въ Нильскомъ же стану жеребѣй въ селѣ Бренболе Болшие 5 дворовъ бобылскихъ, по той же отписке рубль взято.

За Иваномъ же Релалтомъ помѣстья въ Галиче в Заболоцкой волости деревня Меледино, деревня Сопенино, крестьянскихъ 12 дворовъ.

Всего за нимъ крестьянскихъ и бобылскихъ 35 дворовъ. июня въ 20 день по той же отписке и по росписи з Галицкого помѣстья 2 рубли 13 алтынъ 2 денги взято...

№ 10.

Приказныя дѣла. $\frac{7173}{1665}$ г. Генваря 4 № 3.

Отписка изъ Архангелскаго города о требованіи указа для збору пошлинъ съ судныхъ дѣлъ Россійскихъ и иностранныхъ купцовъ, тутъ же и указъ оный.

Гдрю црю и великому кнзю Алексѣю Михаиловичю всеа великия и малыя і бѣлыя Росиі самодержцу холопи твои Оска Щербатово Алмазко Чистого челом бьют. В прошлом гдрь во 172-м и в ннѣшнем во 173-м годѣх били челом тебѣ великому гдрю црю и великому кнзю Алексѣю Михаиловичю всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі самодержцу, а ко мнѣ холопу твоему Оске да к дьяку Андрѣю Богданову у Архангелсково города и на Колмогорах приходя в сьезжую избу приносили ісковые челобитные иноземцы агличаня і галанцы і иных земель заморскіе торговые люди промеж себя друг на друга і на руских торговых и всяких чинов людей оросправе торговых дѣл, а руские торговые люди били ж челом тебѣ великому гдрю на них иноземцов встрѣшно о всяких своих дѣлах, а мнѣ холопу твоему да дьяку Андрѣю на них иноземцов такъ ж подавали челобитные о судѣх, и по тѣм своимъ челобитным онѣ тѣх своих исков другъ на друге искали, а по тѣм гдрь судным делам, которые промеж иноземцовъ по твоему великого гдря указу и уложенью по сыску вершены, твоихъ великого гдря пошлин и пересуду и правого десятка тѣ іноземцы не платят, и сказывали, что по указу отца твоего гдрева блженные памяти великого гдря цря и великаго кнзя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі и по твоему великого гдря цря и великого кнзя Алексѣя Михаиловича всея великия и малыя і бѣлыя Росиі самодержца указу тѣх твоих великого гдря судных пошлин у Архангелсково города в съѣзжую избу на них иноземцах наперед сего не имывано. И я холоп твой Оска да дьякъ Андрѣй велѣли о тѣх пошлинах выписать из твоих великого государя указных грамот. И в съѣзжей, гдрь, избѣ сыскано: в прошлом во 156-м году в твоей ве-

ликого гдря цря и великого кнзя Алексѣя Михаиловича всеа великия и малыя і бѣлыя Росиі самодержца грамоте ис Посолсково приказу за приписью дьяка Микиѳора Демидова на Двину к боярину и воеводам ко кнзю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому с товарыщи против отписки их написано: по твоему великого гдря указу и по грамотѣ с—ыноземцовъ с агличан и з галанцовъ і иных земель з заморских с торговых нѣмец, которые учнут искат всяких своих дѣл на руских торговых і всяких чинов людех, а руские люди на них иноземцах встрѣшно учнут искат своих дѣл, а по суду и по сыску руской человѣкъ виноват будет и твои великого гдря судные пошлины велено имать а с—ыноземцов по прежнему указу отца твоего гдрва блженны памяти великого гдря цря и великого кнзя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі и по твоему великого гдря цря и великого кнзя Алексѣя Михаиловича всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі самодержца указу с судных дѣл пошлин имать не велено. А в твоем великого гдря указѣ и уложеньи въ 10-й главѣ во 124-й статьѣ написано: по твоему великого гдря указу велено имать в твою великого гдря казну пошлин по судным делам у бояр и у околничих и у думных людей и у столников и у стряпчих и у дворян Московских и у дьяков и у жилцов и у голов стрелецких и у дворян и у дѣтей боярских городовых и у иноземцов і иных всяких чинов у людей с рубля по гривне да с суда пересуду по пти алтын по 4 денги да правого десятка по 4 денги; а с которых, гдрь иноземцов по твоему великого гдря указу и уложенью тѣ судные пошлины велено имать тѣ ли, что при твоей гдрской млти живут на Москвѣ и в городѣх извѣчно бусурманской вѣры, или по тому ж тѣ твои великого гдря судные пошлины велено имат и с приѣзжих заморских иноземцов которые приѣзжают к Архангелскому городу на кораблех для торгов своих на время, і того, гдрь, в твоем великого гдря указѣ и уложеньи да і в наказѣ, каков наказ дан мнѣ холопу твоему Оске да дьяку Андрѣю из Новгородцкой четверти за приписью дьяка Дмитрея Шубина, что тѣ твои великого гдря судные пошлины на иноземцахъ с—ысков их на виноватом имат или

не имат, не написано, і с тѣх гдрь судных вершеных дѣлъ, которые были при мнѣ холопе твоемъ Оске да при дьякѣ Андрѣе, а искали заморские иноземцы друг на друге, такъ ж и руские люди на нихъ иноземцах і иноземцы на руских людех исков своих, а твои великого государя судные пошлины по тѣм судным делам довелис взят на иноземцах. І я холоп твой Оска да дьякъ Андрей в тѣх пошлиных денгах с судных их дѣл до твоего великого гдря указу велѣли тѣх иноземцов дат на поруки з записми, і тѣ, гдрь, твои великого гдря судные пошлины в сьѣзжую избу в твою великого государя казну на них іноземцах, імат ли или не имат, і о томъ что ты великиі гдрь цргь и великій кнзь Алексѣй Михаиловичь всеа великия и малыя і бѣлыя Росиі самодержецъ нам холопем своим укажеш.

На оборотѣ помѣчено:

Послат гдрву грамоту с судных дѣлъ пошлины с-ыноземцов и с руских имат по указу.

От царя і великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца на Двину околничему нашему і воеводе князю Осипу Івановичю Щербатого да дьяку Алмазу Чистого, в нынешнемъ во 173-м году генваря въ 11 день писали есте к нам великому гдрю которые заморские иноземцы били челомъ на руских торговых і всяких чинов на людей о судѣ в торговых дѣлех, а руские торговые і всяких чинов люді били челомъ на тѣх иноземцов встрѣшно и тѣ судные дела по нашему великого гдря указу и по соборному уложенью по сыску вершены и с тѣх судныхъ дѣлъ нашихъ великого гдря пошлинъ и пересуду и правого десятку заморские иноземцы не платят, а сказывают, что по указу отца нашего блаженные памяті великого гдря цря (полное) и по нашему великого гдря указу с судныхъ дѣлъ пошлинъ с них иноземцов наперед сего не имывано, а в съѣзжей избѣ сыскано: в прошломъ во 156-м году въ нашей великого гдря грамоте ис Посолского приказу за приписью дьяка Микиѳора Демидова к боярину і воеводамъ ко князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому с товарыщі написано:

по нашему великого гдря указу и по грамоте с-ынозем-цовъ с агличанъ и з галанцов и иных земель з замор-ских торговых нѣмецъ, которые учнутъ искать всяких своих дѣлъ на руских торговых і всяких чиновъ на людех, а руские люді на нихъ иноземцах встрѣшно, а по суду и по сыску руской члвкъ виноват будет и наши великого гдря судные пошлины велено имать с руских людей, а с—ыно-земцов по прежнему указу отца нашего блаженные памяти великого гдря и по нашему великого гдря с судных дѣлъ пошлин имать не велено. І вы тѣх иноземцов в суд-ных пошлинах велѣли дать до нашего великого гдря указу на поруки з записью и о томъ бы вамъ велѣт нашъ вели-кого гдря указ учинить. И какъ к вамъ ся наша великого гдря грамота придетъ, і вы б с судных дѣлъ наши вели-кого гдря пошлины с-ыноземцов и с руских людей ве-лѣли имат по нашему великого гдря указу по соборной уложенной книге. Писанъ на Москвѣ лѣта 7173-го генваря въ 10 день.

№ 11.

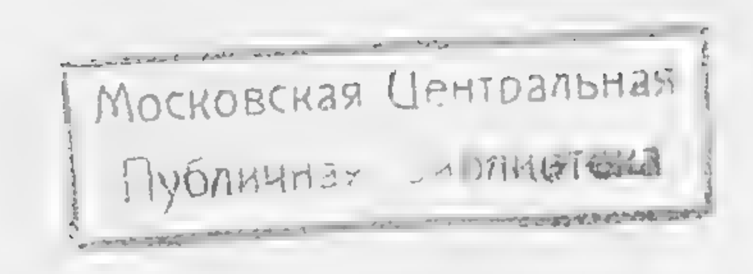
Австрійскія дѣла 1652 г. Іюня 14.

Отписка изъ Архангелгорода о приключившейся смерти содержавшемуся тамо съ 1634-го года подъ стражею за смертоубійство цесарскому прапорщику Улфу Полгеру.

Гдрю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи холопи твои Ѳедка Бутурлинъ, Ивашко Селет-цынъ челомъ бьютъ. В прошломъ, гдрь, во 142-м году по грамоте блаженные памяти отца твоего гдрва великого гдря царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи ис Посолского приказу за приписью дьяка Максима Матюшкина посажен на Колмогорах в тюрму цысарские земли прапорщикъ Улѳъ Полгер за то, что он на Колмого-рах заколол шпагою посадцкого человѣка Митроѳанка са-пожного мастера до смерти; а что на Митроѳанке было долгу по кабалам 43 рубли, и тѣ денги по кабаламъ на немъ Улѳе велено доправит или из животов ево взяти і отдати тѣмъ людямъ, кому было на Митроѳанке по каба-

ламъ долгу взят и тѣх денег за него Митроѳанка он Улѳъ не платил, потому что никакихъ животовъ у него не было і будучи в тюрмѣ был онъ болен многое время, и о томъ немчине Улѳе, что он сѣдит в тюрме, і прежние воеводы и дьяки и мы холопи твои к тебѣ гдрю писали многажды и твой гдрвъ указ на Двину к нам холопемъ твоимъ о том немчине не бывал і по нынешней по 160-й год, і в нынешнемъ гдрь во 160-мъ году марта въ 26 день тот немчин Улѳъ в тюрмѣ умеръ, а рухляди у него никакой платья и денег не было, кормился в тюрмѣ млтнею с-ыными тюремными сидѣлцы вмѣсте.

На оборотѣ помѣта: „взят к дѣлу“.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

